

Как Европа
предает сама себя

Послесловие к теракту
в Манчестере
Стр. 8

Нюрнберг,
у вас проблема!

Скрыть скандал
не удалось – нужно
назначить «стрелочника»
Стр. 14

Опять
«соврамши»...

Германские деньги на
подрыв израильского
суверенитета
Стр. 16

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ
Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Благодаря вашей верности, интересу и активной поддержке «Еврейская панорама» июльским номером вступает в четвертый год своего существования. И на сей раз, как обычно, редакция и коллектив авторов постарались представить вашему вниманию широкий спектр разнообразных тем. Мы будем рады, если среди них вы найдете и те, которые заинтересуют вас.

Наряду с радующим нас процветанием Израиля и давно назревшим смещением акцентов в ООН благодаря дружественной по отношению к еврейскому государству позиции нового американского правительства и представителя США в ООН Никки Хейли (к явному неудовольствию германских и европейских противников Израиля типа Штайнмайера, Габриэля, Шульца, Вальстрём, Могерини и им подобных) мы вынуждены с сожалением констатировать наличие значительного числа актуальных примеров роста подпитываемого исламом террора и демонизации Израиля нашими политиками и СМИ. Только что завершившийся Рамадан – месяц праздника для мусульман – ознаменовался в местах значительного скопления исповедующего ислам населения очередными вспышками террористической активности. За 26 дней праздника во всем мире мусульманами и во имя ислама были совершены 150 терактов, унесших около 1500 человеческих жизней. За все это время не было ни единого теракта или жертвы во имя какой-либо иной религиозной общности (лишь единичная террористическая акция пьяного исламофоба, принесящая одну жертву), что в очередной раз подчеркивает нестерпимую живость самоубийственной политики Запада, пресмыкающегося перед исламом.

стр. 2 ►►

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(пн.-ср. с 10.00 до 14.00)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

Тщательно взвешенная мерзость

Мыслящие граждане знают (а студентам факультетов журналистики рассказывают на первом курсе) о том, что информационная ценность публичных заявлений политиков близка к нулю. Поэтому вряд ли германские евреи всерьез отнеслись к заявлению, сделанному Ангелой Меркель 12 июня в ходе визита в Аргентину. Выступая в старейшей синагоге страны, она провозгласила: «Мы должны бороться с антисемитизмом в любом месте, где он проявляется».

Это слова. На деле же в ФРГ уже неделю длился антисемитский скандал: 5 июня стало известно о том, что два общественно-правовых канала – германский WDR и германо-французский Arte – уже полгода отказываются транслировать снятый по их заказу за деньги плательщиков телевизионного сбора документальный фильм Йоахима Шрёдера и Софии Хафнер о современном антисемитизме в Европе «Auserwählt und ausgegrenzt». Свое решение телевизионное начальство объяснило формальными причинами: изменение первоначально заявленного авторского коллектива (хотя третий автор выбыл по личным причинам и участвовал в дальнейшей работе в качестве консультанта), а также расширение географии съемок за пределы Европы (то есть съемки на Ближнем Востоке) сделали фильм «недостаточно взвешенным». Иными словами, слишком проеврейским, показывающим не удобную властям и привычную для общества картинку бритоголовых неонаци и намалеванных на еврейских могилах свастик, а раскрывающим секрет Полишинеля о том, что современный антисемитизм имеет сильную мусульманскую

составляющую, антиизраильскую направленность и привязку к ближневосточному конфликту. Для читателей «ЕП» это не новость, но, как свидетельствуют кадры фильма, получившего высокую оценку экспертов, многие в Европе предпочитают неудобной правде политкорректную пропаганду индоктринированных СМИ, а также крикливые акции «палестинцев», их «полезных идиотов» и левых антисемитов.

Даже после того как редакция газеты Bild пошла на провокацию, на сутки выложив «полочный» фильм на своем интернет-сайте, и телекомпания ARD решила все же показать его по первой программе поздно вечером 21 июня, государственные пропагандисты остались верны своей юдофобской и происламской линии. Фильм предваряло странное предупреждение о том, что его содержание может нарушить чьи-то права, а трансляция постоянно прерывалась настойчивым предложением ознакомиться на сайте канала с «фактами», по сути равноценным заявлению: «Не верьте тому, что вы видите на экране!» В довершение спектакля состоялась позорная «дискуссия» без участия авторов фильма, но зато с пригласением собеседников с заранее известными позициями, среди которых противников фильма было вдвое больше, чем его сторонников.

Такая вот «взвешенность», ставшая нормой в европейской политике. И потому депутаты Бундестага, обсуждавшие 20 июня в почти пустом зале ситуацию с антисемитизмом в стране, не только не удосужились принять по этому поводу резолюцию, но и не решились (за исключением Фолькера Бека)

назвать главную причину нынешнего роста юдофобских настроений – исламскую иммиграцию. И потому 26 мая ФРГ, в отличие от США, Канады и Великобритании, проголосовала за инициированную «палестинцами» лицемерную и лживую резолюцию Всемирной организации здравоохранения, осуждающую еврейское государство за якобы недостаточное медицинское обслуживание жителей Палестинской автономии и арабских заключенных в израильских тюрьмах. И потому мусульманский мэр Лондона Садик Хан, на словах призывающий к толерантности (и, видимо, поэтому недавно якобы из соображений безопасности отменивший проведение крупнейшего в стране произраильского мероприятия), на деле не только проигнорировал петицию граждан об отмене пропалестинского марша к так называемому «Дню аль-Кудс», но и «не заметил» на нем знамен с надписями «Сионизм – это расизм» и «Мы все – „Хезболла“», а также «не слышал» призывов типа «Надоели сионисты, надоели раввины, надоели синагоги». А французская полиция не усмотрела антисемитской подоплеку в зверском убийстве еврейки Сары Халими ее соседом-мусульманином, который ранее неоднократно публично обещал «убить грязную жиудовку». Зато французских интеллектуалов Жоржа Бенсуссана и Паскаля Брукнера привлекли к суду за заявления о мусульманском антисемитизме.

Кстати, предложение снять вышеупомянутый фильм было сделано каналу Arte еще в июне 2014 г. В январе 2015-го, после террористической атаки на редакцию журнала Charlie Hebdo и кошерный супермаркет в Париже, последовал отказ, мотивированный тем, что один из предложенных авторов фильма якобы является исламофобом. А позже, давая «добро», руководство канала, по словам режиссера Шрёдера, просило его воздержаться в фильме от каких-либо выводов и с пониманием отнестись к тому, насколько «щекотливой», особенно во Франции, является предложенная им тема.

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ПН.-СР. С 10.00 ДО 14.00),
С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ
WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).
ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ
ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

Пусть не прорыв, но почин

Парламент Чехии и президент Вануату признали Иерусалим столицей Израиля

24 мая, в канун 50-й годовщины объединения Иерусалима, парламент Чехии официально признал его столицей Израиля и осудил ЮНЕСКО за серию анти-израильских резолюций, отрицающих историческую связь еврейского народа с Иерусалимом. Депутаты также призвали прекратить выплаты в ЮНЕСКО. Это стало итогом разъяснительной кампании, проведенной Международным христианским посольством в Иерусалиме – крупнейшей в мире христианской сионистской организации.

Официальное дипломатическое признание требует решения правительства, которое вряд ли нынче пойдет на такой шаг (хотя еще вполне свежа история, когда Израилу удалось победить «палестинцев» в споре за надпись на карте в чешском школьном атласе, в результате чего правительство Чехии решило, что там Иерусалим будет обозначен как столица Израиля). Парламент же вряд ли станет из-за Иерусалима вступать в конфликт с правительством, так что решение парламентариев имеет лишь символическое значение, что, однако, тоже немало на фоне все более распространенных в Европе делигитимации и демонизации

Израиля. Поэтому премьер-министр Израиля поблагодарил членов нижней палаты парламента Чехии, направив им послание, в котором говорится: «Когда чехи дали нам ружья, это было началом борьбы. Последний шаг символизирует простую вещь: парламент в Праге призвал свое правительство уважать статус Иерусалима как столицы Израиля, а также предложил прекратить государственные взносы в ЮНЕСКО до тех пор, пока эта организация продолжает политическую дискриминацию Израиля. Это правильная позиция, это достойная позиция, это храбрая позиция, которую должны занять и другие страны».

Массовой реакции на этот призыв не последовало, но все же почин сделан: небольшое тихоокеанское островное государство Вануату признало Иерусалим столицей Израиля. Соответствующий документ подписал президент страны Б. Лонсдейл – евангельский христианин, имеющий прочную связь с еврейским народом и Израилем. Подписание было инициировано Тихоокеанской молитвенной ассамблеей совместно с другими христианскими организациями. Подобные документы направлены на подпись

лидерам других стран Тихоокеанского региона. Осенью 2017 г. планируется представить их Генассамблее ООН.

Это, конечно, опять же лишь символика. Но и в области реальной политики сдвиги все более заметны. Так, в начале июня премьер-министр Израиля был приглашен выступить на саммите Экономического сообщества западноафриканских государств (ECOWAS) – организации, объединяющей 15 стран (треть из них мусульманские). О значимости этого факта говорит то обстоятельство, что Нетаньяху – единственный лидер страны из-за пределов региона, когда-либо получавший подобное предложение. Даже король Марокко Мухаммад VI отказался принять участие в этой встрече, поскольку ему не дали возможности выступить. Более того, из-за израильского лидера запланированное на субботу открытие саммита перенесли на воскресенье. И это уже не символика, а победа прагматизма над догматизмом. С каждым годом реальность будет достигать сознания все большего числа правителей. К сожалению, лидеры «просвещенной» Европы, видимо, будут в числе последних...

Ушла эпоха

16 июня в возрасте 87 лет скончался экс-канцлер ФРГ Гельмут Коль, 16 лет возглавлявший правительство ФРГ и четверть века – Христианско-демократический союз. Гельмут Коль родился в 1930 г. в Людвигсхафене в религиозной католической семье. Будучи в последние дни войны призван в армию, повоевать не успел, в связи с чем впоследствии говорил о «милости позднего рожде-

ния». Изучал право, историю и общественно-политические науки в университетах Франкфурта-на-Майне и Гейдельберга. В 1946 г. вступил в ХДС, который возглавил в 1973 г. В 1966-м Коля избирают председателем земельного отделения ХДС в Рейнланд-Пфальце, а в мае 1969-го он становится самым молодым земельным премьером в истории ФРГ. В 1982 г. началось рекордное по продолжительности канцлерство Коля, вместившее в себя и воссоединение Германии, и создание ЕС в его нынешнем виде, и рождение общеевропейской валюты. На годы правления Коля пришелся пик еврейской эмиграции в Германию из бывшего СССР. Он также уделял серьезное внимание сотрудничеству своей страны с Израилем. Гельмут Коль был политическим «отцом» Ангелы Меркель, которая первой из ведущих консерваторов дистанцировалась от него в ходе скандала с нелегальным партийным финансированием. Это, а также самоубийство жены и ссора с сыновьями омрачали последние годы жизни экс-канцлера. Он тяжело болел, с 2008 г. передвигался в инвалидном кресле.

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Той самой политики, адепты которой не упускают ни единой возможности вопреки здравому смыслу делигитимировать Израиль и его политиков, объявлять умеренными политиками президента Ирана Рухани, при котором в стране состоялось более 800 политических казней, и поддерживающего террор Махмуда Аббаса, а также продолжают надеяться в «исправление» исламистского деспота Эрдогана, но при этом всячески поносят премьер-министра Израиля и президента США, а каждый следующий чудовищный исламистский теракт стремятся забыть и представить в качестве единичного деяния радикализованных одиночек, всячески отрицая ответственность за это всего исламского сообщества.

В то время как христиане, евреи и представители иных религиозных меньшинств как в преимущественно мусульманских регионах, так и в Западной Европе сталкиваются с враждой и агрессией со стороны мусульман, наши подлизывающиеся к мусульманам политики стремятся перещеголять друг друга в выпендрочности и велеличности праздничных поздравлений.

Между тем, как раз в дни Рамадана с треском провалилась очередная попытка наших политиков и медиа представить так называемых умеренных мусульман в качестве жертв их собственного террора. Несмотря на заверения политиков, мейнстрим-медиа и внешне миролюбивых мусульманских организаций, приверженцы ислама так и не сочли нужным в ходе собственной демонстрации выразить солидарность с жертвами терактов в Манчестере и Лондоне и дистанцироваться от исламистского террора. Тот факт, что на демонстрацию в многомиллионном городе удалось собрать лишь около сотни человек (половина из которых были представители СМИ или неисправимые «полезные идиоты»), лицемерно был объяснен изможденностью мусульман, непрерывно постящихся в Рамадан. Правда, несмотря на пост, у мусульман все же нашлось достаточно сил, чтобы выйти на исполненную ненавистью к Израилу демонстрацию в так называемый «день Аль-Кудс» и, как и в предыдущие годы, призвать к изгнанию евреев из Иерусалима. На подобные акции энергии у изможденных постом «умеренных» мусульман вполне хватает. Когда речь заходит о том, чтобы призывать «Евреев в газ!», поддерживать диктатора Эрдогана, жечь американские и израильские флаги или плясками приветствовать очередное убийство еврея в Израиле, счет демонстрантов на улицах западноевропейских городов идет на десятки тысяч.

Вообще, для евреев, не желающих маскиро-

вать свое еврейство, повседневная жизнь в Западной Европе в свете нынешних демографических изменений в сторону роста мусульманской популяции становится все более сложной. Во многих европейских городах, будь то Берлин или Кёльн, Брюссель или Антверпен, Париж или Марсель, Стокгольм или Лондон, при содействии жадных до голосов новых избирателей безответственных происламских политиков под страным предводительством германского канцлера возникли «запретные зоны», куда и мужчины из числа коренного населения не всегда решаются отправиться без опаски, а женщинам или тем, в ком несложно распознать еврея, и вовсе лучше не появляться. В то время как исламская жизнь становится все более привычной на наших улицах, еврейские ученики в школах со значительной долей мигрантов подвергаются избиению при попустительстве педагогов, израильские гости германских университетов становятся жертвами хулиганских выходок, раввинов оплевывают и оскорбляют на улицах. Еврейскую жизнь уже невозможно представить себе без охраны еврейских объектов. Из Франции, Бельгии, Голландии, Швеции, Норвегии и Великобритании уезжают – зачастую в Израиль – евреи, в первую очередь семьи с детьми, которые не видят будущего для еврейской жизни в этих странах. В крупных городах Северной Германии и в Берлине многие семьи готовятся к подобному шагу. При этом центральный представительский орган евреев в Германии делает все возможное для того, чтобы избежать критических высказываний в отношении ислама и осуществляет странное сотрудничество с исламскими объединениями, которые даже не в состоянии высказать свое четкое отношение к террористам в собственных рядах, поддерживают Эрдогана и в большинстве своем жаждут уничтожения Израиля. Так что никто и ничто не мешает левоориентированной политике германских «гутменшей» осуществить задумку нацистов и освободить Германию от ее еврейского населения, корни которого здесь уходят еще в доримскую глубь веков, заменив его уже сегодня численно многократно превосходящим исламским населением.

При этом проводники суицидальной германской политики, похоже, не думают о тех последствиях стремительного разрушения демократического порядка и прогрессирующей дехристианизации, которые уже сегодня можно наблюдать в ряде стран, которые благодаря исламскому засилью утратили свою культуру и религию. Пока ислам не стал доминирующим, его представители требуют для себя особых прав

меньшинства, которые исподволь изменяют общество. Там же, где ислам является религией большинства, он создает пустыни бесправия, насилия и коррупции, где попираются права человека и не существует защиты для представителей других религий или этнических меньшинств. На фоне низкой европейской рождаемости и прогрессирующей исламской иммиграции в Европу наступление подобного заката Западной Европы – вопрос лишь времени. Уже сегодня здесь закрываются сотни церквей, но строятся сотни мечетей. Лишь Польша, Венгрия и Чехия сопротивляются этой политике европейских самобуйки. Отсутствие в этих странах террора и все усиливающийся поток в них иммигрантов из Западной Европы подтверждает правильность выбранного ими курса.

Демонстрацию документального фильма, отражающего наряду с описанными выше тенденциями также современный рост антисемитизма под маской критики политики Израиля, соросиисея с левоориентированными политиками СМИ попытались предотвратить под надуманными предлогами. Показ сокращенной и лицемерно прокомментированной версии, который все же состоялся под давлением общественности, показывает все лицемерие политики и подлинное лицо верных ей СМИ, финансируемых за счет принудительных поборов, которые накануне выборов любой ценой стремятся избежать показа мусульманской враждебности, с которой всего через несколько десятилетий после Холокоста приходится сталкиваться евреям. Хотя и на предстоящих выборах не предвидится никакой альтернативы практикуемой Меркель критической по отношению к Израилу и крайне доброжелательной по отношению к миру ислама политике, руководство общественно-правового телевидения весьма чувствительно реагирует на обнародование фактов финансирования за счет денег налогоплательщиков так называемых правозащитных организаций, оправдывающих террор против Израиля.

Хотя в некоторых областях международной политики для Израиля появились новые лучи надежды, обострение ситуации в Сирии и конфликт вокруг Катара, несомненно, будут оставаться в зоне внимания возобновленной благодаря президенту Трампу оси США – Израиль. Я же хочу пожелать Израилу и всем его гражданам, всем нашим читателям и всем миролюбивым людям мирного и не затуманенного террором месяца июля.

Am Israel Chai!
Ihr Dr. Rafael Korenzecher

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА
Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH
Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de
Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Maria Zitkina
Контакт с читателями и авторами осуществляется
• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;
• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;
• по телефону: (030) 54 71 02 50
(пн.-ср. с 10 до 14.00, в остальное время автоответчик);
• по факсу: (030) 23 32 88 60;
• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиартнеры:

Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Исрагео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua

Восточная Европа – дело тонкое

Даже под давлением ЕС она сопротивляется исламизации

Европейская комиссия начала судебное производство в отношении Польши, Венгрии и Чехословакии в связи с их отказом от приема беженцев. Об этом сообщил еврокомиссар по вопросам миграции Димитрис Аврамопулос. Польский премьер Беата Шидло, однако, заявила, что Польша не даст шанса жителям себя европейской элите, которая «ослепла от политкорректности». По ее мнению, если «европейцы не поднимутся с колен, они будут каждый день оплакивать своих детей». При этом глава польского правительства указала, что республика активно участвует в оказании гуманитарной помощи и намерена расширять эту практику. В случае же, если ЕС продолжит давление на Польшу, Шидло пообещала заблокировать принятие бюджета Евросоюза и провести в стране соответствующий референдум. А бывший президент Чехии Вацлав Клаус и вовсе призвал свою страну покинуть ЕС.

«Представь себе: началась война, а никто на нее не идет...» С помощью этой крылатой фразы родители когда-то пытались объяснить мне, что у человека всегда – даже перед лицом войны – есть выбор. Можно отказаться участвовать в бойне, дезертировать, сделать вид, что тебя это не касается... И тогда «там наверху» увидят, что народ – против. Известная теория пассивного сопротивления как немой крик пацифистских мечтателей. Позже я узнала, что крылатая фраза имеет продолжение: «...тогда война сама придет к вам».

К нам пришла война. Мы ее не звали, но ей на это наплевать. Она врывается в наши концертные залы, едет вместе с нами в автобусах и непрошенно крушит наши рождественские базары. Она приходит все чаще, принося с собой смерть в Манчестер, Берлин, Иерусалим... Это война без фронтов. Она вездесуща. Битва идет не между солдатами – в нее вовлечены все мы: мужчины, женщины, дети. Она рекрутирует своих солдат уже в момент их рождения. Многие слепо идут по этому пути, некоторые со временем перерезают эту пуповину.

Когда была официально объявлена эта война? Возможно, мы упустили этот момент, занятые дружным скандированием лозунга «Не допустим больше войн!»? Эта война была объявлена 1400 лет назад и обращена против всех тех, кто не готов подчиниться. Вопрос поставлен поистине гамлетовский: быть или не быть?

В краткосрочной перспективе можно, конечно, игнорировать этот конфликт, не смотреть телевизор, не читать газет, избегать разговоров про политику и религию. Можно попытаться укрыться в своем коконе в надежде, что все уладится само собой. Но история уже научила нас, что противник давно раскусил подобную тактику. Он умеет, притаившись, ждать удобного момента. Он научился приспособлять демократию и свободу вероисповедания для своих целей, чтобы, используя их, в нужный момент с хирургической точностью отсекал по кусочкам принципы Просвещения.

Эта идеология, разделяющая всех людей на правоверных и неверных, не приемлющая равноправия и мирного сосуществования, заявляет аб-

солютные притязания на религию, мораль и науку. И когда это не удается реализовать путем подтачивания основ правового государства, в ход идет оружие или направленные в толпу автомобили. Тогда просыпаются «спящие ячейки», и война может постучать в каждую дверь, требуя покорности.

На бесчисленных флагштоках от Иерусалима до Стокгольма все чаще полощутся на ветру приспущенные флаги с траурными лентами. Но оказывается, посреди этого поля битвы еще есть островки мирной жизни – страны, до сих пор почти не затронутые террором. Конечно, это можно отчасти объяснить их географическим положением, но куда более достоверное объяснение – их иммиграционная политика, направленная на защиту от чужденцев и идеологии. Они категорически против им-

Связанные одной цепью: премьер-министры Чехии (Богуслав Соботка), Венгрии (Виктор Орбан), Польши (Беата Шидло) и Словакии (Роберт Фицо)

порта замаскированной под религию доктрины мирового господства. Они четко осознают постулированный в 1555 г. в Аугсбурге принцип «сuius regio, eius religio» («чья страна, того и вера»). Ответственные политики понимают, насколько хрупким является общественное согласие. Равновесие в любой момент может быть нарушено воздействием как изнутри, так и снаружи. Неконтролируемая иммиграция из преимущественно мусульманских стран с присущими им юдофобией и непризнанием женского равноправия является своего рода лакмусовой бумажкой для так называемого «свободного мира».

Гегемонистские притязания ислама ставят под вопрос ставшие здесь уже почти естественными принципы равноправия и свободы вероисповедания. Несмотря на миролюбивые заявления, полную меру своей «толерантности» ислам ежедневно демонстрирует в странах, где он является государственной доктриной. Даже в тех странах, где он имеет относительно непродолжительную историю, общественное развитие демонстрирует откат от гуманистических принципов. Бывшие еще совсем недавно преимущественно буддистскими или индуистскими страны, такие как Индонезия, Малайзия или Филиппины, являются наглядными примерами того, что исламизация идет рука об руку с отказом от соблюдения фундаментальных прав человека.

Поэтому неудивительно, что некоторые страны прикладывают максимум усилий для сохранения общественного спокойствия, используя в качестве инструмента жесткую

иммиграционную политику. Среди них – Польша, Чехия, Словакия и Венгрия. Глава МВД Чехии Милан Хованек выражает то, что думают многие его сограждане: «Европа проводит неверную иммиграционную политику. Ислам является угрозой нашим национальным интересам. Мы должны остановить эту иммиграцию. Мы не хотим иметь в Чехии радикальных мусульман».

Польша также со скепсисом относится к германской иммиграционной политике. Так, польский журналист Станислав Янушевский пишет: «Сложно комментировать этот самоубийственный процесс». По единодушному мнению официальной Варшавы, проводимая Ангелой Меркель политика открытых дверей является угрозой для Европы.

По оценкам, сегодня в Польше проживают около 30 тыс. мусульман – менее 0,1% общей численности населения. В Чехии и Словакии их доля также не превышает 0,2%. Для сравнения: в Германии, Великобритании или Швеции этот показатель лежит между 4 и 6%. А во Франции – европейской стране с самым большим числом произошедших в последние годы исламистских терактов – доля мусульман в общей численности населения превышает 8%.

Но Восточная Европа – не исключение. Есть ведь еще и Дальний Восток. Вам приходилось что-либо слышать об исламистских терактах в Японии, о сексуальном насилии со стороны иммигрантов, о страхе местного населения перед террором? Нет? Возможно, одно из объяснений этого кроется в проводимой японским правительством жесткой иммиграционной политике. Так, в 2014 г. около 5600 человек подали прошение о предоставлении им убежища в стране Восходящего солнца, но лишь 11 его получили. Соответствующие цифры 2015 г. – 7586 и 27. Что вовсе не говорит о том, что японцам безразлична судьба беженцев: эта страна является одним из крупнейших доноров соответствующих программ ООН. Но в то же время это островное государство очень серьезно относится к соблюдению этнической гомогенности населения и крайне редко предоставляет мусульманским иммигрантам убежище, не говоря уже о гражданстве. (А недавно Верховный суд страны даже разрешил спецслужбам вести скрытое наблюдение за проживающими в стране мусульманами, признав это необходимым для предотвращения исламистских терактов. – *Ред.*) Подавляющее большинство проживающих в Японии мусульман – это работники иностранных фирм и гастарбайтеры, но в стране практически отсутствуют лица, перешедшие в ислам. Японское общество не испытывает такого слепого доверия и бездумного гостеприимства по отношению к представителям иной культуры, как немцы, французы, шведы или англичане. Может быть, поэтому японским силам быстрого реагирования приходится заниматься помощью жертвам цунами и землетрясений, а не терактами и разборками мафиозных ближневосточных кланов в определенных районах европейских городов?

Лайла МИРЗО

Цель – Европа

По информации газеты Bild, в конце апреля в Турции, Иордании и странах Северной Африки насчитывалось 6,6 млн беженцев, пытающихся попасть в Европу. Это на 12% больше, чем в конце 2016 г.

Пока суд да дело...

Хотя американские суды и блокируют иммиграционный указ президента, однако, как сообщает агентство Reuters, жители стран, попавших в запретный список, с начала года получили в два раза меньше виз на въезд в США, чем за аналогичный период 2016 г. Кроме того, общее число въездных виз в США в нынешнем году на 15% меньше по сравнению со среднемесячным показателем 2016 г.

Виндзоры против Израйля

МИД Великобритании выступил против визита принца Чарльза в Израиль, который планировалось приурочить к 100-летию декларации Бальфура. В ходе него принц Чарльз должен был также почтить память 16 тыс. британцев, погибших во время Палестинской кампании в Первую мировую войну. Многие полагают, что МИД опасается негативной реакции в арабском мире. С момента создания Израйля Виндзоры избегают посещать с официальными визитами бывшую подмандатную территорию Британской короны, хотя неофициальные визиты происходили.

Мусульмане остались без ужина

Госсекретарь США Рекс Тиллерсон отклонил запрос о проведении в его ведомстве торжественного ужина в честь священного для мусульман месяца рамадан. Тем самым он впервые нарушил традицию, введенную в 1999 г. Мадлен Олбрайт.

В Собиборе построят музей

В Польше на территории бывшего нацистского концлагеря Собибор построят музей-мемориал. Его создание началось с обустройства братских могил. В здании музея разместятся постоянная экспозиция и зал для проведения образовательных мероприятий.

Дважды убитый

В варшавском районе Жolibож открыт памятник Витольду Пилецкому. Открывая его, вице-премьер Польши Матеуш Моравецкий сказал: «...Витольд Пилецкий был убит дважды... Он погиб в мае 1948-го, но также на многие годы была убита память о нем...» В 1940 г. Пилецкий добровольно сдался немцам и был отправлен в Аушвиц, где создал первые отчеты о массовых убийствах евреев. После побега из лагеря принимал участие в Варшавском восстании. В 1948 г. был приговорен к смерти и казнен коммунистическими властями.

Последнее средство

Ультралевый демократ стрелял в американских конгрессменов

14 июня неизвестный открыл огонь из автомата на бейсбольной площадке в Александрии, предварительно осведомившись у конгрессмена Рона де Сантиса, что это за политики – республиканцы или демократы – тренируются на поле. Выпустив более 50 пуль, он ранил несколько человек, включая координатора республиканской фракции в Палате представителей Стивена Скалиса, его помощника и двух полицейских. Стрелок был обезврежен полицией, впоследствии он умер в больнице от огнестрельных ранений.

Нападавшим оказался 66-летний Джеймс Т. Хаджкинсон из города Бельвилла в штате Иллинойс. Журналисты тут же отыскали его страницу в Facebook и выяснили, что выпускник Иллинойского университета и владелец компании JTH Inspection, занимающейся проверкой состояния недвижимости, – представитель ультралевого крыла демократов, активист движения «Захвати Уолл-стрит» и сторонник бывшего кандидата в президенты США Берни Сандерса (который тут же поспешил заявить: «Меня шокирует от этого презренного поступка. Насилие любого рода неприемлемо в нашем обществе, и я осуждаю это действие в максимально возможной степени»). 22 марта Хаджкинсон написал: «Трампа – изменить. Трамп уничтожил нашу демократию. Пришло время уничтожить Трампа и компанию». А запись от 26 мая гласит: «Республиканцы ненавидят женщин, меньшинства, людей рабочего класса, которые составляют большинство (99%) народа страны». После того как Хаджкинсона идентифицировали как боевика, его профиль в Facebook был удален.

Известно, что ранее он привлекался к судебной ответственности за семейное насилие, управление автотранспортом в нетрезвом виде, а также за нападение, сопровождавшееся побоями и нанесением ущерба транспортному средству.

Уже после стрельбы в Александрии член Палаты представителей Конгресса США Клаудия Тенни сообщила о получении анонимного электронного письма с угрозой. По ее словам, письмо было озаглавлено «Минус один, осталось 216». В Палате представителей заседают 238 республиканцев, но именно 217 из них проголосовали за отмену Обамасаре – инициированного Бараком Обамой закона о реформе медицинского страхования, который администрация Трампа планирует отменить.

Знакомые говорили о нем как о «спокойном и сдержанном парне», «прогрессисте» и любителе поговорить «о политике». Как обычно, никто не ожидал от него того, что он сделал. Да, 66-летний житель города Джеймс Хаджкинсон открыл огонь по бейсбольной команде конгрессменов от Республиканской партии, ранив пятерых человек, в том числе конгрессмена от штата Луизиана Стива Скалиса.

Я думаю, нет смысла говорить о том, что-де перейдена некая грань, что безобразные по форме и содержанию протесты левых против президента обернулись открытым насилием. Ничего не перейдено: мы уже давно пре- бываем за этой самой гранью.

Левые давно ведут себя агрессивно и нагло, а пресловутая «Антифа» в Европе давно уже превратилась в банды штурмовиков, терроризирующих политиков, да и просто людей

Джеймс Т. Хаджкинсон

правых взглядов. Полезный идиот из Сент-Луиса, горячий поклонник другого буйного борца за социальную справедливость – Берни Сандерса, оказался именно из этой породы. Его заклинания в Facebook о разрушенной Трампом демократии, о том, что «пришло время сокрушить Трампа и компанию», закончились вполне логично: он таки взял в руки оружие и пошел «сокрушать».

Все логично, но от того не менее страшно. Западный мир давно уж беременеет левыми идеями, но теперь, видимо, наступают роды. Левые переходят к открытому насилию, ибо других аргументов им явно не хватает. Своих желанных целей, той самой социальной справедливости, о которой и вещал юродивый Берни в Америке или не менее юродивый Меланшон во Франции, а также Корбин в Англии, парламентским, так сказать, конвенциональным путем достичь не удастся. Все-таки у большинства остается некий запас здравомыслия, не позволяющий высоколобым идиотам из университетских кампусов стать у руля. И тогда они решили: не хотите по-хорошему – будет плохо. Как будет, показал новопреставленный Хаджкинсон.

Левые уже давно не препятствуют насилию. Более того, протестуют против любых попыток его обуздать, называя это покушением на свободу слова и самовыражения. Когда тол-

пы сторонников Сандерса и Хиллари бесновались в Вашингтоне и в кампусах калифорнийских университетов, никто из лидеров левых не попытался это безобразие остановить. Так же, руководствуясь совершенно безумной логикой, во время беспорядков в мусульманских кварталах Парижа французские социалисты требовали в парламенте вывести из этих кварталов полицию и не препятствовать погромщикам.

И тем не менее я вижу повод для осторожного оптимизма. Все-таки они проигрывают. Медленно, с тяжелыми арьергардными боями, но проигрывают. При чем начался их путь к поражению довольно давно. Еще сто лет назад, когда многочисленные полезные идиоты приветствовали октябрьский переворот в России, когда они требовали от своих правительств прекращения «интервенции» и признания «молодой Советской республики», а через короткое время, когда многие из них же увлеклись идеями других социалистов – Гитлера и Муссолини, были на Западе здоровые силы, пытавшиеся, и не без успеха, поставить заслон этому сумасшествию.

Были, и во многом поэтому рухнул социалистический эксперимент фюрера и дуче, выбив частично почву из-под ног социалистической шушеры. Разумеется, не до конца. Ведь существовала еще и «родина трудящихся всего мира». И ей помогли, на нее работали не за страх, а за совесть тысячи все тех же полезных идиотов. Всю Вторую мировую войну и много лет после нее в Штатах существовала мощная шпионская сеть, работавшая на Советский Союз. Сеть, состоявшая из американцев, проникшая и пустившая корни на всех уровнях управления страной. Именно благодаря им Советы получили атомную бомбу. А «кембриджская пятерка» – талантливые мерзавцы, искренне воспринявшие коммунистические идеи, работавшие на советскую разведку совершенно бескорыстно, абсолютно из идейных соображений...

Маккартизм, или как левые любят его называть – «охота на ведьм»,

был естественной защитной реакцией здорового общества на прямую и явную угрозу. Угрозу, исходившую, что характерно, не извне, а изнутри американского общества. Страшным ударом для левых всего мира был крах Советского Союза, на который они молились долгие 70 лет, этой Мекки всего «прогрессивного человечества». Именно тогда практически по всему миру сошли с политической сцены многочисленные коммунистические партии, находившиеся на содержании Москвы, а левые идеи оказались в глубочайшем кризисе. Впрочем, как выяснилось, увя, ненадолго.

Левoliberalный дискурс все-таки оказался живуч до чрезвычайности, а также никуда не делось повзрослевшее и постаревшее поколение «детей-цветов» 1960-х, ковавшее себе смену в университетских кампусах. Эта смена и вылезла в 1990-х, плавно перетекши рубеж тысячелетий. Это они сейчас приветствуют орды «беженцев», они выходят на демонстрации, протестуя против действий полиции, пытаются остановить разгул черной преступности, это они выдумали себе черно-белый мир, где существует империализм и борющиеся за свободу народы. У них, как у того же Корбина, ХАМАС и «Хезболла» не являются террористами, а Уго Чавес – их политический кумир.

В их мире Израиль является агрессором, да и вообще не имеет права на существование, в то время как боевики «Исламского государства» – борцы за свободу. Левые – это идеология собственного поражения, уступки своей среде обитания наглым и жестоким дикарям, ненависти к собственному миру и совершенно немотивированного чувства вины перед всеми остальными. Ненависть такая, которая вынуждает искать дружбы со всеми врагами этого мира, как вот нынче Оливер Стоун ездил на поклон к Путину.

Полная бездарность и импотенция левой идеологии видна невооруженным глазом. Потому и проигрывают они, потому и беснуются, громят, а теперь вот стали и убивать. А что же остается делать им, бедным, если все идет не так, как им хочется? Насилие на то и насилие, чтобы хоть как-то компенсировать личную никчемность. Вот и берутся всевозможные Хаджкинсоны за оружие. Это, увя, только начало. Буду рад, если окажусь неправ. Пусть я буду плохим пророком.

Игорь ЧЕРНИХОВСКИЙ

Кампания ненависти не сработала

Эта избирательная кампания стала, вероятно самой дорогой в истории выборов в Конгресс США. Обе партии вместе потратили не менее полусотни миллионов долларов. В ходе довыборов конгрессмена от 6-го округа штата Джорджия демократы хотели убедиться в том, что их кампания делегитимации Трампа и запугивания Республиканской партии в СМИ работает и приносит плоды. Практически все медиа и социологи единогласно предрекали победу 30-летнему режиссеру Джону Оссоффу, которого противники президента объявили его антиподом, новой политической звездой и надеждой Демократической партии. По планам демократов, его оглушительная победа должна была символизировать готовность Америки противостоять «этому ужасному Трампу». Жизнь же в очередной раз подтвердила, что рядовой американский избиратель уже не ведется на

левацкую демагогию. В итоге победителем выборов с большим отрывом оказалась республиканка Карен Гендель.

Демократы не были бы демократами, если бы после этого с достоинством признали свое поражение. Среди наиболее ходовых объяснений причин неудачи – слишком солнечная погода в день голосования и недавнее покушение на республиканских политиков (см. выше), якобы принесшее им симпатии сердобольных американцев. Все это – не более чем стандартная ложь леваков: данные довыборы были уже четвертыми в нынешнем году, и ни одного раза кандидату от Демократической партии не удалось получить большинство голосов избирателей. Так что распространяемые американскими и европейскими СМИ слухи о том, что вся Америка ненавидит Трампа и жаждет его импичмента, сильно преувеличены.

Мимо жизни

Почему не стоит верить тому, что пишут о Дональде Трампе

Исследование, проведенное профессором Томасом Паттерсоном из Центра по изучению СМИ, политики и общественных настроений при Гарвардском университете, подтвердило, что в первые 100 дней президентства Дональда Трампа американские и зарубежные СМИ относились к нему преимущественно враждебно: около 80% упоминаний о новом американском президенте были поданы в негативном ключе, в то время как аналогичный показатель для его предшественника Барака Обамы составлял лишь 41%. Более того, как отмечают авторы исследования, «Дональд Трамп стал президентом, получающим самое негативное освещение в СМИ за всю историю Соединенных Штатов».

Исследуя освещение деятельности администрации Трампа в 10 ведущих мировых СМИ (семи американских, двух британских и одном германском), Паттерсон обнаружил, что двумя самыми враждебно настроенными к президенту американскими СМИ оказались телевизионные сети CNN и NBC: в них доля «негатива» достигла 93%. Далее следуют CBS (91%), The New York Times (87%) и The Washington Post (83%). Наиболее объективным по отношению к Трампу СМИ оказалась телевизионная сеть Fox, обеспечившая 52% отрицательного и, соответственно, 48% положительного освещения.

Среди европейских СМИ самой «доброжелательной» в своем отношении к Трампу была британская корпорация Би-би-си, упомянувшие его в отрицательном контексте «лишь» в 74% сообщений. А вот германская телекомпания ARD, не так давно своими подхалимскими репортажами об иммиграционной политике Ангелы Меркель продемонстрировавшая свою «объективность» и «независимость», пережелезала даже американских недоброжелателей Трампа: 98% ее сообщений о новом президенте США были поданы в негативном ключе.

Темой, принесшей президенту США наиболее враждебное освещение, стала его жесткая иммиграционная политика: 96% сообщений и комментариев о ней были отрицательными (при этом, как на примерах продемонстрировал известный немецкий публицист Хенрик Бродер, зачастую подобные сообщения базируются на низкой квалификации, а то и просто безграмотности ряда германских журналистов). Внешняя политика Трампа и его подход к проблемам безопасности также вызвали наименьшие симпатии у американских журналистов: лишь 18% сообщений в СМИ о шагах президента, направленных на укрепление американской армии и ужесточение отношения к Северной Корее, Сирии и Ирану, заслужили позитивного упоминания. При этом освещение борьбы Трампа с террором существенно различалось в СМИ различных направлений. В то время как в Fox, например, 81% упоминаний отношения президента к ИГ, «Аль-Кайде» и т. п. носил позитивный характер, в CNN, The New York Times и остальных ведущих СМИ при освещении войны с террором, наоборот, 75% сообщений и комментариев были отрицательными.

В целом американские СМИ не только оказались крайне враждебно настроены к президенту Трампу, но и продемонстрировали в его отношении настоящую одержимость. Согласно исследованию, в первые сто дней правления новой администрации 41% всех новостей американских

СМИ был посвящен обсуждению президента Трампа. Для сравнения: его предшественник Обама в свои сто первых дней удостоился в три раза меньшего внимания. Профессор Паттерсон приходит к выводу: «Уровень отрицательного освещения в значительной мере оправдывает утверждения Трампа и его сторонников о том, что СМИ пытаются подорвать его полномочия».

Мне хотелось бы напомнить известную сцену из романа Ильфа и Петрова, когда Остап Бендер вместе с Паниковским и Балагановым сидел в канаве, спасаясь от преследователей, а настоящий автопробег, «настоящая жизнь пролетела мимо, радостно трубя и сверкая лаковыми крыльями». Настоящая жизнь пронеслась мимо тех людей в Америке, которые живут в мире мифов и пропагандистских фальшивок. К сожалению, они этого просто не замечают. Настоящая жизнь пронеслась мимо них именно так, как описывали классики: «радостно трубя и сверкая лаковыми крыльями».

В мире мифов Трамп с минуту на минуту грозит импичмент. В реальном же мире жена Трампа Мелания во время первого зарубежного визита разговаривала с президентом Франции на французском, с канцлером Германии – на немецком, а с Папой Римским – на итальянском. Кто-нибудь из СМИ хотя

что говорилось другими лидерами стран «семерки», поскольку якобы не надел наушники, чтобы слушать переводчиков. В реальном же мире Трамп все-таки слушал переводчиков, но он использовал не громоздкие наушники, как все остальные, а имел один миниатюрный наушник, какой используют, чтобы слушать музыку на iPhone.

В мире мифов фото телезвезды (уже бывшей. – Ред.) канала CNN Кэти Гриффин с муляжом отрезанной головы Дональда Трампа – это свобода слова. В реальном же мире визуальные ассоциации между средневековыми фанатиками из

Американские СМИ ополчились на нового президента

Исламского халифата и звездами Clinton News Network были замечены всеми.

В мире мифов администрация Трампа недееспособна, а в Белом доме царит хаос. В реальном же мире вся эта якобы негативная информация о внутренних разборках

» Великие умы обсуждают идеи; умы обсуждают события; мелкие умы обсуждают людей.

Элеонора Рузвельт

бы для приличия упомянул об этом? Нет, смелых идти против ЦК Демократической партии не нашлось. И в самом деле, зачем прикормленным журналистам выставлять бывших первых леди Хиллари Клинтон и Мишель Обаму, которые иностранными языками не владеют, в неприглядном свете? Так что тот факт, что Мелания Трамп в совершенстве владеет пятью иностранными языками, в мире пропагандистских мифов просто не существует.

В мире мифов демократы не далее как в декабре прошлого года призывали президента Обаму уволить директора ФБР Коми за нарушение законодательства при расследовании истории с сервером электронной почты Хиллари Клинтон. Когда же Трамп уволил Коми, эти же демократы зашли в истерику. Почему? Да потому, что до них дошло, что с увольнением Коми в реальном мире исчезло последнее препятствие для уголовного преследования четы Клинтон.

В мире мифов Трамп – единственный на саммите G7, кто демонстративно игнорировал все,

внутри Белого дома исходит от сотрудников Обамы. Нет, это не оговорка: именно от сотрудников Белого дома, оставшихся там со времен Обамы. Дело в том, что традиционно все без исключения сотрудники Белого дома были политическими назначенцами. То есть каждый новый президент полностью менял всех сотрудников вплоть до стенографисток и уборщиц. Но в конце прошлого года, всего за месяц до ухода со своего поста, Обама президентским указом изменил статус работников Белого дома: в одночасье все они стали не политическими назначенцами, а госслужащими. Одним росчерком пера Обама превратил Белый дом в шпионское гнездо. Ведь госслужащих по закону нельзя уволить просто так. Госслужащие в США – это каста неприкасаемых, которых не то что уволить, а даже перевести на другое место работы не так-то просто.

Надеюсь, теперь понятно, что все эти утечки секретной информации из Белого дома – дело рук банды, члены которой лично преданы Обаме? Именно поэтому Трамп про-

водит так много времени вне Белого дома – либо в своем имении во Флориде, либо в своем гольф-клубе в Нью-Джерси. Именно в Нью-Джерси, вдали от шпионов Обамы, Трамп и генеральный прокурор Джефф Сешнс приняли решение об увольнении директора ФБР Коми. И действительно, никаких утечек в прессу в этом случае не было.

Как уволили Коми? Это была блестяще проведенная секретная политическая операция. Трамп выждал, когда Коми вместе со всей своей командой телохранителей и советников будет вне Вашингтона: он отправился в командировку в Калифорнию. Трамп подписал приказ об увольнении и вручил его своему персональному телохранителю, который находится у него на службе уже более четверти века. Этот громила со своей командой и приказом Трампа прибыл в штабквартиру ФБР, заблокировал кабинет теперь уже бывшего директора, провел обыск, изъял все документы и электронные носители информации, вскрыл сейфы и передал все это богатство в руки генерального прокурора США. А это действительно богатство – весь компромат на вашингтонских политиков хранился именно в личных сейфах директора ФБР. Сам Коми узнал об увольнении из теленовостей, но истинным шоком стала неприкрытая угроза Трампа, который в «Твиттере» написал, что теперь Коми надо быть весьма осторожным, потому что у него, Трампа, имеются записи частных бесед с Коми.

Все левацкие СМИ взорвались: как, мол, нехорошо Трампу записывать частные разговоры со своими сотрудниками в Овальном кабинете. А потом все вдруг, как по команде, замолчали, как и сам уволенный Коми. Замолчали потому, что даже сквозь оглушительную истерику эфира просочилась реальность, и до всех наконец-то дошло, что Трамп имел в виду совсем не те магнитофонные записи, а те, которые нашли при обыске в кабинете директора ФБР и которые тот хранил для себя и только для себя.

Неизвестно, насколько хватит фантазии у профессионалов пропагандистских мифов, утечек и фальшивок. Интенсивность их работы пока не снижается, но что-то подсказывает мне, что они начинают нервничать. Мир мифов не выдерживает конкуренции с реальностью. Будучи людьми образованными, они понимают, что слишком долго водить за нос американскую публику не удастся. Хотя они и знают по своему опыту, что раньше-то все это работало. Годами. Десятилетиями. Но что-то изменилось, и жизнь пошла куда-то не туда. В сторону, диаметрально противоположную той, куда они стремились привести нас.

Жизнь изменилась. Америка изменилась. Они же, находясь внутри ими же созданных мифов, этого не заметили. А реальная жизнь пронеслась мимо, радостно трубя и сверкая лаковыми крыльями.

Игорь ГИНДЛЕР

Большой ТРАМПлин для Ближнего Востока

По следам визита американского президента в Израиль

Итак, ве это уже почти история – споры о расписании визита Дональда Трампа в Израиль и о том, будет ли включено в него посещение мемориала «Яд ва-Шем», и красная ковровая дорожка длиной 80 м, в конце которой по требованию премьера выстроились все израильские министры. И депутат Орен Хазан, израильский мини-Жириновский, прорвавшийся в первые ряды и сделавший селфи с несколько ошалевшим Трампом, тоже не более чем история, о которой завтра никто не вспомнит. Так что стенания о том, что Хазан опозорил Израиль на весь мир, сильно преувеличены. Он повел себя так, как на его месте повел бы себя почти любой молодой израильтянин с улицы. Ну, приподнялась у него молодость, бывает...

Вопрос на самом деле заключается в том, каким образом длившийся 27 часов визит президента Дональда Трампа в Израиль действительно войдет в историю. Запомнится ли он рукой Трампа, дважды отвергнутой его супругой Меланией, или тем, как Мелания вдруг перестала быть «снежной королевой» в общении с супругой израильского президента Нехамой Ривлин, или трогательным подарком Нехамы оставшемуся дома 10-летнему сыну Трампа... Или все же чем-то другим, куда более значительным?

А визит этот в самом деле был историческим, и по-настоящему это стало понятно, когда Дональд Трамп пообщался с раввинами у Стены Плача, а затем помолился у нее, вложил в Стену записку и долго молча молился про себя... Да, у Стены Плача в свое время появлялись и Билл Клинтон, и Джордж Буш, и Барак Обама, но все они делали это не в период своего президентства, потому что на такое посещение «спорной» территории Госдеп всегда налагал негласное табу. Трамп стал первым президентом США, который сломал это табу.

И то, что позже под распространенной Госдепом фотографией президента в черной кипе у Стены Плача появилась подпись «Иерусалим. Израиль», тоже было отказом от старого табу. Никогда прежде, несмотря на давно принятый закон, объявляющий Иерусалим столицей Израиля, под сделанным в этом городе снимком президента не стояла такая подпись. «Иерусалим», – скромно подписывалась фотография, а где он, этот Иерусалим, в каком царстве-государстве, Госдепу как будто было неведомо. Возможно, именно такая «мелочь», как подпись под фотографией Трампа у Стены Плача, и заставила Нетаньяху заявить на брифинге, что впервые в жизни он вдруг ощутил надежду на реальные перемены на Ближнем Востоке.

Впрочем, большинство комментаторов связывают эти слова с заявлением Трампа о том, что ему удалось убедить арабских лидеров начать налаживать отношения с Израилем, не дожидаясь окончательного урегулирования израильско-палестинского конфликта.

Как бы то ни было, состоявшуюся в отеле «Кинг Дэвид» встречу с глазу на глаз с Трампом сам Нетаньяху назвал на брифинге потрясающей. «Причем, когда я говорю „потрясающая“, это объясняет все. Мы прекрасно понимаем друг друга. Я хочу по-

благодарить вас, господин президент, за ваши обязательства относительно мира и безопасности Израиля. Мы высоко ценим изменение отношения политики США по отношению к Ирану. Народ Израиля благодарит вас за это», – сказал премьер, появившись перед журналистами.

Но многим почему-то больше запомнилась другая его фраза: «Рассказывают, что великий Авраам Линкольн говорил, что нет в мире города, который он хотел бы увидеть больше, чем Иерусалим. Господин президент, дорогой Дональд! Нет в мире города, в котором ты можешь быть более желанным гостем, чем в Иерусалиме. Добро пожаловать в Иерусалим! Добро пожаловать в Израиль!»

Это было, конечно, красиво, но не более того. А вот слова о том, что Нетаньяху, всю жизнь – то как военный, то как дипломат, а затем как политик, занимающийся арабо-израильским конфликтом, – впервые чувствует надежду, похоже, шли от самого сердца.

И все же главные события развернулись во второй день визита. Он начался с поездки высокого гостя в Бейт-Лехем на встречу с Махмудом Аббасом. Здесь Трампа, помимо почетного караула, встречали палестинские дети, и это выглядело, если честно, куда трогательнее, чем толпа министров.

Но к этому времени все телеканалы мира уже были сосредоточены на теракте в Манчестере, и Трамп не замедлил воспользоваться этим обстоятельством. «Символично, что мы встречаемся именно в столь непростой день, – сказал он председателю Палестинской автономии (ПА). – Следует помнить, что хорошего террора не бывает. Любой террор заслуживает самого жесткого осуждения и должен быть осужден». Это был прямой намек на то, что Аббас не только ни разу напрямую не осудил теракты против Израиля, но и, восхваляя шавидов, в какой-то мере солидаризировался с ними.

Трамп ясно дал понять, что ждет от Абу-Мазена однозначного осуждения террора, а также прекращения выплат зарплат сидящим в тюрьмах террористам и пособий их семьям, иначе ни на какую поддержку со стороны США, включая материальную, ПА рассчитывать не стоит. И это тоже было что-то новое, особенно с учетом огромного подарка, который накануне ухода в отставку сделал палестинцам Обама.

В руководстве ПА не скрывали своего разочарования: в ходе этой встречи Трамп ни разу не упомянул идею создания «двух государств для двух народов», зато «излишне педалировал» тему террора. Вот почему сразу после его отъезда Абу-Мазен поспешил дать пресс-конференцию, на которой заявил, что действительно заверил президента в готовности начать диалог с Израилем, но при этом его позиция осталась неизменной: «Мы по-прежнему настаиваем на том, что мир возможен только на основе создания двух государств для двух народов со столицей палестинского государства в Иерусалиме».

В населенных пунктах ПА тем временем проходили демонстрации против визита Трампа, сопровождаемые сжиганием чучел, напоминающих американского президента. Последний акт является языческим и категорически запрещен исламом, но кого это волнует? А вот заявления Трампа по поводу ХАМАСа вывели из себя десятки тысяч жителей ПА.

Ну а затем был визит президента с супругой в «Яд ва-Шем» и то событие, которое изначально было обозначено всеми как центральное: речь Дональда Трампа в Музее Израиля.

Разговор с шефом

Кстати, как потом рассказал спикер Юлий Эдельштейн, по всем правилам Трамп должен был произносить эту речь в Кнессете, и именно так изначально планировалось. Однако затем обе стороны поняли, что в этом случае велика угроза того, что некоторые депутаты выкриками попытаются сорвать выступление Трампа, поэтому оно было перенесено в Музей Израиля, а участники этого мероприятия прошли строгий отбор. Во всяком случае, Орен Хазан в их число не попал.

Президент начал свою речь с выражения соболезнования жертвам кровавого теракта в Манчестере. «Мы все наблюдали это страшное зрелище... Мы видели прекрасные лица детей и подростков, погибших в результате этого очередного преступления против человечества», – сказал Трамп. – Я уже говорил это и повторю снова: мы должны вырвать сам корень террора, уничтожить его чудовищную идеологию и защитить наших мирных граждан и граждан планеты. Все народы, весь цивилизованный мир должен присоединиться к этой борьбе. И этот мой визит на Ближний Восток преследует ту же задачу: объединить народы региона вокруг общей цели, чтобы нанести поражение террору, который угрожает всему миру».

Затем Дональд Трамп высказал свое отношение к Иерусалиму, подчеркнув неразрывную связь этого города с еврейским народом: «Это великая честь – находиться здесь, в древнем Иерусалиме, стоять перед гражданами Израиля и всеми жителями Ближнего Востока, которые хотят мира и спокойствия. Иерусалим – это святой город. Как велико его историческое значение и наследие! Как древни и вечны узы, связывающие эту землю с еврейским народом! Они уходят вглубь тысячелетий, во времена царя Давида, звезда которого развевается сейчас на бело-голубом флаге Израиля».

От Иерусалима президент перешел к подчеркиванию связи всей Святой земли с еврейским народом: «В течение многих поколений еврейский народ терпел преследования и унижения. Не раз предпринимались попытки его полного уничтожения. Но, несмотря на это, евреи выжили и процветают. Я потрясен достижениями еврейского народа. И я обещаю вам: мое правительство всегда будет на стороне Израиля. Я призываю все человечество – евреев, христиан, мусульман, представителей всех племен, религий и конфессий – черпать вдохновение в Иерусалиме, отложить в сторону ненависть и все споры и внушить детям всего мира надежду, которая давно живет в наших душах».

А затем высокий гость перешел к главному: «В Саудовской Аравии меня принимал король Салман, очень мудрый человек. Там я призвал наших друзей в мусульманском мире присоединиться к нам, чтобы строить стабильный и безопасный мир. И оказалось, что многие лидеры готовы объединить с нами свои усилия для достижения этих целей. Никакие споры не могут продолжаться вечно... Ни один отец и ни одна мать не хотят, чтобы их дети жили в таком мире, где правит террор, где убивают детей и теряют любимых. Ни один ребенок не рождается с ненавистью в сердце. Запрещено учить детей ненавидеть и убивать!»

Цивилизованный мир не может смириться с тем, что где-то убивают невинных людей с помощью химического оружия. И потому я говорю всему миру: мы должны создать коалицию, которая объединится ради победы над террором и радикализмом, которая обеспечит нашим детям будущее, полное мира и надежды. Но для достижения такого будущего на Ближнем Востоке мир должен признать важную роль Израиля.

Израиль не раз становился объектом ненависти и террора. Многие израильтяне были убиты в терактах, погибли в результате взрыва или удара ножом. ХАМАС и «Хезболла» обстреливали его территорию ракетами. Где еще дети сегодня должны тренироваться, чтобы успеть добежать до бомбоубежища за определенное время? ИГ обозначило мирных граждан своей целью, а Иран призывает к уничтожению Израиля. Иран уничтожит Израиль?! Не в период каденции Дональда Трампа, поверьте мне!»

Касаясь израильско-палестинского конфликта, Трамп заявил: «Мы знаем, что и израильтяне, и палестинцы хотят, чтобы у их детей появилась надежда. Мы знаем, что мир возможен, если люди смогут отложить в сторону свою боль и разногласия и дать обязательство разрешить конфликт, который продолжается уже почти столетия и даже больше. Я уже много раз говорил, что считаю своим личным долгом помочь израильтянам и палестинцам достичь мира. Сегодня утром я встречался с Абу-Мазеном, и я могу вас заверить, что палестинцы готовы протянуть руку навстречу миру».

И после встречи с моим дорогим другом Биньямином Нетаньяху я могу сказать, что он готов протянуть руку навстречу миру. Он хочет мира. Путь к миру не будет легким, мы все это знаем. Нам придется принимать

нелегкие, но необходимые и мудрые решения, продиктованные необходимостью компромисса и верой, что мир возможен. Израильяне и палестинцы могут прийти к соглашению!»

Большинство политологов, анализирующих эту речь, начинают не с того, что было сказано, а с того, о чем не было сказано ни слова.

Те, кто ожидал, что Трамп начнет настаивать на скорейшем возобновлении диалога между Израилем и палестинцами, явно просчитались. Те, кто надеялся, что Трамп объявит о переносе посольства в Иерусалим, тоже не услышали об этом ни слова. Но не было ни слова сказано и о том, что еврейские поселения и строительство в них являются препятствием для достижения мира, что многим было воспринято как «зеленый свет» на дальнейшее развитие поселений.

А еще Трамп ничего не сказал о том, что обе стороны в равной степени виноваты в

длвшемся десятилетия кровопролитии. Что обе стороны в равной степени должны сделать шаги навстречу друг другу и т. д. – все, что говорили абсолютно все его предшественники на посту президента и многие европейские лидеры.

По мнению ряда политологов, это и было главное: Трамп отказался от «принципа симметрии», на котором до него базировались все предложения по урегулированию израильско-палестинского конфликта, и тем самым полностью изменил правила игры. Он четко обозначил, кто на стороне добра (на этой стороне оказался Израиль), а кто на стороне зла (в качестве зла были деликатно названы только ХАМАС и «Хезболла»).

Далее Трамп дал понять, что Израиль – это не часть ближневосточной проблемы, а как раз наоборот, ключ к ее решению. До тех пор, пока арабский мир не признает Израиль и его право на Иерусалим, мира в регионе не будет.

И наоборот, одолеть террор можно только на основе международной коалиции, органической частью которой наряду с арабскими странами будет Израиль. Это и в самом деле новый подход, вселяющий некие новые надежды.

Отмечают обозреватели и то, что речь Трампа была прежде всего речью бизнесмена, а не политика. Суть ее сводилась к тому, что террор как бизнес в итоге не принес палестинцам никаких выгод, значит, эту «лавочку» надо закрывать и открывать новую. Сам мирный процесс рассматривается им как сделка, а в любой сделке обе стороны должны пойти на какие-то компромиссы. То есть такой компромисс потребуется и от Израиля.

Некоторые поняли из речи Трампа, что он вообще не ставит своей целью подписание соглашения об окончательном урегулировании конфликта (об этом в его речи не было ни слова). По всей видимости, считают эти

политологи, Трамп понимает невозможность достижения такого соглашения в обозримом будущем, а потому предложит вместо этого подписать некий пакет договоров о взаимопонимании и экономическом сотрудничестве. Причем в качестве сторон в этих договорах будут выступать не только Израиль и ПА, но и Саудовская Аравия и страны Персидского залива.

Но все это пока только гипотезы. Реальность может оказаться совсем иной, потому давайтеждемся дальнейшего развития событий. Ждать, кстати, недолго. Если верить газете «Аль-Хайат», в беседе с Абу-Мазеном Трамп якобы пообещал, что уже вскоре представит свой план урегулирования региональных проблем. А уже 25 мая, через два дня после завершения визита, в Израиле опять появится спецпосланник президента США на Ближнем Востоке Джейсон Гринблат. Вместо того чтобы улететь с

Трампом из Европы домой и отдохнуть в кругу семьи, он вновь встретился с Нетаньяху и Абу-Мазеном, подталкивая их к встрече с его непременным участием. И вот тут могут снова обозначиться проблемы со строительством в поселениях, с требованием признания палестинцами Израиля как еврейского государства и все остальное.

Судя по речи Трампа в Музее Израиля, давить он ни на одну сторону пока не собирается, считая, что это может повредить сделке. Но в политических кулуарах не исключают, что все может измениться, и Дональд Трамп может полюбить Израиль так сильно, что ему станет жарковато в этих слишком тесных объятиях.

В любом случае, это не ремейк – на таком фильме мы, похоже, пока не были. Так что давайте смотреть внимательно, чтобы по достоинству оценить игру актеров.

Петр ЛЮКИМСОН

В социальных науках – экономике, социологии, демографии – есть понятие «длинные корреляции», которое пришло в эти науки из физики. Точнее, из теории динамического хаоса. Речь идет о том, что зачастую причиной того, что мы наблюдаем сейчас, являются не сегодняшние новости, а события далекого прошлого, которые в свое время не были замечены и, следовательно, были проигнорированы.

Мне хотелось бы напомнить о 60 крылатых ракетах «Томагавк», которые Трамп обрушил на Сирию как раз в то время, когда подавали десерт на званом обеде в Белом доме в честь китайского президента. Об этих ракетах американские средства массовой дезинформации сразу же забыли, но о событиях 7 апреля 2017 г. не забыли ни на Ближнем Востоке, ни в Европе, ни в Китае. Там хорошо помнят, что президент Трамп без колебаний потратил около 100 млн долл. всего за две минуты. Поэтому Трампа в Саудовской Аравии принимали так, как будто он брат самого пророка Мухаммеда.

После Саудовской Аравии Трамп направился в Израиль. Там он посетил древний Вифлеем, где дал понять руководителю террористического анклава, что его игра раскрыта. Трамп открыто заявил Аббасу, что он – лжец, что он обманывал всех американских президентов и пытался обмануть и его, Трампа, и лично подстрекал к джихаду против Израиля. Во время встречи в Вифлееме Трамп не просто повысил голос – он орал на Аббаса, не давал ему ни слова вымолвить, и успокоился только ко времени совместной пресс-конференции. Так с лидером террористов не позволял себе разговаривать никто и никогда. Почему Трамп позволил себе орать на «президента Палестины»?

Потому что с королем Саудовской Аравии Трамп, похоже, нашел общий язык, и во время визита Трампа так называемая палестинская проблема была официально снята арабами с повестки дня.

Арабы-сунниты трезво рассудили, что ненавидеть Израиль, конечно, дело угодное Аллаху, только вот для того, чтобы ненавидеть, нужно сначала остаться в живых в грядущей ядерной

60 ракет, которые изменили мир

войне с шиитами Ирана. А без участия в антииранской коалиции и Израиля, и Америки ядерный Иран быстро расправится с нефтяными королевствами.

В своей речи перед мусульманскими лидерами Трамп, в отличие от Обамы в Каире восемь лет назад, не извинялся. Он все разложил по полочкам: что проблема № 1 на Ближнем Востоке – это не Израиль, а ядерный Иран; что проблема № 2 – это не судьба палестинских арабов, а терроризм. При таком раскладе выбор, который должен сделать Китай, предельно прост: на богатом нефтью Ближнем Востоке свободных территорий нет и не предвидится, да и добираться туда из Китая через два океана не так-то просто, а вот Сибирь достаточно большая, богата нефтью, да и находится рядом. Думаю, Китай уже принял решение, и его геополитические последствия будут весьма неприятными для России.

Разворот американской внешней политики на 180° ощутила и Европа. Канцлер ФРГ заявила, что США и Британия более не являются надежными партнерами, и европейским странам остается надеяться в основном только на себя. И я полностью с ней согласен. Трамп ясно дал понять всем партнерам по НАТО, что благополучию Европы под охраной американского ядерного зонтика и за счет американских налогоплательщиков приходит конец.

Благодеяние социал-демократических режимов так называемых благополучных стран Европы базируется на непрерывном послевоенном перераспределении капитала: он перетекает из Америки на европейский континент. Как тонко подметила в свое время Маргарет Тэтчер, проблема социализма состоит в том, что чужие деньги в какой-то момент обязательно заканчиваются.

Другими словами, Меркель осознала тот очевидный факт, что глобалисты не могут более рассчитывать на Америку. Придется платить. Из своего кармана. И решать свои проблемы самим. Европейские лидеры G7 негодуют, они привыкли к тому, что Обама всегда го-

тов был ставить интересы глобалистов выше интересов Америки.

До хлявщиков-евросоциалистов наконец-то дошло, что Америка не собирается участвовать во всемирном перераспределении капитала под кодовым названием «глобальное потепление». Трамп дал понять, что если европейцы считают его основной проблемой современности, то пусть они ее и решают. Без Америки. Америка же считает основной проблемой современности терроризм.

Трамп построил в шеренгу глав государств – членов НАТО и отчитал их, как провинившихся школьников, за недостаточные усилия в борьбе с исламским терроризмом. Он решил, что, поскольку большинство стран НАТО не выполняют своих обязательств по обороне и финансируют НАТО чисто символически (договор предполагает минимум 2% ВВП каждой страны на военные нужды, а ФРГ, например, тратит чуть больше 1%), то и США станут оказывать европейцам такую же чисто символическую военную помощь (с момента образования НАТО в 1949 г. именно американские налогоплательщики несут основное бремя защиты и своей страны, и остальных членов НАТО).

Что же ждало Трампа по возвращении домой из первого зарубежного турне? Бывший спикер Палаты представителей, один из лидеров демократов Нэнси Пелоси заявила, что президентская поездка за рубеж была катастрофой, потому что Трамп посещал страны не в алфавитном порядке. Я не знаю, как это называется с точки зрения клинической психиатрии, но с политической точки зрения это – прогрессирующая интеллектуальная деградация Демократической партии.

Вместе с тем ее марксистское крыло действует, как всегда, весьма организованно. Вы заметили, что теневое правительство Обамы не распыляет свои силы и всегда действует концентрированно? Каждая политическая атака длится около двух недель и всегда направлена против только кого-то

одного из окружения Трампа. Мишенью были и Стив Бэннон, и генпрокурор Сешнс, началось же все с Флинна, а сейчас объектом атаки стал зять Трампа Джаред Кушнер.

Почему именно Кушнер? Именно он в глазах демократов является тем человеком, который унизил Обаму, обеспечив Трампу такой прием на Ближнем Востоке, какой Обаме и не снился. Кушнер является тем закулисным игроком, который обеспечил создание ближневосточного аналога НАТО с участием Израиля и арабских суннитских стран. Дружить сунниты и Израиль будут против шиитского Ирана, который поддерживался Обамой. В этом и состоит основная вина Кушнера. Именно поэтому его имя и будут две недели смешивать с грязью на всех американских телеканалах.

Формально же обвиняют его в том, что в процессе подготовки передачи власти от Обамы Трампу он якобы обсуждал с российским послом вопрос об альтернативном, секретном канале связи между Вашингтоном и Москвой. Понятно, что вскоре этот «скандал» затихнет, как и все предыдущие.

Период полураспада новостей – около 24 часов, то есть через 24 часа половина населения уже не помнит, каковы же были вчерашние новости. Собственно, на такие слои населения подобные фальшивки и рассчитаны. И так будет продолжаться все четыре года, а может быть, и все восемь.

С точки зрения вашингтонского болота, Трамп – это инородное тело. И как всякий живой организм, стареющий избавиться от инородного тела, вашингтонское болото стремится выдать Трампа из Вашингтона. Но судьба мечтателей из вашингтонского социалистического болота будет такой же, как и судьба их идеологических близнецов – кремлевских мечтателей. Потому что в мире пропагандистских мифов другие государства необходимо посещать в алфавитном порядке, а в реальном мире работают законы длинных корреляций, и успеха добиваются те президенты, которые имеют мандат народа на запуск «томагавков».

Игорь ГИНДЛЕР

Как Европа предаёт сама себя

Послесловие к теракту в Манчестере

Теракт в Манчестере – никакая не новость. Еще до того, как стали ясны первые детали, мы могли предполагать, что террорист – не буддист, не иудей, не христианин, а представитель «религии мира». Мы также могли предполагать, что среди гололов, осуждающих эту атаку, голова имамов и глав исламских стран можно будет перечислить по пальцам: свое осуждение они приберегут для тех неверных, которые посмеют называть мирных мусульман «террористами». Мы могли предполагать, что газета Guardian непременно напишет, что на теракт надо отвечать любовью и что в Коране нет ничего про терроризм (и не подвела, написала). Мы также могли предполагать, что английские власти заявят: «Нас не сломить!» – и не сделают больше ничего принципиального, ибо все остальное изначально бы слишком очевидные вопросы и неприятные действия.

И тем не менее в этом теракте есть одна заслуживающая внимания деталь. Взорвавшийся террорист-смертник Салман Абеди был сыном некоего Рамадана Абеди – высокопоставленного менеджера ливийской «Аль-Кайеды», сбежавшего из Ливии в 1993 г. и получившего политическое убежище в Англии. После революции он вернулся в Ливию и возглавил в Триполи некую «Центральную силу безопасности» – попросту говоря, полулегальную исламистскую банду. Сразу после теракта г-н Абеди заявил, что его сын – не террорист. При этом известно, что мальчик только что вернулся из Ливии, что он проходил подготовку в лагере террористов и что взрывное устройство, которым он воспользовался, он собрал не сам – оно было профессиональным. Догадаетесь с трех раз, кто собирал профессиональное взрывное устройство для мальчика, отец которого в Ливии возглавляет банду террористов?

Сказать, что покойник был неизвестным одиночкой, тоже нельзя: спецслужбы нескольких стран, как выясняется, знали о его связях с «Исламским государством», с бельгийскими террористами, о поездке в Сирию и Ливию, о тренировочных лагерях. По его поводу несколько раз звонили на горячую линию знакомые, соседи и даже его мать; он шлепал по улице с криком «Аллах акбар!». На него донес имам местной мечети, когда будущий террорист

чуть не подрался с ним после поведи. Все эти обстоятельства, разумеется, не помешали сестре Салмана заявить, что ее брат был добрым и мирным человеком, а если и сделал что-то, то только потому, что «хотел отомстить за происходящее в Сирии убийство мусульманских детей американцами и британцами».

Справа – террорист Салман Абеди

Реакция на теракт, как я уже сказала, была вполне предсказуемой. Поскольку Англия была в тот момент накануне выборов, некоторое количество фриков-корбинистов типа звезды телешоу «X-factor» Стива Брукстейна, разумеется, не упустило возможности заявить, что теракт организовали «темные силы в правительстве» (ну не мирная же религия ислам, ясен пень!).

Еще одна часть гутменшей была озабочена тем, что этот достойный сожаления инцидент даст предлог исламофобам и фашистам для нагнетания ненависти. «Не дадим использовать инцидент в Манчестере как предлог для исламофобии! Стойте вместе с нашими мусульманскими братьями и не делайте козлами отпущения невинных людей», – гласили их твиты.

Но большая часть истеблишмента придерживалась взглядов, выразителем которых является новый французский президент Эммануэль Макрон. Собственно, поэтому он и стал ставленником французского истеблишмента на выборах. Теракт, по мнению Макрона и ему подобным, – это как природное явление. Бывают ливни, бывает весна, а бывают теракты. Сделать с этим ничего нельзя. Борьба с изменениями климата нужно и можно, а вот с терактами – не получится. И ни в коем случае нельзя обвинять мирную религию ислам. В мире свыше миллиарда мусульман – вы что, хотите нас с ними поссорить?!

Проблема заключается в том, что эта точка зрения несостоятельна.

Невооруженным глазом видно, что можно было сделать в данном случае.

Во-первых, не надо было давать политическое убежище представителю «Аль-Кайеды», даже если он бежал от Каддафи. Во-вторых, Салмана Абеди, как только он стал кричать на улицах «Аллах акбар!»

и доказывать каждому встречному, как здорово быть смертником, следовало лишить гражданства Великобритании и выслать из страны. Мальчик ужасно страдал, что проклятые кяфиры его притесняют? Флаг в руки – пусть едет в Сирию и строит там халифат. В-третьих, когда он приехал из своего тренировочного лагеря, его нужно было арестовать.

При выполнении любого из этих условий теракта бы не было и 22 человека, включая восьмилетнюю девочку, были бы живы. Более того, выполнение этих условий предотвратило бы любой теракт, совершенный за последний год в Европе.

Эти соображения настолько элементарны, настолько очевидны, что допустить их обсуждения либеральный европейский истеблишмент не может. Он может лишь обзывать тех, кто их предлагает, «фашистом» и «исламофобом»: «Вы предаёте европейские ценности!», «Вы нетолерантны!», «Вы хотите поссорить нас с миллиардом мусульман.»

Поэтому – напоследок – о европейских ценностях. Вы будете смеяться, но Европа не всегда была той свободной, толерантной, стремящейся к прогрессу Европой, какой мы ее видели в XIX и XX вв. В течение тысячи с лишним лет (с момента признания христианства государственной религией в 380 г. и до начала эпохи Возрождения) Европа была погружена в тоталитарный мрак. Цивилизация рухнула. По всей Римской империи забыли цемент, в Британии забыли гончарный круг. Мирян было запрещено учить грамоте – ее знали лишь христианские священники, которые использовали письменность для составления чудовищных по грубости подделок вроде Константинова дара или «Псевдо-Исидоровых декретов». Еще они использовали ее для тотальной цензуры: живший в X в.

монах Симеон Метафраст занимался тем же, чем Министерство правды у Оруэлла, – он правил старые жития святых в соответствии с новым брендом христианства.

Сама идея научного познания мира была в это время ересью. Филатрий из Брешии громил еретиков, осмеливавшихся объяснять землетрясения природными причинами. Земля не могла вращаться вокруг Солнца, потому что тогда как же мог его остановить Иисус Навин?! Начиная с 380-х по всей империи проводились войсковые операции против еретиков, и папский легат кричал знаменитое: «Убивайте всех, Господь узнает своих!»

Вот эту Европу – эту косность, этот религиозный тоталитаризм, эту нетерпимость – Европа преодолела, и это преодоление и сделало ее нынешней Европой. Но эта косность не сдавалась без боя: еще в 1766 г. во Франции, в городе Аббевиль, по приговору местного суда был казнен некий шевалье де ла Барр за то, что у него дома обнаружился «Энциклопедический словарь». Конечно, не все христиане тогда жгли де ла Барров, но будем откровенны: абсолютное их большинство это одобряло.

Представляете, что было бы с Европой, если бы тогда Вольтер, Дидро, министры Людовика XV, виги и тори сказали: «Мы должны уважать мнение невежественного народа», – вместо того, чтобы заявить, что они должны просвещать его. А ведь дело шло не о 5–7% населения, как сейчас. Дело шло о 99% населения!

Нет, ислам не является религией террористов, так же как христианство не было религией инквизиторов, даже несмотря на папского легата и шевалье де ла Барра. Но ислам – монотеистическая религия. Все монотеистические религии по природе своей тоталитарны и, если дать им полную свободу в организации общества, приводят к тому, что происходило в Европе времен альбигойских походов. Тот современный европейский левый истеблишмент, который делает все, чтобы переживший в Европу уроженец Ближнего Востока сохранил в неприкосновенности обычаи и воззрения, которые и сделали его страну отсталой, преждает прежде всего те идеалы, которые сделали Европу Европой.

Юлия ЛАТЫНИНА

Рекомендовано привыкнуть к убийствам

Вчитайтесь внимательно в эту цитату: «Я с печалью и возмущением слежу за новостями из Манчестера. Непонятно, как некто может использовать мирный поп-концерт, чтобы лишить такое число людей жизни или причинить им увечье». Абстрагируясь от инфантильного стиля, важно обратить внимание на нечто более значимое в реакции Ангелы Меркель: на это лживое «некто». Даже после того, как принадлежность убийцы к «религии мира» не вызвала никаких сомнений, канцлер не решилась назвать исламского террориста таковым. Увы, ложь и цинизм – чуть ли не главный инструмент большинства политиков и многих журналистов.

Так, с точки зрения журналиста Биби-си Кэтти Кэй, у европейцев нет выбора: им остается лишь привыкнуть к террористам, поскольку «мы никогда не сможем полностью избавиться от них, пока ИГ ютится на территории Сирии и Ирака».

В 2004 г. сенатор Джон Керри, кандидат в президенты от демократов, на вопрос журналиста New York Times, когда американцы вновь почувствуют себя в безопасности, ответил: «Для этого нам нужно понять, что терроризм – всего лишь досадная помеха, которая не требует постоянного надзора». А в августе 2016-го, понимая, что терроризм стал реальной пробле-

мой, Керри, выступая в Бангладеш, предложил СМИ просто не освещать действия террористов. Месяц спустя его поддержал мэр Лондона Садик Хан: когда террорист взорвал бомбу в Челси, он сказал, что терроризм – это «неотъемлемая часть жизни в большом городе».

Пару месяцев спустя террорист сбил несколько прохожих на Вестминстерском мосту, а потом напал на полицейского с ножом. И вот теперь Манчестер. На этот раз целью террористической атаки стали подростки, 22 убиты, 50 ранены. Люди объединились перед лицом трагедии, пытались помочь друг другу. Но разве они

должны это делать? Разве «неотъемлемой частью» нашей жизни не должны быть спокойствие и безопасность?

Увы, у властей иные приоритеты. Ошибается тот, кто думает, что европейские правительства всерьез озабочены защитой своих граждан, а не соблюдением прав террористов. Как сообщил недавно еженедельник Spiegel, из 24 идентифицированных участников 13 исламистских терактов в Европе 24 были ранее известны полиции и склонны к насилию, 22 имели контакты с исламистами, 21 находился в списках потенциально опасных лиц, у 17 прежде были проблемы с законом, 13 совершали поездки в лагеря джихадистов, а 12 находились под наблюдением спецслужб.

Лондонистан

423 новых мечети против 500 закрытых церквей

«Лондон стал более исламским городом, чем многие мусульманские страны вместе взятые», – говорит исламский проповедник Маулана Сайед Раза Ризви. Он наряду с другими проповедниками занимает лидирующие позиции в «Лондонистане», как назвала британскую столицу журналистка Мелани Филлипс. Нет, Ризви – не правый экстремист. Нобелевский лауреат по литературе Воле Шойинка был даже менее великодушен: он назвал Соединенное Королевство «помойной ямой исламистов».

«Террористы терпеть не могут лондонский мультикультурализм», – заявил мэр Лондона Садик Хан после недавнего смертоносного теракта в Вестминстере. Но все как раз наоборот: это британские мультикультураллисты подпитывают исламский фундаментализм. Лондонистан с его 423 новыми мечетями стоит на жалких руинах английского христианства.

Объединенная церковь Хайат была куплена египетской общиной и стала мечетью. Церковь Святого Петра была переделана в мечеть Медина. Мечеть на Брик-Лейн была построена на месте бывшей методистской церкви. Меняются не только здания, но и люди. Число обращенных в ислам удвоилось. Часто прозелиты обращаются к его радикальной версии, как было с террористом Халидом Масудом, совершившим нападение в Вестминстере.

Газета The Daily Mail опубликовала фото церкви и мечети, расположенных в нескольких метрах друг от друга в центре Лондона. В церкви Святого Георгия, рассчитанной на 1230 верующих, на службу собралось всего 12 человек. В церкви Святой Марии было 20 человек. У соседней мечети на Брун-стрит другая проблема: она переполнена. Ее небольшое помещение вмещает только 100 человек. В пятницу верующие вынуждены молиться на улице. Учитывая нынешние тенденции, христианство в Англии становится пережитком прошлого, в то время как ислам превращается в религию будущего.

Над вторым по величине британским городом Бирмингем, где живут и готовят свои теракты многие джихадисты, возвышается минарет. Появились петиции с требованием разрешить британским мечетям три раза

в день созывать верующих на намаз через громкоговорители.

По оценкам экспертов, к 2020 г. число мусульман, посещающих молитвы, достигнет по меньшей мере 683 тыс. человек, а число христиан, посещающих еженедельную мессу, сократится до 679 тыс. «Появился новый культурный ландшафт английских городов, а гомогенная среда государственной религии отстывает», – говорит Сери

Даже представители королевской семьи не остаются в стороне от исламизации Великобритании

Пич из Оксфордского университета. Почти половина британских мусульман моложе 25 лет, но четверть христиан старше 65. «Через 20 лет активных мусульман будет больше, чем посещающих церковь христиан», – уверена директор организации National Secular Society Кейт Портес Вуд.

С 2001 г. 500 лондонских церквей всех конфессий были превращены в частные дома. В то же время британские мечети бурно разрастаются. В период между 2012 и 2014 гг. доля британцев – прихожан Англиканской церкви сократилась с 21 до 17%, уменьшившись на 1,7 млн человек. При этом число мусульман выросло почти на миллион. Количество прихожан церквей снижается такими темпами, что в течение одного поколения их станет в три раза меньше, чем мусульман, посещающих мечеть.

Доля мусульман увеличивается в демографической структуре таких

британских городов, как Бирмингем, Брэдфорд, Дерби, Дьюсбери, Лидс, Лестер, Ливерпуль, Лутон, Манчестер, Шеффилд, Уолтем-Форест и Тауэр-Хамлетс. В 2015 г. анализ наиболее распространенных в Англии имен показал, что самое популярное имя – это Мохаммед.

В крупнейших городах мусульмане составляют значительную долю населения: в Манчестере – 15,8%, в

Бирмингеме – 21,8%, в Брэдфорде – 24,7%. Вероятность того, что ребенок родится в мусульманской, а не в христианской семье, увеличивается. В Брэдфорде и Лестере половина детей – мусульмане. Мусульманам нет нужды становиться большинством в Британии – им достаточно постепенно исламизировать самые важные города. Такие изменения уже происходят. Лондонистан – это не кошмар с мусульманским большинством, это культурно-демографический и религиозный гибрид, где христианство приходит в упадок, а ислам наступает.

Как пишет на страницах The Spectator Иннес Боуэн, только две из 1700 мечетей в Великобритании сегодня следуют современной интерпретации ислама, в то время как в США их 56%. Ваххабиты контролируют 6% мечетей Великобритании, а фундаменталисты из числа последова-

телей политизированного суфийского направления ислама – до 45%. Согласно опросу Центра знаний, треть британских мусульман не ощущают себя «частью британской культуры».

Лондон полон шариатских судов. Официально их 100. Появление параллельной судебной системы стало возможно благодаря закону об арбитраже и системе альтернативного разрешения споров. Новые суды основаны на отказе от незыблемости прав человека и ценности свободы и равенства, составляющих основу английского общего права.

Британские деятели все шире открывают двери шариату. Один из ведущих британских судей сэр Джеймс Манби сказал, что христианство больше не влияет на суды и что они должны быть мультикультурными, то есть более исламскими. Бывший архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс и главный судья лорд Филип также заявили, что в английское право следует включить элементы шариата. Британский культурный истеблишмент стремительно капитулирует перед исламскими фундаменталистами.

Британские университеты также содействуют продвижению исламских законов. В одной из директив для вузов говорится, что «ортодоксальные религиозные группы» могут разделять мужчин и женщин во время своих мероприятий. В Лондонском университете им. королевы Марии женщинам приходится пользоваться отдельным входом, а в аудитории они не могут задавать вопросы и поднимать руку. Исламское общество Лондонской школы экономики провело торжественное мероприятие, в ходе которого женщины и мужчины были разделены панелью.

После нападения террористов на редакцию журнала Charlie Hebdo в Париже глава британской разведслужбы МИ-6 сэр Джон Сауэрс рекомендовал самоцензуру и «некоторую сдержанность» при обсуждении ислама. Британский посол в Саудовской Аравии Саймон Коллис перешел в ислам и совершил паломничество в Мекку. Что будет дальше?

Джулио МЕОТТИ
(опубликовано на сайте Gatestone Institute, перевод с английского)

«Слишком терпимы к экстремизму»

Вечером 3 июня фургон на скорости 80 км/ч врезался в пешеходов на Лондонском мосту. Вскоре после этого несколько человек, вооруженных ножами, выпрыгнули из этого же или похожего фургона и с воплями «Аллах акбар!» напали на прохожих. Жертвами терактов стали восемь человек, еще 50 пострадавших. Это уже третий теракт в Великобритании за последние три месяца.

Утром 4 июля полиция Лондона подтвердила, что на нападавших были муляжи поясов смертников и что все трое нападавших были убиты. Естественно, что английские политики наперебой рассказывают про то, что их «не запугать», про «спокойствие и решимость» и про «дадим отпор». Даже Трампу досталось за твит «Мы должны перестать быть политически корректными и заняться обеспечением безопасности для наших людей. Если мы не станем более решительнее, будет только хуже». А на другой его твит с критикой мэра Лондона Садика Хана – лейбориста и мусульманина, заявившего после теракта, что у жителей Лондона нет поводов для беспокойства, лидер либеральных демократов Тим Фаррон

отреагировал так: «Садик Хан продемонстрировал спокойствие и решимость перед лицом этих трусливых террористических нападений. Он в большей степени государственный деятель, чем Дональд Трамп когда-либо будет». М-да...

Глава правительства Тереза Мэй выступила с обращением к народу, в котором сказала много интересного.

«Мы не можем предоставлять этой идеологии бесконтрольное пространство для распространения, но это именно то, что предоставляет Интернет...» А как же ценности свободного мира? Разве не британские представители крыли последними английскими словами того американца, который говорил о контроле в Интернете?

Еще одна примечательная вещь: Мэй заявила, что придется пересмотреть законы о борьбе с терроризмом. В частности, может быть продлен срок административных арестов. Подождите! Но ведь именно из-за административных арестов, которым подвергают «многострадальных палестинцев» же-

стоковыйные израильтяне, английская Фемида припечатывала их к позорному столбу.

При этом Мэй отметила: «Мы считаем, что последние нападения в Британии не связаны между собой». И, естественно, что «у этих нападений есть одна общая черта – зловещая идеология, которая является искажением ислама и искажением правды». Так что это все – так, пустое. Не знаю, удастся ли что-нибудь изменить Терезе Мэй в этом гнилом болоте. Я же хочу вернуться на год назад и рассказать реальную историю.

10 мая 2016 г. в одном из торговых центров Манчестера прошли учения по взаимодействию полиции и городских служб в случае теракта. По сценарию, поздно вечером в торговом центре происходит теракт. Человек в черном с криком «Аллах акбар!» бросает в толпу «взрывное устройство». Сотни добровольцев старательно изображали испуг и прятались, а те, кто должен был изображать раненных и убитых, старательно это делали.

Учения прошли успешно, но вскоре бдительная гражданка Сима Икбал через Twitter спросила у полицейского начальства, почему террорист кричал именно «Аллах акбар!». А и правда, почему? Ведь мог же, например, «Хава нагилу» исполнить. Помощник начальника полиции Гарри Шеван с гражданкой Икбал согласился, отметив: «Сценарий этих учений основан на нападении террористов-смертников из экстремистской организации ИГ, и сценаристы позаимствовали детали из прошлых нападений... Однако мы признаем, что было неприемлемым использовать эту религиозную фразу, которая увязала эти учения с исламом, и извиняемся за нанесенное оскорбление...»

Это все, что следует знать о британской решимости бороться с терроризмом. Хотя... И это, скорее, из области невероятного: на сей раз слово «терракт» было произнесено практически сразу, а не через много часов, как обычно.

Елена СУЛТАНОВА

Эмир нон грата

Арабские страны решили проучить Катар

На фоне и без того набравшего обороты обострения отношений между Саудовской Аравией, ОАЭ, Бахрейном и Египтом с одной стороны и Катаром – с другой появилась информация о том, что власти этого небольшого государства приняли решение изгнать со своей территории базирующихся здесь высокопоставленных активистов ХАМАСа, а те в свою очередь решили отправиться жить в Лондон и Стамбул.

Катарцы объяснили этот шаг неким политическим нажимом. Новость прозвучала как гром среди ясного неба. Ведь Катар долгие годы поддерживал ХАМАС, оставаясь, по сути, единственным спонсором этого исламистского палестинского движения среди суннитских арабских государств. Первым объяснением сенсации стало американское давление. И в самом деле, Дональд Трамп во время недавнего визита в Эр-Рияд назвал ХАМАС в ряду террористических организаций вместе с «Исламским государством», «Аль-Кайедой» и «Хезболлой». Это можно было воспринять как прозрачный намек главы единственной сверхдержавы лично эмиру Катара Тамиму бин-Хамату бин-Халифе аль-Тани, однако уже через день стало ясно, что дело, по всей видимости, отнюдь не только в президенте США. Более того, решение о выдворении хамасовцев в свете дальнейших событий отошло на второй план, хотя для Израиля оно может иметь первостепенное значение – естественно, в зависимости от того, как будут развиваться дальнейшие события.

Сразу шесть арабских государств – Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ, Египет, Ливия и Йемен – объявили о полном разрыве всех отношений с Катаром. Правда, в Ливии и Йемене речь идет о правительствах, контролирующих лишь часть территории. При этом одними лишь символическими шагами дело не ограничилось. Фактически речь идет о политической и экономической блокаде маленького эмирата, которая (в частности, из-за его географического положения) станет для Дохи тяжелейшим ударом. Чего стоит один лишь запрет на пролет следующих в Катар самолетов, изгнание граждан этого государства, прекращение поставок ему продовольствия, которое уже привело к опустошению катарцами продуктовых магазинов, и т. д. На этом фоне очередные санкции Саудовской Аравии против главного медийного оружия эмирата – телекомпания «Аль-Джазира» – выглядят детским лепетом. Судя по предпринятым шагам, противники Катара решили в буквальном смысле поставить своего оппонента на колени. В противном случае все ограничилось бы мерами, напоминающими события 2014 г. Однако нынешний кризис принял гораздо более серьезный оборот. Каковы же мотивы демарша этих государств, к которым несколько позднее присоединились такие «значимые» игроки исламского мира, как Мальдивы, Маврикий и Коморские острова (Иордания объявила о понижении уровня отношений, но не об их разрыве)?

У Саудовской Аравии длительные и острые противоречия с Катаром. Уже более 20 лет маленький сосед

воспринимается Эр-Риядом как дестабилизирующий фактор, что, собственно, и отмечено в официальном коммюнике, где в качестве отправной точки упомянут 1995 г. Надо сказать, что часть этого заявления не может не вызвать улыбку: Катар обвинили буквально во всех смертных грехах, начиная с поддержки ИГ, «Аль-Кайеды» и «Братьев-мусульман» вплоть до шиитского меньшинства в Саудовской Аравии, а также... хуситов в Йемене. Тех самых, против которых буквально до последнего момента катарский контингент воевал в составе воевавшей Эр-Риядом арабской коалиции. Как

Еще недавно эмир Катара (в центре) был одним среди равных на собраниях суннитских правителей

в случае с перечисленными обвинениями, так и с другими, справедлива только их часть, но тех, кто знаком с ближневосточными реалиями, подобно не удивляет: преувеличения вполне вписываются в региональные традиции. Если же отбросить вымыслы, станет понятно, что на протяжении многих лет раздражение в саудовском королевстве вызывали три основных фактора: деятельность «Аль-Джазир», поддержка «Братьев-мусульман» и ряда других организаций, но вовсе не ИГ, а также заигрывание Катара с Ираном. Причем первые две причины рассматриваются в качестве прямой угрозы политической стабильности союзников Эр-Рияда, в первую очередь Египта и Палестинской автономии (здесь дестабилизирующим фактором выступает ХАМАС, являющийся палестинским филиалом «Братьев-мусульман»).

Для кого Катар чуть ли не кровный враг, так это для египетских властей. В свое время Доха всеми силами поддерживала приход к власти в Египте «Братьев-мусульман», а затем, после их свержения, объявила Каиру настоящую информационную войну, что на Ближнем Востоке воспринимается иногда не менее остро, чем полноценная диверсионная деятельность. Именно эта вражда, а отнюдь не только тот факт, что Египет является союзником Саудовской Аравии (в последнее время отношения между этими странами несколько ухудшились из-за двух островков у входа в Акабский залив и в связи с позицией Египта по Сирии), влияет на позицию Каира. А вот как раз действия тех самых правительств «частей» Йемена и Ливии можно объяснить их полной зависимостью от саудовцев, а не враждебностью к Катару. Что же касается Ливии,

где от переизбытка различных сил и группировок сам черт ногу сломит, тут Катар – видимо, не без оснований – обвиняют в поддержке формирований, выступающих против действующих в этой стране протезе Египта, ОАЭ и Саудовской Аравии. Маленький Бахрейн, где суннитское меньшинство управляет шиитским большинством, смог справиться с антиправительственными беспорядками только при помощи саудовских военных и потому полностью зависит от Эр-Рияда. Кроме того, в свете крайне взрывоопасной ситуации в Бахрейне его власти весьма чувствительны к любым медийным атакам,

в рамках, фигурально выражаясь, соответствующие его размерам. Судя по тому, насколько далеко они зашли с первого дня нового витка кризиса, довольствоваться небольшими уступками, как это было в 2014 г., Эр-Рияд не намерен. Не для этого полностью рвут отношения, объявляют блокаду и даже исключают из антихуситской коалиции в Йемене. Вопрос лишь в том, насколько далеко пойдет Саудовская Аравия. Военный сценарий на данный момент кажется маловероятным, хотя вооруженные силы Катара в сравнении с оппонентами очень слабы. Однако попытки сменить режим в Катаре выглядят довольно вероятными. Тем более что на фоне кризиса напомнили о себе живущие в эмиграции родственники эмира аль-Тани, недовольные его режимом и желающие перехватить у него эстафету. В своих заявлениях противники Катара напомнили властям эмирата – вряд ли случайно – о том, что в истории их страны был уже не один переворот (да и сам нынешний эмир отстранен от власти собственного отца), а значит, в этом плане у Катара все еще впереди. Катар – маленькая страна с населением 2,7 млн человек, из которых собственно лиц с катарским гражданством вряд ли наберется и 400 тыс., что делает положение эмирата очень уязвимым. От своего единственного ближневосточного союзника, Турции, где у власти находится местная разновидность «Братьев-мусульман», Катар отрезан географически. Кстати, в свете нынешней ситуации более понятной выглядит договоренность Дохи с Анкарой об открытии в эмирате турецкой военной базы.

На данный момент поступает противоречивая информация о попытках преодоления кризиса. Так, высокопоставленный источник в Кувейте сообщил, что через эмира этого государства катарцам был передан некий ультиматум, состоящий из 10 пунктов, с требованием их удовлетворения в течение суток. Однако другой осведомленный источник данную информацию опроверг. Заслуживает внимания и довольно забавная версия, озвученная Си-эн-эн со ссылкой на некие источники в американском разведсообществе: якобы российские хакеры взломали сайт катарского официального информгентства и опубликовали на нем фальшивую речь аль-Тани, ту самую, которая после визита Трампа в Саудовскую Аравию как раз и стала поводом для начала кризиса. Да и сами катарцы изначально объявили себя жертвами хакерской атаки, однако всерьез поверить в это пока непросто.

Ну а пока в воздушном пространстве Персидского залива из-за запрета на пролет самолетов в Катар через саудовскую территорию царит хаос, плюс разгорается война как на медийном, так и на юридическом фронте. Прокуратура ОАЭ официально заявила, что публичная поддержка Катара, в частности в социальных сетях, является уголовным преступлением, которое будет караться тюремным заключением на срок от 3 до 15 лет и штрафом в размере более 130 тыс. долларов...

Давид ШАРП

Под маской демократии

Президентские выборы в Иране стали важным событием регионального масштаба

Поскольку в Исламской Республике отсутствует достоверная система опросов общественного мнения, делать обоснованные прогнозы итогов избирательной кампании в этой стране не так просто. Тем не менее в данном случае фаворит просматривался изначально: им был действующий президент Хасан Рухани, относящийся к лагерю умеренных реформаторов (насколько это возможно в нынешнем иранском обществе). Он и одержал убедительную победу. Вообще избрание действующих президентов на второй срок – это иранский тренд, а вот баллотироваться на третий подряд они не имеют права для сохранения видимости демократии. И хотя президентские выборы в Иране имеют некие демократические признаки, считать их по-настоящему демократическими нельзя. Реальные власти страны в лице верховного лидера Али Хаменеи и его советников дают народу возможность выбирать из узкого круга лиц, приемлемых для этих властей. Если же Хаменеи что-то не понравится, он может лишиться граждан и этой демократической поддачи.

Именно так было в 2009 г., когда из-за очевидных подозрений в подтасовках результатов выборов в Иране вспыхнули массовые беспорядки. Впоследствии источники в Тегеране признавались, что те события были восприняты Хаменеи и его окружением как серьезнейшая угроза режиму, даже более сильная, чем длительная и кровавая ирано-иракская война. Вспыхнувшая в 2011 г. так называемая «арабская весна» привела к падению ряда режимов на Ближнем Востоке и еще больше укрепила Хаменеи во мнении, что игра в подтасовку выборов, сопровождаемая репрессиями, может обойтись дорого. Не секрет, что духовный лидер Ирана относится к Рухани с большой неприязнью, однако в преддверии выборов не было оснований считать, что президент, являющийся главой исполнительной власти, перешагнул за рамки, установленные ему Хаменеи.

Свои кандидатуры на выборы выставили 1636 человек, однако Совет стражей Конституции зарегистрировал всего шестерых. Среди тех, кого отвергли с порога, был и принопамятный экс-президент Махмуд Ахмадинежад, в котором Хаменеи глубоко разочаровался. Двое кандидатов сошли с дистанции по ходу гонки, и в ней осталось всего четверо. Изначально основное соперничество развернулось между Рухани и представителем консервативного лагеря Эбрахимом Раиси. Последний рассматривался как ставленник самого Хаменеи, однако его кандидатура вызвала вопросы, так как Раиси, утверждающий, что ведет свой род от пророка Мохаммеда, был человеком малоизвестным в широких кругах. То есть не выглядел тем, кого выбирают для того, чтобы победить довольно популярного президента из противоположного лагеря. В связи с этим возникли предположения, что в окружении Хаменеи не очень то и хотели победы своего ставленника. Ведь, как уже говорилось выше, Рухани держался в установленных ему рамках, а решения по ключевым политическим вопросам принимает

все равно не он. Но, что более вероятно, престарелый Хаменеи просто прорсчитался в своих прогнозах.

Сами выборы проходили в основном под экономическими лозунгами, и здесь консерваторы рассчитывали на то, что население еще особо не успело прочувствовать положительный эффект так называемой «ядерной сделки», приведшей к увеличению бюджетных доходов и некоторому притоку в Иран иностранных инвестиций. Как часто бывает у консервативного лагеря в такой стране, как Иран, Раиси сделал ставку в первую очередь на социально слабые слои населения, в том числе и при помощи популистских

Аятола Хаменеи (справа на портрете) позволил Хасану Рухани побыть президентом еще один срок

обещаний, например увеличить пособие по безработице сразу втрое. Однако ни это, ни намерение «закрутить гайки» во всем, что касается и без того ограниченных личных и гражданских свобод в Иране, не вызвало поддержки избирателей. Кандидатура Раиси, в чьем послужном списке числится работа судьей в специальных комиссиях, которые в конце 1980-х приговорили к смерти несколько тысяч противников режима, в итоге не вызвала большого энтузиазма у электората.

Явка в день голосования оказалась весьма высокой: изъявить свою волю пришли более 40 из 56,4 млн обладателей избирательного права. Если бы ни один из кандидатов не набрал 50% голосов, состоялся бы «финал» с участием двух претендентов, заручившихся наибольшей поддержкой. Однако этого не произошло. Победа Рухани оказалась более чем убедительной: примерно 57%, или 23,5 млн голосов, в то время как его главный соперник удовольствовался всего 38%. Итак, народ Ирана однозначно дал понять режиму аятолл, что поддерживает путь реформ и ослабления тех самых «гаек», о которых говорилось выше.

Вкратце изложу биографию старшего-нового президента. В этом году Рухани исполняется 69 лет. После получения духовного образования в священном для шиитов городе Кум он изучал судебное право в Тегеранском университете. С юности занимался политической деятельностью, за что его неоднократно арестовывали шахские власти. Вместе с будущим лидером Исламской революции аятолой Хомейни находился в эмиграции во Франции. После возвращения на родину служил в раз-

личных властных структурах, в том числе и в таких значимых для иранской политики органах, как Советы экспертов и целесообразности. Кроме того, Рухани возглавлял Высший совет национальной безопасности. В этой должности он вел с западными странами переговоры по иранской ядерной программе. С середины до конца 1990-х Рухани учился в университете шотландского города Глазго. Там он вначале получил степень магистра, а затем защитил докторскую.

Формально иранские избиратели высказались за путь реформ и расширения свобод. Значит ли это, что рамки, в которых до сих пор позво-

следовать за этим политические и экономические реформы, ни словом не обмолвившись об антиизраильских заявлениях иранского режима и поддержке им терроризма. – *Ред.*) В связи с этим, как ни парадоксально, гораздо удобнее был бы Ахмадинежад, у которого на языке было то, что у режима – на уме. В те годы, когда он был президентом Исламской Республики, Иерусалиму не надо было особо напрягаться с разъяснительными кампаниями по всему миру. Своими иногда просто поразительными по откровенности высказываниями основную работу в этом направлении вместо Израиля делал президент-экстремист. При чем делал настолько хорошо, что пренебречь его высказываниями не могли даже самые наивные люди, в упор не желавшие видеть исходящую от Ирана опасность.

Сегодня вести разъяснительную работу об угрозе, исходящей из Ирана, который благодаря Рухани выступает в качестве классического волка в овечьей шкуре, гораздо сложнее. А угроза эта, повторю, меньше при президенте-реформисте не стала. Другое дело, что выбранный вектор говорит о положительных тенденциях в иранском обществе и внушает определенный оптимизм. Однако пока в этой стране не произойдет полноценная смена режима, данный оптимизм, как говорится, на хлеб не намажешь. По крайней мере с точки зрения Израиля, противостоящего иранской угрозе буквально на всех фронтах: и чуть ли не в первую очередь ее классической террористической составляющей в лице «Хезболлы», и палестинского «Исламского джихада», и в некоторой степени ХАМАСа. С последним, кстати, у Тегерана после значительного отдаления с начала гражданской войны в Сирии наблюдается сближение. Лишним свидетельством тому стало теплое поздравление, которое направил Исмаилу Хании и Яхье Синуару в связи с их избранием на посты главы политбюро ХАМАСа и лидера этого движения в Газе командир подразделения «Кодс» в КСИРе генерал Касем Сулеймани, один из самых влиятельных иранских политиков. В функции данного подразделения входит координация работы с зарубежными союзниками, включая режим Асада и широкий спектр террористических организаций, оказание им помощи, а также проведение силовых – читай: террористических – акций за границей. Собственно, Сулеймани уже не один год является террористом № 1 в мире среди лиц, находящихся на государственной службе.

Несмотря на всю значимость президентских выборов, наиболее важное событие в иранской политике еще не произошло, хотя случиться оно может буквально в любой момент. Дело в том, что 77-летний Али Хаменеи тяжело болен. Его отход от дел по состоянию здоровья или в результате непосредственной отправки на тот свет теоретически может стать некой отправной точкой для серьезных перемен в иранских реалиях. Но всему свое время.

Давид ШАРП

Среди слепых и одноглазый – король

Самозванная спасительница планеты и ее китайские подручные

Решение Дональда Трампа о выходе США из Парижского соглашения по климату вызвало у Ангелы Меркель заранее срежиссированное чувство глубокого разочарования, которое собирательница европейских земель, вроде бы покинутых недавним союзником на произвол судьбы, не замедлила выразить публично, пообещав хранить верность бесполезной бюрократической бумажке стоимостью в триллион долларов. Даже когда Трамп позвонил Меркель, а также лидерам Великобритании, Франции и Канады, пообещав им, что и после выхода из Парижского соглашения США продолжат свои усилия по сохранению климата планеты и сокращению объемов вредных выбросов, канцлер ФРГ совместно с президентом Франции и премьер-министром Италии выступила с громким заявлением. Было обещано, что ЕС продолжит движение по избранному пути, обсуждать предложение Трампа о разработке более действенного и справедливого, с его точки зрения, соглашения не намерен, а претендентом на освободившееся место одного из лидеров в борьбе с глобальным потеплением видит Китай.

Совершенно случайно по соседству оказался... нет, не рояль в кустах, а китайский премьер, приехавший в Европу для торговых переговоров с ФРГ и ЕС. Он, конечно, поблагодарил за предложение и пообещал, что Китай оправдает доверие, однако тут вышла неувязка: подписать совместное заявление о верности Парижскому договору потенциальные лидеры борьбы за выживание планеты не смогли, поскольку разошлись в вопросах более прозаических, не договорившись о таможенных пошлинах и торговых преференциях.

В итоге задуманного спектакля не вышло, судьба Парижского соглашения по-прежнему под вопросом, «гутменши» негодуют, политики стремятся заработать очки, профессиональные борцы с потеплением опасаются лишиться финансирования, а у реально мыслящих граждан появилась дополнительная возможность поразмышлять о том, «кто есть ху» в этой истории.

Парижское соглашение по климату, подписанное 195 странами в декабре 2015 г., определяет мировой план действий по сдерживанию глобального потепления. Оно призвано к 2100 г. воспрепятствовать росту средней температуры на планете более чем на 1,5–2°C по отношению к показателям доиндустриальной эпохи. При этом развитые страны должны уже сейчас выделять средства в специальный климатический фонд для помощи бедным государствам в борьбе с последствиями климатических изменений и переходе на использование возобновляемых источников энергии, а вот реальные ограничения на выбросы промышленных парниковых газов планируется начать вводить после 2050 г. Сторонники договора из числа политиков, экологических активистов, представителей международной бюрократии и заинтересованных в продвижении их воззрений ученых утверждают о существовании убедительных научных доказательств того, что глобальный климат меняется и деятельность человека в значи-

тельной степени этому способствует. Критики договора уверены в том, что он базируется на недостоверных, а то и манипулированных предположениях, а предусмотренные им меры не способны оказать существенного влияния на изменение климата, хотя и обойдутся некоторым странам-участницам слишком дорого (говоря проще: речь идет о надуманном проекте, позволяющем интересантам «распиливать бюджеты»).

Мы не станем вдаваться в подробности этой не столько научной, сколько идеологической дискуссии, ограничившись приведенной на стр. 13 репликой нашего американского автора Игоря Гиндлера, а поговорим о том, как же до сих пор выглядело германское «лидерство» в реализации Парижского соглашения и насколько Китай в состоянии заполнить брешь, пробитую Трампом в цепи формальных борцов с глобальным потеплением.

Пока что канцлер Меркель имеет, мягко говоря, мало оснований называть Германию лидером реализации Парижского соглашения. Не далее как в марте 2017 г. исследование, заказанное «зелеными», продемонстрировало, что ФРГ не достигнет обозначенных климатических целей ни в 2020 (из обещанного в 2007 г. снижения выброса угарных газов на 40% к настоящему времени реализованы лишь 28%, и наверстать это, по мнению экспертов, вряд ли возможно), ни в 2030 г. Начиная с 2009 г. объем выбросов углекислого газа в стране не снижается, потребление нефти и керосина растет, расход электроэнергии уменьшился лишь незначительно, четыре из пяти угольных электростанций остаются в эксплуатации, а открытая добыча бурого угля растет. План мероприятий по защите климата до 2050 г. был утвержден правительством лишь в ноябре 2016 г. с большим опозданием, да и то в урезанном под явным нажимом лоббистов виде, причем жертвами «обрезания» стали самые действенные – а потому опасные с точки зрения электоральных перспектив – мероприятия. В 2016 г. германский транспортный поток увеличил выброс выхлопных газов на 3,4% по сравнению с 2015 г. Правительственная программа по стимулированию внедрения электромобилей потерпела крах, а грузовые перевозки все чаще выполняются автомобильным вместо более экологических видов транспорта. Единственным реальным результатом объявленного канцлером «энергетического обновления» стал рост стоимости электроэнергии для населения.

Недавно Ведомство охраны окружающей среды призвало правительство ФРГ активизировать действия по защите климата. В частности, говорится о необходимости довести к 2030 г. число электромобилей до 12 млн (и это при том, что правительство недавно отказалось от своей цели достигнуть миллионного рубежа в 2020 г., поскольку ныне число зарегистрированных электромобилей достигает 20 тыс.), ввести всеобщую оплату за проезд по автобанам страны на уровне от 6,5 центов за преодоленный километр, а также отказаться от льготного налогообложения владельцев дизельных автомобилей и

паушального учета при налогообложении затрат на проезд к рабочему месту.

Но, возможно, с китайской помощью Меркель все же удастся «спасти планету», не прилагая для этого реальных усилий в собственной стране? Пока что лидерство Китая в этой области выражается лишь в том, что он является чемпионом планеты по выбросам углекислого газа в атмосферу, обеспечивая четверть мировой эмиссии. И как минимум до 2030 г. не планирует ее ограничивать – в отличие от США, обязавшихся до 2025 г. сократить промышленные выбросы на 28%. Возможно, бум ветровой и солнечной энергетики в Поднебесной заслонил западным политикам то обстоятельство, что в КНР не только

работают 1300 угольных электростанций, но и их число увеличивается на две в неделю (соответствующее решение было принято через полгода после подписания Парижского соглашения).

Не торопится Китай и с выполнением своего обещания поучаствовать в финансировании «Зеленого климатического фонда», который, по плану, должен к 2020 г. ежегодно собирать 100 млрд долл. Пока что собрано всего 10,3 млрд долл. (в том числе три от США и один от ФРГ), и из них ни одного из Китая. Многие эксперты полагают, что Пекин приложит все усилия, чтобы добиться возможности прямого финансирования соответствующих проектов, поскольку это позволило бы ему не просто выбирать деньги (значительная часть которых идет на подкуп авторитарных правителей и продажных бюрократов), но и решать собственные экономические задачи. В частности, «покупать» более жесткие экологические нормы, соблюдение которых законопослушными развитыми странами делает продукцию их перерабатывающей промышленности еще менее конкурентоспособной по сравнению с продукцией не столь законопослушного Китая (к тому же никаких санкций за нарушение Парижского соглашения не предусмотрено).

Так что пафосное или лицемерное (что официально признали даже однопартийцы канцлера из правого крыла ХДС) заявление Меркель с призывом «и далее вместе двигаться по пути достижения успехов на пользу нашей матушки Земли» следует восприни-

мать всего лишь как фигуру речи, призванную подкрепить лишнюю иной аргументации критику действий нового американского президента. Интересно, что раньше Меркель не делала резких заявлений в плане экологического законодательства США. Между тем Обаме за восемь лет так и не удалось собрать необходимое большинство, чтобы провести через Конгресс хоть один существенный закон, направленный на защиту климата. Пришлось президентским указом требовать от штатов установления целей по снижению атмосферных выбросов при производстве энергии, однако даже этот указ был заблокирован судом (и при этом – никакого шума, сравнимого с воем по поводу блокирования судом иммиграционного указа Трампа).

Тот факт, что США до сих пор внесли ощутимый вклад в защиту климата, объясняется в основном двумя обстоятельствами. Во-первых, развитие технологии фрекинга и резкий рост добычи сланцевого газа, снизивший его цену на две трети, позволил американской энергетике начать масштабный переход от угольных к газовым электростанциям, дающим вдвое меньшую эмиссию CO₂. А во-вторых, существующая в США программа субсидирования производства энергии из возобновляемых источников оказалась успешной и недавно была продлена до 2021 г. Оба эти обстоятельства сохранятся и после выхода США из Парижского соглашения, так что вряд ли этот шаг Трампа будет иметь для климата планеты такие катастрофические последствия, как пророчат Меркель и иже с ней (даже чиновники от экологии из ООН оценивают их не более чем в 0,3°C до 2100 г.).

А вот для многих карманов эти последствия могут оказаться ощутимыми. Ведь Парижское соглашение было далеко не лучшей сделкой для американских налогоплательщиков, американских энергетических компаний и для каждого американца, которому нужна дешевая и надежная энергия. Его реализация, по оценкам, привела бы к ликвидации десятков тысяч рабочих мест, нанесла бы вред американской промышленности, а к 2035 г. лишила бы США 2,5 трлн долл. ВВП. Выйдя из соглашения, Трамп устранил серьезное препятствие на пути к достижению привычного для США экономического роста не менее чем на 3% в год. Кроме того, он предотвратил сомнительную и неэффективную трату средств американских налогоплательщиков, которые администрация Обамы, даже не получив разрешение Конгресса, пообещала вносить в потенциально подверженный коррупции «Зеленый климатический фонд». Именно те, кто лишился куса пирога, больше всех нагнетают нынче истерию, что охотно используют политики-манипуляторы, в том числе и Меркель. В действительности же выход из Парижского соглашения не помешает американцам и дальше вкладывать средства в новые энергетические технологии и защиту климата. И вряд ли превратит Меркель в «спасительницу планеты» и «лидера свободного мира».

Марк ГРИНБЕРГ

Почему демократам не климатит

Трамп публично отрекся от религии «глобального потепления» и отказался от участия США в сомнительном Парижском соглашении. Вот где бы пропагандистам из ЦК Демократической партии развернуться и порезвиться на славу – ведь это решение Трампа имеет под собой совершенно реальную российскую составляющую. Но им, прошедшим элитные американские школы и университеты, невдомек...

Во времена былинно-застойные я работал в той же области физики, что и известный физик и математик академик Виктор Маслов, который за пределами Академии стал известен тем, что в свое время женился на студентке МГУ, красавице вьетнамке, дочке известного вьетнамского коммуниста. Кстати, а моя диссертация была связана с квантовыми уравнениями, которыми он занимался. Одно из достижений Маслова – теорема об уравнении Навье – Стокса, которое описывает движение жидкостей и газов и является основным при моделировании процессов в океане и атмосфере, то есть того, что мы называем климатом.

Теорема Маслова гласит, что большинство решений этого уравнения не дифференцируемы, то есть представляют собой не гладкие, а разрывные функции. Другими словами, ни погода, ни тем более климат непредсказуемы. Если состояние атмосферы в данной точке в данную секунду известно, то ничего определенного о том, что же будет дальше, предсказать невозможно. Почему? Потому что системы, описываемые этим уравнением, в большинстве случаев очень быстро переходят от регулярного к стохастическому режиму поведения, то есть к хаосу (который проявляется в атмосфере в виде турбулентности). Предсказать поведение хаотической системы можно только в статистическом смысле. Можно говорить о каких-то усредненных значениях, причем только на достаточно малых временных интервалах. На длительных временных интервалах (для атмосферы это интервалы больше минуты) ничего определенного предсказать нельзя принципиально, и никакие более мощные компьютеры этому не помогут.

Значит ли это, что метеорология – лженаука? Конечно, нет. В отличие от климатологии, метеорологи используют совершенно другой метод предсказания. Их метод основан не на абстрактной теории, а на наблюдениях атмосферы с помощью многочисленных метеостанций на земле и в космосе. Если, например, Нью-Йорк окружить сетью из десятков метеостанций в радиусе 10–50 миль, то, комбинируя данные от каждой метеостанции, погоду в самом городе можно будет предсказывать более или менее точно на несколько часов вперед. Но, как мы знаем, зачастую в городе идет дождь, хотя предсказана была солнечная погода. Почему? Да потому что хаос не предсказуем на 100%.

Здесь бы первосвященнику религии «глобального потепления» Альберту Гору остановиться и прочесть своим сторонникам проповедь об очередной неопровержимой связи Трампа с Россией. И о том, как эта связь мешает религии «глобального потепления» распиливать бюджеты большинства развитых стран. Но интеллектуальная деградация демократов не позволяет им сделать это. Когда чисто научные проблемы берутся на вооружение политической элитой

для решения своих пропагандистских задач по перераспределению доходов от одной группы населения другой, рождается догма.

Трамп, конечно, ничего не знает об академике Маслове. И не обязан знать. Его решение выйти из кабального Парижского договора – чисто политическое. Трамп, как и большинство американцев, считает, что США не обязаны платить многомиллиардные суммы развивающимся (и в подавляющем большинстве недемократическим) странам за «использование двуокиси углерода».

Точно так же, как Трамп (в отличие от Обамы) не поклонился королю Саудовской Аравии, он не пошел (опять-таки в отличие от Обамы) и на поклон религиозной догме «глобального потепления». Парижское соглашение требует от государств безвозмездной выплаты сотен миллиардов долларов, а полная стоимость программы превышает 1 трлн долл.

Собственно, Америка могла из Парижского соглашения и не выходить. По той простой причине, что она в него и не входила. Договор был подписан президентом Обамой, но он так и не направил его на ратификацию в Сенат. Так что формально Трампу можно было просто проигнорировать договоренности, но с политической точки зрения это было невыгодно: Трамп должен был громогласно расставить все точки над *i*, и он это сделал. Эпоха шарлатанов от науки ушла в прошлое. Армия последователей Лысенко XXI века еще, конечно, покричит немного, да вскоре перестанет – без многомиллионной государственной поддержки у них нет будущего.

Мой вклад в борьбу с политической религией «глобального потепления», естественно, гораздо скромнее, чем Трампа. Но об одном эпизоде, имевшем место несколько лет назад, расскажу. У меня был бизнес-ланч с одним демократическим активистом – человеком высокоинтеллектуальным, образованным и начитанным, который благосклонно принимал титул либерала (не в его изначальном, а в современном смысле, конечно).

За ланчем мы планировали обсудить проблему «глобального потепления», и в самом начале я заказал для себя не один, а два бокала кока-колы. Официант принес мне два бокала, заполненные доверху кока-колой со льдом. Мой собеседник, будучи человеком воспитанным, только пожал плечами, но ничего не сказал. Из одного бокала я потихоньку пил, а второй стоял нетронутым до самого конца ланча.

Наша беседа была весьма интересной, поскольку мой собеседник, являясь гуманистом, хотя и занимал крайне левую позицию по «глобальному потеплению», искренне старался понять мои контраргументы. В пылу дискуссии он совершенно забыл о моем втором стакане с кока-колой (а зря, ведь если бы он родился в СССР, а не в США, то знал бы немного и о Станиславском, и о незаряженном ружье, которое обязательно выстрелит в третьем акте). Но вот наступил конец и нашей еде, и нашей дискуссии.

И настал час моего триумфа. Я показал рукой на второй стакан. За час беседы весь лед в нем растаял, и я спросил, куда же делась вода, в которую превратился лед. Ведь этот стакан в начале беседы был заполнен до самых краев кока-колой с плавающим на поверхности льдом.

Мой собеседник, который только что битый час доказывал мне, что если из-за глобального потепления льды Северного ледовитого океана растают, то уровень воды в мировом океане поднимется на много метров и многие приморские города и даже целые страны окажутся затопленными, был не просто озадачен. Он был в шоке. Он был готов спорить со мной на тему, все знания о которой были почерпнуты им из методичек, популярно объясняющих догматические постулаты религии «глобального потепления». И он был прекрасно подготовлен. Но его религиозные догмы, как и всякие другие религиозные догмы, не были рассчитаны на встречу с реальностью. Я видел, что в его голове яростно борются две прямо противоположные идеи и его интеллектуальная честность не позволяет ему просто проигнорировать этот простой эксперимент.

И тогда я рассказал ему все. И об Архимеде (о котором он, конечно же, слышал, но без деталей). И об основных принципах научного познания (он впервые узнал, что все теории должны быть проверены на практике, и если теория не подтверждается, то безжалостно отвергают именно теорию, а не практику). И о том, что все апокалиптические предсказания религии «глобального потепления» основаны не на практике, а на математических теориях и компьютерных моделях. И что если компьютерный анализ гласит, что к 2010 г. Северный полюс будет свободным ото льда, а он там на самом деле есть, то такую теорию надо выбросить на свалку. И если компьютер предсказывает, что к 2015 г. все белые медведи вымрут, а в действительности их популяция растет, то выбрасывать на свалку надо не компьютер, а неправильные теории, которыми его напичкали. И о том, что религия «глобального потепления» конца 1990-х является прямой наследницей религии «глобального похолодания» середины 1970-х. И о том, что многие ученые плавно перешли от религии похолодания к религии потепления, потому что научная добросовестность – это одно, а многомиллионные гранты – это другое.

Здесь мой собеседник оживился и спросил меня, а как же быть с консенсусом среди мировой научной элиты по поводу «глобального потепления». Пришлось ему объяснить, что консенсус не является доказательством в науке. Он не влияет на значимость научной теории, хотя, конечно, сильно влияет на уровень ее финансирования. Хорошей иллюстрацией к этому является научный сборник, выпущенный в нацистской Германии выдающимися (и чисто арийскими, конечно) немецкими физиками в количестве 100 человек. Все они представили свои доказательства того, что теория относительности Эйнштейна неверна. Когда Эйнштейн узнал об этом, он удивился: зачем сто доказательств, вполне было бы достаточно одного, но реального.

Я много чего еще наговорил ему. И об «озоновой дыре», и кому она была нужна, и кто на этом заработал. И сколько заработал Ал Гор на продаже Чикагской биржи углерода, и как он на заработанные деньги купил особняк прямо на берегу океана, явно не опасаясь никакого затопления.

Мы расстались друзьями, и у меня есть серьезные подозрения, что в ноябре 2016 г. мой собеседник голосовал за Трампа.

Игорь ГИНДЛЕР

Импортированная юдофобия

Результаты исследования, проведенного близким к ХСС Фондом им. Ханса Зайделя, свидетельствуют о том, что более половины иммигрантов, прибывших в Баварию из Сирии, Ирака, Афганистана и Эритреи, исповедуют «классический антисемитизм». Напомним, что в течение 2016 г. Бавария приняла 800 иммигрантов, которым было предоставлено жилье в городах Нюрнберг, Поинг и Плининг. Согласно 200-страничному отчету, 52% сирийцев, 53% иракцев, около 60% афганцев и лишь 5,4% выходцев из Эритреи, где господствующей религией является христианство, убеждены в том, что евреи имеют чрезмерное влияние на мировую политику. В отчете говорится о том, что главными факторами, определяющими отношение жителей мусульманских стран к евреям, являются их религия и образовательная система, насаждающая антисемитизм.

Совместимы ли гений и злодейство?

Дирижер Даниэль Баренбойм, известный своим крайне негативным отношением к политике Израиля, призвал Германию признать свою ответственность за «страдания палестинского народа». В написанных им в связи с 50-летием Шестидневной войны статьях в израильской газете «Гаарец» и германском издании Die Welt он утверждает, что без Холокоста не было бы «раздела Палестины и оккупации», поэтому Германия должна признать свою ответственность за преступления не только перед евреями и Израилем, но и перед палестинцами. А остальные европейские государства, полагает Баренбойм, должны последовать ее примеру, так как антисемитизм, из-за которого произошел Холокост, был общеевропейским явлением. Он также заявил, что палестинцы продолжают расплачиваться за последствия Холокоста, хотя сами не имели к нему отношения. Признав ответственность за страдания палестинского народа, европейцы обязаны сделать своим приоритетом урегулирование палестино-израильского конфликта и добиться прекращения «оккупации» на основе принципа создания двух государств для двух народов в границах 1967 г., полагает дирижер. Он требует урегулировать проблему беженцев и разрешить им вернуться «в координации с Израилем». Баренбойм считает при этом, что европейцы должны проводить не «антиизраильскую, а пропалестинскую политику».

Одностороннее движение

План правительства ФРГ выслать из страны в первом квартале 2017 г. более 15 тыс. получивших отказ соискателей убежища выполнен лишь наполовину: до конца апреля высылке подверглись 8620 человек. Резко снизилось и число добровольных возвращений беженцев в страны исхода: если в 2016 г. их было 54 тыс., то за первые четыре месяца нынешнего года – лишь 11 195. Согласно экспертной оценке, если ситуация не изменится, к концу 2017 г. в стране будут находиться 485 тыс. человек, подлежащих высылке.

Нюрнберг, у вас проблема!

Скрыть скандал не удалось – нужно назначить «стрелочника»

В прошлом выпуске «ЕП» сообщала о том, как германские политики пытаются замалчивать наиболее скандальную составляющую скандала вокруг правого радикала Франко А. Обер-лейтенанту бундесвера, знавшему лишь пару слов по-арабски и не имевшему документов, удалось не только зарегистрироваться в качестве выходца из Сирии, но и получить убежище в ФРГ.

Но замаять историю не удалось – ей занялся парламентский комитет по внутренним делам. На его заседании глава МВД Томас де Мезьер, бывший шеф Федерального ведомства по делам мигрантов и беженцев (ВАМФ) Франк-Юрген Вайзе и его преемница Ютта Кордт хотя и утверждали, что речь идет о совершенно нетипичной ситуации, и даже представили семистраничное обоснование подобного утверждения, но после многочисленных и неприятных вопросов все же вынуждены были согласиться с тем, что система в целом дала сбой.

Собственно, отрицать это было бы странно, поскольку даже оперативно назначенная выборочная повторная проверка рассмотрения заявлений 2000 выходцев из Сирии и Афганистана, признанных беженцами, вскрыла серьезные недостатки в работе нюрнбергского ведомства. Сами чиновники старались подобрать щадящие выражения, но даже при этом им пришлось записать в отчете, что 46% решений по афганцам и 18% – по сирийцам приняты без достаточных оснований. Речь в основном идет о пробелах в оформлении документов, на основе которых принимались решения об удовлетворении или отклонении просьбы о предоставлении убежища. Вопрос же о том, насколько обоснованными были сами эти решения, в ходе экспресс-проверки не рассматривался. Особенно не понравилось депутатам Бундестага то обстоятельство, что среди проверенных не оказалось решений, принятых без собеседования соискателя с чиновником ВАМФ – лишь на основе анкеты. Именно так рассматривалось заявление Франко А. и тысяч других соискателей, хотя совет трудового коллектива ВАМФ предупреждал руководство ведомства о том, что подобная практика неминуемо станет источником ошибок.

Их и было сделано немало. В частности, на заседании парламентского комитета руководителю ВАМФ пришлось признаться в том, что, вопреки прежним утверждениям о полном дактилоскопировании и биометрическом фотографировании всех признанных беженцев, в действительности около 5000 человек не были подвергнуты этим процедурам. Так что каждый из них имеет потенциальную возможность не только водить за нос социальные службы, многократно временно исчезнуть из поля зрения полиции и спецслужб.

Рассудив, что наступление – лучший способ обороны, глава МВД сделал заявление, как минимум формально изменяющее прежнюю практику его ведомства. Теперь,

по словам де Мезьера, основной акцент будет делаться на качество процедуры, а не на ее скорость. А начинать, по его словам, следует с устранения грехов прошлого, для чего дана команда провести досрочную (закон предусматривает ее лишь через три года) повторную проверку около 100 тыс. позитивных решений ВАМФ, касающихся

И эту неприятность мы переживем...

мужчин в возрасте 18–35 лет, прибывших из десяти стран, которые поставляют наибольшее число беженцев. Правда, оппозицию это не удовлетворило. «Зеленые» потребовали проверять не только положительные решения, но и отказы – а вдруг кого-то в спешке необоснованно обделили искомым статусом. А представители Левой партии вообще против «циничных» повторных проверок, которые, по их словам, «заставляют беженцев испытывать страх перед депортацией».

Объявлено и о том, что ВАМФ меняет правила сотрудничества с переводчиками, участвующими в опросе соискателей убежища. По словам Ютты Кордт, в договоре всех 8000 толмачей ведомства уже внесен пункт, обязывающий их сообщать начальству о малейших подозрениях в случае попытки опрашиваемого скрыть свое происхождение.

Это изменение очень важно, поскольку нередко лишь переводчик в состоянии судить, насколько верны эти данные. Ведь, например, во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки население в основном пользуется арабским языком, так что отличить, скажем, сирийца от ливийца или ливанца без помощи переводчика, владеющего соответствующим диалектом, германский чиновник вряд ли сможет. Ну а переводчик, даже заметив что-то неладное, не всегда готов поделиться своими подозрениями. И не только потому, что хочет помочь «брату по крови». В частности, в случае с Франко А., как стало известно, у переводчицы уже при первом беглом контакте «беженца» с ведомством появились сомнения в его словах, однако он назвал себя потомком французских евреев, и

марокканка, опасаясь обвинений в антисемитизме, решила, как пришла позже, промолчать.

Добавьте к подобной предосторожности низкую квалификацию сотрудников ведомства (так, Франко А. частично отвечал на вопросы сотрудника ВАМФ по-немецки, что никого не удивило), и неутешительный итог его деятельности в последние два года становится вполне понятным. Нелестная характеристика чиновников – вовсе не журналистская оценка, а констатация самого ВАМФ, содержащаяся в просочившемся в прессу внутреннем отчете. В частности, 454 из 3033 сотрудников, принятых на работу в период с 1 августа 2015 г. до 1 марта 2017 г. в качестве лиц, принимающих решения по прошениям о предоставлении убежища, не имели соответствующей квалификации. Еще хуже обстояло дело с работниками секретариата, ответственными за подготовку первичных документов соискателей, их фотографирование и дактилоскопирование. Из 3340 человек, принятых на эту работу в указанный выше период, более 80% не прошли даже минимального инструктажа и вынуждены были, что называется, учиться в бою. Руководство ведомства оправдывается необходимостью в короткий срок обработать множество заявлений в условиях нехватки кадров и уверяет, что с тех пор ситуация изменилась в лучшую сторону, но проверить это невозможно, так что остается принять на веру.

Нехватка кадров, безусловно, проблема не выдуманная. Естественно, основную долю вины за это должны взять на себя политики, однако и руководство ВАМФ в этом плане не безгрешно. Недавно, например, выяснилось, что в 2016 г. ведомству было предложено высоко оцененное специалистами программное обеспечение, позволяющее с высокой степенью надежности установить этническое происхождение человека на основе анализа его голоса. Оно разработано германской и израильской фирмами, причем израильская «половина» имеет сертификацию и положительный опыт сотрудничества с израильскими спецслужбами. Но предложенный продукт не был даже протестирован: опасения возможного нарушения законодательства о защите персональных данных оказались сильнее человеческой логики и инстинкта самосохранения. Понадобился теракт в Берлине в декабре прошлого года и нынешний скандал с Фалько А., чтобы руководство МВД все же дало свое «добро» на тестирование программного обеспечения.

Вообще, германские чиновники, электронная техника и защита данных – это ахиллесова пята системы безопасности. Недавний пример – принятие парламентом многоуровневого закона, разрешающего сотрудникам ВАМФ проверять информацию, содержащуюся в смартфонах соискателей убежища. Не успели еще просохнуть чернила под этим документом, как политики вдруг сообразили, что даже после значительного снижения

потока беженцев в ФРГ он все же составляет около 13 тыс. человек в месяц, причем две трети из них не имеют никаких документов. Тут бы знакомство с содержанием их хенди могло помочь, но... Находящееся в руках социал-демократов Министерство юстиции заявило о том, что, поскольку просмотр содержимого смартфонов беженцев является «серьезным вторжением в их частную сферу», к осуществлению этой процедуры могут быть допущены только юристы, формальная профессиональная квалификация которых позволяет им занимать судебные посты. Таковых во всех 70 филиалах ВАМФ на местах – всего пара сотен, и у них есть своя работа. Так что нужно либо срочно расширять штаты, либо в спешном порядке заказывать программное обеспечение для автоматизированного анализа содержимого смартфонов. Но тут опять возникнут проблемы с защитой персональных данных. К тому же кто может помешать соискателю убежища, утверждающему, что он потерял документы по пути в Европу или они утрачены при бомбежке в Сирии, заявить, что мобильного телефона у него отродясь не было?

Но даже если хенди будет передан для просмотра, использовать найденную в нем информацию ВАМФ сможет в весьма ограниченном объеме. Закон, например, разрешает чиновникам привлекать найденную таким путем информацию для установления страны происхождения соискателя, но запрещает использовать ее с целью реконструировать путь, каким он прибыл в страну. А ведь это необходимо, чтобы, в соответствии с Дублинским соглашением, отправить беженца в то государство, в котором он оказался после того, как впервые пересек границу Евросоюза. Запрещает закон также пытаться установить с помощью мобильного телефона религиозную принадлежность его обладателя, хотя политикам хорошо известно, что во избежание высылки мусульманские беженцы нередко заявляют о том, что перешли в христианство, в связи с чем подвергаются преследованиям на родине.

В общем, как видно, пенять за просчеты сотрудникам ВАМФ и руководителям ведомства удобно, но виновны в том, что происходит, вовсе не они. А тот человек, который в первую очередь должен нести ответственность за собственную безответственность перед своей страной, по-прежнему отстаивает безальтернативность своего единственного и необдуманного решения и продолжает повторять ложь о невозможности защиты 3000 км германских границ. Канцлер, столь охотно разглагольствующая об опасности популизма, сама продемонстрировала типичный его пример. Еще древние римляне говорили: «Что бы ты ни делал, поступай мудро и продумывай все до конца». За нарушение этого принципа не один политик поплатился своей карьерой. Со временем это дойдет и до германских избирателей.

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

«Шалом» в будни и праздники

Секрет истории успеха – инициатива и доверие

Не только место пребывания

Еврейское культурное общество Ратингена «Шалом» стало средоточием иудейской жизни недавно и неожиданно. Недавно – потому что 15-летие общества, отмечаемое в этом году, является не столь значительным отрезком времени. Неожиданно – потому что город, начиная с «Хрустальной ночи» 1938 г., успел позабыть о своих еврейских жителях.

В конце 1990-х – начале 2000-х ими стали граждане постсоветских республик, прибывшие в ФРГ в качестве «контингентных беженцев». Группа инициаторов создания общества была небольшой. Генератором идеи стал тогда 66-летний Вадим Фридман. Человек в том возрасте, когда пора бы уже, как говорится, перевести дух после напряженной трудовой биографии и посвятить себя внукам. Однако инженер-строитель, оставивший после себя в Украине десятки промышленных сооружений, после многолетней жизни в напряженном ритме не мог сидеть без дела. Он считал, что готов реализовать еще один проект – создать в Ратингене еврейское культурное общество. Нашлись и единомышленники, тоже считавшие: город должен стать не просто местом пребывания, но и полем деятельности.

Конечно, были и скептики, у которых тоже был свой резон: Ратинген, «еврейская биография» которого ведет отсчет с 1592 г., словно застыл в 1930-х, когда в городе была разрушена синагога. Тогда свирепствовал нацистский режим, живший войной – с евреями, с коммунистами, со всем миром. Фридман возражал: «Хотя война все разрушила, но мы-то с вами живы. Можем многое возродить. Войне противопоставим мир. Так и назовем общество – „Шалом“ („Мир“).

Первые шаги были трудными. «Ратинген имеет самую малочисленную группу евреев, до 1990-х в нем почти не было членов нашей общины», – говорит Овед Горовиц, председатель Еврейской общины Дюссельдорфа, к которой уже более полутора веков организационно приписаны евреи Ратингена. Он отдает им должное: «Чтобы создать что-либо на голом месте, требуется инициатива отдельных личностей, которые обладают решительностью».

Это не только о Фридмане, но и о каждом из тех 24, которые ходили по кабинетам и брались за любое дело, чтобы сделать очередной маленький шаг к реализации идеи. Просто Фридману повезло больше, чем остальным: он уже знал немецкий на бытовом уровне.

Все решилось 10 ноября 2002 г. В Ратингене поминали жертв погромов в ноябре 1938-го. На вечере присутствовал бургомистр города Вольфганг Дитрих, которому был представлен Фридман и его команда. Последовало изложение просьбы: обществу необходимо помещение.

Все дальнейшее тоже врезалось в память яркими деталями: первый оргсбор, избрание правления, речи представителей мэрии, Католической и Евангелической церкви, ведомства по делам интеграции...

Не формы ради

Для германских чиновников это не было мероприятием для «галочки».

Они, а следом и другие, в том числе председатель отделения СДПГ в Ратингене Элизабет Мюллер-Витт, ныне еще и депутат ландтага земли Северный Рейн – Вестфалия, с тех пор стали настоящими друзьями «Шалом». Помогали всем, чем могли, и не по службе, а по душе. В поездках по еврейским местам федеральной земли, Германии и Европы, в посещении

Депутат ландтага Элизабет Мюллер-Витт, председатель общества «Шалом» Вадим Фридман и зам. бургомистра Ратингена Анна Корцонек зажигают ханукальные свечи

театров, выставок, мастерских художников, в создании небольшого музея еврейской культуры... Не говоря уже о проведении традиционных иудейских праздников. Если поначалу разговоры шли на уровне: «Ханука? А что это такое?», то сегодня немецкие земляки говорят: «А чем мы можем помочь?»

Есть в истории этих взаимоотношений факты поистине удивительные. Узнав о том, что застолье на Рош ха-Шана предполагает мед, Франц Набер, прежде работавший шефом городского интеграционного отдела и после выхода на пенсию занявшийся пчеловодством, пришел на праздник с бочонком меда. Да еще и вручил каждому присутствовавшему баночку меда с собственной пасеки. Он же заменил нерасторопного еврейского земляка, буквально за считанные часы изготовив модель некогда сожженной ратингенской синагоги (причем все необходимые материалы купил на свои деньги), которую преподнес в дар музею общества «Шалом».

Хельга Тьетц, в родне которой некогда были иудеи, принесла стопку книг о евреях и еврейской истории. А ученики школы им. Мартина Лютера Кинга, узнав об акции «Камни преткновения», решили по архивным материалам написать доклады об угнанных в концлагеря семьях и вместе с членами общества «Шалом» лично поучаствовать в установлении латунных табличек.

На средства, любезно выделенные шефом регионального отделения Sparkasse Вольфгангом Бушем, установили на еврейском кладбище памятную доску евреям Ратингена, депортированным и убитым в 1942–1944 гг. На земле лежат гранитные плиты с надписью на двух языках – «Захор» («Помним» на иврите) и «Denken» на немецком.

Еще один неперемный участник еврейской жизни – высокий профессионал, знаток городских историй Манфред Буер. Он посвятил «Шалому» немало места на страницах из-

даваемого им ежегодника Die Queke, что в переводе с местного диалекта означает «Источник».

А доктор философии Бастиан Флерман, еще студентом избравший для своих газетных статей приоритетной тему еврейской жизни в Германии, может считаться первым летописцем общества.

Поразительно, но таких примеров масса. Впечатление такое, что еврейских и немецких членов «Шалом» примерно поровну.

Они были первыми

Михаил Дворкин, живший в Дюссельдорфе, помог при становлении общества: читал лекции о кошерном питании, участвовал в первом праздновании в Ратингене Хануки в 2002 г., сделал первое пожертвование обществу – 100 €.

Первый председатель ревизионной комиссии «Шалом» Юрий Гуревич был к тому же великолепным кулинаром. В праздники он радовал еврейскими блюдами («которым научила

После вручения награды: Овед Горовиц, Вадим Фридман, Михаэль Сцентай-Хайзе, Адриан Флор

меня мама»), а потом стал еще и артистом, сыграв на Пурим роль шаха.

Обо всех разом не скажешь, хотя, как говорит Вадим (Фридман не возражает, чтобы его величали по имени: «Ну какие наши годы!»), каждый достоин особой главы в книге, которая когда-нибудь будет написана. Впрочем, опыт анализа уже есть. В активе «Шалом» – цветное глянцевое издание «Ratingen ist unser Zuhause», написанное членами общества Григорием Лисновским, Беллой и Борисом Логак, Людмилой Беляевой... Все люди заслуженные, в возрасте.

Юное поколение тоже представлено. Ольга Грозева, выпускница знаменитой Бизнес-школы Лаудера в Вене («ЕП» писала о ней в прошлом номере). Она, как и сын Григория Лисновского, Максим, первые уроки еврейства получила в Ратингене. В «той» жизни их родители не всегда задумывались об иудаизме. Надежда, мама Ольги, вспоминает, что впервые это произошло в общежитии, куда ее семья попала после приезда в пункт Унна-Масен.

Григорий же ответ на вопрос «Кто такой еврей?» получил еще в детстве: его в украинском Жашкове опекал дедушка Хаим-Шая, знавший Тору.

Вадим осознал свое еврейство в 1941-м. Спасаясь от нашествия фашистов, его семья вместе с другими беженцами оказалась в заброшенной оранжерее. Обезумевшим от ужаса людям не показалось странным это сомнительное укрытие. «Ну, хоть стекло над головой – и за это Всевышнему спасибо», – сказал утром длиннорылый дедушка, что-то намотав на руку и раскрыл толстую книгу. «Мама, что это на нем?» – «Тфилин, сынок. Так молятся евреи».

Пространство, время, планы

Пространство для «Шалом» имеет особое измерение. Неподалеку от того места, где размещается общество, – здание, где некогда было гестапо. Рядом с ним сегодня расположена школа им. Анны Франк. Сочетание невероятное! Как и то, что еврейку Шарлотту Мюллер, урожденную Хирш, спасли в годы нацизма немецкие друзья.

Время для «Шалом» – вещь относительная. Когда Фридман говорит: «Мы и не полагали, что „Шалом“ будет так успешно развиваться», в этом есть доля лукавства. Он бы никогда не взялся за организацию общества, не будь в его душе юношеского напора и уверенности в победе. Об этом Вадиму напомнили минувшей осенью, когда по поручению президента ФРГ руководитель округа Меттманн Томас Хенделе и бургомистр Ратингена Клаус Пеш прикрепили к пиджаку Фридмана орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия». Прямо скажем, не много найдется в ФРГ еврейских активистов, удостоенных высшей государственной награды.

О планах «Шалом» на будущее Григорий Лисновский говорит: «Хотелось бы создать полноценную еврейскую общину со своим общинным центром и синагогой».

«Шалом» преобразил жизнь города

«Благодаря вам жители Ратингена знают теперь, какие праздники отмечают евреи», – констатирует ратингенский депутат Бундестага от СДПГ

Правление Еврейского культурного общества «Шалом»: Г. Лисновский, В. Фридман, Н. Грозева

Керстин Гризе. Тот факт, что в иницированных ей поездках в Берлин в рамках проекта «Диалог Церкви и политики» вместе с протестантами, католиками и мусульманами принимали участие и члены общества «Шалом», серьезно обогатил эти акции.

Еще один друг «Шалом» Рита-Мария Хаберман, руководитель группы «Рассказчицы ратингенских женских историй», считает, что из молодого побега, который некогда представляло собой общество, оно «превратилось сегодня в прекрасно разросшееся дерево, занимающее достойное место в культурном ландшафте Ратингена».

Первую Хануку в Ратингене общество отпраздновало, как уже говорилось, в 2002-м. Тогда Вадим Фридман сравнил возрождение еврейской жизни в городе с чудом Хануки. И пробежавшие 15 лет показывают: он таки был прав!

Александр МЕЛАМЕД

Опять «соврамши»...

Германские деньги на подрыв израильского суверенитета

Посетив Израиль с первым официальным визитом в новом качестве, глава МИД ФРГ Зигмар Габриэль пожелал встретиться с руководством организаций «Шоврим штика» и «Бецедем». Предупреждение премьер-министра Нетаньяху о том, что в этом случае он отменит запланированную встречу с Габриэлем, берлинский гость проигнорировал, заявив, что встреча с представителями этих организаций легитимна, поскольку те являются «критиками правительства» и «невозможно получить полную и всестороннюю картину ситуации в стране, встречаясь лишь с чиновниками». Эти слова германского министра весьма далеки от истины.

Обе организации заявляют, что их деятельность имеет политическую цель – прекращение оккупации и создание государства для палестинских арабов. Именно ради этого гендиректор «Бецедем» Хагай Эльад выступал на Совбезе ООН. Об этом же при каждом удобном случае заявляют «Шоврим штика». Так что речь идет не об обычных правозащитных организациях, по крайней мере прикрывающих свою деятельность гуманитарной целью, а о политических структурах.

Мало того, «Шоврим штика» и «Бецедем», как и многие другие левые организации, активно поддерживаются иностранными государствами, в частности ФРГ. По данным исследовательского института NGO Monitor, в 2012–2016 гг. от имени германского правительства радикальным левым организациям в Израиле и арабским организациям в Палестинской автономии было переведено более 33 млн шекелей. Более 7 млн из них получили «Шоврим штика» и «Бецедем».

По данным NGO Monitor, организации, получающие финансирование из ФРГ, ведут против Израиля «юридическую войну», призывают к его бойкоту, обвиняют Израиль в «военных преступлениях», «культурном Холокосте» и распространяют другие антисемитские наветы. Так, организация «Зохран», продвигающая идею о праве миллионов «палестинских беженцев» на возвращение и о необходимости ликвидации Израиля как еврейского государства, только за последние четыре года получила от правительства ФРГ 11 грантов на сумму более 1 млн шекелей. Еще одной радикальной организации, активно продвигающей кампанию бойкота израильских компаний и призывающей иностранные правительства «обеспечить привлечение к суду израильских военных преступников», – «Коалиция женщин за мир» – в 2012–2016 гг. досталось почти 5 млн шекелей. В 2014 г. МИД ФРГ перевел более 80 тыс. шекелей израильской леворадикальной организации «Врачи за права человека», которая в ходе операции «Несокрушимая скала» с пониманием отзывалась об арабском терроре, назвав боевиков ХАМАСа не террористами, а солдатами. В 2011–2014 гг. германские фонды перевели полмиллиона шекелей арабской организации «Мифтах», обвиняющей Израиль в «массовой резне», «культурном геноциде», «военных преступлениях» и «апартеиде».

«Шоврим штика» регулярно обвиняет ЦАХАЛ в совершении военных преступлений, но каждый раз эти обвинения оказываются искаженными или сфальсифицированными. Недавно пресс-секретарь организации Дин Иссахароф заявил, что во время армейской службы, будучи командиром отделения, на глазах подчиненных безжалостно избил невинного араба. В ответ организация «Резервисты на линии фронта» опу-

Активисты «Шоврим штика» проводят «экскурсию» по арабскому кварталу Иерусалима для нобелевского лауреата Марио Варгаса Льюсы

бликовала ролик со свидетельствами бывших сослуживцев Иссахарофа, опровергающих его утверждение. Она (а также министр юстиции Аелет Шакед. – *Ред.*) также обратилась в прокуратуру с просьбой начать расследование правонарушений, которые Иссахароф себе приписал. В свою очередь мы несколько раз обращались за реакцией к «Шоврим штика», но ответа не получили.

В «Шоврим штика» утверждают, что все распространяемые ими «свидетельства» достоверны. «Наш процесс проверки свидетельств очень профессионален, – заявил ее представитель Идо Эвен-Паз, бывший боец артиллерийских войск. – До сих пор нас ни разу не ловили на лжи. Самое большее, обнаруживали какие-нибудь детали, о которых свидетель не знал, делясь с нами своими показаниями...»

Это, мягко говоря, не вполне соответствует действительности. Подавляющее большинство «свидетельств» анонимны, не содержат указаний на место и время событий, что затрудняет, а то и делает невозможной их проверку. Когда же государство с целью проведения расследования обратилось к «Шоврим штика» с просьбой раскрыть имя одного из «свидетелей» совершения военных преступлений, организация отказалась раскрыть источник, утверждая, что это может отпугнуть других информаторов.

В тех же немногих случаях, когда «свидетельства» можно было проверить, чаще всего оказывалось, что они сфальсифицированы, искажены или вырваны из контекста событий. Так, бывший боец пехотного подразделения «Хермеш» опроверг «свидетельство» своего сослуживца, рассказавшего, что однажды вместе с «группой прорыва» якобы взорвал входную дверь в дом арабской семьи, считая, что там находится террорист, а в итоге выяснилось, что они ошиблись домом. (Даже если бы это

утверждение и было бы правдой, оно и тогда свидетельствовало бы не о целенаправленном нанесении ущерба невинным людям, а лишь об оперативной оплошности, пусть и неприятной, но неизбежной в тяжелой борьбе с арабским террором.) А группа бойцов противотанковой роты парашютной бригады «Орев Цанханим» обратилась к своему бывшему боевому товарищу Авнеру Гавриэгу, занимавшему должность

пресс-секретаря «Шоврим штика» до Иссахарофа, утверждая, что его «свидетельства» о преступлениях, которые он якобы совершил вместе с товарищами, выдуманы.

Нередко обвинения выглядят и вовсе нелепо. Так, например, бывшая армейская наблюдательница сообщила, что на границе с сектором Газа солдаты расстреливали овец по палестинскую сторону забора. Но даже из ее свидетельства можно было понять, что у солдат были веские основания считать «пастуха» наблюдателем, завербованным террористами для слежки за передвижением армейских частей.

Недостоверностью отличаются не только «свидетельства» представителей «Шоврим штика» об их армейской службе, но и проводимые ими экскурсии для иностранцев и жителей Израиля. Так, один из участников подобной поездки в Хеврон рассказал, как «экскурсовод» скармливал иностранным туристам лживые истории о том, что Израиль лишает арабов источников воды, чтобы изгнать их из района.

Как уже отмечалось, «Шоврим штика» получает серьезное иностранное финансирование. Вот только, несмотря на это, никак не может собрать нужные свидетельства о якобы совершенных израильской армией военных преступлениях. Поиск в архиве сайта организации убеждает, что за последние 2,5 года не удалось добыть ни одного нового свидетельства.

Исполнительный директор «Шоврим штика» Юлия Новак недавно заявила: «Мы любим Израиль, но ненавидим оккупацию». И добавила, что участники зарубежных конференций благодарны «Шоврим штика», поскольку ее существование позволяет им сказать себе, что «Израиль легитимен, просто есть политические процессы, которые следует изменить». В реальности, однако, дело обстоит ровно наобо-

рот. Например, ХАМАС использует материалы организации, чтобы обвинять Израиль в преступлениях, якобы совершенных в ходе операции «Несокрушимая скала». Отчеты «Шоврим штика» охотно цитируют на джихадистском канале «Аль-Джазира», финансируемом Катаром – главным спонсором ХАМАСа.

И все же в некотором смысле слова Новак о том, что ее организация якобы помогает Израилю, верны: получая миллионы из антиизраильских источников, чтобы оклеветать бойцов ЦАХАЛА, она не способна найти ничего больше, чем горстку жалких, легко опровергаемых анонимных свидетельств. Лучшего доказательства утверждению о том, что израильская армия – самая высокоморальная в мире, и не придумаешь!

Возвращаясь к Габриэлю... Структура, финансируемая иностранным правительством, не может считаться независимой организацией гражданского общества. Это представитель зарубежных стран, действующий изнутри израильского социума. Именно поэтому деятельность «Шоврим штика» и «Бецедем» выходит за рамки внутренней политики, а значит, встречи с ними имеют дипломатическое и политическое значение. Когда министр иностранных дел и вице-канцлер встречается с организациями, поддерживаемыми его правительством и финансово связанными с ним, он, очевидно, делает это не только ради «получения информации», которую невозможно узнать у чиновников. Речь идет о рабочей встрече – такой же, как с послом Германии в Израиле, с торговыми и культурными атташе. Тот, кто подписывает чеки, желает увидеть, что делают с его деньгами. А возможно, и получить советы перед встречей с Нетаньяху.

Проведение параллелей с оппозиционными организациями в Германии в данном случае нелепо. Куда более пригодна такая аналогия. Израильский МИД финансирует организации, выступающие на международных форумах против Германии, занимающиеся клеветой на бундесвер, призывающие к свержению Меркель и к капитуляции Германии перед исламистами. Когда же правительство ФРГ пытается законодательно ограничить откровенно подрывную деятельность, финансируемые Израилем структуры привлекают германскую оппозицию и СМИ, чтобы предотвратить эту инициативу. После чего Нетаньяху заявляет о встрече с этими структурами накануне своего разговора с канцлером. С трудом верится, что Меркель, как и представитель любого суверенного государства, с пониманием приняла бы такое развитие событий.

Если бы израильское правительство поступало так, оно подверглось бы безжалостному осуждению, в первую очередь со стороны израильских СМИ. И по праву. Но как только дело доходит до левых организаций, оказывается, что иностранные государства вправе вытворять все, что им заблагорассудится: и финансировать, и заниматься подрывной деятельностью, и даже плевать в лицо. По крайней мере, на следующий день после Дня памяти жертв Холокоста можно было ожидать чуть-чуть больше порядочности.

Акива БИГМАН, Гилад ЦВИК
Перевод с иврита
Александра Непомнящего

Старые «новые» принципы

Террористы «запустили дурочку», многие на Западе поверили

1 мая, за два дня до визита Махмуда Аббаса в Вашингтон и его встречи с Дональдом Трампом, генеральный секретарь политбюро ХАМАСа Халеда Машаль (которого неделю спустя сменил на этом посту Исмаил Хания, в 2006–2016 гг. руководивший правительством ХАМАСа в секторе Газа. – *Ред.*) представил в столице Катара Дохе доклад «Общие принципы государственной политики». Накануне его пресс-конференции агентство «Рейтер» заявило, что речь идет об историческом документе, в котором ХАМАС отказывается от призыва к уничтожению Израиля.

Как выяснилось, это не совсем так. Вернее, совсем не так. В новой хартии ХАМАСа действительно говорится о том, что организация согласится на создание палестинского государства в границах 1967 г., но по-прежнему будет считать джихад легитимным средством «борьбы с оккупацией». Машаль подчеркнул: «В последнее время наши оппоненты стали утверждать в СМИ, что мы не знаем, в каком направлении дальше двигаться. На самом деле наша политика ясна. Мы готовы к переговорам с врагом, так как Салах ад-Дин тоже вел переговоры. Это всего лишь одно из средств достижения цели. ХАМАС будет использовать переговоры для реализации прав своего народа, в то время как Израиль использует переговоры, чтобы обмануть мир. Движение ХАМАС неоднократно доказывало, что Израиль понимает только язык силы. Поэтому мы говорим Израилю и всему миру: это наша земля. Мы не смирились с оккупацией, и нашего дыхания хватит надолго».

В самом документе говорится, что ХАМАС понимает невозможность создания базового палестинского государства без отступления Израиля к линиям прекращения огня 1967 г., но Израиль никогда этого не сделает, если его не принудит международное сообщество. «Мы ни на каких условиях не откажемся ни от одного клочка Палестины, и ничье давление не сломит нашу решимость», – говорится в документе. – Организация будет сопротивляться любым идеям обмена землей и продолжит настаивать на полном освобождении Палестины от реки до моря. Вместе с тем, не отказываясь ни от одного из прав палестинского народа и не признавая легитимности сионистской идеи, мы готовы согласиться на создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме по линии 4 июня 1967 г.».

Значительная часть новой декларации ХАМАСа построена на хорошо знакомой риторике. «Сионистский план, – говорится в ней, – это расистский проект, представляющий собой угрозу не только для палестинского народа, но и для всей арабской нации, исламского мира, а также для безопасности и стабильности во всем мире. Наш конфликт – это конфликт с сионистским проектом, а не с евреями и их религией». (Надо же, какой прогресс: в предыдущей хартии, утвержденной 30 лет назад, содержится обвинение евреев в организации Французской, Октябрьской и прочих революций, а также многие другие антисемитские наветы. Кстати, прежнюю хартию не отменили, а оставили в качестве «исторического докумен-

та», актуального на определенный момент в истории ХАМАСа.)

Далее следуют фразы о легитимности «вооруженной борьбы с сионистами», а также о том, что ХАМАС «не готов ни к каким компромиссам по вопросу о палестинских беженцах 1948 и 1967 гг. Эта проблема может

Пресс-конференция руководства ХАМАСа в Катаре

быть решена только их возвращением в родные дома с выплатой компенсации за страдания».

Завершается документ следующей декларацией: «ХАМАС верит в сотрудничество со всеми государствами, поддерживающими права палестинского народа, и выступает против любого вмешательства во внутренние дела государств или в конфликты между государствами. ХАМАС заинтересован в сотрудничестве и построении добрых отношений со всеми странами мира, прежде всего – с арабскими и исламскими государствами».

Вскоре после выхода документ был широко прокомментирован обозревателями по арабским вопросам и израильскими политиками. Большинство комментариев сводятся к тому, что существенных новшеств декларация не содержит; новое в ней лишь то, что она заявляет об отказе от открытых призывов к уничтожению Израиля и прибегает к ним в завуалированной форме с целью ввести в заблуждение мировую общественность. Одновременно в ней говорится, что ликвидация Израиля может быть не единовременной акцией, а поэтапной.

Координатор действий израильского правительства в Иудее, Самарии и Газе генерал Йоав Мордехай заявил: «Истинные принципы ХАМАСа не изменились. Их закон – Коран, их мечта – смерть во имя Аллаха. Новый документ призван ввести в заблуждение общественность. Террористы цинично играют терминологией, принятой в демократическом мире, и это просто смешно, особенно с учетом того, что нам прекрасно известно, в чем заключается „демократичность“ ХАМАСа и как жестоко расправляется он со всеми, кто не разделяет его позиции».

Между тем депутат Кнессета, журналист и арабист Ксения Светлова полагает, что истинное назначение документа состоит не только в этом: «Для кого же предназначается хартия ХАМАСа? Очевидно, что не для Израиля и в целом даже не для Запа-

да, где уже 11 лет назад сформулировали так называемые „три требования ближневосточного „квартета“ и потребовали от ХАМАСа признать Израиль и все подписанные ранее договоренности о мире, а также отказаться от насилия. Очевидно, что этот ход предназначен прежде всего для

мы отвергаем признание государства в границах 1967 г. По нашему мнению, это является уступкой, которая вредит нашему движению».

Работающий на Ближнем Востоке журналист Бассам Тавил отмечает важный аспект, связанный с выбором момента оглашения новой хартии: «Предупреждение ХАМАСа и „Исламского джихада“ ориентировано не только на Трампа и его администрацию, но также на Аббаса и всякого арабского лидера, который осмелится сговориться с США». Он подчеркивает, что 82-летний Аббас – слабый и нелегитимный лидер. Непонятно, как он намерен создавать палестинское государство, если контролирует только часть Западного берега и не может даже появиться в сектор Газа: недавно ХАМАС пообещал в этом случае повесить его на площади по обвинению в «государственной измене».

Хотя лживость утверждений лидеров ХАМАСа очевидна, палестинские «эксперты», а вслед за ними и ряд западных политиков и СМИ называют новую хартию террористов «знаком умеренности и прагматизма со стороны ХАМАСа». «В то время как лидеры ХАМАСа с гордостью заявляют, что в их идеологии и уставе нет реальных изменений, у некоторых западных людей, похоже, есть своего рода недостаток слуха, когда дело доходит до правды об этом террористическом движении, – пишет Тавил. – Игнорирование угроз, исходящих от палестинских террористических групп, приведет исключительно к гибели. Это не маргинальные малочисленные группировки, а, скорее, выразители идеологии, широко распространенной среди палестинцев, причем не только в секторе Газа... ХАМАС может легко захватить любое палестинское государство, которое США и европейцы помогут создать на Западном берегу. Никто не знает об этом больше, чем Аббас, и это объясняет, почему он последнее десятилетие блокирует парламентские и президентские выборы. Прежде всего, Аббас хочет избежать повторения своей ошибки 2006 г., когда ХАМАС выиграл парламентские выборы. Для начала Трамп мог бы спросить Аббаса, как он планирует справиться с угрозами со стороны ХАМАСа, „Исламского джихада“ и других палестинских групп уничтожить Израиль и пресечь всякое „предательское“ мирное соглашение с ним. В нынешних условиях, когда палестинцы ежедневно радикализируются против Израиля, а популярность ХАМАСа стремительно растет, разговоры о мире и создании двух государств звучат совершенно бредово... Трамп и его советники могут оставить в стороне сладкие напевы Аббаса и послушать тревожные истины, озвученные другими палестинцами – ХАМАСом и „Исламским джихадом“. В качестве альтернативы Запад может продолжать фантазировать о новом Ближнем Востоке, где арабы и мусульмане признают право Израиля на существование, хотя на самом деле многие из них полностью поглощены своими попытками разрушить его до основания».

Египта – на что указывает и заявление о том, что ХАМАС никак не связан с „Братьями-мусульманами“, признанными в Египте террористической организацией (в декларации ХАМАС отмежевывается от этого движения и заявляет о своем нейтралитете во внутриисламских и внутриарабских отношениях, обещая сосредоточиться на „борьбе за Палестину“. – *Ред.*). Кроме того, изменения в хартии, которые также включают признание ООП и ее исторической роли, должны облегчить Машалю задачу по внедрению ХАМАСа в ООП и в будущем – выставление своей кандидатуры на должность президента Палестинской автономии. ХАМАС, который некогда вел беспощадную борьбу против ООП, уже более 10 лет пытается к ней присоединиться, чтобы потом выдать оттуда ненавистный ФАТХ. А что касается согласия на государства в пределах 1967 г. – это реверанс в сторону тех палестинцев, которые считают обещания ХАМАСа вернуть всю историческую Палестину пустыми словами. И еще это намек на то, что при определенных условиях исламисты будут готовы пойти на компромисс с Израилем, но при этом не откажутся от стремления расширить свои владения и от борьбы с „сионистским проектом“».

Не зря же один из основателей ХАМАСа Махмуд аз-Захар пообещал: «Если мы, невзирая на сопротивление, сможем освободить Палестину в границах 1967 г., то мы в едином порыве освободим ее и в границах 1948 г. – причем без каких-либо переговоров... Даже если ХАМАС однажды освободит 99,9% Палестины, мы не откажемся от ее оставшейся части. Ни в религиозном, ни в моральном, ни в национальном плане мы не уступим ни пяди палестинской земли». Это пояснение стало реакцией на критику со стороны заместителя руководителя организации «Исламский джихад» Зиада аль-Нахала, написавшего на сайте движения: «Как соратники наших братьев из ХАМАСа по борьбе за освобождение мы обеспокоены новым документом. В отличие от ХАМАСа,

Матвей ГРИНБЕРГ
(по материалам
израильской прессы)

Визит к Минотавр

В израильском ультраортодоксальном сообществе идет поляризация

Доля арабов в израильском обществе уменьшается, а доля ультраортодоксов – растет. В новом отчете о демографическом состоянии страны, подготовленном Центральным статистическим бюро, говорится, что через полвека ультраортодоксы станут самым большим сектором в Израиле, опередив по численности и светских израильтян, и ортодоксов (включая религиозных сионистов).

Два года назад доля арабов составляла 21%, ультраортодоксов – 11%, не ультраортодоксальных евреев – 68%. Вместе с тем детская демография отличается от общего расклада, а ведь нынешние дети будут определять демографический характер страны в будущем. Среди детей в возрасте до 14 лет арабы составляли 25%, ультраортодоксы – 19%, не ультраортодоксальные евреи – 56%. Исходя из тенденций рождаемости и смертности в упомянутых секторах, статистики пришли к следующим выводам. К 2040 г. среди взрослых израильтян доля арабов останется на уровне 21%, доля ультраортодоксов вырастет до 20%, доля не ультраортодоксальных евреев уменьшится до 58%. Среди детей в возрасте до 14 лет к этому году будет 21% арабов, 33% ультраортодоксов и 46% не ультраортодоксальных евреев. К 2065 г. ситуация усугубится еще сильнее. Среди взрослых останется 19% арабов, 49% не ультраортодоксальных евреев и 32% ультраортодоксов. Среди детей до 14 лет в 2065 г. будет всего 15% арабов, 49% ультраортодоксов (!) и всего 35% остальных евреев. В абсолютных числах к этому году, по прогнозу, в Израиле будет жить около 20 млн человек, из них 16,1 млн евреев (в том числе 6,4 млн ультраортодоксов) и представителей неарабских меньшинств, а также 3,8 млн арабов.

Разумеется, это только демографический прогноз, не учитывающий возможных социальных потрясений. Например, того, что по мере увеличения численности ультраортодоксального сектора начнется нехватка людей в армии и на рабочих местах, в результате чего произойдет естественный процесс «расхаредизации». Либо, наоборот, в результате роста численности ультраортодоксов и их политического влияния Израиль будет объявлен государством Галахи, армия и рабочие места станут «ультракошерными» и подавляющая часть евреев станут ультраортодоксами гораздо быстрее, чем в нынешнем демографическом прогнозе.

Пока неясно, каким будет дальнейшее развитие, но очевидно, что поиск консенсуса с ультраортодоксальным сектором в ближайшие годы станет одной из важнейших задач израильских политиков и израильского общества. Ведь, например, вряд ли даже прозорливый Бен-Гурион мог предвидеть, к чему приведет заключенное им в конце 1940-х историческое соглашение с ультраортодоксами, освобождавшее учащих иешив (на тот момент аж 900 человек) от призыва в ЦАХАЛ. А недавно Израиль в очередной раз захлестнули многотысячные акции протеста харедим против службы в армии. Демонстранты блокировали дороги,

вступали в стычки с полицией, призывали молиться за смерть капитана Яакова Раши, ответственного за призыв религиозной молодежи, и угрожали парализовать работу аэропорта им. Бен-Гуриона. О том, един ли харедим в противостоянии Государству Израиль, чем угрожает им соприкосновение с внешним миром и почему ЦАХАЛ считают Минотавром, пожирающим еврейских детей, мы беседуем с раввином Пинхасом Розенфельдом.

– Пинхас, сегодня в Израиле сотни тысяч ультраортодоксов, но можно ли их рассматривать как единый организм? Понятно, что для светского большинства все эти люди в штраймлах и черных капотах на одно лицо, но, наверняка, у них существуют разные взгляды на Государство Израиль и обязанности перед этим государством. В том числе и на службу в армии.

– Ультраортодоксальный мир очень многообразен, но, упрощая, можно выделить два подхода по отношению к Израилу вообще и проблеме призыва в частности. Лояльный подход символизирует рав Штейнмец, и его придерживается большинство литваков, радикальный – рав Шмуэль Ойербах, возглавляющий непримиримое так называемое иерусалимское крыло.

«Является ли Израиль нашим государством? – рассуждают последователи рава Штейнмеца. – Нет, не является. Должны ли мы с ним считаться? Да, должны. Это Минотавр, пожирающий наших сыновей, частью которых (далеко не лучшей частью) мы готовы пожертвовать, разрешив им призваться в ЦАХАЛ. Глядишь, он наестся и от нас отстанет».

Рав Ойербах более принципиален. Он полагает, что сионистский Минотавр прожорлив и не только не отстанет от харедим, а с каждым годом будет требовать все больше жертвоприношений и в конце концов поглотит всю общину. Интерес-

Рав Шмуэль Ойербах

но, что отец рава Шмуэля – Шломо-Залман Ойербах – считался главой поколения и... очень лояльно относился к Государству Израиль, называя первого главного ашкеназского раввина Эрец-Исраэль Авраама-Ицхака Кука «а-Рав». Таким образом подразумевая, что автор концепции религиозного сионизма является его главным учителем. Сын, как это часто бывает, пошел другим путем.

– В свое время ты едва не стал его учеником...

– Да, это интересная история. Я отслужил в армейской бригаде «Голани» и после учебы в иешиве «А-Котель» (сионистская иешива в Иерусалиме, расположенная напротив Храмовой горы. – М. Г.) захотел

провести год в ультраортодоксальной иешиве, интенсивно изучая Талмуд. Мой раввин рекомендовал меня тогда еще не столь известному раву Ойербаху – главе небольшой, но элитарной иешивы. Мы хорошо побеседовали, а в конце встречи рав Шмуэль спросил: мол, не хочешь стать настоящим религиозным человеком? Я смутился, не вполне понимая, что он имеет в виду. И тогда он разразился тирадой, повергшей меня в шок. О том, что сионизм – это сатанинское учение и т. п. Зная, кем был его отец и насколько лояльно он относился к сионизму, я был поражен... Так я не стал учеником рава Ойербаха и пошел учиться в иешиву «Мир» (за огромный авторитет в религиозном мире ее часто называют «иешива глав иешив»). – М. Г.)

– И чем ты объясняешь радикализацию взглядов сына главы поколения?

– Во-первых, для еврейского мира это не нонсенс. Еще Авраам и Ицхак символизировали абсолютно разные подходы в иудаизме. И дело не в том, что рав Шмуэль восстал против взглядов отца. Просто изменился контекст, и он искренне считает, что сегодня рав Шломо-Залман тоже был бы в числе «ультраконсерваторов». Призыв харедим в ЦАХАЛ – это ведь частный случай, речь идет об отчаянной попытке отгородиться от внешнего мира.

В каждом поколении у ультраортодоксов были проблемы, но от яда всегда находилось противоядие. До последнего времени. От Интернета, например, противоядия нет, он уводит человека во внешний мир, поэтому обладателя смартфона воспринимают как врага народа – с ним не будут здороваться, его детей могут не принять в школу и т. д.

Человек, призванный в ЦАХАЛ или устроившийся на работу за стенами Меа-Шеарим, непременно столкнется с Интернетом и, вступив в неравную схватку, проиграет. Что делать? Полностью отмежеваться от этого невыносимого соблазна разрушительного мира.

В нашей традиции никогда не было ничего подобного нарядом в стиле «мамаши Талибан» – ни 70, ни 700 лет назад еврейские женщины не надевали на себя бесформенные мешки с прорезями для глаз, дабы не

Повешенная кукла солдата-ультраортодокса, Меа-Шеарим, 2017

нарушить законы скромности. А сегодня надевают. Потому что и мини-

юбок тогда не было, и фривольной рекламы.

Уберечься от всего этого можно, только отринув любые проявления светского мира, – в этом часть харедим видит единственный путь к спасению. Надо сказать, что группа эта не столь многочисленна, сколь шумна, поэтому и задает тон, давая очередной информационный повод поговорить о себе.

– Отрешение от внешнего мира выглядело бы логично, если бы харедим не принимали активного участия в политической жизни (сам рав Ойербах был среди основателей партии «Дегель а-Тора»), лоббируя свои интересы, получая государственные пособия на детей, пользуясь льготами Службы национального страхования и т. п. Почему все это не считается «коллаборацией с сионистским режимом», а служба в ЦАХАЛе – считается? Когда в 1950-е гг. сатмарский ребе Йозель Тейтельбаум поставил у своего иерусалимского домика генератор, чтобы не пользоваться «сионистским электричеством», это выглядело диковато, но, по меньшей мере, честно...

– Это не столько честность в отношениях с государством, сколько результат жесткой теологической позиции, где сионизм – порождение Сатаны, а Израиль – пародия на еврейское государство, с которым ни при каких обстоятельствах нельзя иметь дело, легитимируя это «сатанинское образование».

Но ты поднял важную проблему, которую средний израильтянин формулирует просто: есть некие паразиты, живущие за счет наших налогов и при этом ничего не дающие обществу взамен. С точки зрения самих харедим, все выглядит иначе, поэтому предлагаю посмотреть на ситуацию их глазами. Светские считают, что мы паразиты? Да они сами паразиты, поскольку существуют в Эрец-Исраэль только благодаря нам, соблюдающим заповеди Всевышнего и передающим их из поколения в поколение. Каждое поколение восставало против нас – от Амана до современных сионистов. Недаром на одной из последних демонстраций харедим несли плакат, где рядом красовались министр обороны Авиغدор Либерман, Сталин, Саддам Хусейн, Муамар Каддафи и Ким Чен Ын. «Мы пережили египетского фараона, инквизицию, Гитлера, переживем и вас», – заявил ведущий митинга. Они верят в то, что говорят. В то, что именно благодаря им народ Израиля просуществовал до сегодняшнего дня и будет существовать впредь. Не потому, что у евреев была сильная армия, а благодаря еврейской чистоте и ценностям, которые они сохраняют. Таким образом, вопрос о честности пользования социальными благами теряет смысл: харедим считают, что заслужили их в полной мере.

– Более того, с их точки зрения, еврейское государство мешает им в реализации еврейских ценностей.

– Именно так. Ведь государство, призывая юношу-ультраортодокса, хочет отлучить его от основной миссии – соблюдения заповедей и изучения Торы. Можно долго гово-

речь о плюрализме, мол, пусть молодой человек узнает жизнь во всей ее красе и сам сделает свой выбор, но для мира Торы этот подход неприемлем. Парень, отслуживший в армии, поварившийся в плавильном котле, вернется уже совсем другим человеком. Не потому, что сочтет прежние ценности нерелевантными, просто сам опыт соприкосновения с другой реальностью изменит его мировосприятие. Ценность нового опыта иногда весьма сомнительна. На каждом языке есть аналог поговорки «Меньше знаешь – крепче спишь». Даже Экклезиаст о том же: «Кто умножает познания, умножает скорбь». Отслужит такой юноша в ЦАХАЛе, и дорога в свой прежний мир ему практически заказана. Во всяком случае, харедим так считают. Ясно, что они готовы сесть в тюрьму, только не идти служить...

– **А как быть с тем, что защита страны – тоже одна из заповедей? Существует же батальон «Нецах Йехуда», полностью сформированный из харедим.**

– Это некий компромисс, отражающий подход рава Штейнмеца: не лучших наших сыновей мы отправим в ЦАХАЛ, создав резервацию, где они почти не будут соприкасаться с внешним миром. Рав Ойербах же рассматривает призыв как похищение еврейских детей, призванное истребить харедим как сообщество. От птенцов, похищенных из гнезда и кем-то выкормленных, некоторые птицы отказываются, считая не вполне своим потомством. Такой вернувшийся в общину юноша уже инфицирован другими ценностями. Я был знаком с учителем математики – ультраортодоксом, который отдал своих детей в школу, где математику не учили вообще. «Почему?» – удивился я столь странному выбору. «А зачем?» – ответил он.

Эти люди не паразиты, как полагают их светские соотечественники. Если бы они получили высшее образование, то многие стали бы хорошими программистами, инженерами или врачами и зарабатывали бы неплохие деньги. Но им это не нужно. Харедим живут крайне скромно, но считают свою жизнь гармоничной и полной смысла. И эта гармония обусловлена в том числе закрытостью от внешнего мира.

– **Страх перед внешним миром понятен, но почему нет энтузиазма в призыве на альтернативную службу, ведь она не противоречит ценностям мира Торы? Уход за тяжелобольными евреями или общественные работы в своем квартале не уведут богобоязненного юношу из общины.**

– Для радикалов это вопрос принципа. Что самое ценное для еврейского народа может сделать 18-летний юноша? «Учить Тору, продолжать еврейскую миссию на этой земле», – говорит рав Ойербах. И тут глава Генштаба предлагает компромисс: юноша не будет учить Тору, но и бегать с автоматом он не будет, а займется уборкой общественных туалетов. «Вы идиоты! – кричат харедим. – Что может заменить изучение Торы?! Вы же вредите не только этому юноше, а всему еврейскому народу и даже вашему так называемому государству. Вы вернулись сюда только потому, что мы продолжаем существовать».

Согласись, это выглядит очень логично, если сионизм не является частью твоей религиозной картины

мира. Для меня сионизм – это план Всевышнего, я вижу в этом Его руку. Те же, кто этой руки не видит, полагают, что к Государству Израиль надо относиться как к любому другому государству в галуте: у него свои интересы, у нас – свои.

– **«Но почему за наш счет? – вопрошают светские израильтяне и религиозные сионисты. – Это ведь наша общая обязанность – родину защищать». Нельзя жить в общине и быть свободным от него, как писал вождь мирового пролетариата.**

– На это у харедим готов ответ в виде гмары из трактата «Бава Ба-

Арест участника акции протеста

тра». Однажды римляне начали притеснять жителей Кейсарии, требуя уплаты дани. Отцы города решили возложить дань на простолюдиев, освободив от этой обязанности мудрецов Торы. Естественно, ремесленники потихоньку стали покидать город, пока не остался один-единственный простолудин, на которого пала вся дань, но в конце концов и он сбежал. И что тогда? Римляне просто отменили свой указ, потому что Всевышний охраняет изучающих Тору. Конечно, можно возразить, что мудрецы – даже выдающиеся – вряд ли смогут выжить без ремесленников. Поэтому отец, согласно традиции, обязан научить сына ремеслу, чтобы он мог себя прокормить. Постоянное существование на цдаку мудрецами не поощряется, а многие великие раввины – Рамбам или Раши, например, – имели вполне светские специальности и зарабатывали на хлеб насущный вовсе не изучением Торы.

Надо сказать и о том, что многие харедим понимают: ни одно государство, кроме Израиля, не предлагает сегодня столь благоприятных условий для изучения Торы и развития еврейской мысли. Понимают это и авторитетные ультраортодоксальные раввины, но... полагаясь на радикалов и боясь раскола, не могут назвать вещи своими именами.

Поэтому официальная линия выступающих против призыва проста: «Вы – светские – говорите, что Израиль окружают враги и поэтому все мы в равной степени должны его защищать? Неудивительно, что вы окружены врагами, поскольку не следуете Торе и не исполняете заповедей. Сами себе создали проблемы, а за наш счет пытаетесь выплыть. А следуй вы нашему примеру, мир был бы полон гармонии...»

– **И каковы же тенденции? Проблема обостряется с каждым годом, поскольку ультраортодоксы – самый быстрорастущий сектор населения Израиля. Он будет все больше геттоизироваться?**

– В ультраортодоксальном обществе идет поляризация. Собственно, и нынешние протесты – это во многом реакция радикалов на сближение части харедим с «сионистским образованием». Поэтому в ходе митингов активно осуждали «предателей» из своей среды.

Надо понимать, что феномен призыва – лишь один из элементов мозаики. Не менее важна проблема занятости, выход ультраортодоксов на рынок труда. Здесь ситуация более обнадеживающая: более 50% мужчин и 73% женщин из этого сектора уже работают. Открылось множество курсов для харедим, желающих овладеть какой-то специальностью. Понятно, что человеку из этого мира очень сложно сделать профессиональную карьеру. Хотя многие об этом мечтают, в том числе и по финансовым соображениям – у них большие семьи, которые сложно прокормить.

Ультраортодоксы не обделены интеллектом, но ментально им очень сложно на свободном рынке. Обучение в иешиве создает иллюзию, что, занявшись математикой или программированием, ты быстро добьешься успеха, но это не так. Человеку, вышедшему из иешивы, порой сложно осилить элементарные для его сверстников вещи.

В этом контексте можно говорить не о паразитизме, а о некоей инвалидности. Представь себе, каким почетом были окружены в древнем мире хранители огня. От них зависела жизнь в прямом смысле этого слова. Но прошли тысячелетия, мир давно перешел на электроплиты, а эти люди не вписались в поворот истории. Да, благодаря им евреи действительно пережили всё и всех, но сегодня пламя горит, оно живет, а ничего более, кроме как его хранить, харедим не умеют – их потенциальные способности атрофированы.

Чтобы чего-то достичь, ультраортодокс должен сначала вписаться в среду, параллельно знакомясь с ценностями светского мира, которые не столь ущербны, как он думал, и встречая на своем пути хороших людей, никогда не учивших Тору. Чем больше таких людей он встретит, тем выше шансы на успешную интеграцию в современное общество.

Беседовал Михаил ГОЛЬД

Вместо послесловия

Десятки военнослужащих-харедим не могут во время отпуска вернуться в свои дома, поскольку сталкиваются с изоляцией и бойкотом со стороны друзей и членов семьи, заявил Амит Ария из организации «Нецах Йехуда», помогающей солдатам-ультраортодоксам. «Мы любим тебя и даже уважаем твой выбор, – говорят некоторые родители сыну, – но ты не можешь приходить в наш дом, тем более в военной форме. Если твои младшие братья и сестры увидят, как мы заботимся о тебе, несмотря на то что ты призвался в ЦАХАЛ, то подумают, что армия – это неплохая альтернатива», – пояснил Ария. Его организация собирает деньги для обеспечения таких солдат съёмным жильем во время отпуска. А в иерусалимском пригороде Бней-Брак, где проживают преимущественно ультраортодоксы, появились плакаты, обещающие крупную денежную премию детям за оскорбление военнослужащих.

Политкорректное предательство

Декан факультета гуманитарных наук Еврейского университета в Иерусалиме распорядился отменить пение на церемонии вручения дипломов государственного гимна «Хатиква», чтобы не «оскорбить чувства арабских студентов». Решение было отменено лишь после вмешательства министра просвещения Нафтали Беннета.

Что выбирает молодежь

Согласно исследованию, проведенному газетой «Едиот Ахронот», 67% еврейской молодежи в Израиле придерживается правых политических взглядов, 16% – левых. При этом 40% израильских евреев в возрасте до 24 лет определяют себя как светские, а 15% – как харедим. В 1998 г. почти половина молодежи назвала себя светской и лишь 9% – ультраортодоксальной. Исследование также показало, что светские молодые евреи никогда не были так пессимистично настроены относительно собственного будущего и будущего государства, как сегодня.

Яблоко от яблони...

В отчете главного экономиста Минфина Израиля говорится о том, что шансы ребенка из бедной израильской семьи с годами стать обеспеченным выше по сравнению с другими странами мира: 72% молодых израильтян будут зарабатывать больше, чем их родители. Хотя и в Израиле, как и во всем мире, существует связь между доходами родителей и детей, но здесь она относительно слаба.

Новая жизнь Кейсарии

Фонд Эдмона де Ротшильда, Компания по развитию Кейсарии, Управление национальных парков и Управление древностей объявили о старте проекта, призванного превратить Кейсарию в один из главных туристических объектов Израиля, сравнимый только с Иерусалимом. Стоимость работ оценивается в 100 млн шекелей. В частности, планируется расширить археологические работы в городе, где пока что раскопано лишь 6% территории.

Для детей и внуков

В Израиле вскоре появится Центр духовного наследия советских евреев. «В стране существуют центры духовного наследия евреев Вавилона, Йемена и других маленьких общин, – пояснил председатель правления Давид Шехтер. – Ничуть не умаляя их значения, надо отметить, что у огромной общины выходцев из СССР-СНГ, внесшей колоссальный вклад в создание и развитие Израиля, нет ни центра, ни музея... Кому он необходим? Нашим детям и внукам. Да и потомкам того миллиона русскоязычных евреев, которые, покинув СССР, выбрали страной своего проживания не Израиль».

Стена Плача станет доступнее

Правительство Израиля одобрило проект создания к 2021 г. 1400-метровой канатной дороги, призванной решить проблему труднодоступности Стены Плача. В политическом плане проект очень непросто, поскольку дорога будет пересекать «зеленую черту», и французская компания, взявшаяся за его реализацию, была вынуждена отказаться под давлением МИД Франции. Стоимость проекта составляет 200 млн шекелей.

И вновь еврейские штучки

Израильские медики и ученые – на переднем крае прогресса

Майский номер престижного медицинского журнала *Lancet* был целиком посвящен достижениям, особенностям и проблемам израильской системы здравоохранения. В номере собраны публикации израильских и иностранных авторов, дающие общую картину организации здравоохранения в Израиле, организации охраны здоровья женщин и детей, эффективности здравоохранения в разных секторах общества, медицинских технологий и др. Главный редактор журнала профессор Ричард Хортон представил выпуск как «самый полный независимый обзор израильского здравоохранения из когда-либо появлявшихся в печати».

Идея подобного специализированного выпуска родилась из скандала, вспыхнувшего летом 2014 г. из-за публикации в журнале открытого письма врачей, обвинивших Израиль в военных преступлениях в секторе Газа. Профессора Хортон обвинили в антисемитизме, в Интернете публиковали его портреты в нацистской униформе, бурный гнев израильских активистов изливался на него со всех трибун. На этом фоне директор медицинского центра «Рамбам» пригласил Хортон посетить Израиль и познакомиться со страной. Главный редактор *Lancet* принял приглашение, приехал в Израиль в августе 2014 г. и принес извинение за публикацию открытого письма. Завязанные в ходе этой поездки личные контакты с израильскими докторами заложили основу для подготовки обзора.

«Еврейская панорама» периодически сообщает своим читателям об успехах и проблемах израильской медицины. Вот и нынче мы вслед за *Lancet* подготовили для читателей далеко не полный обзор новейших практических достижений еврейского государства в этой области.

Диагностика по выдоху

Международная группа в составе 56 исследователей из пяти стран под руководством профессора факультета химиоинженерии хайфского Техниона Хоссама Хейка подтвердила гипотезу, выдвинутую еще древними греками: различные заболевания можно распознавать по их «химическим подписям», которые могут быть идентифицированы в дыхании больного. Диагностические техники на основе проб дыхания пациентов демонстрировались и ранее, но до сих пор не было научных доказательств того, что различные и не связанные между собой заболевания характеризуются различными «химическими подписями» в дыхании. Разработанные технологии подобной диагностики были ограничены определением лишь небольшого ряда клинических нарушений, без возможности дифференцирования между различными не связанными между собой заболеваниями.

Исследование охватило 1400 пациентов, страдавших 17 различными заболеваниями: рак легких, кишечника, головы и шеи, яичников, мочевого пузыря, простаты, почек, желудка; болезнь Крона, язвенный колит, синдром раздраженного кишечника, два типа болезни Паркинсона, рассеянный склероз, легочная

гипертензия, преэклампсия и хроническая болезнь почек. Образцы собирались в 2011–2014 гг. в девяти медицинских центрах Израиля, Франции, США, Латвии и Китая.

Исследователи изучили химический состав образцов дыхания, используя масс-спектрометрию, что позволило выполнить точный количественный анализ и идентификацию химических компонентов. Так были определены 13 химических компонентов, которые в разных комбинациях встречались при всех 17 заболеваниях. Профессор Хейк поясняет: «У каждого из этих заболеваний есть свой уникальный „отпечаток пальца“, уникальная комбинация этих 13 химических компонентов. Как у каждого из нас есть уникальный отпечаток пальца, который отличается нас друг от друга, у каждого из этих заболеваний есть такая же уникальная „химическая подпись“, отличающая это заболевание от других и от дыхания здорового человека. Эти „подписи“ и позволяют нам идентифицировать заболевания при помощи разработанной нами технологии».

Она позволяет с помощью специальных датчиков и использования системы искусственного интеллекта быстро и недорого диагностировать и классифицировать заболевания на основе «обнюхивания» дыхания пациента. «Наша система выявила и классифицировала различные заболевания со средней точностью 86%, – рассказывают профессор Хейк и доктор Мурад Накле. – Это новое многообещающее направление в диагностике и классификации заболеваний, которое характеризуется не только достаточной точностью, но и низкой стоимостью, низким энергопотреблением, миниатюрностью, комфортом и возможностью с легкостью повторить проверку».

Выявить вовремя

Израильская компания Nucleix сообщила, что ей удалось разработать методику диагностики рака легких на самой ранней стадии с помощью анализа крови. Значимостью этого прорыва тем выше, что рак легких является одним из самых распространенных и вместе с тем самых агрессивных видов злокачественных опухолей. Ежегодно в мире диагностируется не менее 1,8 млн случаев рака легких и фиксируется 1,5 млн смертей от этого заболевания. До сегодняшнего дня основным методом диагностики рака легких считалась компьютерная томография, однако при всех возможностях данного вида обследования точность постановки диагноза оставалась желать лучшего: следы поражения легких заметны в 25% случаев, и только 3% из них оказываются злокачественными. К тому же таким путем рак легких обнаруживался слишком поздно для эффективного лечения. По этой причине почти 90% пациентов с раком легких умирают в течение первого года после установки диагноза.

Разработка нового метода проходила в лабораториях Nucleix в Реховоте. Руководитель компании доктор Илан Ганор и его коллеги доктора Дания Фрумкин, Адам Вас-

сершторн и Офер Шапир обнаружили специфические изменения, которые происходят на генетическом уровне клеток крови пациентов с раком легких.

Геном человека состоит более чем из 3 млрд нуклеотидов, которые образуют двойную спираль ДНК, находящуюся в ядре каждой клетки и обеспечивающую хранение и передачу из поколения в поколение генетической информации. Одна из составляющих ДНК, именуемая цитозин, имеет миллионы соединений с молекулой углерода CH_3 . Присоединение к ДНК метильной группы CH_3 называется метилированием. Известно, что это приводит к химическим изменениям ДНК, при этом некоторые мутации запускают злокачественные процессы. Некоторое время назад исследователь из Еврейского университета профессор Хаим Сидер обнаружил, что CH_3 способен «включать» и «выключать» различные гены, и этот процесс оказывает решающее

влияние на то, разовьется ли у пациента онкологическое заболевание. Происходящие под его влиянием изменения могут привести к ускоренному бесконтрольному делению клеток и образованию злокачественных опухолей.

На этой основе израильским ученым удалось создать первый в мире способ ранней диагностики этого вида онкологии. Участниками исследования стали 170 добровольцев. Из них 70 были больны раком легких, а 100 – здоровыми людьми из группы риска (например, заядлыми курильщиками). Проверка теста показала его высокую точность: анализ подтвердил заболевание у 75% больных испытуемых, а также не выявил заболевания у 94% здоровых участников эксперимента.

По словам авторов новой методики, на ее разработку ушло восемь лет кропотливого труда. Как ожидается, уже через год-два анализ на диагностику рака по крови выйдет в программу обязательных услуг израильских больничных касс. Большой интерес к новинке выказывают и медицинские ведомства из-за рубежа.

Миллионы на крови

Еще одна успешная разработка, связанная с анализом крови, позволила израильской стартап-компании MeMed подписать контракт с Министерством обороны США на сумму 9,3 млн долл. Компания, созданная в 2009 г., разработала технологию быстрого выявления инфекций, позволяющую врачам сократить время принятия решений по выбору необходимых антибиотиков и их дозировки. В рамках контракта MeMed будет заниматься разработкой второго поколения анализов крови, позволяющих бы-

стро определить, являются ли причины заболевания вирусными или бактериальными. Обычно анализ на наличие инфекции занимает несколько дней, тогда как технология MeMed позволяет получить ответ за считанные часы. Новое поколение анализа должно будет давать ответ уже в течение нескольких минут.

Плвать на кукушку

Благодаря еще одному достижению израильских ученых традиционный вопрос «Кукушка, кукушка, сколько лет мне еще жить осталось?» вскоре утратит актуальность. Можно будет не обращаться с этим жизненно важным вопросом к птице. А что же делать? Да просто плюнуть. Дело в том, что на основе анализа слюны, который проводят в израильском Центре репродуктивного здоровья, можно предсказать, сколько проживет человек. Анализ позволяет получить сведения о серьезных болезнях, генетической предрасположенности к болезням, чувствительности к лекарствам и ожидаемым побочным эффектам от них, а также о специфическом влиянии питания и физкультуры на конкретного человека. По словам специалистов центра, генетический анализ помогает оценить не только здоровье, но и склонности человека, а также его умственный потенциал. «Забор материала проводится однократно, но развитие науки позволит в будущем извлечь из полученной информации новые сведения. Физиологический паспорт – это не теоретическое, а практическое понятие. Новый подход рассматривает полученные от родителей гены как основу, на которую можно повлиять через образ жизни и выбор среды. Так, если гены предсказывают склонность к развитию диабета в старости, то правильное питание позволит отсрочить начало болезни и уменьшить ее тяжесть», – пояснил директор Центра репродуктивного здоровья доктор Илья Бар.

Физиологический паспорт полезен и семьям, которые намерены завести детей, считает врач. Например, если родители являются носителями гена BRCA, вызывающего предрасположенность к раку груди, то при искусственном оплодотворении можно провести селекцию эмбрионов и выбрать те из них, в которые вредный ген не попал. То же относится к генам мистени, рака толстого кишечника и некоторым другим. Если есть ген непереносимости лактозы, то родители будут знать, что их малышу простое коровье молоко противопоказано.

Победить Альцгеймера

Профессор Михаль Шварц из Института им. Вейцмана уже второй раз получает один из самых престижных грантов в научном мире. Европейский исследовательский совет Евросоюза выделил ей 2,5 млн € на разработку лекарства от болезни Альцгеймера.

Профессор Шварц открыла, что лечение этого заболевания напрямую связано с иммунной системой. До сих пор ученые считали, что при лечении всех поврежде-

ний центральной нервной системы необходимо подавлять клетки иммунитета. При лечении и повреждении позвоночника, и заболеваний мозга врачи использовали противовоспалительные средства, но ни один из методов не приводил к успехам, а порой состояние пациента даже ухудшалось.

Еще в конце 1990-х профессор Шварц поняла, что некоторые клетки иммунной системы необходимы для излечения повреждений позвоночника. Тогда ее теории были восприняты коллегами скептически. Но сама она была уверена в своей правоте и искала путь доказать ее.

Шварц ломала голову, пытаясь выяснить, почему иммунная система помогает при излечении болезней периферической нервной системы, но тот же эффект не возникает при повреждениях позвоночника и мозга. И в 2006 г. ее команда совершила прорыв, доказав, что функциональная гибкость мозга напрямую зависит от иммунной системы. Иммунная система не только способна излечить тяжелые заболевания центральной нервной системы, но и помогает в каждодневной функции мозга, влияет на память и процессы обучения. Согласно этому открытию, ослабление иммунной системы ведет к снижению когнитивных способностей и к ухудшению памяти. Проще говоря, даже обладатель самого высокого IQ не сможет реализовать свой потенциал при слабой иммунной системе.

Это открытие, о котором сообщили самые престижные научные издания, стало поворотным не только для исследований Михаль Шварц, но и для всего ученого мира. Идея, что, омоложив иммунную систему, мы можем улучшить и мозговую деятельность, теперь уже не воспринимается как бредовая.

Следующим этапом стали эксперименты на лабораторных крысах. Путем восстановления иммунной системы их удалось полностью из-

лечить от болезни Альцгеймера. Это буквально взорвало научный мир. Впервые в истории удалось достичь прорыва в исцелении этого страшного заболевания. Евросоюз назвал открытие Шварц одним из самых важных для будущего нашей планеты. Через два года ученые начнут эксперименты на пациентах. Вскоре, возможно, болезнь Альцгеймера перестанет быть неизлечимой.

«Портрет» Дориана Авербуха

В майском номере «ЕП» мы общались о рекордной для израильской экономики продаже стартапа Mobileye американскому концерну Intel. А недавно израильское экономическое издание Globes сравнило продукцию этой фирмы – средства компьютерного видения для самоуправляемых автомобилей – с тем, что позволяет получать стартап репатрианта из России Дориана Авербуха – компания Body

Vision. Речь идет о разработке в области моделирования человеческих внутренних органов. Как пишет Globes, Body Vision, подобно Mobileye, визуализирует внутренние органы и медицинский инструмент и может в режиме реального времени рассчитать, как они расположены по отношению друг к другу.

Как отмечает издание, Авербух – известная личность в мире навигации внутри тела. Репатрировавшись из России в начале 1990-х гг. 20-летним молодым человеком со ста долларами в кармане, он позднее участвовал в создании компании MediGuide, а затем занимал руководящую должность в компании SuperDimension. Обе эти фирмы преуспели и были проданы за 300 млн долл. каждая. Набравшись знаний, Авербух в 2014 г. решил основать собственный стартап. По

его словам, преимущество новой технологии состоит в том, что она позволяет обнаруживать и удалять не только крупные новообразования, но и мелкие. В частности, совершенствовать борьбу с раком легких. Решение Body Vision основано на сделанном заранее снимке компьютерной томографии. В настоящее время в ходе проникновения медицинского инструмента в легкое используется обычный рентген, дающий двухмерное изображение. Body Vision же создает синергию между изображением, которое делает рентген в режиме реального времени, и снимком компьютерной томографии. Это позволяет отслеживать изменения в теле пациента.

В настоящее время компания Авербуха пытается привлечь для продолжения исследований 6 млн долл. Ранее ей уже удалось получить от инвесторов несколько миллионов. С использованием этой технологии в США в рамках клинических испытаний уже было проведено 80 медицинских процедур.

Зеницы ока

Израильским исследователям удалось остановить развитие слепоты. В иерусалимской больнице «Хадасса» проведен революционный эксперимент с пересадкой стволовых клеток престарелым больным. Ученые подсаживали больным с нарушениями зрения эти клетки, и из них развивались пигментные клетки сетчатки. Возрастная дистрофия сетчатки распространена в развитых странах. Ею страдают 30% людей старше 75 лет, а у 6–8% это вызывает полную потерю зрения.

Стволовые клетки берутся у эмбрионов, полученных методом искусственного оплодотворения. Если семья решает, что ей не нужно больше детей, то становится возможным использовать замороженный эмбрион в качестве источника таких клеток. Поскольку из них развивается все разнообразие клеток и тканей организма, они годятся для создания любого вида человеческих клеток.

Профессор Бенъямин Рубинофф, заведующий центром исследования эмбриональных стволовых клеток больницы «Хадасса» и специалист в области акушерства и гинекологии, создал при участии группы ученых стартап Cellcure. Компания разрабатывает методы имплантации стволовых клеток больным с трудноизлечимыми болезнями нервной системы и глаз.

Исследователи выращивали стволовые клетки таким образом, что они трансформировались только в пигментные клетки сетчатки. Сначала их эффективность проверялась в опытах с участием животных, а после получения разрешения Минздрава Израиля и Федерального управления США по контролю над лекарствами было решено начать экспериментальное лечение людей. Профессор Рубинофф и заведующий центром дегенеративных болезней сетчатки в больнице «Хадасса» профессор Эаль Банин произвели имплантацию пяти больным. У всех клетки прижились в сетчатке, развитие дегенеративных процессов остановилось и зрение стабилизировалось. Если дальнейшие клинические испытания подтвердят эффективность метода, то стволовые клетки будут имплантироваться на ранних стадиях болезни глаз, что даст возможность

престарелым избежать слепоты. Правда, несмотря на успех первичных испытаний, внедрение метода в клиническую практику займет некоторое время.

Самодвижущийся колоноскоп

Все для комфорта больного: вместо столь нелюбимой пациентами длинной трубки с камерой, которую в кишечник продвигает врач, израильская фирма Consis Medical предложила новую модель одноразового колоноскопа в форме миниатюрного баллончика, который самостоятельно продвигается в кишечнике. Эта работа недавно была удостоена премии в 500 тыс. шекелей на конкурсе SilicoNegev, которая будет использована для усовершенствования новинки. Колоноскоп фирмы Consis Medical снижает риск инфекционных осложнений, позволит ускорить обследования, сократить очереди, сделать колоноскопию более безопасной и комфортной для пациентов, а также существенно

сократить расходы гастроэнтерологических клиник. Компания, основанная выходцами из бывшего СССР Олегом Поповым и Рафаэ-

лем Мойсой, намерена в ближайшее время завершить разработку системы, провести ее клинические испытания и вывести свой одноразовый колоноскоп на мировой рынок, где потенциал объема продаж составляет миллиарды долларов.

Как инъекция, но без укола

Бороться с морщинами вскоре станет проще. Исследователи из Университета им. Бар-Илана разработали способ, позволяющий гиалуроновой кислоте проникать в глубокие слои кожи не при помощи инъекций, как это делается сейчас, а путем нанесения инновационного крема. При растворении в воде порошкообразная гиалуроновая кислота меняет свою молекулярную структуру и теряет ценную способность абсорбировать воду, проникать в кожу, разглаживать морщины и блокировать свободные радикалы. Группа исследователей под руководством профессоров Рахель Любарт и Аарона Геданкена заявляет, что их технология позволяет достичь микронизации – уменьшения размера – молекул гиалуроновой кислоты. Наночастицы гиалуроновой кислоты теперь будут добавлять в крем, который будут наносить на кожу для достижения «инъекционного» эффекта. «На сегодняшний день это единственная технология в мире, способная создавать наномолекулы гиалуроновой кислоты, которые сохраняют свой размер даже при нанесении на кожу», – утверждают исследователи. По их словам, эффект от воздействия микронизированных частиц гиалуроновой кислоты на кожу идентичен эффекту, достигаемому при инъекции этой кислоты. Косметический продукт под названием «Prophesy» («Пророчество») уже поступил в широкую продажу в Израиле, начало продаж в других странах планируется в сентябре.

Биополимером по атеросклерозу

Исследователи из Университета им. Бен-Гуриона и медицинского центра «Шеба» разработали новый способ лечения атеросклероза и сердечной недостаточности с использованием биомедицинского полимера, который уменьшает воспаление кардиоваскулярной системы и снижает количество артериальных бляшек.

Стенки сосудов покрыты эндотелием – тонким слоем клеток, которые помогают поддерживать артерии в тонусе и регулируют кровеносный поток. Но когда клетки эндотелия сталкиваются с воспалением из-за атеросклероза, они начинают вырабатывать молекулу е-селектин, которая привлекает в зону поражения белые кровяные тельца, а они, в свою очередь, вызывают образование бляшек.

«Наш полимер направлен как раз на е-селектин. Он уменьшает число существующих бляшек и не дает возникать новым, – рассказала профессор Айелет Давид. – Это поможет предотвратить артериальный тромбоз, ишемическую болезнь сердца, инфаркт миокарда и удар».

Полимер уже успешно испытан на мышах, и разработчики надеются в скором времени провести его испытания на людях.

Товарищ Берия вернул себе доверие

Опасная идеологическая затея Кремля

Путин никогда не скрывал ностальгии по СССР, уважения к Сталину и гордости за причастность к организации, уничтожившей миллионы соотечественников. Но что означает показ на российском ТВ документального сериала «Страна Советов. Забытые вожди»? Нет сомнения в том, что эта идеологическая затея родилась на самом верху, иначе сериал не пустили бы по главному государственному телеканалу. Собственно, никто и не забывал «героев» семи серий – сталинских палачей Дзержинского, Ворошилова, Буденного, Молотова, Жданова, Абакумова, Берия. Можно ли ожидать, что за их реабилитацией последует дальнейшее уподобление путинской России сталинскому режиму?

Имена режиссера П. Сергацкова, сценаристов А. Колпакиди и В. Шевцова неизвестны в истории мирового кино. Да, собственно, они не создавали кино, а выполняли госзаказ. Гораздо важнее то, что при Путине решения о «правдивости» фильмов и их финансировании выносит Российское военно-историческое общество. Возглавляет его министр культуры Владимир Мединский, а научным директором является Михаил Мягков. Оба – доктора исторических наук с весьма сомнительной профессиональной репутацией. Но такова уж российская «новая историческая школа», главная цель которой – не истина, а борьба с «фальсификациями истории». По старой традиции за «неправильное» освещение истории предусмотрены тюремные сроки. А «настоящая» история – это картина советского прошлого, которую внедряет в мозги россиян Кремль.

До сих пор казалось, что Путина волнует только возвеличивание фигуры Сталина, замалчивание фактов о союзе СССР с нацистами в 1939–1941 гг. и принижение роли западных союзников в разгроме Германии и Японии. Его отношение к более раннему периоду советской истории было противоречивым. Октябрь и Гражданскую войну он прямо не одобрял, Ленина не превозносил. Но Сталина велел оценивать как выдающегося менеджера. Работа Путина в КГБ занимает важнейшее место в его официальной биографии, а чекистов президент назвал «новым дворянством»...

Судя по выбору персонажей для сериала, кремлевские идеологи решили избавить историю страны от «противоречий». Как можно не восхищаться революцией, если Сталин – лучший ученик Ленина? Но если исходить из этих посылок и не возвращаться к «культу личности», то надо признать, что соратники Сталина тоже были замечательными менеджерами. Остается только придумать, как освещать деятельность ЧК-НКВД-КГБ и гибель миллионов людей в лагерях. Что ж, сериал «Забытые вожди» рубит этот гордиев узел. Героем первой серии – в нарушение хронологии – становится Берия. По замыслу создателей сериала (вернее, в трактовке их «инструкторов») блестящие грани этой личности отражают лучшие черты

советской системы, а «отдельные недостатки» перекрываются великими достижениями. Берия – и замечательный хозяйственник, и защитник страны, и... создатель органов безопасности с человеческим лицом. В приступе лакейской угодливости создатели фильма называют его «лучшим менеджером XX века».

Небуду пересказывать первую серию – слишком противно. Укажу на самые принципиальные моменты.

Хотя появившиеся в последние годы защитники Берии указывают, что в системе органов он работал недолго, это не так. Его можно назвать вундеркиндом органов! Берия, родившийся в 1899 г., вскоре после революции стал заместителем председателя ЧК Грузии и начальником Особого отдела Закавказской армии.

Характерно, что уже в первой серии ощущается «концепция» историка Путина: все завоевания и территориальные приобретения Российской империи, а затем и большевистского режима – это прогрессивные, необратимые явления. Из приводимых фактов ясно, что в Закавказье никто не шел за большевиками и советскую власть народам этого региона принесла на штыках Красная армия. Всех ее противников в фильме называют контрреволюционерами – то есть величие Октябрьской революции неоспоримо.

Берия уже в ходе Гражданской войны проявил качества беспощадного палача, готового на любое кровопролитие ради выполнения директив. В 1930 г. он возглавил МВД Грузии и убил множество местных руководителей. В 1934 г. как крупнейший специалист Берия был включен в комиссию по разработке Положения об НКВД и Особом совещании. Сталин переводит его в Москву. В августе 1938 г. Берия становится заместителем главы НКВД Ежова, а в ноябре сменяет его на этом посту. В 1941-м Берия становится зампредом Совнаркома. Одна из его обязанностей – курирование НКВД и НКГБ, а также руководство внешней разведкой. После смерти Сталина Берия был назначен первым зампредом Совмина, а также руководителем МВД и МГБ.

Термин «фальсификация истории» вспоминается, когда закадровый голос вводит омерзительно-лживый термин «бериевская оттепель». Теперь так называется деятельность Берии в НКВД после ликвидации Ежова. Приводятся известные факты о сокращении масштабов репрессий и освобождении некоторых заключенных ГУЛАГа. К этому добавляется новая информация: Берия обновил кадровый состав НКВД, изменил методы его работы – туда пришло много интеллигентных сотрудников с высшим образованием. Вступать в полемику по этому поводу бессмысленно.

Берия не проводил в НКВД собственной линии. Ни один диктатор,

затевавший массовую резню, не мог продолжать ее бесконечно. Отправив в тюрьмы и лагеря самую творческую – и этим опасную – часть

общества, уничтожив мало-мальски опасных политических и военных деятелей, Сталин должен был в какой-то момент притормозить. Сохранились многочисленные свидетельства современников, находившихся в лагерях в конце 1930-х. Называть этот период «оттепелью» могут только законченные подонки.

Известно, что в ГУЛАГе особым мучениям подвергались политзаключенные, а уголовников клика убийц считала «социально близкими». Берия и в конце 1930-х, и после смерти Сталина амнистировал тех, кто был осужден за криминал и хозяйственные преступления. «Политические» в ГУЛАГе выживали редко.

В фильме мельком указывается, что все-таки и при Берии были «упущения»: погибли Мейерхольд, Бабель, Манделштам. Тут невозможно не вспомнить об «интеллигентных» методах работы НКВД при Берии. Мейерхольда арестовали, когда тайной полицией руководил Лаврентий Павлович. Сохранилось письмо режиссера о чудовищных пытках, направленное одному из «забытых вождей» Молотову и, конечно, не облегчившее его участи. А жену Мейерхольда Зинаиду Райх энкеведисты с высшим образованием, видимо, стеснялись сажать в тюрьму и пытать. Поэтому ее нашли убитой с выколотыми глазами. Бабелю не могли простить «Конармию» «забытые вожди» Буденный и Ворошилов. Его арестовали в 1939-м, а расстреляли в 1940-м – когда в НКВД распоряжался Берия.

В фильме в заслугу Берии ставится освобождение из лагеря Рокоссовского. Группу генералов велел вернуть из застенков в армию Сталин. Некоторые из них рассказывали, как над ними издевался лично Берия. Он не замолвил ни слова за еще живых выдающихся военачальников, которых расстреляли уже после нападения Германии на СССР.

Из перечня жутких злодеяний НКВД при Берии достаточно упомянуть расправу с секретарем КП(б) Украины Косиором. Он отказывался подписывать обвинение, и тогда интеллигентные подчиненные Берии у него на глазах изнасиловали его 16-летнюю дочь. Когда она покончила с собой, Косиор сломался и во всем «признался», после чего был расстрелян.

Звание маршала Берия получил уже после войны. Видимо, за про-

веденные им акции по депортации «народов-предателей».

Выдающимся достижением Берии в фильме называют создание советского ядерного оружия и ракетной техники. Да, он руководил этой «темой». Берия загнал в шарашки и «закрытые» города крупных ученых, которые получили образцы ракет, созданных немецкими инженерами, и секреты атомной бомбы, украденные из Англии и США. О «роли» Берии больше говорит то, что его костоломы умертвили немало выдающихся советских специалистов по ракетной технике и ядерной физике.

Историю полностью уничтожить нельзя. В памяти народа Берия остался как сталинский сатрап, чудовище. Эту оценку невозможно изменить, какие бы кульбиты не демонстрировали лживые путинские историки.

Не стану далее перечислять ляпы, которыми изобилует стряпня о Берии. Запомнилось только «опровержение» утверждений о его сексуальных преступлениях. Закадровый голос говорит, что рассказы о бесконечных насилиях придуманы Хрущевым, а вот, мол, один из приближенных Берии сообщил доподлинное число его любовниц – всего 38...

Среди «забытых вождей» – Дзержинский и Абакумов, которые создавали систему уничтожения миллионов людей. Молотов, как и другие приближенные Сталина, ставил свою резолюцию на расстрельных приказах. Ворошилов и Буденный ненавидели более образованных и современных командиров и активно участвовали в их истреблении, за что страна вскоре дорого заплатила. Жданов, обжирившийся в голодавшем блокадном Ленинграде, стал теоретиком послевоенной расправы с интеллигенцией.

Неужели у российского руководства нет других забот кроме реабилитации самых гнусных деятелей сталинского режима? Неужели хозяева Кремля всеерьез собираются восстановить советскую идеологию самого кровавого периода?

Я не согласен с теми, кто говорит: «Мы уже не в России – плевать нам на них». В семье любого выходца из СССР были жертвы сталинского режима. Реабилитация Берии и Абакумова – это надругательство над памятью миллионов жертв, в том числе евреев. Перспектива реставрации советской империи – это угроза возвращения к эпохе «космополитской» кампании. Говорят, что Путин – не антисемит. Но он не вечен. Кто придет после него в условиях возрождения сталинизма?

Большевистская империя и гитлеровский рейх – самые агрессивные государства XX в. Поначалу Путин делал попытки угрозами и силой вернуть в лоно «братской семьи» бывшие советские республики. Теперь он, опираясь на не менее опасных фанатиков, рвется на Ближний Восток. Евреи, особенно израильтяне, с нормальными мозгами не могут говорить, что им плевать на это.

Яков ШАУС (yacovshaus.com)

Искусство и жизнь

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

События мая – июня, в которых так или иначе участвовали российские евреи, неплохо вписались бы в последнюю страницу советской газеты, где публиковались криминальные новости, новости театра и кино, а также сводка Гидрометцентра.

Подглядывание за подглядывающим

Раввина Иосифа Херсонского все-таки высылают из России. Мы уже писали о том, как руководителя московской общины «Среди своих» пытались привлечь за нарушение правил регистрации. В январе Хамовнический суд не нашел в поведении раввина-израильянина состава административного правонарушения и отпустил его встречать Шаббат и жениться. На сей раз его, уже женатого, но опять в пятницу доставили в суд, опять отпустили встречать Субботу, но затем обвинение все-таки смогло доказать, что Херсонский работал без соответствующего разрешения. Теперь раввин должен покинуть РФ, но собирается обжаловать решение суда. Как заявил глава департамента общественных связей Федерации еврейских общин России (ФЕОР) Борух Горин, высылка осуществляется по явно надуманным поводам. По его мнению, высылка Херсонского связана с тем, что «российские органы безопасности не желают видеть иностранцев в качестве руководителей религиозных общин». Помимо скудной информации в серьезных СМИ, по обочинам Рунета гуляет текст под заголовком «Еще один „заблудший“ раввин в ближайшее время покинет Россию по решению суда». В нем имеется много подробностей о причинах высылки Херсонского. Оказывается, он был слишком активен в попытках создать некую всероссийскую структуру, объединяющую еврейскую молодежь. Из того же источника мы также узнаем, что неженатый до недавних пор раввин общался на сайте знакомств с девушками «не самой высокой социальной ответственности», а другой раввин с израильским гражданством совершал действия сексуального характера в своем кабинете, что было зафиксировано скрытой видеокамерой. То есть мы узнаем не столько о том, что раввинам свойственна сексуальность (как будто мы об этом не знали), сколько о том, что московские раввины живут в оруэлловском мире, где за ними следит Большой брат. А еще ситуация напоминает анекдот о французском борделе, где помимо стандартной услуги предусмотрено подглядывание за ее предоставлением, а также подглядывание за подглядывающим. Давайте-ка через замочную скважину под названием Google посмотрим, кто же это там подглядывает за раввинами. Публикация подписана неким Алексеем Зотьевым. Оказывается, это довольно активно пишущий на разные темы журналист и блогер, разоблачающий «вредительскую деятельность» московских еврейских активистов, не брезгающий опираться на суждения таких «экспертов», как скандально знаменитый харьковский «антихабадник» и выкрест Эдуард Ходос и осужденный за экстремизм бывший министр печати РФ Борис Миронов. Живет Зотьев в Ростове-на-Дону. Далеко глядит, высоко, надо думать, сидит.

Новости кино

Кинофестиваль «Кинотавр», стартовавший в начале июня в Сочи, открыл-

ся фильмом Павла Чухрая «Холодное танго» – о любви еврейского юноши и русской девушки. События картины разворачиваются во время войны, юношу депортируют в лагерь смерти, где ему чудом удается выжить, но, вернувшись домой, он узнаёт, что отец возлюбленной помогал нацистам. В программу фестиваля вошел также фильм-дебют Кантемира Балагова,

На сей раз предметом журналистского любопытства к «Гоголь-центру» стала не очередная премьера спектакля Кирилла Серебренникова

ученика Александра Сокурова (выдающийся мастер по национальности кабардинец), о еврейской семье в Нальчике, тоже пережившей драму межнациональной любви. «Теснота» уже была показана в программе «Особый взгляд» Каннского кинофестиваля и получила приз Международной федерации кинопрессы. Тематику фильма – жизнь еврейской диаспоры на Северном Кавказе в 1990-е – нужно признать уникальной. Мы ведь, следя за самыми престижными мировыми кинематографическими наградами, уже стали забывать о том, что с евреями может происходить что-то кроме Холокоста. Год назад о начале работы над фильмом «Теснота» рассказывал сайт Петербургской еврейской общины и приглашал обладателей характерной еврейской внешности попробовать свой шанс на кастинге. А режиссер так рассказывал о своем замысле: «У меня был роман с еврейской девушкой. Но она поняла, что не хочет выходить замуж за человека не своей национальности, и мы расстались. Моя личная история повторяется в фильме: главная героиня, еврейка Илана, встречается с кавказцем по имени Залим. Но в итоге она делает выбор в пользу семьи. Историю с похищением, которая легла в основу сюжета, мне рассказал отец. Он жил в Нальчике, тесно общался с местной еврейской диаспорой. Евреи там традиционно занимались импортом, промышленностью. Для меня очень интересно то, как евреи живут на чужбине. Мне кажется, у евреев даже более сильные семейные ценности, чем у кавказцев, они еще более сплоченный народ». А еще начинающему кинематографисту казалось, что евреи дома говорят на иврите, но петербургские евреи быстро ему объяснили, что при всей своей сплоченности российские евреи на каком-то особом языке не говорят. Молодой режиссер запретил показывать свою работу в Нальчике. Балагов считает, что у него на родине фильм не примут: «Жители Северного Кавказа озабочены честью и достоинством. Когда ты показываешь что-то со стороны, они очень болезненно реагируют».

Если человек избрал себе псевдоним...

Обыск в московском «Гоголь-центре», которым руководит всемирно известный режиссер Кирилл Серебренников, участвовавший, между прочим, в последнем московском «Лимуде», заставляет автора тревожно присмотреться к происходящему. Тем более, что следом обыск прошел и у директора Российского академического молодежного театра Софьи Апфельбаум. В защиту Серебренникова выступили видные деятели российского театра. Евгений Миронов, получая из рук президента орден, вместо благодарственной речи вручил ему петицию, подписанную коллегами по артистическому цеху. Тем не менее возбуждено уголовное дело, по которому заключен под домашний арест Юрий Итин, директор ярославского Российского государственного академического театра драмы им. Ф. Волкова, и отправлена в следственный изолятор Нина Масляева, главный бухгалтер Московского государственного театра «У Никитских ворот» Марка Розовского. Ситуация чем-то начинает напоминать историю советских времен, когда за концерты Высоцкого был посажен его администратор Владимир Гольдберг. Просматривается еще одна аналогия. В январе 1949 г. газета «Правда» вышла с редакционной статьей «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», где были перечислены еврейские фамилии «антипатриотов». Знатки конспирологии обращают внимание на то, что Кирилл Серебренников ставил инсценировку повести «Околоноля» одного автора, известного под выразительным псевдонимом Натан Дубовицкий (полагают, что под ним скрывается Вячеслав Сурков. – Ред.)... Но на этом месте давайте остановимся и вспомним, как товарищ Сталин на вручении Сталинской премии, когда Маленков назвал настоящую фамилию лауреата, сказал: «Если человек избрал себе литературный псевдоним – это его право, не будем уже говорить ни о чем другом, просто об элементарном приличии. Но, видимо, кому-то приятно подчеркнуть, что у этого человека двойная фамилия... Зачем это подчеркивать? Зачем это делать? Зачем насаждать антисемитизм?»

И о Путине

Путин тоже всегда выступает против антисемитизма. На фоне сложных международных процессов он вновь вспомнил о евреях. Выступая на Петербургском экономическом форуме, президент РФ ответил на вопрос американской журналистки Меган Келли из телекомпании Эн-би-си, которая сказала, что причастность России к вмешательству в избирательную кампанию подтвердили семь спецслужб США. «Это мне вообще антисемитизм напоминает: во всем евреи виноваты. Понимаете, сам придурок, ничего сделать не может – евреи виноваты. Но мы знаем, к чему приводят такие настроения. Ничем хорошим они не заканчиваются».

Виктор ШАПИРО

Еврейские маршруты Беларуси

В Республике Беларусь определены 20 самых знаковых штетлов, где сохранились объекты еврейского культурного наследия. Большинство из них находится в Гродненской области. Впервые туристы смогут организованно проехать по этим местам, узнать их историю, а возможно, и отыскать могилы своих предков. Среди пунктов маршрута, кроме Гродно, также поселок Радунь (здесь жил знаменитый еврейский философ и проповедник Хафец-Хаим, основанный в 1869 г. известную на весь мир иешиву), агрогородок Индура (где на еврейском кладбище сохранились могильные плиты XVIII в., а в самом городке – здание синагоги с миквой и историческая застройка), поселок Мир (здесь сохранился единственный в Беларуси комплекс – две синагоги, школа, здания кагала и иешивы; имеется также небольшой частный музей еврейского быта, а также экспозиция «Мирское гетто»).

Подготовкой нового туристического проекта белорусские ученые занимались два года. За это время было организовано несколько экспедиций по бывшим штетлам, собраны сведения, изданы книги-справочники, подготовлено 35 экскурсоводов. Появился и виртуальный продукт – три туристических маршрута по местам еврейского наследия Беларуси, Польши и Украины. Создано 15 виртуальных трехмерных макетов исторических городов.

Памятник еврейским детям

В Умани Черкасской области открыт памятник еврейским детям, которых в апреле 1942 г. убили нацисты. Мемориал, создание которого финансировала голландская христианская организация, расположен около братской могилы, в которой покоятся около тысячи детских останков. В апреле 1942 г. нацисты приказали главе гетто Хаиму Шварцу отобрать тысячу детей в возрасте от 3 до 10 лет якобы для отправки в детский дом. Шварц отказался исполнять приказ, и 22 апреля нацисты и их пособники сами пришли за детьми, которых расстреляли в ближайшем лесу. До войны в Умани проживало около 15 тыс. евреев. Две трети из них были уничтожены нацистами в 1942 г.

Музей в гетто

В бывшей библиотеке Вильнюсского гетто откроется музей Холокоста в Литве. Историческое здание, ныне принадлежащее Государственному Вильнюсскому еврейскому музею Гапо и не используемое, получило статус охраняемого памятника. Еврейское гетто в Старом городе Вильнюса было создано 6 сентября 1941 г. и просуществовало до 24 сентября 1943 г. Перед войной в Вильнюсе проживали около 57 тыс. евреев, из которых к концу войны в живых остались около 2000 человек.

«Власть в Украине, в отличие от России, не сакральна»

Эмигрант из Москвы занял важный пост в еврейской общине Украины

Павел Фельдблюм – имя, известное в Еврейской общине Москвы. В свое время – исполнительный директор Российского еврейского конгресса, глава еврейской религиозной общины столицы, инициатор и организатор масштабной реконструкции Московской хоральной синагоги. После аннексии Крыма и начала войны на Донбассе занял принципиальную проукраинскую позицию, а в начале этого года переехал в Киев.

– Твой переезд в Украину от обеспеченной жизни в Москве – бегство или возвращение?

– И то и другое, я ведь родился в Харькове и до девяти лет прожил в Украине, для меня это не чужая страна. Но вырос я в глухом заполярном поселке, где наша еврейская фамилия звучала экзотично, хотя, как я сейчас понимаю, евреев там было немало.

– Волею судьбы ты стал одним из тех, о ком пишут «стоял у истоков еврейского возрождения в России».

– Именно волею судьбы, поскольку вырос я в достаточно ассимилированной семье. В 1990-м, будучи студентом мединститута в Тюмени, случайно увидел заметку в «Комсомольской правде» о том, что в Москве открылся еврейский культурный центр. Поехал, посмотрел («центром» оказалась Кунцевская иешива) и стал искать нечто подобное в Тюмени. Даже в горком партии обращался с вопросом, не зарегистрирована ли у них какая-нибудь еврейская структура.

Решил действовать через Москву. Набрал 15-копеечных монет и отправился на почтамт звонить московским знакомым. Меня футболили друг к другу, пока, наконец, не порекомендовали: «Позвоните Владу». Звоню, спрашиваю Влада. На другом конце провода недоумение. Оказывается, я попал в Ваад – Федерацию еврейских организаций и общин СССР, где меня сначала огорчили тем, что в Тюмени еврейских организаций нет, а потом обрадовали, сказав, что община есть в Свердловске. Всего четыре часа на поезде – и я там.

Инициатива, как известно, наказуема, поэтому вскоре меня (мне еще 20 лет не исполнилось) избрали председателем Тюменского общества еврейской культуры. Менее чем через год я вошел в совет, а потом и в президиум Ваада России. В начале 1990-х община вышла на серьезный уровень, наш фестиваль «Ханука в Сибири» стал известен далеко за пределами Тюмени. У нас выступали все – от Кобзона и Меладзе до Вояны М и Лиз Митчел, от Жванецкого и Марка Розовского до Янковского и Рудинштейна. Приезжали даже дочь и внучка Ирвинга Берлина – автора неофициального гимна США «Боже, благослови Америку» и... сына кантора тюменской синагоги.

– А потом была Москва...

– Да, в 1996-м, когда был создан Российский еврейский конгресс, я переехал в столицу и стал его исполнительным директором. Потом несколько лет был председателем Московской еврейской религиозной общины. В 2004 г. я практически отошел от большой еврейской политики, хотя продолжал заниматься гуманитарными проектами, создал

футбольный клуб «Маккаби-Москва», Межнациональную футбольную лигу, а в 2009-м собрал и возглавил рекордную по численности российскую делегацию на всемирной Маккабиаде.

– Что именно послужило отправной точкой для отъезда? Ведь тебе было что терять...

– Первым звоночком стала аннексия Крыма, хотя до какого-то момента казалось, что все еще можно разрулить. Эту подлую реальность было очень сложно осознать, в нее не хо-

Павел Фельдблюм и главный раввин Киева и Украины Яков Дов Блаих

телось верить. До поры до времени я публично выражал свой протест, и это был тот самый компромисс, который позволял мне оставаться в России. Громко заявляя о несогласии, я дистанцировался от этой грязи и как бы снимал с себя ответственность за происходящее – это некий условный договор с самим собой. Позднее эта публичность стала чревата серьезными последствиями, и я принял решение уехать. В материальном смысле, безусловно, проиграл: в Москве у меня был налаженный бизнес. Но при этом никогда я не чувствовал себя так морально комфортно, как сегодня.

– Государственного антисемитизма в России вроде бы нет, но на федеральных каналах и из уст некоторых политиков звучат антисемитские месседжи, не получающие отпора со стороны ведущих. Случайность или тенденция?

– В последнее время уже не приходится говорить об отсутствии в России государственного антисемитизма. Надо понимать, что власть в России сегодня – это не Путин со своим «политбюро», а спрут, охвативший своими щупальцами все сферы общественной жизни. Федеральные каналы – это часть государственного механизма. Путин сам выстроил систему, при которой он не может уйти от ответственности за то что бы то ни было, происходящее в стране. Это не Украина, где фраза Савченко о «евреях и жидах» хоть и не вызвала окрика с самого верха, но где существует множество центров власти, отсутствуют госканалы, а за оскандалившегося депутата не вступается спикер Рады.

– Как спикер Думы Володин – за депутата от «Единой России» и своего заместителя Петра Толстого...

– Именно так. Сам Толстой, кстати, даже не извинился за злополучную фразу, что не помешало президенту Федерации еврейских общин

России публично примириться с политиком. Это, впрочем, естественно, ведь еврейские организации – тоже элемент властной вертикали.

– Какой дискурс доминирует среди московской еврейской тусовки? Закон страны – закон? Путин – наименьшее зло? Оппозиционный настрой?

– Еврейские лидеры выстроили для себя конструкцию, позволяющую не выглядеть ничтожествами в собственных глазах и оправдаться за неприличную, до сращения, близость к власти. Это возможно до определенного момента, но когда на руках этой власти кровь тысяч жителей соседней страны, то сложно остаться незапятнанным.

– Среди этих лидеров много твоих друзей и коллег по еврейскому движению?

– К сожалению, да, и самое печальное, что большинство всё прекрасно понимают. Некоторые пытаются пройти между струйками, другие сознательно заняли активную провластную позицию – ведь близость к власти определяет сегодня в России практически все.

– Чем объяснить отсутствие в России реальной оппозиции? Ведь пройди завтра честные выборы, народ проголосовал бы за тех же.

– Чтобы поставить такой эксперимент в чистом виде, надо вернуться почти на 20 лет назад. С начала 2000-х

С родителями в Израиле

системно вышибались все пассионарные силы общества, людей выдавливали из политики и из страны, закрывали свободные СМИ. В результате картина мира стала перевернутой. Помнишь, в детстве были диакопсы: вставляешь диакоптив и любуешься. Но если в диакопте треснуло стекло, какой смысл обсуждать увиденное на слайдах? А это стекло разбилось давно, мы живем в перевернутом мире, где система зеркал разрушена, гражданское общество уничтожено, а все сферы жизнедеятельности контролирует государство.

– Большинство это, по-видимому, устраивает.

– Если закатать муравейник под асфальт, то большинство муравьев адаптируются и начнут жить под асфальтом. Постепенно и запрос на жизнь в нормальном муравейнике исчезнет, и начнут происходить физиологические изменения.

– А если молодые и образованные муравьи побывали в других муравейниках и им есть с чем сравнить?

– Мы же знаем, что поддержка Путина мало коррелирует с уровнем образования и социальным статусом.

– И чем это объяснить? Возможно, Путин дал людям то, о чем они тайне мечтали?

– Я предпочел бы думать иначе, поскольку, если ты прав, более страш-

ного диагноза для российского общества нет. Нынешняя власть заставила россиян жить в матрице, где сохранять здравый смысл невозможно, поэтому хочется верить, что мы имеем дело с адаптацией организма к предлагаемым условиям. Если это так, то при отсутствии внешнего фактора произойдет регенерация. В студенческие годы мы моделировали цирроз печени у крыс, притравливая их четыреххлористым углеродом. Когда внешнее токсическое воздействие прекращалось, то после небольшой хирургической операции структура печеночной ткани возвращалась к норме. Надеюсь, что регенераторные способности российского общества позволят ему восстановиться. Но если ты прав и Путин – всего лишь порождение общественного запроса, то это смертельный диагноз.

– Ты уже несколько месяцев живешь в Украине. Нет разочарования?

– Нет. Здесь много проблем, но совершенно другая атмосфера: кровеносные сосуды – институты гражданского общества, общественные организации, избирательный процесс – не закупорены, кислород не перекрыт. В России всего этого нет или есть в подконтрольной власти формате. Очевидно, что в Украине ничего не предопределено, существует много вариантов развития событий, здесь кипит жизнь. Сегодня одна власть, завтра ее может сменить другая, но общество не допустит узурпации власти кем бы то ни было. Вообще власть в Украине, в отличие от России, не сакральна.

– Пройдена ли точка невозврата в отношениях с Россией?

– Абсолютно. Возврата к доверенной ситуации не будет. И однажды каждому в России придется держать отчет прежде всего перед самим собой за свое поведение в эти годы. Этого не избежать и еврейскому сообществу, поэтому для меня очень важно, чтобы как можно больше российских и русскоязычных евреев оказались не на темной стороне.

– Собираешься ли ты принять участие в местной политической или общественной жизни?

– Я далек от политических процессов, но не буду стоять в стороне от еврейской жизни, поэтому недавно возглавил попечительский совет Объединения иудейских религиозных организаций и общин Украины. В Одессе и Днепре меня поразили уровень развития еврейской общины, который во многом превосходит киевский. Характерно, что и мотивация спонсоров здесь иная, чем в России, где люди покупают своеобразную «крышу», близость к Путину. В Украине тоже не все идеально, но цдака, как правило, не связана с попытками приобрести административный ресурс.

– Рассчитываешь со временем вернуться или связываешь свое будущее с Украиной?

– Целиком и полностью. Я подал документы на получение украинского гражданства, беру уроки украинского языка, хотя и понимаю его отлично. В целом я ощущаю, что вернулся домой.

Беседовал Михаил ДОР

«Без немцев не было бы Холокоста, но литовцы сотрудничали»

Кто и почему уничтожал литовских евреев

Кристоф Дикман – авторитетный ученый из германского Института им. Фрица Бауэра, изучающий историю Холокоста, автор фундаментального труда «Оккупационная политика Германии в Литве, 1941–1944». Он задается вопросом: почему литовское общество, видя и слыша, как вокруг убивают евреев, не протестовало? И приходит к выводу: в Литве евреев убивали патриоты – этнические националисты, надеявшиеся на создание этнического государства без евреев, русских и поляков. Об этом историк рассказал в интервью корреспонденту интернет-портала Delfi.

– Не удивляет, что ваша книга до сих пор не переведена на литовский язык?

– Это большое – 1600 стр. – академическое издание. Материал для него я 16 лет собирал в 30 архивах семи стран мира. Сам процесс написания занял восемь лет. Думаю, что для реконструкции событий Холокоста в Восточной Европе необходимо знать немецкий язык. Чтобы понять жертв, надо знать идиш, по-польски и иврит. Чтобы работать с литовскими источниками, я научился читать по-литовски. Я также читаю по-русски – и это помогло. Помогло бы и знание польского, но им я не владею, к сожалению.

– В литовском обществе спустя 70 лет после Холокоста появился интерес к этой трагедии, люди пытаются понять, что случилось на самом деле, из-за чего были убиты 200 тыс. сограждан. Как вы думаете, почему только сейчас?

– На этот вопрос вы сами должны ответить. Когда я в 1995-м впервые приехал в Литву, то нашел историков, которые хотели понять, что произошло. Для понимания того, что самокритика – это признак силы, а не слабости, нужна смелость. Оценивая свои ошибки, демократическое общество растет. Надо менять отношение, перестать винить других. Литва, лишившись великого государства до Черного моря, винит в этом поляков, русских, евреев. Героизация, как и объявление себя жертвой, – две стороны одной медали. Советская политика в сфере истории опиралась на мифы жертв и мифы героев, далекие от реальной истории.

– Литва продолжает эту традицию?

– Да. Нынешняя политика в сфере истории – конфликт двух лагерей. Один представляет гражданский патриотизм («Мы убивали наших жителей»), другой – этнический национализм («Мы убивали их»). Есть и третья модель, советская: жертва, или герой, или то и другое одновременно – вся страна. Главное – открытое и критическое отношение к прошлому. Критика – это не осуждение, а анализ: различение добра и зла.

– Некоторым литовцам сложно признать, что в Холокосте участвовали тысячи граждан, а не группа монстров. Сколько немцев занимались здесь «окончательным решением» и сколько литовцев им помогли?

– Согласно архивным данным, всей литовской администрацией управляли около 900 немцев и 20 тыс. литовцев. Напрямую в Холокосте участвовало около 6000 литовцев.

Вовлечение других лиц зависело от занимаемого поста и функций. Личную вину надо доказывать, но все знали, что евреев убивают. Почему

Кристоф Дикман

не протестовали? Литовцы очень гордятся тем, что в 1943 г., в отличие от Латвии и Эстонии, здесь провалилась мобилизация в СС. Литовцы вели переговоры о мобилизации, требовали большей автономии и других условий. Когда переговоры провалились, нацисты «наказали» литовцев: выслали несколько десятков интеллигентов в концлагерь. Мобилизовать литовцев немецким полицейским не удалось. В мае 1942-го в Мариямполье и Вилкавишкисе протестовали против конфискации литовцев транспортных средств – лошадей и телег: женщины кричали, мужчины бежали в лес. Это задокументировано. После протестов немцы решили этого не делать. Значит, у литовцев была возможность бежать и спрятаться. Ведь в Литве было немного немцев. Вся германская политика в Литве должна была опираться на сотрудничество с местными структурами. Эффективная литовско-германская коалиция стала смертельной ловушкой для евреев Литвы. Так было во всей Европе, не только в Литве. Возникает моральный вопрос: почему в Литве не было протестов?

– Естественно, люди боялись: они пережили советскую оккупацию, ссылки в Сибирь, а тут нацисты...

– Но в 1942-м и 1943-м люди протестовали, и ничего с ними не сделали. Но и Церковь ничего не делала. В ок-

тябре 1941-го прошла конференция епископов, но они обсуждали лишь одну проблему: что делать с имуществом крещеных евреев. Да, отдельные священники протестовали, призывали в храмах не убивать...

– Литва – католический край. Возможно, апатия людей объясняется апатией Церкви?

– В значительной мере. Священники проводили службы в батальонах, расстреливавших евреев, – «боролся с чертом». Ведь в литовской культуре евреев приравнивают к чертям – это сильный стереотип, как и стереотип еврея-большевика.

– Давайте вернемся к началу оккупации. Нашли ли вы какие-то доказательства того, что до оккупации в Литве были еврейские погромы?

– Большие погромы и убийства евреев начались только с приходом немцев. До этого в Литве фиксировались грабежи, насилие, унижение, убийства отдельных людей. Но погромов не было. Немцы с трудом нашли людей для организации первых погромов в Каунасе.

– Сколько литовцев были пособниками нацистов?

– Я не называю таких людей пособниками. Пособниками мы после Второй мировой войны считаем тех, кто предает свою страну и сотрудничает с оккупантом. Почти все люди, которых объявили пособниками, были патриотами – этническими националистами. Они делали это во имя своей страны. Это ключ: литовцы, этнические националисты, думали, что, если убрать евреев, Литве будет хорошо. Рассчитывали на создание крепкого этнического государства – без евреев, русских, поляков. Это радикальный этнический национализм, иногда такие люди готовы убивать. Литовцы надеялись, что немцы дадут им возможность создать независимое государство. После оккупации 1940 г. литовцы не хотели идти за большевиками, поэтому и выбрали фашизм.

– Можно ли равнодушное общества связать с жадной наживой?

– Когда стреляют, всегда есть опасность дестабилизации. Если расстреливают евреев в нескольких сотнях метров от деревни или городка и воз-

никают протесты – лучше это прекратить. Но общество не реагировало. Молчало. Известны ужасные истории о том, как потом люди ходили туда в поисках золота и разного имущества. Ведь в Литве было много состоятельных евреев, они жили в красивых домах в центре города. Кто случился в их домах? Часть забрала немецкая администрация, часть – литовская, остальное поделили между собой этнические литовцы. Все литовское общество нажилось на этом. Многие, не только убийцы. Если присваиваешь имущество убитых евреев, то, даже если ты не антисемит, по сути становишься им. Где-то в подсознании присвоение еврейского имущества оправдывается: ведь они «чужие», кроме того, «заслужили» это.

– Кто убивал?

– Все происходило по инициативе немцев, под присмотром немцев, литовцы были только исполнителями, а не идеологами. Мы виноваты: без немцев не было бы Холокоста, но вы, литовцы, сотрудничали. Без этого история была бы иной. Но так было во всей Европе. Литва не стала исключением. Так происходило в Украине, Беларуси, а румыны сами убили всех своих евреев...

– Насколько апатия общества объясняется тем, что литовцы были небогатыми крестьянами, а евреи – торговцами, ремесленниками и у литовцев ассоциировались с деньгами, поэтому их не любили?

– Не надо руководствоваться национальными стереотипами. Были ли евреи богачами? Нет, только небольшая часть. Большинство евреев Литвы были небогаты. Литовцы в основном были крестьянами, брали у евреев деньги или товары в займы. Не стало евреев – не стало долгов.

– Что мы можем сделать сегодня? Говорить о моральной ответственности литовцев? Эту тему в Литве не любят.

– Мы должны осмелиться взглянуть на нашу историю. Смелость и признание ошибок прошлого – это признак силы, а не слабости.

Беседовал
Миндаугас ЯЦКЯВИЧЮС

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

«Нужно перестать размахивать списками взаимных обвинений»

Историческая память часто мешает процессу примирения

Почему нынешний формат украинско-еврейского примирения себя исчерпал, как формируется адекватная историческая память и чем чреват комплекс народа-жертвы – об этом и многом другом в интервью сопresidenta Ваада Украины Иосифа Зисельса.

– Иосиф, вы часто говорите о примирении между украинцами и евреями, настаивая на некоем новом формате этого примирения. Чем вас старший-то не устраивает?

– Прежде всего я говорю об отношениях между различными народами Восточной Европы, которые пребывают в ситуации, требующей, по моему мнению, примирения. Это поляки, украинцы, литовцы, белорусы и евреи. Отношения между украинцами и евреями – частный случай, причем далеко не самый острый.

Речь идет не о замене формата, а о дополнении существующего неким новым, прежде не доминировавшим. Я просто призываю перестать размахивать друг перед другом списками взаимных злодеяний и обвинений, чем мы занимаемся уже почти 400 лет. Тенденция красноречива: за четверть века проявления антисемитизма в Украине и в Восточной Европе в целом уменьшились, и это заслуга, главным образом, не евреев, а украинцев и представителей других народов, среди которых проживают евреи, не воспринимающих старую имперскую риторику. К тому же это свидетельство созревания общества, из которого ксенофобия вытесняется ходом эволюции, а не в результате чьей-то активной борьбы. В отличие от Болгарии, Греции или Венгрии в нашем парламенте не звучат антисемитские заявления – и это тоже, прежде всего, заслуга не наша, а украинского общества.

Разумеется, эти тенденции возникли не на пустом месте: они были запущены национал-демократами – моими соратниками по диссидентскому движению – и постепенно стали мейнстримом, когда быть антисемитом прилично человеку уже просто неловко. Кстати, в украинской истории уже были аналогичные попытки – в УНР, например.

Все, что я предлагаю, – это перевести межнациональную дискуссию во внутренний дискурс каждого из народов. Нельзя вычеркивать из общей истории неудобные факты, но очевидно, что когда еврейские исследователи напоминают украинцам об их преступлениях, то украинцы из принципа равновесия обвиняют евреев во всех реальных и мнимых грехах, и наоборот. И напротив, негативная реакция украинских интеллектуалов на некоторые инциденты во время факельного шествия в день рождения Бандеры оказывает на настроения сограждан гораздо более сильное влияние, чем критика со стороны евреев.

В свою очередь и евреи должны сосредоточиться на своем прошлом, но нам, поскольку мы явля-

емся меньшинством в Украине и других странах диаспоры, это сделать сложнее. Меньшинство всегда подозрительно и недоверчиво, поэтому мы не можем говорить о роли отдельных евреев в совместной

(«закон государства – закон») был определяющим для общины и в условиях неправового общества означал одно: подчинение произволу «авторитета» царя, губернатора или генерального секретаря. Это

Иосиф Зисельс

истории с той степенью откровенности, как это делают некоторые израильские исследователи.

– Как вы собираетесь соблюсти принцип взаимности? В украинском случае речь идет об анти-еврейской идеологии и практике тех или иных лидеров украинского национально-освободительного движения – людей, видевших себя в авангарде национального коллектива. С евреями все сложнее. Еврейский народ не отвечает за Кагановича, точно так же, как украинский не отвечает за Балицкого, а польский – за Косиора, поскольку первый не строил еврейский национальный проект, второй – украинский, а третий – польский. Зато все они работали над общим проектом – советским.

– Речь идет не о взаимосвязанном симметричном процессе; примирение – это дорога навстречу друг другу, где каждый проходит свою часть пути. Далеко не все украинцы, даже в те страшные времена, считали всех евреев украинофобами, но и не все евреи считали всех украинцев антисемитами. При этом многие украинцы видят в Кагановиче или Израиле Леплевском, как и во многих других верных слугах коммунизма, представителей еврейской общины, и с этим ничего не поделаешь. Понятие «жидоккоммуна» возникло из-за активной роли некоторых евреев в установлении советской власти, и нам доказывать украинцам, что это были «Абрамы, не помнящие родства», бесполезно – это должны делать украинские историки. К тому же я говорю не столько о палачах, сколько об общем настрое еврейской общины в диаспоре. Еврейское меньшинство, где бы оно ни было, всегда ориентировалось на метрополию.

– Как и любое меньшинство в любой империи...

– И это понятно, поскольку только центральная имперская власть могла им что-то существенное дать или чего-то важного лишить. Так продолжалось веками, поэтому принцип «дина де малхута дина»

накладывалось на антисемитский культурный код в христианской цивилизации, а также на то важное обстоятельство, что этнически и религиозно евреи не были близки славянским христианским народам.

Правда, с усилением на окраинах империи национально-освободительных и социальных движений евреи, как и иные меньшинства, становятся перед проблемой выбора. Поддержат, например, польских повстанцев в борьбе с Российской империей или нет? Возникает раскол внутри общины: большая ее часть, включая руководство, – консерваторы; молодежь, напротив, склонна к проявлениям справедливости, эмпатии и сочувствия к своим нееврейским сверстникам. Например, первые иудеи в Якутии появились после польских восстаний 1830-го и 1863-го гг. – это были повстанцы-евреи, боровшиеся за польскую независимость и посланные за это на край света.

Но мы говорим не об истории, а об исторической памяти, которая не имеет ничего общего с историей и историографией и часто мешает процессу примирения. Историческая память редко основана на знаниях – это, скорее, набор стереотипов и предрешений.

Кто сейчас помнит о том, что в 1917 г., после Февральской революции, в Российской империи должны были пройти еврейские выборы и на предварительном голосовании большинство получили сионисты? Заметьте – не бундовцы, не социал-демократы и не большевики. Но многие, в том числе и некоторые украинцы, впоследствии смело ставили между евреями и большевиками знак равенства, и именно это вошло в историческую память, определяющую отношения между народами. Или то обстоятельство, что, по оценкам некоторых исследователей, в Голодоморе погибло около 80 тыс. евреев. Это никак не помешало огульным и диким обвинениям евреев в организации Голодомора.

Мы в данном случае не уникальны, и далеко не всегда дело в межнациональных конфликтах. Прошло полтора века после войны между Севером и Югом, но во многих американских семьях родовая память хранит, кто на чьей стороне воевал. В Испании гражданская война закончилась 80 лет назад, но там помнят, что «ваши» дедушки убивали «наших», и это задерживает процесс окончательного примирения. До сих пор существует напряжение между евреями Македонии и Болгарии. Болгария в годы Второй мировой своих евреев защитила, но, будучи союзником нацистской Германии, оккупировала Македонию и всех местных евреев передала нацистам на уничтожение, о чем в Македонии не забыли до сих пор. Что уж говорить о Польше, Литве и Украине, где раны, нанесенные нацизмом и коммунизмом, еще далеко не залечены.

Очень важно перейти от взаимных обвинений к осмыслению своего прошлого. У наших соседей это уже происходит – между литовцами и евреями, между евреями и поляками. И в Польше, и в Литве это тоже вызывает бурю негодования и защитную реакцию: поляки не хотят видеть себя палачами и литовцы не хотят, но процесс идет.

– И процесс этот начался не изнутри, а с книг Яна Томаша Гросса – американского профессора польского происхождения, наполовину еврея, живущего с 1968 г. в США...

– Все верно, но как раз его еврейские корни и мешают процессу примирения. Точно так же, как продвижению книги литовки Руты Ванагайте об участии литовцев в Холокосте мешает то, что ее изданию и популяризации, возможно, способствовал глава иерусалимского отделения Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф, который к тому же последние годы чувствует себя в Москве как дома. Сразу находят те, кто обьявляет, что за всем этим стоят евреи и Россия.

Я по образованию физик и помню теорию о том, что наблюдение за элементарными частицами влияет на их поведение. И в случае исторических исследований это тоже отчасти верно. Почему бы не провести конференцию, в рамках которой украинские исследователи представят критичный взгляд на свою национальную историю, а еврейские – на свою? Ряд украинских ученых готовы принять в ней участие. Евреев, правда, я пока почти не вижу. Возможно также издание книги с украинскими и еврейскими взглядами на одни и те же события – Хмельнитчину, Колиивщину, Гражданскую войну и Холокост, где будут приведены документы и краткие комментарии к ним. Все начинается с научного исследования и публикации его результатов, потом это входит в популярные издания, учебники, через пару поколений соответствующий нарратив становится частью исторической памяти.

– Иосиф, но в Украине этот процесс идет, мягко говоря, по-другому. Формированием исторической памяти активно занимается государственная институция, которая так и называется – Украинский институт национальной памяти (УИИП). Именно это учреждение создает новый пантеон национальных героев, включая в него далеко не однозначных персонажей, вызывающих неприятие не только у меньшинств, но и у многих украинцев.

– Не по-другому, а в том числе и по-другому. Сказывается принцип работы маятника, который долго держали в крайне левом положении, а потом отпустили, и он резко качнулся вправо. Нас ждут еще несколько колебаний, и лет через 200 (шутка) он застынет в устойчивом состоянии. Деятельность УИИП – это реакция части общества на свое прошлое.

– И в то же время голос государства...

– Не совсем так. Просто директору УИИП Владимиру Вятровичу дан карт-бланш в этой сфере. В том-то и проблема, что наши государственные деятели вообще не видят необходимости в примирении с иными народами, таково их восприятие мира. Дети (а украинцы – молодая государственная нация) часто не замечают важных вещей. Идет война, экономика с трудом выходит из кризиса, за финансовыми потоками, опять же, надо следить. А с евреями у нас все хорошо, мы с ними дружим, у нас премьер-министр – еврей, пару десятков депутатов Верховной рады, в чем проблема?

Я сказал когда-то президенту Ющенко, что не вижу предубеждения в пассивности власти в борьбе с антисемитизмом и ксенофобией, потому что точно так же невнимательно и некомпетентно власть относится и к иным важным для Украины вызовам. Украинцы незрелы как политическая нация – это не оправдание, но объяснение явлений, о которых вы говорите.

Ради справедливости надо сказать, что подход Вятровича – не доминирующий. Я еще лет десять назад сказал ему, что мне как еврею вовсе не нужно, чтобы евреи были главными героями УПА. Нужна адекватная история, но к такой истории приходят не сразу, а в результате «колебаний маятника». Пока же мы имеем дело с, возможно, неправильной, но не очень вредной и уж явно не антисемитской тенденцией.

– *Никогда еще в украинской истории евреи столь массово не поддерживали украинский проект, как в последние три года. Зачем отталкивать их столь недальновидной политикой памяти? Стоит ли так активно тащить темное прошлое в актуальное настоящее? Не проще ли отказаться от шлейфа негатива, который есть в истории каждого народа?*

– Во-первых, они не считают его темным. Повторюсь: украинцы как молодая нация многого не видят. Во-вторых, практически никто, даже из участников факельных маршей, не ассоциирует того же Бандеру с антиеврейским или антипольским насилием, видя в нем лишь борца, погибшего за национальную независимость. Ограниченный сектор зрения – это проблема детства. Во многом это следствие 300 лет

колониальной жизни. Многие рабы вовсе не мечтают стать демократами – они хотят стать господами и иметь своих рабов. И крепостной часто хочет стать барин, потому что всю жизнь он и его предки прожили в этой системе координат. Тем не менее в последние 25 лет, с обретением Украиной независимости, идентичность украинского общества постепенно меняется. В 1990 г. я был одним из организаторов первой в СССР сети по мониторингу и анализу антисемитизма и умею отличать маргиналы от мейнстрима. А чтобы маргиналы не стали мейнстримом, мы следим за всеми (к счастью, немногочисленными) правыми радикалами. При этом в украинском обществе укрепляются совсем иные – позитивные – тенденции, например рефлексии по поводу участия некоторых украинцев в Холокосте.

Но история наших взаимоотношений не начинается Холокостом и им не заканчивается: 300 лет между евреями и украинцами существует определенный формат взаимодействия. Евреи уважают центральную (имперскую) власть, какие бы формы она ни принимала. Один из крупных раввинов, работающих в Украине, как-то сказал мне, мол, меня мама учила, что надо всегда становиться на сторону сильного. Как же так, возразил я, ты же раввин! Меня, напротив, учили, что всегда нужно принимать сторону слабого, защищая его от сильного.

Мы должны искать адекватные механизмы примирения. Важно, что у украинцев в 1991 г. изменился образ будущего – об этом в свое время писал Мирослав Маринович. Они перестали конкурировать с евреями в многонациональной империи, стали большинством в своей стране и утратили потребность в антисемитизме как средстве защиты. Майдан помог сделать еще один шаг в этом направлении: социология демонстрирует, что отношение украинцев к евреям с 2014 г. улучшилось, и тоже, в частности, благодаря мифам – на этот раз позитивным. Например, мифу о еврейской сотне на Майдане, хотя была не настоящая сотня, а лишь относительно небольшая группа. В евреях, выступавших со сцены Майдана, украинцы видели даже не представителей общины, а всю общину, хотя это было явное преувеличение. О евреях же, осуждавших Майдан, украинцы отзывались в духе «в семье не без урода». Возник позитивный настрой на сотрудничество с евреями, желание видеть в нас своих. Все это, кстати, вполне совмещается с изысканиями УИИП: многие украинцы искренне считают евреев друзьями, при этом они не помнят того, что помним мы.

– *Возможно, примирение осложняется тем, что у украинцев, как и у евреев, сильно развит комплекс жертвы?*

– Безусловно, народам-жертвам, отягощенным массовым комплексом виктимности, сложно взаимодействовать друг с другом, поскольку каждый заиклен на собственных переживаниях: евреи после Холокоста, а украинцы – после Голодомора. Каждый настаивает на своей исключительности, никто не воспринимает никаких претензий. Никакой вины за собой народы-жертвы не ощущают, они упиваются своей жертвенно-

стью и ее культивируют. С одной стороны, это приводит к развитию и укреплению национальной идентичности (что характерно и для евреев, и для украинцев), но с другой, как и любой иной массовый комплекс, – тормозит движение вперед. Этот комплекс необходимо преодолевать. Корейцы тоже страдали от японского владычества, но для современного южнокорейского общества очень важны ценности самореализации в отличие от ценностей выживания, характерных для народов-жертв.

Каждый народ должен увидеть себя в зеркале истории. Немцев и японцев поставили перед этим зеркалом после тотального разгрома в войне, оккупации и политики денацификации. Они пережили катарсис, получив в результате мощный импульс для дальнейшего развития.

Но какой народ сам, без принуждения, осмыслил свою негативную роль в истории? Мы не хотим знать правду о нашем прошлом. Хотя, например, в Израиле очень критично осмысливается исторический процесс, потому что впервые за 2000 лет евреи оказались в своей стране, где они составляют большинство. Это формирует другую идентичность. В Украине же этот процесс осмысления только начинается. Некоторые украинцы стояли перед ужасным выбором в 1939-м и 1941-м, когда наивно связывали свое освобождение сначала со Сталиным, а потом с Гитлером. И мне не легче от того, что многие украинцы были чекистами, когда я думаю о своем окончившем хедер дяде, который умер своей смертью в 1960-е, – генерале КГБ, возможно, собственноручно расстреливавшем заключенных. А другого дядю расстреляли чекисты, и это тоже часть моей семейной памяти.

– *Но вашему дяде-чекисту не ставят памятники, и он не является еврейским национальным героем...*

– О, я хорошо помню, как евреи во времена оны гордились тем, что наши «пробились». Сегодня это не так, просто потому что это непопулярный тренд. Я не призываю к полной и стремительной ревизии исторической памяти. Просто наше прошлое постоянно нас настигает. Может, пришло время выстроить другой формат взаимоотношений? Нельзя ничего забывать, напротив, надо копать, но не нам. И из того, что украинцы копают пока не очень активно, вовсе не следует, что мы должны взять у них лопату. Надо понимать, что 25 лет для страны – очень небольшой срок. Израиль через 25 лет после основания тоже был куда менее зрелым, чем сегодня.

Украинцы идут своим путем, который детерминирован их цивилизационной матрицей. Будем откровенны: они дети в политике, иногда не ведают, что творят. Но мы не откроем им глаза – даже я, сидевший с украинскими диссидентами в советских тюрьмах. Только внутренняя работа и адекватные исследования украинских историков, постоянно обновляющие образ прошлого, могут сформировать историческую память, которая приведет к настоящему примирению между народами – на индивидуальном, семейном и коллективном уровнях.

Беседовал Михаил ГОЛЬД

Тебя посадят, а ты не искажай!

Россияне и иностранные граждане могут подвергнуться уголовному наказанию в случае искажения истории Великой Отечественной войны и оскорбления памяти ее участников. Как заявил лидер «Справедливой России» Сергей Миронов, соответствующий законопроект уже готовится. При этом он не уточнил, что подразумевается под «искажением истории» и «оскорблением памяти». Правда, сослался на события 9 мая в Украине, которые, по его словам, показали, что «враги России в Киеве и за его пределами активно поддерживают группы провокаторов, занимающихся оскорблением памяти ветеранов и участников Великой Отечественной войны на Украине», а также добавил: «Эта деятельность является откровенно экстремистской по отношению к россиянам и нашему государству. Мы должны законодательно исключить возможность подобных действий у нас на родине и за ее пределами».

Евреев снова спрятали

Накануне Дня Победы Министерство обороны РФ подготовило к публикации подборку ранее засекреченных исторических документов. Речь идет о датированных апрелем 1944 г. отчетах комиссии по расследованию преступлений гитлеровских оккупантов в Херсонской области. Обращает на себя внимание тот факт, что в отчете речь шла в основном об уничтожении евреев, в то время как в сопроводительном тексте современной публикации вновь используется советский суррогат «мирные жители». Более того, делается акцент на том, что под «тотальным истреблением недовоеков» гитлеровцы подразумевали в том числе «и славянские народы». Это явная фальсификация истории, так как «окончательным решением славянского вопроса» гитлеровское руководство никогда не занималось. Напротив, из лояльных нацистскому режиму представителей славянских народов создавались местные органы самоуправления на оккупированных территориях, а также военизированные соединения.

И не друг, и не враг

По итогам социологического исследования, проведенного «Левада-центром», Государство Израиль не вошло в список друзей и врагов России с точки зрения россиян. Отвечая на вопрос о самых близких друзьях России, респонденты назвали Белоруссию (46%) и Китай (39%). В 2015 г. эти страны называли близкими друзьями России 55 и 43% граждан соответственно. Далее в списке находятся Казахстан (34%), Сирия (15%), Индия (14%), Армения (12%), Куба (11%), Узбекистан, Таджикистан и Азербайджан (по 9%). Главным врагом России опрошенные по-прежнему считают США, хотя за год доля придерживающихся этой точки зрения снизилась с 73 до 69%. Лидерами списка врагов являются также Украина (50%), ФРГ, Латвия и Литва (по 24%). За ними следуют Польша (21%), Эстония (16%), Великобритания (15%), Грузия (9%), а также Франция и Турция. Интересно, что в 2016 г. врагом России назвали Турцию 29% респондентов, а в 2015 г. – 1%.

Еврейская Украина

10 фактов о евреях Луганска

В новой серии «Еврейская Украина», подготовленной совместно с сайтом Jewishnews.com.ua, представлены по 10 «еврейских» фактов о каждой из 24 областей страны (и, конечно же, о Крыме) как доказательство того, что в каждом уголке Украины есть что-то еврейское. В этих мини-экскурсах – о знаменитостях, открытиях и событиях с «еврейским следом», которые связаны именно с этим регионом.

Луганск сложно назвать самым еврейским городом Украины – оттуда вышло не так уж много известных евреев. Да и еврейская община там была гораздо малочисленнее, чем в соседнем Харькове и уж тем более Днепре (Екатеринославе) или Одессе. Но, тем не менее, своя еврейская история у Луганска тоже есть.

1. Все началось с Соломона Давидовича

В 1797 г. солдаты разбитой польской армии были отправлены на строительство Луганского литейного завода. В их числе был и 35-летний Соломон Давидович. Видимо, с него и началась еврейская история Луганска – промышленного города, который вырос в 1797 г. из поселка, основанного вокруг завода.

Первые достоверные данные о демографической картине города, где были бы упомянуты евреи, появились в 1864 г. В Луганске тогда проживали 156 евреев. Через 30 лет с небольшим – в 1897-м – их там насчитывалось уже в десять раз больше: 1505 человек (а по некоторым источникам – и вовсе 2109 человек). Перед революцией число проживавших в городе евреев составляло уже 4554 человека.

К сожалению, точных сведений о том, чем они были заняты, не сохранилось. В целом же по региону евреи чаще всего торговали, занимались финансами, были ремесленниками, работали на заводах и земле. Многие из представителей еврейской общины Луганска в те времена были предпринимателями: по архивным данным, евреев города принадлежало «Мелкоторговое ссудное сберегательное товарищество», все три городские аптеки, а также три парикмахерские, три булочные, кинозал, фотоателье, две прачечные и 90 лавок.

В конце XIX в. многие из луганских евреев стали активно переходить в христианство. Так, в 1893 г. крестился вместе с женой и семьей детьми некий Шмуль Залманович Виттенштейн. Таких случаев в городе было огромное множество: Сруль стал Леонтием, Гирш – Григорием, Хая Ига – Татьяной и т. д. Во многих случаях поручителем новообращенных христиан в Луганске выступал местный купец С. Васнев (не исключено, что он и сам был одним из выкрестов).

2. Еврей и Ворошилов

В городе, который сейчас носит название Лисичанск и находится в Луганской области, родился революционер Климент Ворошилов (в честь которого и был позже переименован город). Евреем он не был, но понимал, что иудейская община может помочь делу революции, и поэтому поддерживал связи с богатыми евреями. Известно, что этот

луганский большевик в беспокойные годы встречался с одним из главных лиц еврейской буржуазии города Соломоном Вендеровичем, который был довольно щедр и материально поддерживал большевиков. Делал он это, разумеется, не столько из любви к пролетариату, сколько в стремлении защитить свою общину. Тогда по всей Украине шли погромы, а соратники Ворошилова в обмен на финансовую поддержку защищали еврейскую буржуазию. После того, как в России было снято ограничение на участие евреев в общественной и политической жизни и в городе установилась советская власть, учащиеся луганских хедеров стали активно вступать в ряды комсомольцев. В комсомольских списках появились Эскин, Горин, Смокин, Левин, Либерман...

3. Скульптор Фейгин

Дов Фейгин (1907(8)–2000) родился в Луганске в семье портного и получил как религиозное, так и светское среднее образование. В смутные для Украины годы семья Фейгиных решает переехать и в 1920 г. оказывается в Гомеле.

В Беларуси Фейгин увлекся идеей сионизма с примесью левых убеждений: он становится участником молодежного движения «Ха-шомер ха-цаир», которое готовило молодое поколение

к переселению в Эрец-Исраэль и кибуцной жизни. Но Дов был гораздо активнее, чем хотелось новым властям, и за это в 1924 г. его арестовали.

На свободу парень вышел лишь через три года. Не желая искушать судьбу, Дов Фейгин решает покинуть СССР и в 1927 г. переселяется в Эрец-Исраэль, где становится одним из основателей кибуца Афиким. Но фермером он так и не стал – через несколько лет Фейгин отправляется в Париж, чтобы стать скульптором, с 1933 по 1937 г. учится в Национальной школе искусства, а после ее окончания возвращается в Тель-Авив. В 1948 г. он присоединяется к художественной группе «Новые горизонты», основанной израильским художником-модернистом Иосифом Зарицким, уроженцем Борисполя (пригород Киева).

Работы Дова Фейгина, выполненные из металла в свободном стиле, становились все более

пространственными, аллегоричными, абстрактными. Этот творческий подход принес ему популярность. В 1948 и 1962 гг. Фейгин принимал участие в Венецианской биеннале. За свою творческую карьеру он создал множество работ, среди которых – мемориал Дж. Кеннеди (1966) на горе Аминадав в Иерусалиме, а также ярко-красная скульптура «Животное» (1958, отреставрирована в 2008), которая установлена в Парке скульптуры Тель-Авивского музея искусства.

4. Сын фотографа, отец шлягеров

Знаменитый советский поэт-песенник Михаил Матусовский (1915–1990) родился в Луганске в семье знаменитого городского фотографа Льва Матусовского и его жены Эсфири. Несмотря на то, что отец буквально горел фотографией и прививал любовь к этому искусству сыну, мальчика она особо не вдохновляла – в отличие от поэзии. Но, тем не менее, Михаил сначала поступил не в литературный вуз, а в индустриальную профшколу, затем некоторое время проработал на заводе.

Именно в те заводские годы Матусовский и начал печататься в местных газетах. В 1939 г. он все же окончил Московский институт философии, литературы и истории, вскоре после этого стал членом Союза писателей СССР и поступил в аспирантуру на кафедре древнерусской литературы. Его научную работу перед самой защитой диссертации прервала война: в июне 1941 г. Матусовский получил удостоверение военного корреспондента и отправился на фронт (правда, степень кандидата филологических наук он все же получил, но заочно, когда был на войне).

Михаил Матусовский служил военкомом на разных фронтах – от Западного до Второго Белорусского – и параллельно с основной работой сочинял фельетоны в стихах и частушки. После войны Матусовский постепенно отошел от филологии и журналистики, чтобы профессио-

нально заняться поэзией. Его первым послевоенным произведением, получившим широкую известность, стали стихи к песне «Вернулся я на родину», музыку для которой написал Марк Фрадкин.

С тех пор Матусовский писал много и успешно, песни на его стихи становились настоящими советскими хитами. В их числе – «Крейсер „Аврора“», «Вологда», «На безымянной высоте», «Школьный вальс», «Подмосковные вечера», «Старый клен», «Целую ночь соловей нам навистывал» и многие другие.

5. Режиссер Зеликин

Самарий Маркович Зеликин (1931–2007) родился в Лисичанске. О его детстве почти ничего не известно.

В 1953 г. Самарий Зеликин окончил факультет журналистики Харьковского госуниверситета, с 1958 по 1968 г. работал режиссером и сценаристом на Харьковской студии телевидения, затем вместе с Леонидом Гуревичем руководил мастерской документального кино на Высших

режиссерских курсах в Москве и сам снимал фильмы. Именно он в 1965 г. снял знаменитый детский фильм «Тореадоры из Васюковки» по мотивам повести известного украинского писателя Всеволода Нестайко.

В качестве режиссера и сценариста Зеликин выпустил более 30 фильмов, а последней его режиссерской работой стала документальная картина в четырех частях «Эвакуация». Создатели фильма, повествующего о переселении советских людей в годы Второй мировой войны, использовали архивные материалы и около сотни современных интервью, чтобы рассказать настоящую историю «великого исхода» современной эпохи. Значительная часть этой истории посвящена евреям и их судьбам на фоне войны.

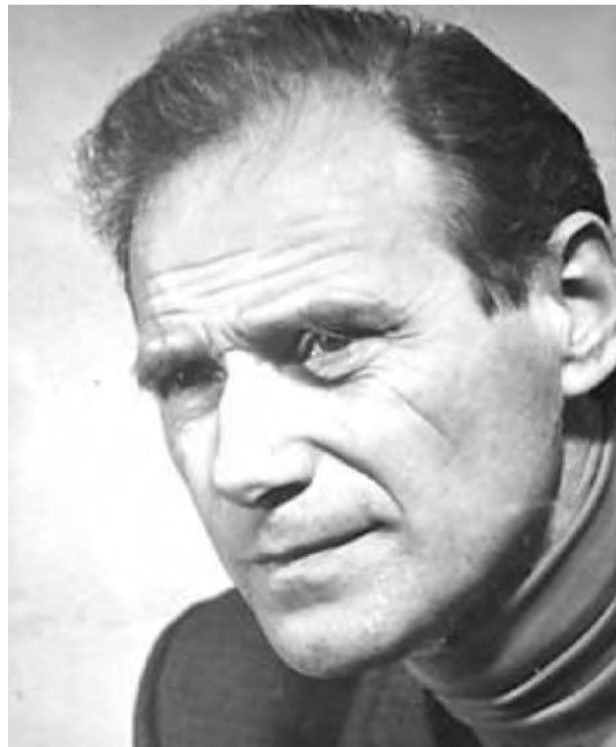
«Великий странник со скрипочкой. Успел ли он уйти или его догнали немецкие мотоциклисты и расстреляли тут же, у обочины? Почему их не вывезли? Нехватка транспорта, стремительное наступление гитлеровцев? Но было и еще одно. Кому они были нужны? Местечковые музыканты, модистки, счетоводы, портные, сапожники, они не были ценными кадрами, просто людьми», – пояснял в фильме закадровый голос.

6. «Отец» Всеукраинского фестиваля детской поэзии

Иосиф Борисович Курлат (1927–2000) родился в Луганске в еврейской семье. Когда ему исполнилось 16 лет, он добровольцем отправился в Советскую армию, командовал взводом, а после окончания войны устроился учеником слесаря на Луганский паровозостроительный завод.

Но эта работа не приносила ему удовлетворения. Немного поработав бетонщиком и учителем английского языка, он пришел в прессу. Сперва трудился в редакциях газет Запорожья и Донецка, потом – Киева, позднее перешел редактором на телевидение в Донецке.

Иосиф Курлат окончил Литературный инсти-

тут имени А. М. Горького, среди его сокурсников были Белла Ахмадулина и Юнна Мориц. Конечно, атмосфера бунтарства, которая царила в

творческой студенческой среде тех лет, не могла не вдохновить молодого и талантливого парня на поиски справедливости. За бурную «оттепельную» деятельность он был выслан органами КГБ из Москвы, переехал в Донецк, а в 1965 г. – в Северодонецк Луганской области.

Первое стихотворение Курлата появилось в печати в 1950 г., позднее свет увидели более 50 поэтических сборников. Он писал не только стихи, но и прозу: среди его произведений – романы «Казнить нельзя помиловать» и «Березовая палочка», повести «Витькины каникулы», «Все живое на земле» и др.

Член Союза писателей СССР и Союза писателей Украины, Курлат не только писал сам, но и выступал переводчиком, адаптируя для русскоязычной публики произведения, написанные на украинском, удмуртском, греческом, аварском и других языках. Но сегодня имя Курлата известно не столько благодаря его литературной деятельности, сколько благодаря тому, что он основал Всеукраинский фестиваль детской поэзии.

7. Праведник народов мира Бенедетто де Бени

Перед войной, в 1939 г., в Луганске проживали 10 622 евреев. По официальным данным, в Луганской области нацистами было расстреляно 2000 евреев (по другим источникам – до 3000). Некоторые луганские евреи сумели спастись сами, некоторым помогли местные жители, а некоторых уберегли от смерти... фашисты.

В музее «Яд ва-Шем» есть информация о капитане Бенедетто де Бени, который родился в 1903 г. в городе Громо недалеко от Вероны и летом 1942 г. оказался со своей частью в Ворошиловграде. После оккупации города нацисты

использовали многих евреев города на тяжелых работах. К двум из них – сестрам Саре и Рахель Турок – капитан Де Бени проникся симпатией и, узнав о приближающейся ликвидации еврейского населения, смог предупредить их об опасности. Благодаря этому сестры не только спаслись сами, но и спасли своих родителей, тетю, двоюродного брата и знакомую.

Все вместе они бежали из города и переждали карательную операцию. Позже девушки под славянскими именами вернулись в Ворошиловград, и Де Бени устроил их на работу на кухне итальянской военной части. Через некоторое время капитан отправил их железнодорожным составом в Италию к своей жене, чтобы та укрыла их в провинции. Девушки не без сложностей, но все же добрались до Громо. Там они жили в семье Де Бени, помогали по хозяйству. Через год Сара переехала во Флоренцию, а Рахель оставалась в доме спасителя до 1945 г., но так больше никогда и не увидела его: он до конца войны пробыл в немецком концлагере, а когда вернулся в Италию, Рахель уже уехала домой.

Лишь через 50 лет, оказавшись в Израиле, Рахель (по мужу – Ширяева) разыскала сына капитана Де Бени и посетила его в Италии. Она привезла с собой из Израиля два дерева и посадила их на территории школы в Громо, а городские власти установили мраморный памятник капитану с надписью: «В память о жесте солидарности и гуманизма, совершенном жителями г. Гро-

мо семьей Бенедетто де Бени и Изы Читтадини, которые спасли от преследований нацистов во время Второй мировой войны двух сестер-евреек Дарью Турок и Рахель Турок-Ширяеву».

8. Еврейский фотограф Луганска

В начале XX в. в Луганске было множество фотоателье и фотографов, благодаря которым сейчас мы можем в буквальном смысле заглянуть в прошлое. Одним из таких фотографов был отец поэта-песенника Михаила Матусовского, ревностный иудей Лев Матусовский, который и после революции продолжал держать свое фотоателье, хотя частная собственность тогда не поощрялась.

В фондах Музея истории и культуры Луганска хранятся тысячи фотографий его и других мастеров. Среди них – снимки фотокорреспондента газеты «Луганская правда» Льва Шлапоберского. Сложно сказать, был ли он урожденным луганчанином, но много лет жил и работал в этом городе. Он был самым известным фотографом Луганска 1930–1940-х гг. Один из его снимков – сделанная 14 февраля 1943 г. фотография освобожденного от нацистов Ворошиловграда – вошел в издание «Великая Отечественная война в фотографиях и кинодокументах. 1943 г.».

9. Юный старец

Молодой израильский поэт Александр Авербух родился 15 сентября 1985 г. в Ворошиловградской области и в 2001 г. репатрировался в Израиль, поселившись в Тель-Авиве. Тогда же он начал писать стихи. Уже в Израиле он прошел воинскую службу и получил высшее образование – окончил магистратуру Еврейского университета в Иерусалиме. С 2015 г. изучает славянские языки и литературу в Университете Торонто.

В 2006 г. имя Александра оказалось в шорт-листе литературной премии для начинающих поэтов и писателей «Дебют», а 2009 г. он вошел в шорт-лист премии «ЛитератураРентген» и в лонг-лист «Русской премии». В этом же 2009 г. вышла его первая книга стихов «Встречный свет». Авербух пишет и прозу – не только на русском, но и на иврите.

Поэт, художник и переводчик Гали-Дана Зингер, редактировавшая стихи Авербуха, так отзывалась о его поэзии: «Знаки мира в его стихах в полном согласии с каббалистической традицией ищут выхода

через тело поэта, становящееся анатомической проекцией мирового древа. Так может чувствовать мир тот, кто очень юн, но видит себя старым как мир».

10. Община переехала

С началом российской агрессии на востоке Украины жители Луганска постоянно находились в зоне военных действий, которая подвергалась артиллерийским обстрелам. В городе все время звучали взрывы и выстрелы, от обстрела погибли две женщины – члены еврейской общины, четырехлетний мальчик остался сиротой. Чтобы защитить членов общины, для них летом 2014 г. стараниями главного раввина Луганского региона Шалома Гопина и главного раввина Западной Украины и Житомира Шломо Вильгельма была организована возможность переезда в летний семейный лагерь в Житомир. Там им были обеспечены хорошие условия проживания, кошерное питание, интересная и насыщенная культурная программа.

Ганна РУДЕНКО

Наследник Галилея

Самый молодой Нобелевский лауреат, переживший Холокост

Послевоенная судьба людей, переживших Холокост, складывалась по-разному. Четверо из них стали нобелевскими лауреатами: Эли Визель в 1986 г. получил Нобелевскую премию мира, Жорж Шарпак в 1992 г. стал лауреатом Нобелевской премии по физике, Имре Кертеш в 2002 г. – по литературе. Но наш рассказ – о четвертом, самом молодом из них.

18 июля 1937 г. в польском городе Золочев (ныне Львовская обл., Украина), в еврейской семье инженера Гилеля Сафрана и школьной учительницы Клары (в девичестве Розен) родился сын Роальд, названный так в честь норвежского полярного исследователя Роальда Амундсена. Как впоследствии вспоминал сам Хоффман, это была «его первая связь со Скандинавией».

Осенью 1939 г. на территории, где проживали Сафраны, вошла Красная армия, а в 1941-м их оккупировали немцы, после чего началось уничтожение польских евреев нацистами. Сафраны были отправлены сперва в гетто, затем в трудовой лагерь. В начале 1943-го Гилелю удалось тайно вывести жену с сыном из лагеря в соседнее село Унив. После этого он вернулся в лагерь, чтобы организовать побег, но заговор был раскрыт, а Гилель и другие заговорщики расстреляны.

Вплоть до освобождения Золочева Красной армией Роальд с матерью были вынуждены скрываться. Затем они перебрались в Пшемьсль, потом – в Краков, где Роальд пошел в школу. В том же году овдовевшая Клара вышла замуж за Нафтали Маргулиса, потерявшего на войне всех своих близких. Через два года семья переехала в Чехословакию, а позже оказалась в лагерях для перемещенных лиц в Австрии и в Германии, где приобрела документы умершего немца по фамилии Хоффман (с немецкой фамилией проще было попасть в США, чем с польской).

22 февраля 1949 г. Хоффманы прибыли в США. В 1955 г. Роальд, окончив среднюю школу, специализировавшись на изучении естественнонаучных дисциплин, начал обучение на медицинском факультете Колумбийского университета. Летние практики в Национальном бюро стандартов в Вашингтоне и в Брукхэвенской национальной лаборатории показали ему, насколько захватывающими могут быть научные исследования. В то же время Роальд признавался, что мир, открывшийся перед ним в гуманитарных курсах,

оказался настолько захватывающим, что он чуть было не сменил медицину на историю искусств.

В 1958 г. Роальд поступил в аспирантуру при Гарвардском университете, а летом 1959-го группа квантовой химии Лоудина из шведского города Уппсала выделила ему стипендию для посещения летней школы. Школа находилась на острове Лидинго, недалеко от Стокгольма. Там Роальд познакомился с сотрудницей школы Евой Бёррессон, которая годом позже стала его женой.

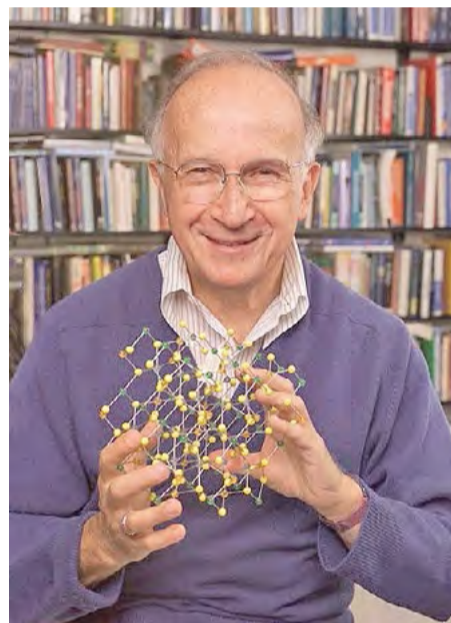
Вернувшись в Гарвард, Хоффман проделал там несколько неудачных экспериментов, после чего в рамках недавно стартовавшего обмена аспирантами между США и СССР вместе с Евой уехал на год в Москву. Там он девять месяцев работал в МГУ с профессором А. С. Давыдовым, там же начал осваивать русский язык и интересоваться русской культурой.

Вернувшись в США, Роальд начал работать в Гарварде с химиком В. Н. Липскомбом, при поддержке которого начал использовать для расчетов энергетических барьеров в органических молекулах только входивший в научный обиход компьютер. В 1962 г. Хоффман защитил диссертацию, получив ученую степень доктора философии, и вскоре стал сотрудником Р. Б. Вудворда, который в 1965 г. получил Нобелевскую премию по химии. Эти годы были отмечены не только сотрудничеством с большим ученым, но и рождением двоих детей – сына Гилеля Яна и дочери Ингрид Хелены.

В 1965 г. Хоффман получил должность профессора физики Корнельского университета и переехал в Нью-Йорк. Используя законы физики, в частности квантовой механики, он вместе с Вудвордом попытался объяснить, почему некоторые химические реакции протекают легко, а другие – труднее. В 1965 г. Вудворд и Хоффман сформулировали принцип сохранения орбитальной симметрии при химических реакциях («правило Вудворда – Хоффмана»). Впоследствии это теоретическое предположение было подтверждено обширным экспериментальным материалом и сыграло важную роль при поиске веществ, использовавшихся для создания химических лазеров и молекулярных выпрямителей, для построения моделей органических сверхпроводников, при анализе канцерогенных и фармакологически активных веществ и др. За эту работу Роальд Хоффман получил в 1981 г. Нобелевскую премию по хи-

мии, разделив ее с японским химиком Кеничи Фукуи, который независимо от него решил аналогичную задачу. Вудворд, к сожалению, умер в 1979 г., не дожив два года до получения Нобелевской премии вместе со своим учеником. Но тот посвятил ему свою Нобелевскую лекцию.

Однако Хоффман не просто занимался наукой – он популяризовал ее и пытался философски осмыслить. Так, в 1986–1988 гг. ученый принял участие в создании цикла из 26 получасовых телепередач «Мир химии». В 1997 г. ученый вместе с израильским инженером, филологом, переводчиком, эссеистом и матерью шестерых детей Широй Лейбович-Шмидт выпустил книгу «Старое вино, новые меха: размышления о

Роальд Хоффман

науке и еврейской традиции». Эта книга в неконфронтационной и остроумной форме показывает, как наука и религия, имея дело с миром, обе привели к вечным и важным вопросам власти, чистоты, самобытности, естественного и искусственного. А в 2001 г. Роальд Хоффман в соавторстве с Карлом Джерасси написал переведенную впоследствии на десять языков пьесу «Кислород» – об открытии этого химического элемента. Что такое открытие? Почему так важно быть первым? Эти вопросы обсуждают персонажи пьесы.

Сам же Хоффман с группой своих сотрудников и поныне занят научными исследованиями, направленными, по его словам, на понимание и построение «систем, которая поможет экспериментаторам в их попытках синтезировать новые соединения с необычными структурами и интересными свойствами».

Летом 2006 г. Хоффман побывал в Золочеве на открытии памятника жертвам нацизма и разыскал потомков своих спасителей, которым по его представлению мемориал «Яд ва-Шем» присвоил звание Праведников народов мира. Хоффман рассказывает о своих спасителях: «За городом, в селе Униве, тогда Униов, пятеро из нас были спасены украинской семьей Мыколы и Марии Дзюк. Директор школы, сельский учитель Мыкола Дзюк был до войны знаком с моим отцом – инженером-мостостроителем. Мыкола с Марией скрывали меня с мамой и

дядьями на чердаке школьного здания до июня 1944 г. Помню, как я с завистью смотрел в маленькое окошко на играющих детей, ведь я не мог выйти из укрытия». Сын спасителей рассказывал: «Мать готовила им еду, вечерами они спускались к нам в комнаты. Зимой они жили в закрытой комнате, а во время опасности спускались в подвал под этой комнатой; вход в него был проделан через шкаф. Дзюк владел немецким языком (преподавал его), и если в селе появлялись немцы, он быстро умел улаживать отношения».

Под впечатлением от поездки в Золочев Хоффман в 2009 г. написал пьесу о матери и о себе, об украинско-еврейских отношениях, о понимании прошлого и, возможно, о прощении. В центре пьесы – 81-летняя еврейская женщина Фрида Пресснер и ее сын Эмиль. Действие происходит в 1992 г. в Филадельфии, где Фрида живет со взрослым сыном и его семьей, а также в 1943–1944 гг. в украинском селе, где Фрида с пятилетним Эмилем скрывались от нацистов на чердаке школы. Вспоминая о погромах и предательских выдачах евреев, Фрида называет украинцев «убийцами», но в то же время она помнит и об украинцах, которые их спасли. Название пьесы – «Что принадлежит вам» – имеет реальную подоплеку. Мать Роальда, прощаясь со своими спасителями, на память подарила им свое обручальное кольцо. Много лет спустя дочь Дзюков, Алла, приехала в Америку и во время встречи с матерью Роальда протянула ей то самое кольцо со словами: «Я думаю, у нас есть что-то, что принадлежит вам».

«Моя мама, – вспоминает Хоффман, – с взволнованным видом протянула кольцо мне. Я узнал выгравированные на нем инициалы. „Это твое обручальное кольцо?“ – спросил я ее. Она взяла кольцо и решительно вернула его нашей гостье со словами: „Оно ваше“. Кольцо, которым мы платили этим людям, нашим спасителям. Золотом, но, конечно, никаким количеством золота невозможно оплатить риск, которому они себя подвергали. Я сочинил пьесу вокруг этого эпизода».

Когда 3 ноября 2016 г. пьесе «Что принадлежит вам» сыграли на японском языке в Нагойском технологическом институте, автор в обращении к японским зрителям отметил: «Каждый день мы узнаем о человеческой жестокости. И все же есть человечность, есть человек, который, несмотря на риск для себя и семьи, протягивает руку и предлагает помощь. Именно люди делают выбор в пользу добра или зла. Пьеса, которую вы будете смотреть или читать, – это моя история, но она и для всех нас».

Не покинуло профессора Хоффмана и увлечение гуманитарными науками. Он преподает в университете не только химию, но и литературу. Из-под его пера вышли пять поэтических сборников. И, вероятно, несмотря на возраст, он еще многое успеет. Не зря же на интернет-сайте Университета Монтаны написано: «Если о каком-нибудь ученом сегодня можно сказать, что он увековечивает наследие Галилео Галилея, содействуя развитию наук, искусств и гуманности как равноправных и незаменимых основ нашей цивилизации, то это – Роальд Хоффман».

Давид и Инесса РОЗЕНФЕЛЬД

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

Классик немецкого импрессионизма

К 170-летию со дня рождения Макса Либермана

В конце XIX – начале XX в. в Германии не было более знаменитого художника, чем Макс Либерман. Живописные полотна, портреты, литографии и гравюры, выполненные его рукой, были хорошо известны не только у него на родине, но и за ее пределами. Президент Академии искусств, обладатель многих художественных призов, кавалер высоких германских орденов и французского ордена Почетного легиона – это лишь неполный перечень его званий и наград. Художник по праву считался гордостью Германии. Он был гордостью и немецкого еврейства.

Путь к вершинам

Сын состоятельного еврейского предпринимателя, Макс Либерман родился 20 июля 1847 г. в Берлине. С детства одаренный к рисованию и живописи, он обучался им в Берлине и Веймаре. Получив хорошее общее образование, Либерман на протяжении всей жизни проявлял интерес к художественной литературе и философии. В зрелые годы в кругу его общения было немало видных писателей, ученых, философов. Свой мощный темперамент он скрывал за строгой сдержанностью, а непростой характер объяснял соединением еврейского, немецкого и специфически берлинского начал. Иронизируя, он переходил на неповторимый староберлинский диалект. Художественные навыки, обретенные в юные годы, Либерман совершенствовал всю жизнь. Находясь в Дюссельдорфе, он под влиянием известного венгерского художника М. Мункачи создал первое большое многофигурное полотно «Женщины, ошпыливающие гусей» (1872).

Живя в 1873–1878 гг. в Париже, Либерман познакомился с творчеством представителей демократического направления в реализме – Ж.-Ф. Милле, Г. Курбе, Т. Рибо. Летом 1874 г. он посетил деревню Барбизон, где работали художники так называемой Барбизонской школы, и познакомился с творчеством многих из них, в частности Н. В. Диза и К. Коро. Под воздействием творческих принципов французских коллег художник создал ряд многофигурных полотен: «Консервщицы», «Работники на свекловичном поле» и др. Наполненные социально-критическим содержанием, эти картины отличались более многообразной цветовой гаммой.

В эти годы Либерман неоднократно посещал Голландию, где копировал картины выдающегося художника XVII в. Франса Хальса. В Голландии он познакомился и подружился с Й. Исраэльсом – крупным художником еврейского происхождения, в картинах которого Либермана привлекало соединение эффектов светотени Рембрандта с достижениями барбизонцев в передаче натуры. Влияние Исраэльса сыграло немалую роль в развитии художественного метода Либермана.

В 1878–1884 гг. Либерман жил в Мюнхене. В 1878-м он выставил полотно «Двенадцатилетний Иисус перед книжниками», которое неожиданно для него вызвало скандал:

юдофобски настроенные публика и критики увидели в Христе «безобразнейшего всезнающего молодого еврея». Пришлось внести в карти-

М. Либерман. Автопортрет, 1934 г.

ну изменения: мальчик с горбатым носом был превращен в блондина с милым, почти девичьим лицом. С тех пор Либерман больше никогда не возвращался к библейским темам.

Импрессионист: на вершине признания и славы

В годы пребывания в Мюнхене началась постепенная эволюция Либермана к импрессионизму. Новые черты живописи стали проявляться в его картинах с начала 1880-х гг. Таковы «Лужайка для отбеливания», «Мюнхенский пивной сад», «Свободный час в амстердамском доме для престарелых», «Женщины, плетущие сети» и др.

В 1884 г. Либерман переехал в Берлин, где прожил до конца своих дней. Через десять лет он поселился в роскошном доме своего отца, расположенном в самом центре города, возле Бранденбургских ворот. Знакомым он шуточно объяснял путь к своему дому: «Как войдете в Берлин – сразу налево».

Это были годы высших достижений художника, признания его выдающихся заслуг. В 1897 г. он стал профессором Академии искусств, в 1888 г. – ее членом. Однако недовольный господством академизма, Либерман вместе с некоторыми из своих сторонников создал в 1892 г. объединение немецких приверженцев импрессионизма «Берлинский Сецессион». В 1906 г. он возглавил «Свободный Сецессион», вобравший в себя более последовательных сторонников импрессионизма. Сам Либерман к этому времени был уже признанным главой немецкого импрессионизма.

В его картинах уже не фигурировали четко прописанные работающие люди, нередко на фоне унылых и сумрачных пейзажей, как это было в 1870-е. Теперь на его полотнах все чаще были изображены люди неопределенной социальной принадлежности в органичном единстве с природой – сидящие в кафе или пивных под сенью деревьев («Терраса в ресторане Якоба в Нинштедтене

на Эльбе», «Бранненбургский пивной сад», «Садовое кафе на Эльбе», «Садовое кафе на Ванзее»), гуляющие в аллеях парков и садов взрослые и дети («Гуляющие в Тиргартене», «Аллея», «На пути в школу в Эдеме», «Аллея попугаев»), играющие, купающиеся или занимающиеся спортом («Игра в поло в Йенском парке», «Конькобежцы в берлинском Тиргартене», «Купающиеся на морском берегу») и т. д. Иными стали и изобразительные средства. Теперь картины Либермана были насыщены вибрирующим светом, воздух был пронизан игрой полутеней или яркими солнечными пятнами, изображения же людей становилось не очень четкими и как бы размытыми. Иногда художник прибегал к письму чистыми, несмешанными красками, однако это была не самоцель, а лишь один из художественных приемов.

Много вдохновения дарило старшему художнику частое пребывание на вилле на Ванзее (ныне, после восстановления виллы и сада, здесь располагается дом-музей Либермана). Садовые пейзажи, выполненные в его любимой манере яркими цветовыми пятнами, нередко дополнялись фигурами маленькой внучки, жены и дочери художника. Немало мотивов для своих картин и этюдов художник находил в расположенном поблизости от его дома берлинском Тиргартене.

М. Либерман. Двенадцатилетний Иисус перед книжниками, 1878 г. (исправленный вариант)

В портретной живописи Либерман стремился не к внешней идеализации, а к отражению внутреннего мира изображаемых им людей, чаще всего в чем-то выдающихся и духовно близких ему, для которых он находил скупые, но очень выразительные средства. Таковы, например, портреты философа Г. Когена, писателей Г. Гауптмана, Т. Фонтане, Т. Манна, ученых А. Эйнштейна, В. фон Боде, политика и мыслителя В. Ратенау, а также членов семьи художника. Было создано и немало автопортретов, на которых художник изобразил себя в разные периоды жизни.

Либерман выступал и как теоретик искусства. Его перу принадлежали книги «Дега» (1891), «Йосеф Исраэльс» (1901), эссе «Фантазия и живопись» (1916) и др. Свое понимание живописи он однажды выразил весьма лаконично: «Содержание искусства есть личность художника... сущность живописи абсолютно независима от сюжета и находится

в силе фантазии художника». Или: «Мы не изображаем природу такой, какая она есть, но такой, какая она нам видится».

Мрачные годы заката

В старости Либерман стал свидетелем все более нарастающего нацистского антисемитизма. С тревогой и болью он взирал на шумные шабашки фашистов. Глядя из своих окон на факельное шествие дорвавшихся до власти гитлеровцев, художник саркастично заметил: «Я не в состоянии столько сожрать, сколько мне хотелось бы выплевать». Нацисты лишили Либермана звания почетного президента Академии искусств, изъяли его произведения из всех государственных музеев.

Либерман никогда не забывал о своих еврейских корнях и о том, что он, немец по культуре, принадлежит еврейству. «Даже если в течение всей моей жизни я чувствовал себя немцем, – писал он, – от этого моя принадлежность к еврейству жила во мне не менее сильно». Он испытывал тяготение к интеллектуалам еврейского происхождения. Многих из них он изобразил на портретах, с некоторыми находился в добрых и дружеских отношениях. С большим уважением он писал о своем голландско-еврейском учителе Йосефе Исраэльсе, любовно изображал толпу в картине «Еврейский квартал в Амстердаме», глубоко выявил еврейское национальное начало в иллюстрациях к роману Г. Гейне «Бахаракский раввин».

Под конец жизни художник, всегда скептически относившийся к сионизму, в письме в Тель-Авив выдающемуся еврейскому поэту Х. Н. Бялику напомнил о «дискуссиях» между ними в 1920-е гг.: «В этих дискуссиях я пытался объяснить, почему держусь на расстоянии от сионизма. Теперь я думаю иначе: как бы сложно это для меня ни было, я очнулся ото сна, в котором пребывал всю свою жизнь». Символичным было последнее прижизненное фото художника, сделанное в самом начале 1935 г.: он среди нескольких десятков еврейских мужчин в берлинской Новой синагоге. Спустя короткое время, 8 февраля, жизнь тихо покинула его.

Выдающийся немецкий художник, гордость Германии, был похоронен без официальных церемоний, в присутствии немногих близких людей на еврейском кладбище на Шёнхаузер-аллее. Его 85-летняя жена Марта, получив в 1943 г. повестку о предстоящей депортации, покончила с собой. Дом художника, в котором находились собрание многих его работ и коллекция произведений французских художников, был разграблен нацистами и спекулянтами, а затем разрушен бомбардировками.

Нацизм сгинул. А творения Либермана продолжают жить. И интерес к ним не ослабевает.

Аркадий ЦФАСМАН

Фрагмент из книги «Немцы и евреи – 1000 лет вместе. Знаменитые немецкие евреи». Росток, 2016, 320 с. Контакт с автором по тел.: (0176) 21 97 01 99 или адресу электронной почты: arbenc@mail.ru

Евреи утренней росы

Представители семьи Моргентаяу много сделали для спасения соплеменников

Вряд ли все жители поселка Таль-Шахар в окрестностях Иерусалима знают, в память о ком он назван. Между тем Таль-Шахар – «Утренняя роса» – буквальный перевод с идиша фамилии Моргентаяу.

Историю этой семьи можно начать с германского еврея Лазаря Моргентаяу, который в середине XIX в. в Мангейме организовал оригинальный бизнес: он делал из старых шелковых платков галстуки, которые продавал с лотка на улице. Это начинание оказалось настолько успешным, что позволило открыть еще одно очень прибыльное дело – производство сигар из закупаемого в Америке табака. Однако процветавший бизнес погубила начавшаяся в штатах Гражданская война: в 1862 г. американцы ввели эмбарго на табак. А в 1865 г. Лазарь перевез свое многочисленное семейство в Нью-Йорк, где уже жила большая община эмигрантов из Германии.

В Америке Генри Моргентаяу (1856–1946), девятый ребенок в семье Лазаря, окончил юридическую школу Колумбийского университета. Совершив несколько успешных финансовых сделок, он оставил адвокатскую практику и более десяти лет возглавлял ряд крупных фирм, параллельно начав свою политическую карьеру в рядах Демократической партии. В 1912 и 1916 гг. в качестве председателя ее финансовой комиссии он принимал участие в избирательных кампаниях президента Вудро Вильсона. В 1913 г. ему предложили место посла США в Османской империи. И, даже не считая это назначение лучшим из возможных, он принял его.

За три года (1913–1916) своей службы Моргентаяу добился многого: в частности, ему удалось раскрыть истинную роль турецкого правительства в организации геноцида армян.

Почтовая марка, выпущенная в 2015 г. в Армении в честь Генри Моргентаяу – старшего

После вступления Османской империи в Первую мировую войну было отменено положение, в соответствии с которым проживавшие на ее территории иностранные граждане не подлежали местной юрисдикции. Это непосредственно коснулось более чем 80 тыс. евреев: теперь и на них распространялась воинская повинность. Многие погибли в боях и пропали без вести. В домах евреев, прибывших в Палести-

ну из России и сохранивших российское гражданство, начались аресты и обыски – искали компромат для обвинений в шпионаже в пользу враждебной стороны.

Были перекрыты все пути в Палестину из других стран, что лишило возможности экономических связей. Гражданская администрация Палестины была заменена военным командованием. На плечи местных жителей было возложено снабжение турецких воинских частей, размещенных в Палестине. Это привело к возникновению голода, многие районы были охвачены эпидемией малярии и других болезней.

Тяжелое положение палестинских евреев побудило американского посла Генри Моргентаяу принять экстренные меры. Он связался с нью-йоркским банкиром Джейкобом Шиффом и попросил организовать финансовую помощь в размере 50 тыс. долларов. Шифф брался с просьбой к руководителям ряда благотворительных организаций, каждая из которых провела собственную кампанию по сбору средств. В результате был создан комитет, получивший название «Джойнт».

Как посол США Моргентаяу представлял также интересы стран Антанты, пребывавших в состоянии войны с Османской империей. Он сумел организовать доставку продовольствия и медикаментов для евреев Эрец-Исраэль. Вместе с другим американским представителем в Турции, Элкусом (тоже евреем), Моргентаяу многократно вступал в переговоры с Портой, протестуя против приказов о депортации людей, прибывших в Иерусалим и Яффу.

Еще до официальной организации «Джойнта» американский фрегат «Северная Каролина», игнорируя британскую морскую блокаду турецких земель, прорвался к берегам Яффы и доставил те самые 50 тыс. долл., которые посол Генри Моргентаяу просил у американских банкиров.

Деятельность Моргентаяу в Османской империи вызвала недовольство турецкого правительства, что привело к его отставке в 1916 г. Но и после этого Моргентаяу не сидел сложа руки.

Не будучи сторонником сионизма, он в 1919 г. возглавил созданную президентом Вильсоном правительственную комиссию для ознакомления с положением польских евреев после прошедших в стране погромов в конце Первой мировой войны. «Комиссия Моргентаяу» не ограничилась регистрацией фактов: были установлены причины антиеврейских выступлений, составлены рекомендации для их предотвращения в будущем.

В 1920-е гг. Генри Моргентаяу был одним из организаторов Международного Красного Креста и возглавлял американский Красный Крест. Он также занимался благотворительной деятельностью, принимал активное участие в еврейской религиозно-общинной деятельности и был членом исполкома организации «Бней-Брит».

В 1922 г. «Джойнт» в сотрудничестве с Еврейским колонизационным обществом обеспечил финансирова-

ние сельскохозяйственных проектов в Палестине. Была субсидирована постройка электростанции и создан фонд микрокредитования. Подсчитано, что за 1914–1932 гг. только в Палестину была направлена помощь на сумму не менее 8 млн долл.

Скончался Генри Моргентаяу – старший 26 ноября 1946 г. в Нью-Йорке.

Дело отца продолжил Генри Моргентаяу – младший. Он родился в Нью-Йорке в 1891 г. Еще юношей пришел к убеждению: в продажном обществе прожить честно можно лишь усердно трудясь на принадлежащем тебе клочке земли. Сельское хозяйство Генри изучал в Корнельском университете. В Первую мировую войну служил офицером ВМФ США.

Одолжив деньги у отца, 22-летний Генри приобрел тысячу акров земли в долине Гудзона. В своем хозяйстве он активно использовал новейшие научные и технические достижения, так что вскоре стал ведущим специалистом в области сельского хозяйства и в 1922 г. начал издавать журнал «Американский аграрий». Ему принадлежит идея предоставления государственных кредитов фермерам. А в период Великой депрессии начала 1930-х гг. он разработал планы общественных работ в рамках своего штата, послужившие впоследствии образцом программ подобного рода в период президентства Ф. Д. Рузвельта.

Волею судьбы Генри оказался соседом Рузвельта. В годы Первой мировой войны их семьи сблизилась, а их самих связывали личная дружба и общие политические взгляды.

Избранный в 1928 г. губернатором Нью-Йорка, Рузвельт способствовал назначению Моргентаяу главой Федерального сельскохозяйственного бюро и кредитного управления. В 1933 г. он стал заместителем министра, а через год – министром финансов США. Он оставался советником президента Рузвельта до последнего дня его жизни.

Лев Рожанский относил Моргентаяу к числу «евреев Рузвельта» и называл самым активным, олицетворявшим в правительстве антифашистские тенденции. Уверенный в лояльности Моргентаяу, Рузвельт нередко возлагал на него миссии, выходящие за рамки компетенции министра финансов.

Советский дипломат Н. Новиков в своих воспоминаниях о пребывании в США и встрече с Г. Моргентаяу – младшим отмечал: «Он был из тех членов кабинета, деятельность которых не замыкалась в узковедомственных рамках и которые принимали активное участие в формировании как внутренней, так и внешней политики правительства».

На посту министра финансов Моргентаяу в рамках провозглашенного Рузвельтом «Нового курса» провел коренную реформу финансовой системы США. В начале 1930-х без согласования с МИДом Рузвельт использовал опыт Моргентаяу при заключении экономических соглашений с СССР. Существенную помощь Моргентаяу оказал в подготовке программы ленд-лиза, а также в создании ООН. В ноябре 1941 г. он

направил президенту Рузвельту и госсекретарю Хэллу так называемый «меморандум Моргентаяу», на основе которого 26 ноября Японии была послана ультимативная нота. Полагают, что она побудила японцев начать операцию, приведшую к событиям Пёрл-Харбора, подтолкнувшим США к вступлению в войну.

В военные годы Моргентаяу сыграл ведущую роль в переводе национальной экономики на военные рельсы. Проведенная им реформа налогообложения и кредиты позволили собрать 450 млрд долл. для новых государственных программ и военных целей. Была предотвращена девальвация доллара. Проведя решительное расследование деятельности Банка международных расчетов, Моргентаяу убедился в том, что его американские и английские директора способствуют взращиванию нацизма в Германии.

Активная деятельность Моргентаяу в правительстве Рузвельта, по оценке автора книги «Прелюдия к Катастрофе» Р. Шогана, проявлялась, в частности, в его попытках спасти европейское еврейство от геноцида. Он настаивал на том, чтобы Рузвельт оказывал помощь еврейским беженцам.

В 1938 г. по инициативе Рузвельта была созвана Эвианская конференция, на которой решались вопросы помощи европейское еврейство от геноцида. Он настаивал на том, чтобы Рузвельт оказывал помощь еврейским беженцам. Моргентаяу был разочарован ее итогами, которые, по сути, свелись лишь к созданию Межправительственного комитета по делам беженцев. Немаловажную роль в этом сыграл Госдеп США. Тем «евреям Рузвельта», которые советовали Моргентаяу не ходить к президенту с обвинениями Госдепа в антисемитизме, что могло вызвать утечку в прессу, Моргентаяу возражал: «Нечего беспокоиться об огласке. Чего я хочу, так это рациональности и мужества: первым – мужества, второй – рациональности». Шоган делает следующий вывод: «Если бы большее количество его коллег следовали этой формуле, то история евреев в XX в. могла бы получиться не такой трагичной, какой она оказалась».

Как считают историки, Моргентаяу был наиболее активным среди американских политиков в стараниях спасти от истребления европейских евреев. Поняв, что Рузвельт, руководствовавшийся прежде всего данными опросов общественного мнения, не будет изменять закон, ужесточающий эмиграцию, Моргентаяу ухватился за идею о переселении европейских евреев на какую-нибудь неосвоенную территорию, например в Южной Америке или Африке. Он предложил президенту приобрести у Англии и Франции в обмен на аннулирование их долгов США за Первую мировую войну соответственно Британскую и Французскую Гвиану. Президент ответил отказом на это и другие предложения, среди которых фигурировали даже Камерун и Аляска.

В 1940 г., после нападения Германии на Польшу и вступления Великобритании и Франции в войну против Германии, Рузвельт добился от Конгресса отмены эмбарго на

поставки в воюющие страны. Моргантау и правительство США вели переговоры об оказании поддержки Великобритании и Франции. После нападения Германии на СССР Моргантау настаивал на расширении Закона о ленд-лизе, считая, что совместные усилия союзных держав ускорят разгром нацистской Германии. Рузвельт поддерживал такую политику Моргантау и 30 октября 1941 г. принял решение о начале американских поставок в СССР под беспроцентный заем.

В конце 1942 г. Моргантау вновь начал прилагать усилия к тому, чтобы побудить Америку вмешаться в судьбу европейского еврейства. Это было непросто. В феврале 1943 г., когда до США дошли слухи о Ванзейской конференции, Госдепартамент США разослал консульствам телеграмму за подписью заместителя госсекретаря Самнера Уэллеса с предписанием не принимать никаких «частных сообщений» по поводу действий германских властей в отношении евреев. Эта директива фактически лишала официальные круги США возможности получать какую-либо информацию о Холокосте.

13 февраля 1942 г. Моргантау узнал о предложении правительства Румынии Лиге Наций оплатить вывоз из Приднестровья на румынских судах в Палестину 72 тыс. евреев. И хотя Рузвельт был готов выделить деньги, последовали возражения Госдепа, а также отговорки со стороны Великобритании, управлявшей подмандатной Палестиной. В таких условиях Генри Моргантау и его соратники в Минфине сочли, что для того, чтобы убедить Рузвельта, необходимо создать специальное, не подчиняющееся Госдепу ведомство, которое бы занялось этим вопросом. В составленном ими «Докладе о способности настоящего правительства убийству евреев» указывалось, что имеющиеся средства правительства, предназначенные для спасения евреев от нацистов, вместо этого были использованы для предотвращения их спасения.

Когда вскрылось, что высшие чиновники Госдепа скрывали полученную из Европы информацию о Холокосте, Конгресс начал обсуждение резолюции о «незамедлительных действиях» для «спасения оставшихся в живых евреев». Только благодаря настойчивости Моргантау в январе 1944 г. президент издал указ о создании Коллегии по делам помощи беженцам. Вошедшим в нее военному ведомству, Госдепу и Минфину было предписано предпринимать усилия для спасения беженцев. Однако военные и дипломаты всячески игнорировали этот приказ.

После создания Коллегии по делам военных беженцев (КДБ) Генри Моргантау направил в Швецию представителя министерства Ивера Ольсена, по поручению которого летом 1944 г. Рауль Валленберг с паспортом шведского дипломата отправился в Будапешт, где проводил операции по спасению венгерских евреев от депортации в Освенцим, выдавая им шведские паспорта. Это позволило спасти от гибели 200 тыс. евреев. Узнав об аресте Валленберга советскими военными властями в Будапеште, Моргантау выразил озабоченность его судьбой. 4 апреля в офис Моргантау поступил экземпляр телеграммы посла

США в Стокгольме Джонсона, направленный ему по распоряжению нового директора КДБ генерала Ульяма Дуайера. Моргантау написал на ней резолюцию: «Дать знать Стеттинису, что я лично заинтересован в судьбе этого человека».

Генри Моргантау остро реагировал на попытки военного командования уклониться от бомбардировки подъездных железнодорожных путей к лагерю смерти Освенцим. Наткнувшись на сопротивление заместителя военного министра Джона Макклоя, Моргантау обвинил его в антисемитизме, что тот отвергал. В этой связи интересна выдержка из частной беседы Макклоя с сыном Генри Моргантау, состоявшейся в 1986 г. Ветеран вашингтонской администрации оправдывался: мол, когда он заговорил с Рузвельтом о бомбардировке Освенцима, тот реагировал раздраженно и дал понять, что «бомбежка Освенцима бесполезна» и «лишь спровоцирует нацистов на ускорение убийств». Макклой признался, что он и «сам не хотел бомбардировок Освенцима... в отличие от кучки фанатичных евреев, поскольку президент был убежден в неэффективности этой затеи». К числу «фанатичных евреев» он, конечно же, относил и Моргантау.

Забываясь о послевоенном устройстве мира, Моргантау считал, что наиболее надежный путь предотвращения агрессии в Европе – расчленение и децентрализация Германии, интернационализация Рурской области, полная ликвидация германской тяжелой промышленности, превращение Германии в аграрную страну. «Германия, – говорил он послу СССР в США А. Громыко, – должна быть лишена возможности вновь встать после окончания войны на путь агрессии. Хватит тех преступлений, которые она совершила при Гитлере. И наши, и ваши люди не должны этого допустить».

Именно Моргантау советовал Рузвельту выделить СССР 10-миллиардный кредит для закупок американских товаров на 35 лет под 2% годовых.

В сентябре 1944 г. состоялась Вторая Квебекская конференция, в работе которой вместе с Рузвельтом и Черчиллем участвовали Моргантау и министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден. Обсудив «план Моргантау», Черчилль и Рузвельт фактически одобрили его, подписав меморандум. Суперсекретный план пытались скрыть от Сталина, но его содержание передано в Москву советский агент, работавший в Минфине США. В результате план не только был отвергнут Сталиным (хотя секретные советские планы, разработанные в 1944–1945 гг., были ненамного мягче, чем план Моргантау: в них также не было ни слова о едином германском государстве, предусматривалось расчленение Германии, ее деиндустриализация, изменение границ и взимание репараций в течение десятилетнего срока), но и по его указанию передан высокопоставленным чиновникам Третьего рейха во избежание появления у Берлина желания идти на сепаратный мир с Англией и США.

Гейббель воспользовался этими сведениями, чтобы через газету «Фелькишер Беобахтер» обра-

титься к солдатам и населению с призывом усилить сопротивление: «Рузвельт и Черчилль согласились с еврейским убийственным планом превратить Германию в огромное картофельное поле». Гитлер увидел в «плане Моргантау» гарантию того, что поражение лишь сплотит всех немцев, и призвал их сражаться до последнего, чтобы «избежать

Генри Моргантау – младший

наказаний, которые были предусмотрены еврейским проектом». Содержание плана попало также в мировую прессу и подверглось критике СМИ Америки и Англии. В обстановке разгоревшегося скандала правительства США и Англии отклонили план в его первом варианте, но сохранили его основные идеи, которые были применены на территориях послевоенных западных оккупационных зон.

1 марта 1945 г. Рузвельт выступил в Конгрессе, заявив: «Людым нужен не американский, британский, советский, китайский... мир. Не нужен мир больших и малых наций, мир нужен для всех. Происходившие до сих пор войны в истории человечества не решили ни одной проблемы, а лишь умножили их. Соединенные Штаты должны и далее выступать за продолжение сотрудничества...» После этой речи началась травля Рузвельта в Конгрессе и в СМИ. Конгрессмены запретили ему и министру финансов предоставлять СССР кредиты на восстановление экономики, которые Рузвельт обещал Сталину в Тегеране. Спустя месяц – 13 апреля 1945 г. – Рузвельт умер. В должность главы государства вступил вице-президент Трумэн.

Буквально на следующий день после кончины Рузвельта в посольстве США по всему миру были направлены директивы не исполнять инструкций предыдущего президента. Затем было проведено совещание администрации и военного командования, где новый президент изложил свое видение американской внешней политики, которое сводилось к переоценке роли СССР и отсутствию необходимости сотрудничества с ним. Трумэн укорял министра финансов в нерациональном использовании средств. Летом 1945 г. он объявил о прекращении действия программы ленд-лиза для СССР, а 23 июля 1945 г. назначил преемника Моргантау на посту министра финансов США.

В 2003 г. в Мемориальной библиотеке Трумэна была найдена дневниковая запись от 21 июля 1947 г.,

сделанная после встречи с бывшим министром финансов Генри Моргантау: «10 минут беседовал с Генри Моргантау о корабле в Палестине. Сказал ему: „Поговорю об этом с генералом Маршаллом“. Речь шла о судьбе легендарного судна «Эксодус», на борту которого находились 4500 еврейских беженцев, переживших Холокост, и который британские власти не пустили в Палестину. Казалось бы, от президента следовало ожидать человеческого сочувствия к трагической судьбе этих людей. Но увы... Дальнейшая запись содержит утверждение о том, что у «евреев нет чувства соразмерности, так же как и суждения о событиях в мире».

Зная о миллионах неповинно расстрелянных и сожженных евреев Европы, президент укоряет экс-министра: «Генри привез в Нью-Йорк тысячу евреев – как предполагалось, временно, но они остались». Вывод, сделанный Трумэном, состоял в том, что «евреи очень эгоистичны»: их совершенно не волнует, сколько погибло или изгнано со своих мест людей других национальностей.

Отношение Трумэна к евреям явно передалось и некоторым его преемникам. Только в качестве раздражающего фактора выступает уже не еврейский народ, а «коллективный еврей» – Государство Израиль.

После войны Моргантау возглавил «Джойнт». Со времени основания и до конца 1980 г. «Джойнт» израсходовал на помощь евреям во всем мире 1,3 млрд долл., в том числе более 300 млн – на помощь Израилю.

В 1945–1950 гг. Генри Моргантау был также президентом организации «Объединенный еврейский призыв», а в 1950–1951 гг. – президентом Попечительского совета Еврейского университета в Иерусалиме.

В 1950 г. Моргантау вместе с тогдашним главным внешнеполитическим экспертом Республиканской партии Джоном Фостером Даллесом посетили Израиль. Их беседа с премьер-министром Давидом Бен-Гурионом способствовали укреплению связей между двумя странами.

В 1951–1954 гг. Моргантау был председателем Американской корпорации по финансированию и развитию Израиля и поддерживал связи с другими еврейскими организациями. Он был награжден французским орденом Почетного легиона и американской Медалью достоинства. Скончался Генри Моргантау – младший 6 февраля 1967 г. в Покипси, штат Нью-Йорк.

Роберт Моргантау, сын Генри Моргантау – младшего, долгое время был федеральным прокурором Манхэттена. Комиссар полиции Нью-Йорка Раймонд Келли назвал его «иконой и легендой города». На этот пост Роберта назначил друживший с ним с юных лет президент Джон Кеннеди. Таким образом, три президента – Вудро Вильсон, Франклин Рузвельт и Джон Кеннеди – сыграли важную роль в выдающейся карьере трех поколений Моргантау. В интересах американского и еврейского народов важно, чтобы с приходом нового президента США возобладала добрая традиция взаимоотношений между ними, заложенная семьей Моргантау.

Семен КИПЕРМАН

КИНГ-КОНГ ИЗ ОСВЕНЦИМА

Яков Козельчук – пособник нацистов или еврейский праведник?

Так кем же он был, Яков Козельчук, – печально известный еврейский «капо» из Освенцима? До недавнего времени и в Польше, и в Чехии он значился в списке нацистских преступников, участвовавших в ликвидации советских военнопленных и участников польского и чешского антинацистских движений. Да и как, скажите, можно относиться к человеку, прислуживавшему нацистам, купившему себе жизнь ценой превращения в один из крохотных винтиков чудовищной машины смерти? Но, как следует из свидетельств очевидцев и новых изысканий историков, личность Якова Козельчука, больше известного израильтянам под именем Шимшона Айзена – «богатыря Самсона», отнюдь не так однозначна, как казалась все эти годы. Да, он был «капо», надзиравшим за заключенными в Освенциме. Но он был не совсем обычным «капо»...

Сохранились сотни свидетельств бывших узников Освенцима, видевших Козельчука собственными глазами: это был огромный детина под два метра ростом с широченными плечами, в котором было, наверное, килограмм 150 веса. Когда он возникал перед человеком, то, казалось, заполнял своей гигантской фигурой все пространство. Один его вид наводил ужас на узников концлагеря. И вместе с тем среди узников ходили смутные слухи о том, что Козельчук по вечерам приносит хлеб и баланду ослабевшим обитателям барачков, что он порой спасает приговоренных к смерти, переправляя их из Освенцима, в котором было невозможно выжить, в Трешлинку, где шансы на выживание были чуть повыше, а то и в другие лагеря с менее страшными условиями.

Иногда узники за его огромную фигура называли Козельчука про себя «еврейским Кинг-Конгом», а то и «добрым еврейским Кинг-Конгом». Многие из них еще помнили те времена, когда этот «Кинг-Конг» блистал на аренах всех польских цирков...

Мальчик из Кринок

По имеющимся данным, Яков Козельчук родился в 1902 г. в небольшом городке Кринки, расположенном рядом с Белостоком. Уже в семь лет, не по годам рослый и сильный, он любил поражать своих соседей тем, что, когда родители посылали его принести воду из колодца, он возвращался, держа наполненное доверху ведро в зубах, и умудрялся при этом не пролить ни капли. В восемь лет Яков Козельчук остался сиротой, но сумел прокормить себя, работая подсобным рабочим у богатых земляков. Когда в 1916 г. жившие в Кринках бок о бок с евреями поляки попытались устроить своим соседям погром, 14-летний Яков взял толстый железный прут и в одиночку вышел навстречу пылающей ненавистью и жаждущей крови толпе. И произошло чудо: увидев перед собой юного еврейского богатыря, который явно собирался драться не на жизнь, а на смерть, толпа погромщиков поостыла и начала потихоньку расходиться – получить удар по голове от этого подростка никто из поляков не захотел.

В 1920 г. Яков Козельчук покидает родную Польшу и в конце концов добирается до Кубы. Здесь он женится на Хане Левиной и поступает на работу обыкновенным грузчиком в Гаванский порт. Впрочем, не совсем обыкновенным: Яков Козельчук считался самым сильным, а потому был и самым высокооплачиваемым грузчиком этого порта. Когда на работе выдавалась свободная минута, он любил устраивать всякого рода игры и соревнования: так, однажды он устроил соревнования по перетягиванию каната, на одной стороне которого было 60 других грузчиков, а на другой – он один.

Понятно, что, обладая столь выдающимися физическими данными, Яков Козельчук рано или поздно должен был найти себе более выгодное и увлекательное занятие, чем работа портового грузчика. Вскоре он становится членом команды цирковых борцов и атлетов, вместе с которой объезжает всю Америку – от Аргентины до Канады, а в 1937 г. в составе огромной цирковой труппы отправляется на гастроли в Европу. Еще спустя год эта труппа добирается до Польши, устроивая в Варшаве, Познани, Лодзи и других городах Речи Посполитой «мировые чемпионаты по борьбе».

«Только у нас – настоящий еврейский богатырь Яков Козельчук! Чемпион мира и Европы, король греческой борьбы!» – значилось на афишах цирка, которые вывешивались на улицах польских городов. Нужно ли говорить, что еврейская публика, составлявшая значительную часть местного населения, просто валом валила на эти представления, а когда Козельчук с огромным магендавидом на своем борцовском трико появлялся на арене, цирк захлебывался аплодисментами. Евреи Польши гордились своим богатырем, искренне любили его и многие покупали билеты на все представления с его участием.

Поединки на арене, впрочем, всегда происходили по одному и тому же сценарию: Яков Козельчук одного за другим укладывал на лопатки всех своих соперников, а в финале проигрывал схватку борцу-поляку, после чего под куполом шапито гордо звучал польский гимн.

В августе 1939 г. гастроли труппы закончились, цирковые артисты и борцы вернулись в Америку, а Козельчук остался в Польше: за время гастролей он влюбился в еврейскую девушку из Соколки и, забыв об

оставшихся на Кубе жене и двух детях, решил соединить с новой возлюбленной свою судьбу. А 1 сентября 1939 г., как известно, началась Вторая мировая война...

Начальник еврейской полиции

Война застала Якова Козельчука в его родных Кринках, куда он, не найдя работы в Варшаве, вернулся с молодой женой и двумя маленькими детьми. Здесь он вместе с семьей и встретил вошедших в город немцев. Спустя несколько дней после оккупации Кринок произошла история, которая заставила немцев обратить внимание на Козельчука и даже проникнуться к нему некоторым уважением. Все началось с того, что после бомбардировки Кринок советской авиацией одна

занностям. Это свидетельство принадлежит узнику Криницкого гетто, а затем советскому партизану Аврааму Соферу. Софер сумел бежать из гетто, но затем вернулся, чтобы доставить своим больным землякам добытые им лекарства. На обратном пути его задержали гестаповцы. Судьба его, казалось, была решена, но вскоре после его ареста в гестапо появился Яков Козельчук. Каким образом он сумел договориться с немцами, до сих пор остается загадкой – сам Софер предполагает, что Козельчук дал взятку следователю и охранникам. Как бы то ни было, когда дверь его камеры распахнулась, Софер увидел на пороге Козельчука.

– Выходи, парень! – сказал он на идише. – Кажется, тебе повезло – ты спасся...

Накануне Песаха 1942 г., когда евреи сжигали на улицах гетто хамец, там неожиданно показались эсэсовские грузовики. Командир автоколонны, штурмбаннфюрер СС, спокойно сообщил, что ему нужно 300 евреев «для ликвидации». О том, что немцы уничтожают евреев, было известно давно, но никогда до этого они не говорили об этом так ясно и прямо. Сгрудившиеся евреи с ужасом ждали, когда немцы начнут отбирать своих жертв, и в это время из толпы вышел начальник еврейской полиции Яков Козельчук.

– Если вы хотите нас расстрелять, то начните с меня, – сказал он, ткнув в себя пальцем. – Вот первая грудь, которая получит пулю!

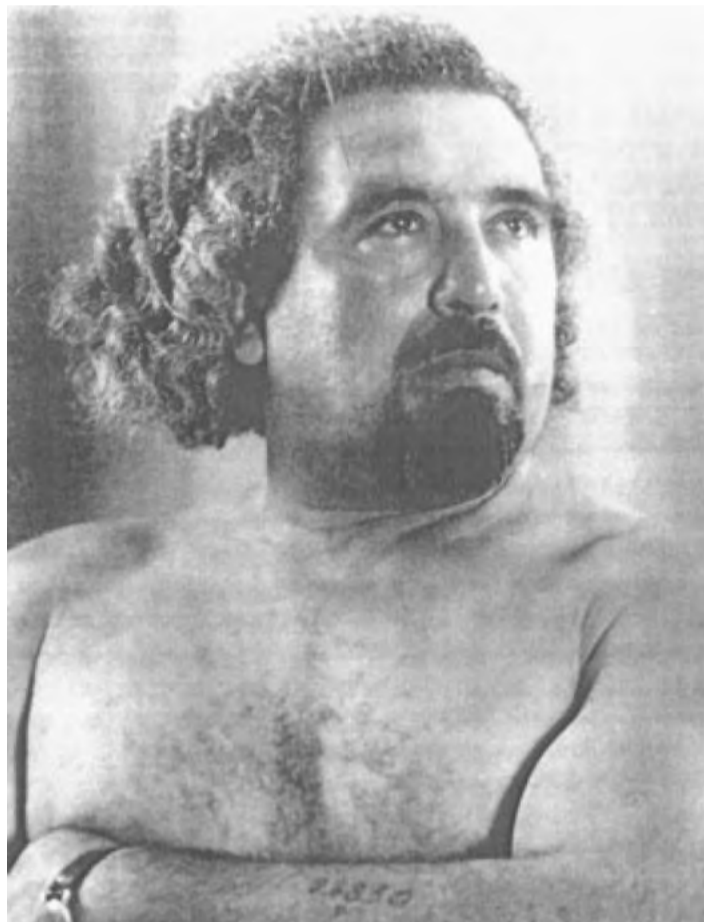
Дальше началось нечто странное: Козельчук стал вести переговоры с эсэсовцами и в конце концов сошелся с ними на том, что вместо 300 они расстреляют «все-го» 33 еврея...

В ноябре 1942 г. Криницкое гетто было ликвидировано и все его обитатели были посланы в лагерь смерти. Сначала в эшелон, везший женщин и детей, были помещены жена, сын и дочь Козельчука, затем настала и его очередь. В вагоне, который вез мужчин из Криницкого гетто в Освенцим, Яков Козельчук сумел выломать несколько досок в полу, через которые стали один за другим выпрыгивать узники. Но сам Козельчук оказался среди тех, для кого проделанная им дыра оказалась слишком мала.

В Освенциме, учитывая его физические данные и прошлые «заслуги перед Рейхом», Яков Козельчук был назначен одним из «капо» – надзирателем печально известного «одинадцатого блока», получившего у узников название «блока смерти»: тот, кто входил в двери этого блока уже никогда не возвращался назад...

Нацистский прихвостень

Сегодня в любом учебнике новейшей истории можно прочитать о том, что 11-й блок Освенцима был, по сути дела, отделением лагерного гестапо, совмещавшим в себе тюрьму и камеры пыток. Обычно в этот блок доставлялись арестованные СС польские и чешские подпольщики, а также советские военнопленные, заподозренные

Яков Козельчук

из бомб весом не менее 100 кг упала посреди города, но не разорвалась, а так и осталась лежать. Обеспокоенные судьбой польских жителей города, немцы велели им срочно покинуть свои дома, естественно, не заботясь о том, что будет с евреями. И тогда Яков Козельчук просто подошел к лежавшей на земле бомбе, положил ее себе на плечо, отнес в чистое поле и аккуратно положил там.

В ноябре 1941 г., когда немцы создали Криницкое гетто, они вызвали Козельчука в комендатуру и предложили ему стать начальником «еврейской полиции». Да, конечно, Козельчук мог отказаться, предпочтя смерть этой унижительной и позорной должности, и тогда он остался бы в памяти жителей Кринок героем. Но он согласился и вскоре уже разгуливал по городу в специальной форме с желтой шестиконечной звездой на рукаве.

К этому времени относится первое свидетельство о необычном отношении Якова Козельчука к своим новым обя-

в попытке подготовки лагерных мятежей. Нередко за те или иные провинности в этот блок направлялись и еврейские узники из других блоков Освенцима – этого гигантского города смерти. Пребывание в 11-м блоке, разделенном на множество тюремных камер, редко длилось больше недели: после допросов и чудовищных пыток, имевших целью выбить из заключенного какую-то новую информацию, его выводили на задний двор и там пускали пулю в затылок.

Участвовал ли Яков Козельчук в этих расстрелах, неизвестно – никаких свидетелей, способных подтвердить или опровергнуть это предположение, разумеется, не осталось. Официально в его функции входила раздача пищи и уборка блока, а также исполнение телесных наказаний, то есть попросту жестокое избивание заключенных. И вот тут уже сохранилось немало свидетельств не совсем обычного поведения Якова Козельчука.

«Еврейский „капо“, – пишет в своих мемуарах „Хаим мин ха-афар“ („Жизнь из пепла“) бывший узник Освенцима Авраам Хар-Шалом, – одним своим видом навел ужас на всех обитателей лагеря. Однако вскоре мы заметили, что он старался выглядеть жестоким и беспощадным только тогда, когда его видели немцы. Как только они исчезали, этот человек менялся и не раз приносил нам тайком хлеб, который в лагере ценился на вес золота».

По всей видимости, у Козельчука был в лагере не только хлеб, но и самое настоящее золото, выкраденное им из имущества доставленных в него евреев. И эти свои сокровища он нередко использовал, чтобы подкупить лагерное начальство и спасти жизнь хотя бы некоторым еврейским узникам. Так, когда в 11-м блоке «за подстрекательские разговоры» оказалась 17-летняя Йохевед, Козельчук предложил одному из офицеров СС дорогое ожерелье в обмен на жизнь девушки. В результате Йохевед была отправлена в один из польских трудовых лагерей и встретила с Козельчуком снова уже в 1946 г. на пароходе, который вез их из Турции в Палестину.

В другой раз он опять-таки непонятным образом добился отмены уже вынесенного смертного приговора четверем еврейским юношам, заключенным в 11-м блоке, после чего они были отправлены из Освенцима в Биркенау. Об этом рассказывал легендарный израильский летчик Зеэв Лирон, который был одним из четверых спасенных Козельчуком.

Вместе с другими узниками Освенцима Козельчук был освобожден 27 января 1945 г. советскими войсками. Каким образом он, причастный к самым страшным лагерным тайнам, сумел дожить до этого дня, тоже остается загадкой: как известно, покидая лагерь смерти, немцы уничтожали всех свидетелей своих преступлений. Единственным (да и то весьма относительно правдоподобным) объяснением этого является то, что все проведенные в Освенциме годы Яков Козельчук старательно играл роль двухметрового дебила, который совершенно не понимал, что происходит вокруг. Когда один из заключенных сказал ему, что в

лагере ежедневно в крематориях сжигаются сотни, а то и тысячи людей, Козельчук лишь пожал плечами и ответил: «Глупости! Этого не может быть». Хотя на самом деле кем-кем, а «дебиллом» Яков Козельчук, свободно говоривший и читавший на семи языках (идише, русском, польском, немецком, испанском, английском и иврите), уж точно не был.

Как бы то ни было, он выжил. И, помимо вытатуированного на руке лагерного номера на нем стояло еще клеймо бывшего «капо»...

Самсон из гетто

Чрезвычайно показательно то, что, выйдя из лагеря, Яков Козельчук никогда не пытался ни сменить имя, ни скрыть того, что он прислуживал немцам в Освенциме. В 1946 г. он вместе с другими бывшими узниками лагерей смерти отправился в Палестину. На пароходе, который направлялся к берегам Эрец-Исраэль, было немало и тех, кто прошел через Освенцим и видел Якова Козельчука «в деле», но ни один из них не предъявил ему никаких обвинений и не сообщил мандатным и еврейским властям о его преступном прошлом. Неужели такое поведение бывших узников Освенцима объясняется только тем, что они боялись Козельчука?!

Оказавшись на исторической родине, Яков Козельчук сначала открыл киоск по торговле газированной водой. Но вскоре это занятие ему надоело, он сдал киоск в аренду, а сам стал ездить по городам и весям Израиля с цирковыми представлениями: на глазах публики он сгибал и разгибал железные прутья, разрывал толстые цепи, одним ударом вколачивал в доску по самую головку 10-сантиметровые гвозди и проделывал прочие чудеса. Часто Козельчук обращался к зрителям с вопросом, есть ли среди них желающие вступить с ним в единоборство. Подобные смельчачи находились редко, а исход такого поединка, само собой, был предопределен.

Выступал Яков Козельчук обычно под псевдонимом Шимшон Айзен, что в переводе с идиша означало Железный Самсон, или просто Самсон-богатырь, и своей силой и статью он действительно походил на этого библейского героя. В конце 1940-х Шимшон Айзен был весьма известным среди израильтян человеком, журналисты часто брали у него интервью, и в одном из них он жаловался на то, что царящий в молодой стране голод точит его силы. «Даже в Освенциме я ел лучше, – рассказывал он. – Во-первых, мне полагалась четырехкратная порция еды, а во-вторых, там еда всегда готовилась на определенное число людей, но ко времени раздачи обеда часть из этих людей уже была уничтожена, и потому всегда оставалась лишняя еда...»

Но в начале 1950-х Польша потребовала от Израиля выдать ей Козельчука как нацистского преступника. Яков, которому уже приходилось давать показания о своем «сотрудничестве с нацистами», был снова вызван в полицию, допрошен, освобожден, после чего Израиль отправил в Польшу официальное уведомление о том, что «доказательств, подтверждающих, что Яков Козельчук был на-

цистским преступником, не найдено».

Тем не менее о том, что Железный Самсон был «капо» в Освенциме, мгновенно вспомнили израильские газеты, выпустившие ряд разоблачительных статей о Козельчуке, после чего от него отвернулись все друзья. Ушла новая жена, а выходцы из Кринок решили подвергнуть его бойкоту. Никто больше не хотел идти на представления Шимшона Айзена, и большую часть времени Яков Козельчук просто спал в своей крохотной квартире.

13 июня 1953 г. Яков Козельчук скончался во сне от разрыва сердца...

Нацистский преступник или...?

Польские власти вплоть до начала 2000-х гг. продолжали числить Якова Козельчука среди нацистских преступников и выражали резкое несогласие с нежеланием Израиля признать его таковым. Да, говорили представители Польши, есть действительно множество свидетельств о том, что во время своего пребывания в лагере Козельчук не раз помогал и даже спасал жизнь своих соплеменников. Но у нас есть не меньше свидетельств и доказательств того, что Козельчук испытывал патологическую ненависть к полякам, чехам, русским и вообще ко всем неевреям и как лагерный «капо» не раз участвовал в экзекуциях и казнях узников этих национальностей. Кроме того, существует предположение, что эсэсовцы не раз брали с собой Козельчука для участия в карательных операциях против польских и чешских подпольщиков... А следовательно, нравиться это евреям или нет, Яков Козельчук все-таки является нацистским преступником.

Однако со временем стали появляться и другие свидетельства. Так, есть показания двух польских подпольщиков, схваченных гестапо и доставленных в 11-й блок Освенцима, о том, что немцы поместили их в одиночные камеры, чтобы они не могли согласовать свои показания. Однако Козельчук, руководивший работами по уборке блока, неожиданно рано утром вывел их на работу, поставил в пару и затем оставил одних, решив проверить, как идет уборка других камер.

Еще одно свидетельство узников 11-го блока: Козельчук не раз предупреждал их о том, что к ним в камеру собираются поместить подсадку или провокатора гестапо.

Следующее свидетельство: поляки – узники блока предпочитали, чтобы экзекуцию над ними проводил именно «еврейский капо» – по той простой причине, что даже после 25-го его удара кулаком на теле почему-то не оставалось ни одного синяка и после его побоев узник спокойно возвращался в свою камеру. Эсэсовцы же обычно били узников перчатками со свинцовой прокладкой, и пара десятков таких ударов для многих была смертельной.

Оказавшись в этом же блоке офицер польской разведки Стефан Яшинский рассказывает, что, когда нацисты начали пытать его голодом, Яков Козельчук тайно доставлял ему еду и питье и, кроме того, передавал его послания другим узникам. В благодарность Яшинский

вырезал на деревянных дверях своей 21-й камеры профиль «еврейского капо», который и сегодня можно увидеть при посещении Освенцима. Так что и в отношениях Козельчука с поляками, чехами и русскими все снова оказывается не так просто, как это порой хотели представить...

Борьбу за восстановление доброго имени Якова Козельчука начал еще несколько лет назад бывший узник Освенцима Меир Эльдар, который собственными глазами видел, как вел себя Яков Козельчук в лагере. Совершенно неожиданно к этой его борьбе подключился и бывший военный летчик Амир Гешкель, родившийся и выросший в Тель-Авиве. Выйдя в 2002 г. в отставку, Гешкель стал организовывать поездки офицеров ЦАХАЛа по местам Катастрофы, затем пополнил ряды исследователей ее истории, а прочитав записки Меира Эльдара о Якове Козельчуке, по-настоящему увлекся его неоднозначной личностью. Вместе с Эльдаром Гешкель добыл новые свидетельства того, что Козельчук спасал узников лагеря, затем добился исключения его имени из списка нацистских преступников и в конце концов списался с его дочерью от первого брака (она, как выяснилось, вышла замуж за племянника бывшего диктатора Кубы Батисты и сейчас живет в США), получил от нее 500 шекелей, добавил свои сбережения и установил надгробную плиту на могиле Якова Козельчука на кладбище в Кирьят-Шауле.

Вне всякого сомнения, Яков Козельчук с благодарностью отнесся бы к людям, которые решили обелить его имя. Но у бывшего главы еврейского подполья в Освенциме, а ныне главного историка мемориального музея «Яд ва-Шем» профессора Исраэля Гутмана до сих пор нет ответа на вопрос о том, кем же на самом деле был Яков Козельчук – скрытым праведником, героем или пособником нацистов. «Козельчук – личность неоднозначная и загадочная, с которой связано множество вопросов, – признает профессор Гутман. – Как известно, израильские правоохранительные органы были прекрасно осведомлены о его прошлом. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. многие „капо“ пошли под суд, но Козельчука почему-то не трогали. Значит, знали о нем нечто такое, что было неизвестно широкой публике. Показательно и то, что ни один из узников Освенцима никогда не требовал привлечь Козельчука к суду... С другой стороны, остается непонятным, почему немцы так хорошо относились к еврею-«капо», зачем они оставили его в живых, зачем вообще сделали его «капо», если в Освенциме сидели представители самых разных национальностей, желающих спасти или продлить свою жизнь ценой прислуживания нацистам, и им вовсе не нужно было прибегать к услугам еврея. Н-да, загадочная и неоднозначная личность...»

Что ж, таким – загадочным и неоднозначным – видимо, и останется образ еврейского богатыря Якова Козельчука в истории Катастрофы, и ничего с этим уже не сделаешь.

Ян СМЛЯНСКИЙ

«Жизнь в СССР – жизнь несвободного человека в несвободном государстве»

Беседа с публицистом и руссеевцом Игорем Чубайсом

Наш сегодняшний гость Игорь Борисович Чубайс – российский философ и социолог, доктор философских наук, автор многих научных и публицистических работ. Инициатор введения в российскую систему образования нового предмета «Руссееведение». Декан первого в России факультета руссееведения в Институте социальных наук. Член правления Союза литераторов России. Участник многих политических ток-шоу на различных российских телеканалах, где всегда занимает жесткую антикремлевскую позицию, за что постоянно подвергается остракизму и критике со стороны ведущих и политических оппонентов. Яркий противник политики России по отношению к Украине в связи с событиями на Донбассе и вхождением Крыма в состав Российской Федерации, которое он считает аннексией. 26 апреля Игорю Чубайсу исполнилось 70 лет. Накануне этой даты с юбиляром побеседовал наш корреспондент.

Игорь Чубайс

– Игорь Борисович, вы родились в Берлине, так что вполне символично и закономерно, что накануне юбилея вы даете интервью именно изданию, которое выходит в столице Германии. Расскажите, пожалуйста, немного о своих детских годах.

– В Берлине я прожил ровно год. Мой отец (Борис Матвеевич Чубайс, 1918–2000. – Е. К.) после окончания войны продолжал служить в армии. Он воевал с первого дня, а последний день войны встретил в Праге. Потом он служил в Европе: в Венгрии, в Германии, куда перевез из Москвы свою жену – мою маму. В 1947 г. родился я и первые шаги делал по немецкой земле. Вообще, я много раз был в Германии, но уже во времена перестройки: гостем на съездах Социал-демократической партии в Западном Берлине и Бремене, несколько месяцев работал в Центре по изучению Восточной Европы в Бременском университете, на радио «Свобода» в Мюнхене...

– А кем была ваша мама?

– С мамой (Раиса Ефимовна Сагал, 1918–2004. – Е. К.) у меня, увы, были очень сложные отношения. Ее уже давно нет, но я вспоминаю эти трудности до сих пор... Мама со своими родителями приехала в Москву из Могилева в раннем детстве, окончила здесь школу и институт, потом вышла замуж за моего отца, ставше-

го к тому времени профессиональным военным, и в 1940 г. они уехали в Литву, оккупированную Красной армией. Когда началась война, маме удалось бежать из Алитуса и вернуться в Москву, а отец, как я уже говорил, воевал. После окончания войны родители разъезжали по воинским частям, вдалеке от крупных городов. Потом папа учился в Москве в Академии им. Ленина, затем мы жили в Белоруссии, потом – в Одессе и во Львове. Я еще не сказал, что отец окончил адъюнктуру – военную аспирантуру – и защитил кандидатскую диссертацию, после чего работал на кафедре в военном вузе. Последнее место его работы – заведующий кафедрой марксизма-ленинизма в одном из вузов Ленинграда.

– А у вашей мамы была какая-либо профессия?

– У нее было высшее экономическое образование, но она очень долго работала по специальности, потому что семья постоянно переезжала.

– Могли бы вы сравнить антисемитизм во времена СССР и в постперестроечное время? В этой связи можно вспомнить недавние вполне одиозные и недвусмысленные высказывания депутатов Государственной думы РФ Петра Толстого и Виталия Милонова. Как вы считаете,

с тех пор что-то в этом вопросе принципиально изменилось?

– Вы знаете, вообще жизнь в СССР, как многие догадываются, это ситуация, когда вас заставляют быть несвободным человеком в несвободном государстве. Самое острое воспоминание в этом ряду – 21 августа 1968 г., оккупация Чехословакии. 23 августа я вышел протестовать на площадь перед обкомом партии в Одессе. Именно в политическом отношении я испытывал предельно жесткое давление. Что касается национального вопроса, здесь многое зависело от семьи. Моя мама – еврейка, у папы предки – прибалты, русские и евреи, но поскольку он был политарботником, национальный вопрос у нас вообще не звучал, и я оставался вне этой темы. Контекст и рефрен был такой: «Мы – советские люди», хотя полностью избежать проблемы не удавалось...

– В чем же конкретно это выразилось?

– Вспоминаю далекий 1952 г. Мне было всего пять лет, но произошедшее навсегда осталось в памяти. Мы жили в Москве, отец учился в академии, в это время началась борьба с космополитизмом, затронувшая очень многих людей... Брат моей мамы, дядя Боря, – красивый и крепкий мужчина, проработавший всю войну на военном заводе, а после войны – мастер на автозаводе им. Лихачёва, который тогда носил имя Сталина. Дядя Боря пришел к нам и... плакал, говоря о том, что его теперь сошлют. Он не знал, что будет дальше. Эта картина надолго засела у меня в памяти. Но все обошлось: его не сослали, а через некоторое время борьба с космополитизмом закончилась. Отец все это как-то демпфировал, и я привык к тому, что он – абсолютно честен и справедлив. У меня эта проблема выразилась весьма своеобразно: в советское время я ощущал национальное давление и никогда бы публично не сказал, что я – еврей, я бы ушел от такого разговора.

– В советское время вообще не было принято афишировать национальность, тем более тем, кто относился к национальным меньшинствам. Но почему-то на излете СССР – в 1990-е – наступил некий всплеск антисемитизма, когда появились чернорубашечники, Макашов, Баркашов, РНЕ и им подобные черносотенные организации. Чем вы это можете объяснить?

– Я это все ощущал немного иначе. Национальная проблема для меня выражалась в том, что я бы ни с кем не стал это обсуждать. Когда ты ничего не можешь изменить, проблема уходит в подсознание. Но во время перестройки происходило другое: это не было взрывом какого-то антисемитизма или национализма. По головам людей 70 лет ходил тоталитарно-цензурный каток, который не давал ничему расти, и вдруг этот пресс убрали, и оказалось, что мы различаемся по национальности. Стали проявляться самые разные вещи, о которых прежде вообще нельзя было говорить. Оказалось, что у нас есть секс, что в советское время отрицалось. Проявилось и что-то национальное: еврейское и антиеврейское, семитское и антисемитское.

– А что происходит сегодня в этом вопросе?

– Если говорить о сегодняшнем дне, то, на мой взгляд, никакого государственного антисемитизма теперь нет, это надо признать. Сегодня еврей в России может занимать любую должность, и никто не будет ограничивать его из-за того, что он еврей. Правда, существует ограниченный бытовой антисемитизм. Проблема в другом: наше квазигосударство, созданное в 1917 г., постоянно находится в кризисе. Выйти из кризиса можно либо демонтировав всю систему, либо найдя «козла отпущения». Вся история СССР и пост-СССР – это история борьбы с антисоветчиками, с контрреволюционерами, с диссидентами, с сионистами – кто только не мешал нашей любимой родине построить рай на земле. Но рай так и не построили. И сегодня мы находимся в ситуации, когда кризис крайне обострился, вполне возможно, что в ближайшем будущем произойдут изменения всей госсистемы. Но пока власть непрерывно выдумывает каких-то врагов – иностранных агентов, национал-предателей... Закрытость системы – это страшная опасность, это показатель ее деградации. Это значит, что наши идеи никто не принимает и «их» идеи нам принять запрещено. В таком контексте возобновляется попытка возродить старую «игру» в антисемита. Петр Толстой, которого я немного знаю, так как не раз участвовал в его телепрограммах, – человек очень странных взглядов. Всем понятно, что абсолютное большинство людей, выкрикивающих: «Слава Путину!», – просто продажные и коррумпированные лжецы, которые таким образом себя страхуют. Но говорят, что Толстой – другой человек, что он это (речь о фразе Толстого о «высочивших из-за черты оседло-

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

сти с наганом в 17-м году». – Е. К.) выкрикнул, а Володин (председатель Госдумы РФ. – Е. К.) его поддержал. Похоже, происходит прочистка старой технологии на новом витке кризиса.

– **Насколько я знаю, вы являетесь автором термина «россиеведение». Вы можете немного рассказать нашим читателям об этом?**

– Да, с удовольствием. Но должен уточнить, что, к сожалению, автор этого термина – не я. В большинстве стран мира система образования решает три задачи: специальные знания, используемые в конкретной профессии; знания для общего развития (например, изучение иностранного языка) и, условно говоря, идеологическое или патриотическое воспитание. Американцы изучают американоведение (American Studies), в Индии изучают индиеведение, в Австралии – австралиеведение. В Евросоюзе, где вы живете, есть не очень распространенный курс, который называется «европоведение» (в Германии – Europäische Studien). В этом смысле «россиеведение» – это общая традиция. А само это понятие ввел Дмитрий Иванович Менделеев – не только химик, но и россиевед. Правда, в советское время его работы по россиеведению не издавались, любое знание о стране, кроме марксизма, изуродованного ленинизмом, пресекалось. Россиеведение – это совокупность всех социальных наук, которые изучают Россию: литературоведение, этнография, статистика России и, конечно, история России и ее философия. Поскольку у меня философское образование и я все время занимался социальными проблемами, то после краха советской системы в 1991 г. я решил не идти во власть, хотя многих там знал и поэтому лично предупредил Бориса Ельцина о покушении в январе 1991 г. Туда пошел мой брат (Анатолий Чубайс; государственную политическую деятельность брата Игорь Чубайс не одобряет и с ним не общается. – Е. К.), и я наивно думал, что он все сделает, поэтому решил вернуться в науку и занялся россиеведением.

Если по-настоящему изучать Россию, очень многое проясняется. Становится понятно, что система, в которой мы живем сто лет, – тупиковая и бессмысленная, ее необходимо как можно скорее демонтировать. Сознывая эту ситуацию, власти ввели в школах не россиеведение, а «основы православной культуры», т. е. изучение России, но в отраженном свете – через православие. Православие и Россия – вещи близкие, но вовсе не синонимичные. 15 лет назад я получил заказ из Калининградской области от Лазаря Фуксона, который тогда был начальником областного управления образования. Лазарь понимал, что Калининград находится на отшибе, поэтому там нужно укреплять чувство родины. Он прочитал некоторые мои работы и заказал учебник «Отечественное», который я написал. По нему обучались в 42 школах, но потом в Калининграде сменился губернатор и, соответственно, все это «безобразия» прекратилось.

– **Тема вашей кандидатской диссертации – «Воздействие телевидения на формирование общественного мнения на материалах ПНР и СССР» – сегодня не просто актуальна, но и вообще – тема № 1. Я смотрю российские политические**

ток-шоу, и у меня создается ощущение, что есть специальная методика, в соответствии с которой люди в студии начинают говорить одновременно, из-за чего растет напряжение и при этом телезрители вообще теряют какую-то нить повествования. Вы принимаете участие в подобных программах и все видите изнутри...

– Да, существует ряд приемов, которые хорошо заметны мне как человеку, профессионально занимающемуся социологией телевидения и бывающему на отечественных телеканалах. Могу назвать некоторые из них. Мало кто знает, что «массовка» в студии полностью управляема: сзади прячется режиссер зала, который дает команду: «хлопать» или «гудеть и не одобрять» и т. д. Так за «реакцию общества» выдается жесткая цензурная линия, причем массовка, в отличие от экспертов-оппонентов, получает за это деньги. При этом учитываются и другие телеправила...

– **Какие, например?**

– Если участники ток-шоу в один голос начнут кричать «Слава Путину!», через пять минут зрители выключат телевизоры: на это будет невозможно смотреть. Но смотреть программу можно, если два-три эксперта попытаются оппонировать и высказывать альтернативную точку зрения. Однако когда вы высказываетесь против, вам постоянно мешают, вас сбивают. Вы оказываетесь в сложном положении. Хотя мне удавалось в прямом эфире гаркнуть «Слава Украине!» или, чем я до сих пор горжусь, разоблачить несколько фальсификаций. Один раз со мной рядом посадили казэбэшного генерала Здановича, который стал меня заговаривать. Тогда я пару минут в полный голос повторил: «Это – цензура КГБ! Это – цензура КГБ». Он не знал, как реагировать – продолжать или прекратить, и чем больше он говорил, тем дольше оказывался в глупом положении. Еще один метод, который тоже используется: когда вы говорите в полный голос и довольно убедительно, в ходе трансляции передачи можно снизить громкость вашего голоса и пустить какую-то звуковую помеху. Я иногда начинаю выступление предупреждением: «Мне не дадут сказать, меня сейчас будут глушить», после чего ведущий вынужден дать мне хотя бы минуту, но при этом он все равно меня сбивает.

– **Следующая тема касается внесистемной оппозиции, хотя этот термин не всем нравится. Как вы думаете, почему в 2011 г. «Болотная» «захлебнулась»? С тех пор прошло почти шесть лет, и уже можно делать какие-то выводы...**

– Я думаю, что создать в субтоталитарном государстве независимое и мощное гражданское движение почти невозможно. Правда, уже лет восемь я веду гражданский дискуссионный клуб «Россия». Нам регулярно приходится менять помещение, к нам приходила полиция, меня выводили на улицу, но мы приняли определенные правила, которые позволяют самосохраняться. А вот создать какое-то политическое объединение чрезвычайно сложно, потому что это сфера контроля ФСБ. Без этих трех букв государство не может существовать. Кроме того, в наши головы вбито большое недоверие почти на подсознательном уровне, и, с кем бы я ни общался, я всегда думаю:

«А может быть, он не совсем искренен?» С человеком нужно очень долго поддерживать отношения, чтобы возникло доверие... Совсем недавно я пришел к печальному выводу: один из тех, с кем я дружил еще во время перестройки, кто много лет был в демократическом движении, и мне казалось, что мы вместе, выполнял «определенное поручение». Конечно, у меня по этому поводу нет никаких документов, но я в этом уверен и меня никто не переубедит, потому что такую глупость, которую этот человек сегодня говорит об Украине, может сказать только тот, кто находится «при исполнении».

– **В прошлом году вы издали сборник статей под названием «Чубайс против Путина». Насколько реальным, по-вашему, является рейтинг Путина, достигающий космических 86%? Есть ли в российском обществе реальная поддержка президента со стороны огромной части населения либо это – сплошные выдумки и кремлевская пропаганда?**

– Когда речь идет об официальных цифрах, заявлениях и обещаниях, доверять можно только тому, что проверяемо. Поэтому я не доверяю тому, что нельзя проверить. Власти могут сказать все, что захотят, и самый страшный пример, который подтверждает мои слова, это то, что произошло в середине февраля и не вызвало большого резонанса.

– **О чем идет речь?**

– В нашей стране тема Великой Отечественной превращена в нео-религиозный культ, но число официально признанных погибшими четырежды пересматривалось: при Сталине была цифра 7 млн, Хрущев назвал цифру 20 млн, Брежнев – 25 млн, а Горбачев – 27. 14 февраля в Государственной думе проходили слушания о патриотическом вос-

питании, где руководителем движения «Бессмертный полк» с гордостью было сказано: «В Великой отечественной погибло 42 млн соотечественников!». После такого, я считаю, мало повесить Сталина посмертно, лишить его всех наград и орденов: это кто угодно, но только не главнокомандующий. Это, конечно, другая тема, но почему я об этом говорю? Количество погибших на войне – та цифра, которая скрывалась от всех, включая тех, кто воевал, в том числе и от моего отца. Он не знал, сколько погибло его товарищей. Что же это за паразитская власть?! Почему они скрывали эти цифры при том, что фашизм давно уничтожен? А теперь вывод: сколько россиян поддерживает Путина – это же абсолютно манипулируемая цифра. Можно назвать и 99%. Важно другое: у нас изучается не общественное мнение, а эффективность пропаганды, и это – совсем иная субстанция. Речь здесь идет не об углубленных представлениях людей, имеющих определенный уровень подготовки, а о пропагандистском манипулировании. В действительности социология показывает, что минимум 15% населения России не удастся одурачить. Интересно, что самые высокие проценты за «Единую Россию» дают наиболее депрессивные регионы, потому что местное начальство знает: если люди проголосуют за «Единую Россию», то хоть гармошку в клуб пришлют, а если нет, то неизвестно, что потом будет с этим начальством. Цифра 86% «за» мало о чем говорит. Напомню, что за неделю до расстрела Чаушеску его рейтинг был 96%.

Беседовал
Евгений КУДРЯЦ

Краткая биография

Игорь Чубайс родился 26 апреля 1947 г. в Берлине. Отец – участник Великой Отечественной войны, полковник, после выхода на пенсию преподавал марксизм-ленинизм в Ленинградском горном институте. После окончания войны Борис Чубайс вместе с женой некоторое время жил в побежденной Германии. Потом дивизию, где служил отец Игоря, расквартировали в Лядицах (Борисов). Там родился его младший брат – Анатолий Чубайс. В начале 1960-х семья Чубайсов переехала из Борисова в Одессу.

В 1972 г. Игорь Чубайс окончил философский факультет Ленинградского государственного университета. Вступил в КПСС при поступлении в аспирантуру Института социологии Академии наук СССР в Москве после предупреждения о невозможности обучения беспартийных.

С 1980 по 1997 г. – доцент кафедры философии ГИТИСа.

В 1987–1990 гг. был одним из самых заметных деятелей московских неформальных объединений «Перестройка» и «Перестройка-88». В 1990 г. был исключен из КПСС за «деятельность, направленную на раскол партии».

В 1990 г. Игорь Борисович стал одним из «отцов-основателей» «Демократической платформы» в КПСС, а после ее преобразования в Республиканскую партию стал ее сопредседателем. Позднее был сопредседателем Народной партии России.

В марте 1990 г. баллотировался в депутаты Моссовета, но номенклатура сделала его победу невозможной.

Главный редактор альманаха «Новые вехи».

В 2000 г. защитил докторскую диссертацию о проблеме российской идеи и идентичности.

В 2006–2007 гг. – ведущий программ на радио «Говорит Москва».

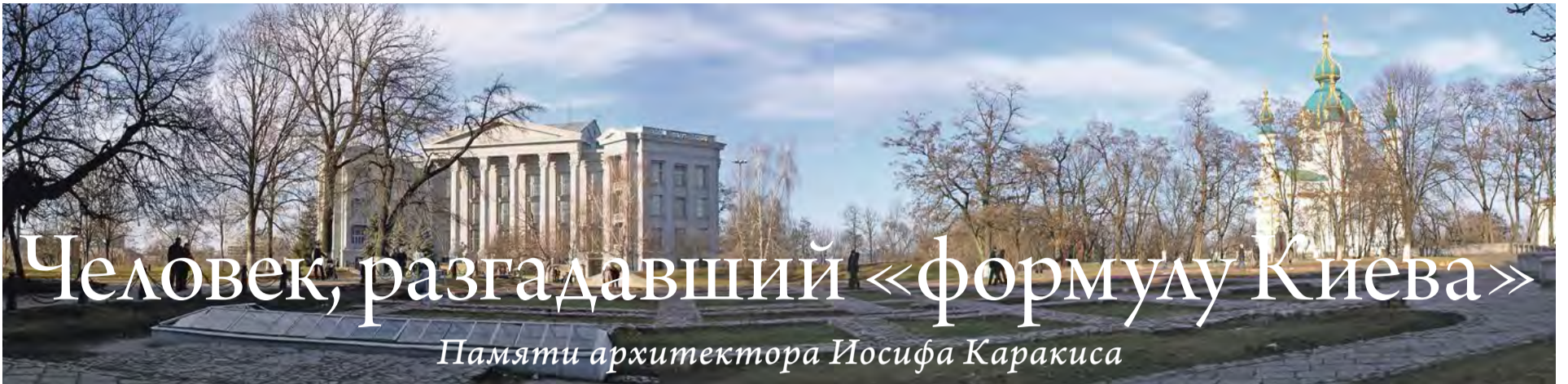
Активный член созданного в декабре 2006 г. фонда «Возвращение».

В марте 2010 г. подписал обращение оппозиции «Путин должен уйти».

В 2010–2012 гг. – ведущий нескольких радиопередач на радиостанции «Русская служба новостей». Позднее – ведущий программы «Время Ч» на радио «Комсомольская правда».

В сентябре 2014 г. подписал заявление с требованием «прекратить агрессивную авантюру: вывести с территории Украины российские войска и прекратить пропагандистскую, материальную и военную поддержку сепаратистам на Востоке Украины».

Регулярный участник программ русской редакции Радио «Свобода». В настоящее время – профессор Института мировых цивилизаций. Автор 300 статей и около 20 книг по проблемам россиеведения. Его монография «Как нам понимать свою страну» в 2016 г. была переведена на немецкий язык и издана в ФРГ.

В школьные годы, направляясь от станции метро «Арсенальная» в Киевский дворец пионеров, я, идя по улице Январского восстания, неизменно всматривался в массивное серое здание так называемого «киевского небоскреба», известного также как «дом Каракиса». Вовсе не потому, что уже тогда мог оценить его архитектурные достоинства. Просто мне было приятно, что я знаком с семьей дочери создателя этого сооружения. О самом Каракисе я узнал позже, в годы учебы, а затем и работы в Киевском инженерно-строительном институте (КИСИ). Удивляло несоответствие творческого наследия мастера и того, как мало о нем написано. И вот недавно к 115-летию со дня рождения архитектора в Нью-Йорке вышел фундаментальный труд «Архитектор Иосиф Каракис», подготовленный его правнуком Олегом Юнаковым – тоже архитектором, но IT-систем. Чем же знаменит Иосиф Каракис?

Он родился 29 мая 1902 г. в г. Балта (ныне – Одесская область) в семье служащего сахарного завода Юлия Борисовича и домохозяйки Фриды Яковлевны Каракис. Параллельно с учебой в Винницком реальном училище посещал рисовальный класс, а после окончания училища в 1918 г. работал художником-декоратором в Винницком городском театре. В 1919 г. добровольцем вступил в Красную армию и, проведя год на польском фронте, был оставлен при штабе 14-й армии художником агитпоезда, позже стал художником Винницкого губполитпросвета.

В 1922 г. Иосиф поступает на юрфак Института народного хозяйства, в 1923-м – на живописный факультет Киевского художественного института (одновременно работая десятиником и конструктором на стройках), но в 1925 г. под влиянием будущего коллеги Якова Штейнберга переводится на первый курс архитектурного факультета КИСИ, который и оканчивает в 1929-м.

В 1927 г. втайне от родителей Иосиф женится на студентке фортепианного отделения Киевской консерватории Анне Копман, которая 61 год была его верным другом и опорой.

В январе 1931 г. Каракис был призван в армию и зачислен инженером-архитектором в управление Киевского военного округа. Вскоре в его послужном списке появляется запись: по приказу командующего округом Ионы Якира он «премирован кожаным пальто за активное участие в проектировании и строительстве Дома Красной армии и флота Киевского гарнизона» (ныне – Дом офицеров). В приказе значится: «Персонал военных строек должен в своей повседневной деятельности брать пример с красного специалиста т. Каракиса. Выражаю уверенность, что на науч-

ной работе т. Каракис покажет образец ударной работы по воспитанию новых кадров молодых советских специалистов». Научная работа упомянута не зря: с 1931 г., одновременно с военной службой, Каракис – внештатный ассистент, а с 1933 г. – доцент кафедры архитектурного проектирования КИСИ.

Демобилизовавшись в 1935 г., Каракис начинает работать замруководителя архитектурно-планировочной мастерской Киевского горисполкома. С марта 1937 г. по 1938-й он – главный архитектор треста Укргражданпроект, с сентября 1940-го по июль 1941-го – главный архитектор Проектного бюро Наркомпроса УССР. С августа 1941-го по февраль 1942 г. участвовал в строительстве заводов тяжелого машиностроения в Ростове-на-Дону и Ташкенте, а затем до 1944 г. был главным архитектором и начальником Архитектурно-строительного бюро Фархадской ГЭС в Узбекистане. Затем вернулся в любимый Киев, где возглавил архитектурно-планировочную мастерскую в институте ГИПРОГрада. Одновременно с 1945 г. он вновь – доцент кафедры архитектурного проектирования КИСИ, а с 1948-го – еще и руководитель сектора Института художественной промышленности Академии архитектуры УССР.

Насыщенная профессиональная жизнь Каракиса была прервана кампанией борьбы с космополитизмом. В сентябре 1951-го в актовом зале КИСИ идеологической «чистке» были подвергнуты член-корреспондент Академии архитектуры УССР, профессор Яков Аронович Штейнберг и доцент Каракис. Штейнберг вынужден был «каяться», Каракис же вместо требовавшихся слов сказал только, что жил и работал по советски (что в 1956 г. подтвердил его ученик Виктор Некрасов, подарив Каракису экземпляр своего романа «В окопах Сталинграда» с надписью: «Иосиф Юльевич, за правду!»). Штейнберга оставили, Каракиса вскоре уволили, даже не уведомив его об этом официально, а лишь передав в кассу копию приказа, который был вручен преподавателю вместе с последней зарплатой. Позже он признался своему ученику В. И. Ежову: «А ведь могло быть значительно хуже. Готовили Колыму. Я отделался легким испугом».

Студенты пытались отстаивать любимого преподавателя, появилось даже так называемое «письмо тридцати» в его защиту, однако начальство отрезало: «Так решила партия».

«Мне хорошо запомнились эти страшные дни после увольнения отца с работы... – вспоминает Ирма Иосифовна Каракис. – Он сидел за доской несколько недель и ни с кем не общался. В доме царила гробовая тишина. Жить было не на что: пенсия его матери (на четверых) была смехотворной. Я тут же получила тройку по марксизму-ленинизму у преподавателя Маршова, который на лекции утверждал, что космополит Каракис строил в городе Печерске (он не знал, что речь идет о районе Киева) конструктивистские дома. Я лишилась не только повышенной стипендии, но и обычной... Мать набивала по трафаретам, вырезанным отцом, рисунки на скатерти для какой-то артели, чтобы хватало на жалкое питание. Этот кошмар длился несколько недель. Однажды поздно вечером пришел председатель правления Союза архитекторов УССР Г. В. Головкич и сказал: „Иосиф, я тебя не брошу. Помоги со станциями метро – работа будет оплачена. Ты такой талантливый человек – не пропадеешь“. И украдкой от наших соседей-архитекторов Головкич поздними вечерами уносил чертежи. (Позже он представил их как свои. Какие именно станции неофициально проектировал гонимый зодчий, еще предстоит уточнить. Официально же Головкич числится автором станций «Политехнический институт», «Святошин», «Университет». – М. Г.) Спустя какое-то время отец, характеризуя этого человека, называл его умным и хитрым политиком, хорошим руководителем, однако уверял, что, если запереть его одного и поручить сделать клаузуру общественного туалета, он с трудом справится с такой задачей. Прошло несколько лет, и директор Института художественной промышленности Н. Д. Манучарова раскрыла тайну, что на запрос о кандидатуре „архитектурного космополита“ в Украине Каракиса „выдвинул“ именно Головкич».

Прошел почти год, прежде чем директор ГИПРОГрада В. И. Новиков протянул руку опальному «космополиту», пригласив его на работу. Ровно через два месяца после смерти Сталина, 5 мая 1953 г., о Каракисе снова вспомнили: декан инженерно-строительного факультета Львовского политехнического института М. И. Рудич предложил ему участвовать в конкурсе на замещение должности завкафедрой архитектурных конструкций, но Каракис не захотел уезжать из Киева. В 1963-м он в рамках реорганизации ГИПРОГрада переходит в КиевЗНИИЭП, где вплоть до выхода на пенсию в 1976 г. руководил отделом проектирования школьных зданий. В 1977 г. Иосиф Юльевич был

временно зачислен в штат Киевского НИИ истории, теории и перспективных проблем советской архитектуры (КиевНИИТИ). Каракис был трудолюбивым, и когда его отстранили от любимого дела, с горечью записал: «Мне 77 лет. Не по своей воле я стал пенсионером. Я здоровый, крепкий, могу быстро и долго ходить по 6–8 часов. Могу копать землю, с охотой работать топором, помогать жене по хозяйству... День целиком заполнен... Однако, вынужденный стать пенсионером, выброшенный, лишенный права заниматься своей специальностью, которой отдал полстолетия, я уже не живу. Я могу чертить, рисовать, красить, работать без очков. Пенсионер – я живой труп, лишенный права заниматься своим делом. Почему???» Он скончался 23 февраля 1988 г. и похоронен на Байковом кладбище рядом с матерью, памятник которой сам выполнил на своем садовом участке.

Учениками Каракиса считают себя многие. Среди них не только знаменитые архитекторы, но также ставшие писателями В. П. Некрасов и Л. С. Серпилин и многие другие люди, которые всегда тепло отзывались о Каракисе (кстати, один из подобных отзывов в книге О. Юнакова принадлежит бывшему киевлянину, недавно скончавшемуся в Израиле легендарному Ионе Дегену, о котором неоднократно писала «ЕП»). Дочь архитектора Ирма стала кандидатом архитектуры и старшим научным сотрудником, долгое время заведовала сектором интерьера КиевЗНИИЭП. С 2003 г. живет в Нью-Йорке.

Архитектурная судьба Каракиса сложилась, пожалуй, счастливо. Хотя реализация почти каждого его проекта была связана с трудностями и, порой, опасностями. Вот, например, какая история приключилась в ходе создания одного из образцов архитектуры конструктивизма – ресторана «Динамо» в Киеве. При его строительстве Каракис возражал против применения неудачных конструкций перекрытия и даже составил соответствующую докладную записку. Однако его возражения не были учтены. Где-то в 1936 или 1937 г., когда высокое военное начальство только отбыло из ресторана после окончания банкета, в зале обвалился потолок. Ночью Каракиса арестовали, но через неделю отпустили: выручили докладная записка и заступничество И. Э. Якира.

Нелегким оказалось для архитектора и строительство здания нынешнего Национального музея истории Украины на Старокиевской горе (фото вверху), изначально запроектированного в качестве художественной и музыкальной школы. Позже Каракиса укоряли за то, что согласился строить в столь сакральном месте. Но, во-первых, в 1937 г. отказ мог

Дом офицеров в 2012 г.

стоять жизни. А во-вторых, здание проектировалось совсем для другого места, однако секретарь ЦК КП(б)У С. В. Косиор без каких-либо консультаций приказал строить его на месте Десятинной церкви (как выяснилось позже, в доме, предназначенном под снос в связи со строительством школы, жил родной брат тогдашнего председателя Совнаркома Украины). Когда Каракису указали новое место строительства, он начал было возражать, но П. П. Постышев наступил ему на ногу, прошептал: «Не сделаете вы, сделает кто-то другой». Правда, с помощью историков Каракису все же удалось добиться незначительного переноса строительной площадки, что позволило сохранить древние фундаменты Десятинной церкви.

Не менее лживым было и обвинение Иосифа Юльевича в «архитектурном пособничестве» сносу сакральных сооружений Киева – Михайловского Златоверхого собора и Георгиевской церкви. На самом деле представленный им на конкурс в 1934 г. проект Правительственного центра в Киеве был единственным, предусматривавшим сохранение собора. Что же касается Георгиевской церкви, то снесли ее еще за два года до того, как мастерская Военпроекта, которой руководил Иосиф Юльевич, получила под застройку уже «свободный» от церкви, но с сохранившимися ее фундаментами участок. И в этом случае архитектор фундаменты сохранил.

С этим жилым зданием в Георгиевском переулке связана любопытная история. После войны, в ходе его реконструкции, в завершении бокового объема, выходящего на Владимирскую, Каракис спроектировал ажурную башенку со шпилем, ставшую отзвуком колокольни и куполов Софийского собора. Но башенка простояла всего неделю-две. Проезжая мимо нее, секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Владислав Гомулка, которому первый секретарь ЦК КП(б)У Н. С. Хрущев показывал Киев, поинтересовался: «А это что за церквушка?» Во избежание вопросов иностранных гостей за одну ночь башенку ликвидировали. Позже она наряду с некоторыми элементами декора стала одним из поводов для обвинения Каракиса в украинском буржуазном национализме.

Интересной работой Каракиса был и Еврейский театр на Крещатике, 17. К сожалению, здание не успели достроить до войны, и оно было разрушено в самом ее начале.

Упомянутый в начале статьи знаменитый жилой комплекс по улице Январского восстания, 3–36 (1935–1939 гг.) стал единственной украинской новостройкой 1930-х, включенной в книгу «Советская архитектура за 50 лет». Да и построенный в стиле неоклассицизма детский сад завода «Арсенал», входящий в ансамбль квартала по улице Январского восстания, – не менее удачное архитектурное произведение.

Особую – военную – эпоху в творческой судьбе Каракиса составили

проектирование и руководство строительством легендарной Фархадской ГЭС, призванной оросить Голодную степь. В числе лучших послевоенных работ архитектора – гостиница «Октябрь» в центре Ворошиловграда (ныне Луганск).

Последние два десятилетия Каракис занимался типовым и экспериментальным проектированием. Главным его «коньком» были школьные здания. Всего в СССР по разработанным под руководством Каракиса типовым проектам были выстроены более 4300 школ. Но были и уникальные проекты, как, например, став-

Проект ресторана «Динамо»

шим плодом совместного труда архитекторов, педагогов и гигиенистов проект экспериментальной школы, построенной в 1965 г. в Донецке, на берегу Кальмиуса. После этого были экспериментальные школы в Киеве, Баку, Махачкале, Луганске, Днепродзержинске и других городах, а также экспериментальная школа на 2600 учащихся, построенная после землетрясения в Ташкенте в микрорайоне «Украинский» по проекту И. Ю. Каракиса и Н. Г. Савченко.

После вынужденного ухода на пенсию Каракис работал в КиевНИИТИ над темой жилища будущего. Профессор А. П. Мардер вспоминает, как Каракис показал прекрасно исполненные графические разработки новых типов жилища: «Мы, в какой-то мере испорченные стандартным проектированием, были восхищены его тщательным анализом того, что сейчас называют „человеческим фактором“. Стремясь обеспечить максимальный комфорт жилища, Каракис как бы

Гостиница «Октябрь» в Луганске

прослеживал жизнь человека в проектируемой среде, обращая внимание на возможные потребности будущих жильцов и мельчайшие детали их поведения».

Когда к 25-летию трагедии Бабьего Яра был объявлен конкурс на создание соответствующего памятника, среди наиболее интересных предложений профессионалы отметили и проект Каракиса. Он представлял собой семь символических оврагов Бабьего Яра, между которыми перекинуты мостки (сохранившуюся часть Бабьего Яра предлагалось превратить в заповедное место, куда не должна ступать нога человека). Дно яра покрыто красными маками и камнями – как напоминание о пролитом здесь море крови. Центральную часть памятника-мемориала архитектор

предлагал в трех вариантах. Первый – статуя скорби о погибших, в которой незаживающими ранами врезаны изображения героизма, страданий и гибели. Второй – бетонная стена, «пробитая» силуэтом человека; вдоль правой стороны пандуса на бетонной подпорной стене размещены мозаичные панно из естественных гранитов на тему Бабьего Яра. Третий – группа каменеющих человеческих тел в виде расколотого дерева с двухъярусным мемориалом внутри, где главенствующая роль предоставлена знаменитым фрескам Зиновия Толкачева (см. «ЕП», 2015, № 1). С левой стороны от входа за оврагом – мемориальный музей, частично врытый в землю.

Однако ни один представленный на конкурс проект не был принят. Вспоминает Ирма Каракис, присутствовавшая на их публичном обсуждении: «Эти воспоминания всплывают в моей памяти яркими вспышками мизансцен и персонажей, произносящих страстные слова. Они останутся в моем сознании до конца моих дней. Антисемитские, по бумажке, речи клеймителей перемежались, как в калейдоскопе, с выступлениями заклеянных – известных архитекторов и писателей, в основном евреев. Запом-

Жилой комплекс на ул. Январского восстания (ныне ул. Мазепы)

нилось яркое эмоциональное выступление писателя Виктора Некрасова. Но особенно потрясло меня выступление кинорежиссера Параджанова, который, сняв с руки часы, объявил минуту молчания, которая, как показалось, затянулась секунд на сто... В наступившей гробовой тишине зала начались массовые рыдания родственников погибших... Еще запомнилось выступление сотрудника института Промэнергопроект Белоцерковича: „Антисемитизм был! Антисемитизм есть! Антисемитизм будет!“

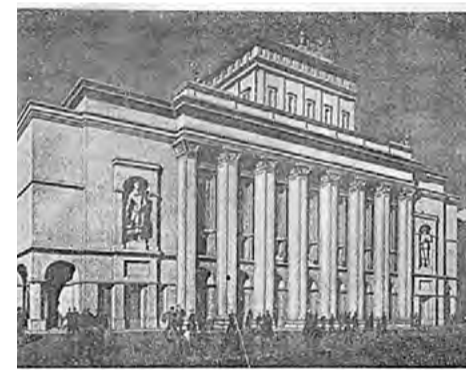
Обсуждение работ было бурным. Одни напирала на то, что в Бабьем Яре погибли военнопленные, поэтому их надо изобразить. Другие вообще считали, что семь круч в проектах Абы Мелецкого и Иосифа Каракиса – это иудейская менаора, которая стала гербом Израиля. Большинство официальных лиц склонялись к тому, что еврейскую тему, а вместе с ней и гибель гражданского населения с мемориала надо убрать. Книгу отзывов, в которой рядом с записями в поддержку проектов появились антисемитские высказывания, изъяли, а конкурс аннулировали». Первый памятник – с надписью «Советским гражданам и военнопленным» – появился в Бабьем Яре только в 1976 г. О евреях умалчивалось.

Современным архитекторам покажется странным, что у Иосифа Юльевича не было ни почетных званий, ни наград. Было нечто более дорогое: любовь и понимание. Ирма Иосифовна вспоминала, что однажды, когда ВАК несколько лет подряд пытался «завалить» утверждение ее в степе-

ни кандидата архитектуры, отец сказал ей: «Я много раз был бит и даже арестован без всякой вины. Меня заставила выжить и спастись любовь к своей работе. Никакие кандидатские дипломы не стоят радости творчества. Самое главное – быть архитектором-творцом и не терять уважения к себе. Если ты сам понимаешь, что поступил правильно и не покривил душой, это самое главное в жизни, и будешь ты называться кандидатом или доцентом, не имеет значения». Самым святым званием для себя он считал звание архитектора, подписываясь всюду «архитектор Каракис».

В одном из интервью, отвечая на вопрос о том, чему современные архитекторы могут поучиться у Каракиса, его правнук Олег Юнаков приводит слова доктора архитектуры Ю. С. Асеева: «Я считаю, что архитектор не имеет права строить в Киеве, если он не решил его формулу... В формулу города входит очень многое – не только среда, а все: и воздух, и история, и рельеф, все, что делает Киев киевским. И если архитектор эту формулу не решил, у него ничего не получается... Иосиф Юльевич сумел найти эту формулу, сумел ее решить, сумел сделать свое творчество киевским».

Эпиграфом к книге о Каракисе автор выбрал слова его ученика, писателя и архитектора Виктора Некрасова: «Дома нужно рассматривать, как книжки. И тогда тебе многое откроется. Тогда ты испытаешь то наслаждение, которое хотел доставить тебе архитектор. И тогда ты поймешь, что труд его был не напрасен: воздвигнутое им (даже если не все детали до

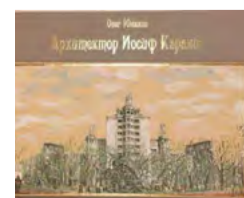

Проект Еврейского театра

тебя дошли) создает в целом определенный литературный образ, настроение, то есть то, без чего архитектура существовать не может».

Труд Иосифа Каракиса, безусловно, был не напрасным. Сам он наибольшей драмой архитектора считал непостроенные здания – «дома, не отбрасывающие тени». Подавляющее же большинство проектов Иосифа Юльевича было реализовано, причем многие из них ныне признаны памятниками архитектуры. Его творчество изучают студенты, его проекты демонстрируются на выставках, а недавно даже был поднят вопрос о том, чтобы назвать его именем одну из киевских улиц. Несомненно, появление книги О. Юнакова будет способствовать тому, что о человеке и архитекторе Иосифе Каракисе узнают значительно больше людей.

Подготовил Михаил ГОЛЬДБЕРГ
(использованы материалы
д-ра искусствоведения А. Пучкова)

О. Юнаков.
Архитектор
Иосиф Каракис
Нью-Йорк: Алмаз,
2016, 544 с., ил.
ISBN 978-1-68082-
000-3

От Февраля к Октябрю

Евреи России между двумя революциями 1917 г.

«Медовый месяц» свободы

Февральская революция, неожиданно быстро обрушившая царский режим, была встречена большинством населения России с воодушевлением. По всей стране царила атмосфера праздника и надежд на близкое торжество идеалов свободы и справедливости. Многие воспринимали это время как «медовый месяц» свободы.

Эйфория свободы охватила и евреев России: наконец-то рухнул режим, подвергавший их наибольшей дискриминации. А первые шаги новой власти были весьма обнадеживающими. Уже на следующий день после отречения царя, 3 марта, председатель Госдумы М. Родзянко и глава Временного правительства князь г. Львов выпустили декларацию, в которой говорилось, что одной из главных целей преобразований является «отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений».

Вскоре под руководством министра юстиции А. Керенского начала работу комиссия по подготовке постановления об отмене этих ограничений. В ее состав был включен известный еврейский общественный деятель, бывший депутат Думы юрист Л. Брамсон. Непосредственно еврейским вопросом в комиссии занимался юрист Г. Слиозберг, член так называемого политического бюро, содействовавшего деятельности евреев – депутатов IV Государственной думы. К работе комиссии привлекался публицист и юрист М. Винавер, один из основателей и руководителей Конституционно-демократической партии, депутат I Думы. Разработанное комиссией и принятое правительством 20 марта постановление отменяло все «ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности». Утрачивали силу около полутора сотен антиеврейских статей законодательства. В том числе ограничения, обусловленные существованием черты оседлости, ограничения на прием евреев в государственные учебные заведения, а также на государственную службу и многие другие. Отныне евреи были уравнены в правах с остальным населением страны. Председатель Временного правительства г. Львов, принимая по этому поводу еврейскую депутацию, сказал: «Редко мне приходилось так волноваться, как в настоящие минуты. Мы были в мыслях и чувствах братьями. Но нам не давали соединяться. Давайте забудем страницы прошлого и будем вместе работать для укрепления свободы новой России».

Воодушевление охватило широкие круги российского еврейства. Особенно сильным оно было среди той части еврейской интеллигенции, которая прониклась русской культурой. Ее мысли и чувства выразил в своей речи 21 марта 1917 г. известный корифей адвокатуры О. Грузенберг: «Самые беззаботные из нас, самые удачливые жили в вечном страхе, стыде и позоре. Словно каторжные в пути, все евреи были скованы одной общей цепью презрительного отчуждения... И все же мы всегда любили мучительной, большой любовью, любовью неразделенной,

нашу великую родину – Россию. За что? За беспокойную душу русского народа, за ее вечные порывы, бессонные искания... Русские мечты, русские книги, русские друзья с их

Газета «Еврейская неделя» извинилась перед читателями за невывод в связи с переворотом

неутомимой жадой страдания за вселенское счастье заполнили наши сердца и привязали нас к бесконечно любимой русской земле».

Обретение гражданского равноправия впервые открыло перед евреями России широкие возможности для свободного развития.

«Вхождение во власть»

Февральская революция поставила перед евреями непростой вопрос: иди ли им «во власть»? Этот вопрос был в центре специального обсуждения в Петрограде, в ходе которого большинство представителей либеральных и демократических организаций высказались за ограниченное «вхождение». Главным аргументом было нежелание давать новые поводы для антисемитской пропаганды. На одном из собраний М. Винавер говорил: «Не дадим же нашим противникам лишнего против нас повода. Не надо нам соваться на почетные и видные места... На невидные посты встаньте все в ряды». Вот почему, несмотря на предложения, ни один еврейский политик не стал министром Временного правительства. Но зато много евреев оказалось на менее видных постах. Сенаторами стали М. Винавер, О. Грузенберг и еще два юриста-еврея. В аппарат Временного правительства входили кадеты, эсеры и меньшевики: А. Гальперн в качестве управляющего делами Совета министров; С. Лурье в должности товарища министра торговли и промышленности; А. Гинзбург-Наумов и С. Шварц были товарищами министра труда, а П. Рутенберг работал помощником заместителя главы правительства.

Значительным было участие евреев в органах местного самоуправления. Так, председателем Городской думы в Москве был избран эсер О. Минор, в Екатеринбурге – меньшевик И. Полонский, в Саратове и Минске во главе городских парламентов стали члены Бунда Д. Чертков и А. Вайнштейн; городским головой Петрограда был избран эсер г. Шрейдер. Немало евреев возглавили органы самоуправления в не столь крупных городах.

Наряду с Временным правительством и подчиненной ему системой местных органов власти, в Петрограде, а затем и в других местах возникли советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что создавало двоевластие. Ведущую роль

в советах играли представители социалистических партий – вначале эсеры и меньшевики, а затем большевики. В наиболее влиятельном Петроградском совете первоначально наиболее видную роль играли евреи – эсер Абрам Гоц (избранный I-м съездом Советом в июне 1917 г. председателем ВЦИК), меньшевики Ф. Дан (Гуревич), Марк Либер (Гольдман), Осип Мартов (Юлий Цедербаум), Рафаил Абрамович (Рейн). С сентября 1917 г. председателем Петроградского совета стал Лев Троцкий (Бронштейн), перешедший на позиции большевизма. Не менее значительным было участие евреев в провинциальных советах.

Еврейские партии и общественные организации

Ликвидация ограничений открыла возможности для свободной деятельности еврейских партий, прежде находившихся в подполье, и возникновения новых. Уже в первые недели марта легализовалась «Фолькспартей» («Народная партия»), основанная в 1906 г. историком С. М. Дубновым. Не восприняв сионизм, партия пропагандировала идеи автономизма – автономии малых народов в многонациональном государстве. Основой еврейского национального существования в условиях автономии должна была стать демократически самоуправляющаяся еврейская светская община, объединяющая светских и религиозных евреев. Она должна была создавать еврейские школы, язык преподавания в которых, в зависимости от обстоятельств и воли родителей, мог быть иврит, идиш или русский. Но цели воспитания должны были быть еврейскими. Общероссийский совет, объединяющий представителей местных общин, должен был вести общими вопросами образования и культуры. В первое время после Февральской революции эта партия расширила свое влияние, но в обстановке быстрой радикализации политических настроений еврейских масс она не выдерживала конкуренции с движениями социалистической и сионистской ориентации.

Зато в течение 1917 г. быстро нарастало влияние Бунда – Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России. Эта социал-демократическая партия, возникшая в 1897 г., не рассматривала разбросанных по всему миру евреев как единый народ и посему отвергала сионизм, видя в нем «реакционное буржуазное или мелкобуржуазное националистическое» движение, отвлекавшее еврейские массы от борьбы за их интересы. В национальном вопросе партия ограничивала свои цели достиганием гражданских прав и культурной автономии для евреев. В вопросах национальной культуры Бунд отдавал приоритет идишу как языку еврейских трудящихся и их культуры. Являясь частью социал-демократического движения Российской им-

перии, Бунд в это время примыкал к меньшевистскому направлению РСДРП, ибо оно признавало право евреев на национально-культурную автономию, в то время как большевики боролись против нее. Социалистические и национально-культурные цели Бунда получали поддержку значительной части еврейских трудящихся: в конце 1917 г. партия насчитывала около 40 тыс. членов, объединенных в 400 секций.

В июне 1917 г. возникла Объединенная еврейская социалистическая партия («Ферейнигте»). Ее основой была Сионистская социалистическая партия, существовавшая с 1905 г. и первоначально придерживавшаяся идей социалистического сионизма. Но к 1917 г. она перешла на позиции автономизма. Это открыло ей возможность для объединения с Социалистической еврейской рабочей партией, изначально разделявшей идеологию автономизма. Программа «Ферейнигте» утверждала «единство еврейского рабочего класса как органической части „экстерриториальной“ еврейской нации и международного пролетариата». Главным ее пунктом было требование «национально-персональной автономии». В сентябре 1917 г. партия призвала Временное правительство провозгласить равенство языков и учредить совет по делам национальностей с включением в него представителей национальных меньшинств России, который финансировал бы школы и общественные учреждения для этих меньшинств. Наибольшее влияние партия приобрела в Украине, где она участвовала в Центральной раде, а ее лидер Моисей Зильберфарб с сентября 1917 г. по январь 1918 г. был в ней министром по еврейским делам.

Февральская революция открыла широкие возможности для создания многочисленных неполитических еврейских организаций. Повсеместно возникали профсоюзы, молодежные, студенческие, женские объединения. Специфической формой организаций, порожденных войной и массовым участием в ней евреев (в российской армии их было свыше 400 тыс.) стали еврейские воинские объединения. В июне 1917 г. в Петрограде был создан временный комитет Совета евреев-воинов, выступивший против «юдофобской пропаганды» в армии. С осени 1917-го союзы евреев-воинов действовали на всех фронтах. А в середине октября 1917 г. в Киеве были учреждены Всеобщая федерация еврейских солдат в России и Всеобщая федерация еврейской самообороны. Активное участие в их создании и деятельности принимал И. Трумпельдор, ставший представителем Всеобщей федерации еврейских солдат при Временном правительстве.

Сионистское движение

Сразу же после Февральской революции начался невиданный подъем сионистского движения: если накануне революции в стране насчитывалось 18 тыс. активных приверженцев сионизма, то уже к маю 1917 г. их число увеличилось до 140 тыс., а в сентябре составило 300 тыс. и продолжало расти. И это не считая западных губерний, занятых к тому времени германскими войсками, где до войны проживало не менее половины еврейского населения империи.

24–31 мая 1917 г. в Петрограде проходила 7-я Всероссийская кон-

ференция сионистов, в которой участвовали более 550 делегатов из 680 городов и местечек страны. Сопредседателями конференции были известные деятели сионизма Исхиль Членов, возглавлявший возрожденное российское отделение Еврейского национального фонда, и Аврахам Усышкин, многолетний член исполкома Всемирной сионистской организации и руководитель многочисленного объединения сионистов Одессы. Главный докладчик на конференции – общественный деятель и историк Юлиус Бруцкус – сформулировал основные задачи российского сионизма в новых условиях: «1) культурное возрождение еврейского народа на основе его исторического прошлого; 2) социальный переворот в экономическом укладе в смысле превращения народа лавочников и ремесленников в народ земледельцев и рабочих... 3) политическая организация и объединение еврейского народа для отстаивания его политических, материальных и культурных интересов». Он и другие участники конференции говорили о необходимости воспользоваться благоприятными условиями для обретения евреями России автономных прав и расширения эмиграции в Палестину, о мобилизации еврейского капитала для финансирования там поселенческой деятельности. Конференция, однако, отвергла планы обретения Палестины вооруженным путем. Один из них исходил от Зеэва Жаботинского и предусматривал создание Еврейского легиона в составе британской армии. Автором второго, весьма резкого плана был легендарный герой Русско-японской войны Иосиф Трумпельдор, предлагавший создать в России стотысячную еврейскую армию, направить ее на Кавказский фронт, совершить там прорыв в сторону Палестины и освободить ее от турецкого господства. Оба эти плана противоречили позиции Всемирной сионистской организации о нейтралитете в мировой войне. Конференция приняла решение о самостоятельном участии сионистов в предстоящих выборах в Учредительное собрание и утвердила их предвыборную платформу. С энтузиазмом было одобрено предложение провести среди евреев референдум, который бы продемонстрировал всему миру их стремление вернуться в страну предков.

Однако, как показала конференция, сионистское движение в России оказалось разобщенным. На ней партия умеренно-социалистического толка «Це-ирей Цион» («Молодежь Сиона») и отделившаяся от умеренно-социалистической партии «Поалей Цион» («Трудящиеся Сиона») радикально-социалистическая партия «Поалей Цион» объявили себя независимыми фракциями.

Эта разобщенность проявилась и при подготовке к созыву Всероссийского еврейского съезда. На собраниях представителей еврейских партий и организаций разворачивались яростные дискуссии, нередко подогреваемые личными амбициями тех или иных деятелей. По поводу этой разногласицы Дубнов, которому принадлежала идея созыва съезда, с грустью приводил изречение одного из лидеров хасидизма XVIII в.: «Как нельзя соткать нить из песка, так невозможно, чтобы десяток евреев объединился для общего дела».

Работа по созыву съезда зашла в тупик. Тогда инициативу взяли на себя руководители еврейских общин и культурно-просветительских учреждений ряда украинских губерний (Киевской, Волынской, Черниговской, Полтавской и Херсонской), которые на своем совещании 9–11 мая в Киеве предложили предварительно созвать всероссийскую конференцию для выработки программы Всероссийского еврейского съезда. На нее были приглашены представители 13 городов с еврейским населением более 50 тыс. человек. Начавшая свою работу 16 июля в Петрограде, конференция после бурных дебатов утвердила состав оргкомитета и повестку дня съезда. Она включала в себя разработку основ национального самоуправления евреев России, определение гарантий прав еврейского национального меньшинства, установление переходных форм общинной организации и др. Выборы делегатов на съезд были назначены на начало декабря 1917-го, но им не суждено было состояться: к тому времени власть в стране уже захватили большевики.

Активизация сионистского движения сопровождалась возникновением новых политических организаций. В апреле 1917 г. известный раввин и религиозный сионист Мордехай Нурак основал в Москве религиозно-сионистскую партию «Масорет ве-херут» («Традиция и свобода»). В июне там же прошла конференция сторонников всемирного еврейского ортодоксального движения – партии «Агудат Исраэль». В Петрограде действовала организация религиозных ортодоксов «Нецах Исраэль». Популярность религиозных сионистов быстро росла, особенно в провинции.

В целом сионистское движение пользовалось наибольшей поддержкой евреев. Об этом свидетельствовали итоги состоявшихся во второй половине 1917 г. выборов в руководящие советы общин 29 городов России: общи сионисты получили 446 мест, религиозные сионисты – 139, Бунд – 124, «Ферейнигте» – 78. На состоявшихся в конце октября – начале ноября выборах в Учредительное собрание более 80% еврейских избирателей России проголосовало за сионистские партии.

В 1917 г. в стране действовали свыше 1200 местных организаций сионистов, которые вели пропаганду идей еврейского национального возрождения, распространяли информацию о положении в Эрец-Исраэль, собирали средства в его пользу. А для поддержки тех, кто желал туда переселиться, создавали общества взаимопомощи. В ряде мест начали организовываться группы «Хе-Халуц» («Первопроходец»), в которых еврейская молодежь овладевала навыками сельскохозяйственного и ремесленного труда, необходимого для жизни в Эрец-Исраэль. Были созданы сотни учебных заведений, где изучался иврит. Большими тиражами выходили сионистские газеты. Все это свидетельствовало о том, что сионизм все более овладевал еврейскими массами России.

Вот почему известие о принятой правительством Великобритании 20 сентября Декларации Бальфура, в которой говорилось о его благожелательном отношении «к восстановлению национального очага для еврейского народа в Палестине», почти повсеместно было встречено

с радостью. В Петрограде, как сообщала одна из газет, «публика переполнила театр до невероятных размеров». В Москве на митинг собрались более 3000 человек. По улицам Киева прошла большая манифестация под бело-голубыми знаменами. Еще более мощная манифестация состоялась в Одессе.

Подъем еврейской культуры

Активизировало свою деятельность фактически единственно разрешенное при царизме и старейшее в стране Общество для распространения просвещения между евреями России, имевшее отделения в десятках городов. В связи с притоком в центральные губернии еврейских беженцев из прифронтовых территорий общество прилагало большие усилия по созданию школ для детей и курсов для подростков; различными формами обучения (преимущественно на идише) были охвачены десятки тысяч человек.

Новые импульсы были приданы приобщению евреев к ивриту, активным поборником которого был выдающийся поэт Х. Н. Бялик. На состоявшейся в мае 1917 г. конференции Общества любителей древнееврейского языка он говорил: «В изгнании мы утратили все: нашу родную землю, Храм, но не утратили наш язык... Где бы ни обнаружил ты полное забвение еврейского языка, там еврейская нация приговорена к вымиранию... Так будем же хранить нашу душу. Наш язык – язык души нашей!»

Созданная тогда же на основе этого общества и по инициативе сионистов культурно-просветительская организация «Тарбут» («Культура») развила широкую деятельность по распространению иврита в еврейских учебных заведениях. Приверженцы идиша в свою очередь создали в Киеве «Культур-лиге», которая организовывала и финансировала многочисленные воспитательно-образовательные учреждения.

В обстановке свободы печати не бывало оживилась еврейская журналистика. Только на русском языке публиковалось свыше 50 периодических изданий, еще десятки выходили на иврите и идише. Крупнейшими центрами еврейской журналистики были Петроград, Москва, Одесса, Киев. Там же сосредоточились и еврейские издательства.

Знаменательным событием 1917 г. стало создание театра «Габима» («Сцена») – первого в мире профессионального театра на иврите. Главная заслуга в этом принадлежит актеру и режиссеру Науму Давиду Цемеху, получившему поддержку корифеев русского театра К. Станиславского и Е. Вахтангова. Спустя десятилетие театр, ставший одним из символов национального возрождения еврейского народа, нашел свое место в Эрец-Исраэль.

Тучи сгущаются

Но скоро эйфория «медового месяца» свободы начала сменяться нарастающей тревогой: в обстановке усталости от войны, нерешенных социальных проблем, хозяйственных трудностей и дефицита продовольствия, слабости Временного правительства все более надвигались угрозы. Оживали задремавшие было антисемитские настроения. Все чаще звучали заявления о том, что от свержения царя больше всех выиграли евреи, которые захваты-

вают власть и наживаются на годе. Уже в мае либеральная газета «Речь» (орган кадетской партии) сообщала: «Если вам... хочется послушать черносотенную агитацию... идите постоять в очереди»; в них можно услышать о том, что в очередях «евреев не видать совсем, им ни к чему, у них хлеба вдоволь припрятано». В июне другая либеральная газета – «Русская воля» – писала еще более определенно: «На наших глазах антисемитизм в самой своей первобытной форме возрождается и разрастается... Достаточно прислушаться к разговорам в трамвае, в „хвостах“ у разных магазинов и лавочек и к бесчисленным летучим митингам, устраиваемым на всех углах и перекрестках... Обвиняют евреев и в политическом засилье, и в захвате партий и советов, и чуть ли не в разрухе армии... в мародерстве и скрывании товаров».

С лета 1917 г. возобновились антиеврейские эксцессы. В июне в Киеве толпа напала на евреев и избивала заступавшихся за них милиционеров. Назревавший погром в Балте был предотвращен лишь благодаря присланным туда войскам. С начала осени погромная волна прокатилась по многим населенным пунктам Киевской, Подольской и Волынской губерний. С мест шли тревожные сообщения: «Горят города, разгромлены лавки, уничтожается домашний скarb... Ямполь разгромлен. Лава громил из Ямполья движется на Томашполь...» Погромные настроения распространялись и на крестьян. В некоторых местах они изгоняли евреев из сел и захватывали их имущество.

Еще более стремительно набирало силы леворадикальное движение, сулившее непредсказуемые беды. Прозорливый Дубнов еще 11 мая писал: «Настроение такое, как в предпогромные дни при царизме; тогда работали черные банды, натравливаемые царской полицией, теперь – те же банды, опьяненные политической анархией и экономическим террором. Вырождение российской революции в пугачевщину идет вовсю. Европейская революция в русском переводе означает погром слева вместо погрома справа».

Провоцировала «пугачевщину», стремясь возглавить ее, главным образом партия большевиков. Ленин, будучи противником антисемитизма, не рассматривал, однако, евреев как нацию, связывал их будущее с ассимиляцией и был активным противником сионизма. Эти ленинские идеи разделяли и некоторые его соратники, вышедшие из еврейской среды: Л. Троцкий, Я. Свердлов, Г. Зиновьев, Л. Каменев и др., считавшие себя прежде всего революционерами, а не евреями. Имея в виду такого рода людей, Дубнов летом 1917 г. писал: «Из нашей (еврейской. – А. Ц.) среды вышло несколько демагогов, присоединившихся к героям улицы и пророкам захвата. Они выступают под русскими псевдонимами... но скорее псевдонимами являются их еврейские имена».

Спустя несколько месяцев историк предсказывал приближение «сплошного озверения», которое и наступило после 25 октября, когда власть захватили большевики. Евреи России вступили в другую эпоху.

Аркадий ЦФАСМАН

«Я найду!»

75 лет назад во Франции состоялась акция «Вель д'Ив»

Недавно в ходе предвыборной президентской кампании Марин Ле Пен отказалась признать ответственность французского государства за операцию «Вель д'Ив» – самую масштабную облаву на евреев во Франции в ходе Второй мировой войны. Она состоялась 16 и 17 июля 1942 г. в Париже и его пригородах. В ней принимали участие тысячи французских полицейских. В ходе облавы были арестованы около 13 тыс. человек, которых продержали на велодроме «Вель д'Ив», а затем отправили в концлагерь, где большинство арестованных было уничтожено. «Я думаю, что Франция не ответственна за „Вель д'Ив“, – заявила Ле Пен. По ее словам, ответственность за акцию несут «те, кто тогда находился у власти, а это не была Франция». Несколько позже глава «Национального фронта» выпустила письменное заявление, в котором говорилось: «Я считаю, что Франция и Республика были в Лондоне во время оккупации и что режим Виши не был Францией». Что же действительно происходило в Париже 75 лет назад?

– Послушайте, я не понимаю, в чем дело. Две недели назад у меня проверяли счетчик. Со счетчиком было все в порядке, я не жаловался. Для чего понадобилось его опять проверять? И почему в этот раз приходит другой техник? Да, вижу, что у вас наряд. Хорошо, можете осмотреть счетчик, мне скрывать нечего. Но учтите, что я буду жаловаться. В любом случае оплачивать вашу работу я не намерен. Ясно, что не вы решаете. А почему вы так поздно? Ах, вот что. Я почему-то должен быть в вашем списке последним... Ладно, проходите. Нет, подождите! Я закрою входную дверь. Теперь за мной, пожалуйста. Куда вы идете? Счетчик не здесь! Да вы... Вы с ума сошли! Учтите, у меня дом поставлен на сигнализацию. Полиция может быть здесь в считанные минуты, стоит мне только кнопку нажать. И если вы сейчас же не уберетесь, я...

– Руки за голову! Так. Сейчас ты пройдешь в гостиную и сядешь там, где я скажу. Попытаешься сделать не то, что я тебе говорю, я... Да, конечно. Придет полиция, я буду отвечать по закону. Иди! Садись. Не сюда. В то кресло. Глубже! Руки на подлокотники! А теперь посмотри на меня внимательно. Что же ты? Или ты с возрастом разучился понимать команды? Ну, Франсуа Делорж, узнал ты меня?

Да, конечно. Ваша ария номер один: вы обозначились, я не знаю, о ком вы говорите. Вы все ее поете, когда вам приставят пистолет ко лбу... Да, да: ты не Франсуа Делорж, бывший штурмшарфюрер дивизии «Шарлемань» (33-я гренадерская дивизия СС «Шарлемань», состоявшая из французских добровольцев с различной политической мотивацией. – М. Б.), а до этого – командир отделения *milice française* (выросшая из Службы легионеров за порядок и его дальнейшего развития – Французского антибольшевистского добровольческого легиона – полувоенная добровольческая организация,

принимавшая активное участие в военных действиях на территории СССР; часть добровольцев участвовала и в убийствах евреев. – М. Б.), до этого – сотрудник парижской полиции, прикомандированный к Комиссариату по еврейским вопросам (созданная решением правительства Виши в марте 1941 г. организация, задачей которой было «решение еврейского вопроса» на французской почве. – М. Б.), до этого – сотрудник еврейской полиции. Ты – добропорядочный гражданин Германии Франц Рихтер. Бывший страховой агент, ныне пенсионер. И имена Буске (Ренэ Буске, с 18 апреля 1942 г. по 31 декабря 1943 г. генеральный секретарь полиции в правительстве Виши, один из главных ответственных за депортацию евреев. – М. Б.), Валла (Ксавье Валла, первый руководитель Комиссариата по еврейским вопросам. – М. Б.), Даркье (Луи Даркье, сменивший Валла на этом посту. – М. Б.), Дарнан (Эме-Жозеф Дарнан, французский ультранационалист, создавший в 1941 г. военизированную организацию Служба легионеров за порядок; как шеф *milice française* имел статус стат-секретаря по вопросам безопасности и общественного порядка, а в августе 1943 г. немцы присвоили ему чин штурмбанфюрера ваффен-СС. Был непосредственно ответственен за массовые облавы и депортации евреев. – М. Б.) тебе ничего не говорят. И слова «Броды», «Крушина» (названия лагерей и гетто, мест массовых убийств евреев с участием французских добровольческих сил. – М. Б.) ты слышишь впервые.

Ну, узнал ты меня, Франсуа Делорж? Нет? Что ж, ты прав. Трудно узнать во взрослом мужчине, прошедшем войну, 15-летнего юношу, которого ты, поймав его ненавидящий взгляд, свалил на землю и, наслаждаясь своей властью, не давал ему подняться. Ты уже вошел в азарт – и потом, это ведь было так забавно: видеть лежащего перед тобой на земле еврея. Единственное, что бесило тебя... Не перебивай меня, Делорж! И хватит повторять, что ты не Делорж! Да, единственное, что тебя тогда бесило, – это то, что этот еврей не просит у тебя пощады и не отдается безучастно твоей воле, как это сделали те, которые уже попрощались с жизнью и теперь, сидя в круге, который очертил для них ты, смотрели уже мертвыми глазами на все вокруг. И, может быть, ты даже удивился, откуда у такого щенка столько ненависти к тебе. А ей было откуда взяться. Тогда я встретился с тобой не в первый раз.

Сядь, Делорж! Первую встречу с тобой я запомнил на всю жизнь. Я даже запомнил день, когда это случилось: 15 октября 1940-го, спустя несколько дней после того, как твое подлое правительство разрешило интернировать евреев-иностранцев. В этот день мы с матерью вышли из дома купить продуктов. Отец боялся выйти на улицу, чтобы не быть задержанным. К мужчинам было особенно жестокое отношение – ты это хорошо знаешь, Делорж. В тот момент, когда

мы выходили, из соседнего дома вышла женщина с двумя детьми – девочкой лет пяти и совсем маленьким мальчиком, которого она держала на руках. Они шли нам навстречу. Достаточно было одного взгляда, чтобы увидеть, с каким обожанием женщина относилась к

Французские евреи перед отправкой в концлагерь

своим детям. Мы залюбовались ею. Поравнявшись с нами, она поздоровалась. И в этот момент я услышал, как кто-то сзади громко, явно желая быть услышанным, произнес: «Посмотри, как эта еврейская сука цепляется за своих сорванцов!» Я обернулся. Сзади стояли двое. Один показывал рукой на женщину, и я понял, что эти слова произнес он. Это был ты, Делорж. Я навсегда запомнил твою улыбку: улыбку победителя, хозяина. Ты уже тогда видел себя таким.

Сидеть! И не подтягивайся к столу. Пистолет в ящике – он ведь у тебя там есть, правда? – тебе не поможет. Ты даже не успеешь его достать. Ну, вспомнил свои слова? Такой была наша первая встреча. Вскоре мы встретились – на этот раз не видя друг друга – снова, когда я, вернувшись домой, застал мать в слезах и узнал, что днем арестовали отца. Мать в деталях описала того, кто его арестовывал. Описала улыбку, с какой он разговаривал, объясняя, что это не арест, а задержание, что отец скоро вернется. Это был ты, Делорж. Отца мы больше не видели.

Потом мы встретились с тобой на улице, когда ты с улыбкой отрывал молодую женщину от ее детей. И сегодня эта картина стоит у меня перед глазами. Дети смотрели на тебя со страхом, девочка плакала, а ты спокойно делал твою «работу». Впрочем, нет. Тебя это, судя по улыбке, забавляло. Женщина что-то говорила тебе, потом она закричала. Ты погрозил ей пальцем, оторвал плачущих детей от матери, передал их стоявшему рядом, и тот повел их к автобусу, набитому другими детьми. А ты взял мать за руку и повел ее к другому автобусу, что-то говоря ей и не переставая улыбаться. А она, шедшая, как манекен, вдруг вырвалась, закричала и ударила тебя по лицу. Ты поймал ее за руку, подвел к автобусу, втокнул, дал знак водителю закрывать двери. Двери закрылись, автобус отъехал, ты отошел к напарнику, и я услышал твои слова: «Вечная еврейская комедия!» – и вспомнил нашу первую встречу. Это был тот же голос. И я увидел твою улыбку – ее нельзя было забыть. А потом ты поймал мой взгляд, подошел ко мне

и, не стирая с лица улыбки, сказал: «Вскоре, маленький еврей, ты не будешь смотреть на нас». А твой напарник засмеялся. Помнишь ты это, Франсуа Делорж? Я вижу это по твоему лицу, по твоим бегающим глазам попавшей в западню крысы... Сядь! И руки на подлокотники! Учти, я не шучу!

Потом, Делорж, мы встретились снова. Я возвращался домой. Уже издали я увидел у нашего дома полицейскую машину. Рядом с ней стояли моя мать и ты. Я уже понял, что случилось, перебежал дорогу и подбежал к матери. Мать, увидев меня, рванулась ко мне, но ты, взяв ее за руку, спокойно произнес: «Мам, чем вы расстроены? Через час вы вернетесь». Потом, не дав нам попроситься, ты усадил мать в машину, захлопнул дверцу, сел на переднее сиденье – и машина тронулась. И в тот момент я понял, что никогда больше не увижу мать. И еще я понял, что все, что я уже пережил, это только начало. Мне не было тогда и 14-ти, но я знал, что рано или поздно и я попаду в вашу облаву.

Но хватит об этом. Так ты меня не узнал? А вот я тебя узнал сразу. Именно таким я представлял тебя все эти годы. Ты не очень изменился с тех пор. Немного располнел, обрюзг, под глазами тени – пьешь, наверное. Изменились, может быть, только глаза. Впрочем, что в них сейчас может быть, кроме страха попавшей в капкан крысы... А-а, вот так! Ну да, я ведь пришел к тебе за твоим богатством. Ты, разумеется, небогат, но кое-что у тебя есть. То, что ты скопил трудом честного служащего страховой компании. И как только мы договоримся о цене... Евреи ведь так любят деньги! Или, может быть, ты расплатишься драгоценностями, которые...

Сядь! Так, может, оплатишь свою жизнь драгоценностями, которые тогда лежали на платке, вытащенном из-под головы старой еврейки? Той самой, которую ударил прикладом по голове твой солдат, когда она, не поняв, что он ей говорил, пошла в другую сторону. Она упала и, наверное, сразу умерла, потому что лежала, не двигаясь. А солдат вытащил у нее из-под головы платок – он был еще почти чистым, только в одном углу пропитался кровью. Солдат вытащил платок, отпихнув тело в сторону, и седые волосы женщины раскинулись по земле... Не помнишь? Забыл, как перед тобой лежало все, что составляло когда-то маленькие радости людей, ожидающих сейчас только одного: когда их, наконец, убьют. Как убили других вчера. И как убьют следующих завтра... Забыл, как ты с улыбкой победителя прохаживался между ними, время от времени заглядывая тому или другому в глаза и наслаждаясь тем, как человек, в которого впился твой улыбочивый взгляд, застывает от страха?

Ну, вот видишь, я же сказал тебе, чтобы ты сидел, не двигаясь, а ты

попытался напасть на меня. И сейчас лежишь на полу, корчишься и шипишь от ненависти, как полураздавленная ядовитая змея. Встань и сядь в кресло! Не притворяйся, что тебе больно. У тебя ничего не сломано. Ты уйдешь в ад не калеккой, Франсуа Делорж. Ты уйдешь туда здоровым, в полном сознании. Зная, за что ты туда уходишь.

Ну, вспомнил? Или нет? Напомнить тебе о том, что ты делал тогда? Помнишь маленькую девочку? Ей было не больше трех лет. Она убежала за черту круга, который ты очертил на земле, и побежала дальше. Ее мать, утомленная страхом и отчаянием, на какое-то мгновение провалилась в сон, потом, как будто что-то почувствовав, проснулась и бросилась за дочерью. Ты схватил мать за руку, отбросил в сторону и что-то заорал вслед бегущей девочке, но она не остановилась. И тогда ты достал из кобуры пистолет и, продолжая орать, поднял руку. И тут один из солдат выстрелил девочке в голову...

Вот как! Ты не приказывал стрелять, солдат сделал это самовольно. Почему же ты не дал матери побежать за дочерью? А-а, у тебя был приказ, и ты... Не перебивай меня! Солдат выстрелил девочке в голову, она упала и сразу умерла. И когда ее мать с криком бросилась на тебя, ты швырнул ее на землю, подозвал одного из солдат и что-то ему коротко сказал. И тот, поддерживая, вывел женщину из круга – сама она идти уже не могла – и отвел за угол дома. Потом раздался выстрел, и солдат вернулся. Ты же продолжал прохаживаться в очерченном тобой круге. А мертвая девочка лежала на земле, и в ее глазах было удивление от непонятности мира, в которой она была рождена и которому радовалась до последней секунды своей жизни. И тогда я сказал себе: «Я буду жить!»

Сидеть, тебе говорят! Один раз ты уже лежал передо мной на полу. Следующий раз будет больше! Учи: я не мальчик, которого ты тогда не дострелил во рву. Я солдат. Точнее, был солдатом. И прошел такую войну, которая тебе и не снилась!

Ах, вот как! Ты не виноват! Ты только поднял пистолет, а выстрелил твой солдат. Нет, Делорж, про свою невиновность будешь рассказывать другим. В аду. Как и про то, что ты и твоя команда делали в Крушине. Разумеется, ты никогда там не был. Вы не убивали безоружных людей, не добивали раненых. Я знал, что с нами будет. Мы были не первыми. До нас такая же грязная тварь, как ты, но из народа твоих хозяев, так же прохаживалась между уже почти мертвыми людьми. Мы видели это. Потом команда убийц под его началом увидела людей ко рву. А потом мы, замарая, слышали стрельбу – вначале частую, из автоматов, потом одиночную, когда добивали еще живых. К вечеру все стихало.

А потом в лагере появился ты. Я не знаю, за какие заслуги тебе позволили поучаствовать в «акции». Твои хозяева ведь так это называли, не правда? Впрочем, длилось твое торжество недолго. Перед вечером в лагере появился немец повыше тебя званием, и весь твой вид хозяина сразу померк. Я видел, как у тебя перекошилось лицо.

Каждый из нас, сидя в твоём круге, знал, что сейчас будет. Но я повторял себе: «Ты будешь жить!» Так и случилось. Может быть, Высшая рука выбрала меня тогда. Я был ранен в плечо и в ногу. Убийцы в тот день хуже стреляли. Они устали за день и уже по дороге жаловались друг другу, что у них сейчас уж слишком много работы. А потом в яму сошел ты. Чтобы добить полумертвых... Вот как? Ты не хотел это делать, но не мог не подчиниться... Почему же ты это делал так добросовестно, Делорж?

Я лежал, придавленный мертвыми телами. Я слышал выстрелы, слышал твой голос – ты жаловался, что солдаты плохо стреляли. Я ощущал конвульсии еще не умерших людей. Потом раздавался выстрел, и все стихало. Я лежал и боялся дышать. Ты просмотрел меня. Ты убил всех, а вот меня просмотрел. И когда я лежал во рву с убитыми, и когда я вылез из ямы и пополз в лес, не чувствуя ни раненой ноги, ни боли в руке, и когда я попал к людям, которые выходили меня, я думал только об одном: о том, что Высшая сила выбрала меня, чтобы отомстить вам, тебе.

Потом, когда я окреп, эти люди помогли мне связаться с партизанским отрядом. Он был почти целиком еврейский, из людей, избежавших твоих лап и лап таких же тварей, как ты. Меня приняли в отряд, обо мне заботились, но я с самого начала сказал: «Я хочу быть как все», – и я стал как все. А потом мы воевали с вами. И все это время я знал, что, если только ты выживешь, я найду тебя. А потом та же Высшая сила помогла мне уехать в Израиль. Там я стал тем, кого ты видишь перед собой. Но мужчиной я стал уже тогда, когда ты лишил меня матери. А вот ты не стал им никогда. Ты остался такой же мразью, какой был. Но мне это все равно. Я пришел рассчитаться с тобой. За моих родителей. За маленькую девочку и ее мать. За беременную молодую женщину, которой, может быть, не хватило нескольких дней, чтобы подарить миру ребенка. Помнишь, как она, уже раздевшись, прикрывала рукой живот, наивно пытаясь защитить своего нерожденного сына, – она говорила, что это непременно будет мальчик. Помнишь, как ты обратил внимание твоего начальника на ее красоту, назвав ее «еврейской мадонной»? Но тот, даже не взглянув в сторону Цили, отдал солдатам приказ стрелять. Что ты смотришь на меня так? Не ожидал, что это когда-нибудь настигнет тебя? А оно пришло, чтобы рассчитаться с тобой...

Ах, вот оно что! Ну да, ты выполнял приказ. Он тебе не нравился, но ты его выполнял. Да, конечно, тебе было даже жаль этих людей, но ты был солдатом... А-а, суд! Ты готов предстать перед судом. О да, суд разберется. Перед каким же судом ты хочешь предстать? Может, перед французским? Который в спешке замазывания грехов оккупационного времени заочно приговорил тебя к смертной казни, а потом забыл о тебе, о других таких же? Или перед судом в Германии, где тебе удалось доказать, что ты вовсе не тот, за кого тебя приняли? Ты ловко вывернулся, думая, что никого из свидетелей не осталось, а документы сгорели, – и суд пове-

рил тебе. Или сделал вид, что поверил, как до того «верил» таким же, как ты. Тогда ты вывернулся, но сейчас не вывернешься...

Ну вот! Это что-то новое. Сейчас придет с работы твоя жена... Та, которая оставила тебя три года назад и переехала в другой город, оборвав все контакты с тобой? Или, может, придет твоя дочь, которая, узнав, что ты такое, от тебя отвернулась? Или соседи, которые давно не общаются с тобой: кто из страха, что вылезет наружу его собственное прошлое, кто подозревая, что ты не тот, за кого себя выдаешь? Так кто же придет тебя защитить, Делорж? Что молчишь? Ведь идут последние секунды твоей жизни. Ну?.. И это все, что ты можешь сказать? «Проклятые евреи»? Это тебе за мою мать! За моего отца! За беременную Цилю! За ее нерожденного ребенка! За ужас выживших! За...

– Бенцион, проснись! Боже, как ты кричал! Ну проснись же!

– Рут, я видел его во сне!

– Кого?

– Его, Рут. Броды. Мстов. Крушина. Рут, ты знаешь.

– Бен, я не могу так больше жить! Видеть, как ты сходишь с ума, как наша жизнь превращается в пытку прошлым. Когда проходит день, и ты не вспоминаешь об этом «тогда», я с ужасом жду момента, когда оно настигнет тебя во сне, и я проснусь, и буду тебя успокаивать, а потом долго не смогу заснуть, и в голове будет крутиться только одно: как помочь тебе забыть об этом проклятом «тогда», как не дать ему разрушить...

– Что ты понимаешь! Твои дет-

ство и юность прошли в благополучной стране, тебе с родителями не пришлось бежать из нее. Сверстники с торжествующим видом хозяев новой жизни не бросали тебе в лицо: «Грязный еврей». Тебя не отлавливали на улицах Парижа французская полиция, чтобы отправить «на восток». Ты не видела глаз матери, отрываемой от единственного ребенка, еще не знающей, но уже чувствующей, что она его никогда больше не увидит. Тебе не пришлось, схватившись за последний якорь спасения, бежать в страну, о которой твои родители говорили со страхом, а там очутиться вновь в западне, когда все вокруг запылало в огне войны. И тебе не пришлось, стоя на краю ямы, говорить себе: «Я буду жить!»

– Да, Бен, ты прав! Но, не зная всего этого, я оставила мою благополучную страну и уехала с тобой в твою. И, живя здесь, поняла, в чем ее ни с чем не сравнимая прелесть: она живет будущим, понимая, что прошлое не может жить в настоящем, потому что оно задушит его. Как оно душит тебя. Как оно душит меня.

– Может быть, Рут. Но я не могу по-другому. Я закрываю глаза и вижу бегущую маленькую девочку. Вижу Цилю, прикрывающую рукой живот. Вижу убитую прикладом старую женщину. И я говорю себе – а может, это их голоса говорят мне: «Ты должен найти его! Ты не должен дать ему умереть своей смертью!» Нет, Рут, он не умер. Он прячется. Но я найду его. Я – найду.

Моисей БОРОДА

Послесловие

16 июля 1995 г. президент Франции Жак Ширак в своей речи в связи с годовщиной «большой облавы» впервые признал ответственность своей страны за Холокост. Более полувека понадобились великой культурной нации, чтобы признать свое деятельное участие в самом страшном преступлении, которое когда-либо знала европейская история. Позади были расправы первых дней после «освобождения» с подвернувшимися под руку коллаборационистами, беспримерное по степени лицемерия преследование французенок, «запятнавших себя связью с врагом», судебные процессы со строгими, но вскоре смягчаемыми приговорами, «трогательное» взаимопонимание и сотрудничество представителей французской интеллектуальной элиты с новыми властями, годы фальшивого самоубаюкивания во лжи о Соппротивлении, всефранцузском противостоянии «оккупантам» – и десятилетия тайной надежды, что трава забвенья сотрет из памяти 78 «еврейских транспортов» из Франции в Освенцим, Собибор, Майданек, а также 76 тыс. евреев, посланных французской рукой на смерть.

Не сработала «трава забвенья». Огромная работа Сержа Кларсфельда позволила не только создать фундаментальный труд, прослеживающий все этапы «Холокоста по-французски», но и привела к тому, что ни замалчивание, ни замазывание этой французской Катастрофы не могло больше сработать, и тяжелый вопрос о том, как такое могло случиться, встал перед нацией во всей своей полноте.

«Французский Холокост» – особая глава в истории Шоа и, может быть, одна из самых тяжелых могильных плит на совести европейских наций. Да, по числу погибших евреев Франция стоит на одном из последних мест. Да, Франция занимает третье место после Польши и Голландии по числу праведников народов мира. Да, несколько французских епископов протестовали против депортаций. Но антиеврейские законы, вытеснявшие евреев из всех областей французской жизни, были приняты правительством Виши самостоятельно, действовали во всех зонах страны и не вызвали протестов. Собственной политикой было и образование специальных структур, занимавшихся «еврейским вопросом». Да, немецкое давление по «окончательному решению» постепенно усиливалось. Но особое положение Франции как единственного европейского «партнера» Германии, не полностью утратившего независимость, вынуждало немцев к гибкости, а подчас и к компромиссам. И французская полиция была подчинена правительству Виши на всей территории Франции. И план массовой облавы на евреев в Париже был разработан и реализован при самом деятельном участии французской стороны. Именно оно обеспечило эффективность дальнейших облав, арестов, депортаций, «еврейских транспортов».

Таков счет Холокоста по-французски. И об этом счете, не заслоняемом ни присутствием евреев в высоких эшелонах власти в послевоенной Франции, ни запоздалыми «признаниями вины», стоит помнить великой культурной нации. Особенно когда она решает дать очередной урок «гуманности» и «политической культуры» еврейскому государству.

Удивительный доктор Лейтц

Фотоаппарат «Лейка» и спасенные евреи

Настал мой первый рабочий день в огромной американской часовой компании. Сам я к часовому бизнесу отношения не имел, но моя специальность оказалась у них востребованной. Меня позвали туда на работу, сделали заманчивое предложение, от которого я отказаться не мог... И вот я пришел в свой кабинет, вернее, загончик, или «кубик», стоящий в ряду с сотней таких же в огромном инженерном зале. Моя область была электроника, но вокруг работали в основном специалисты в точной механике – все же это была часовая фирма.

В 1980 г. появление у них инженера из СССР было заметным событием, и на меня приходили посмотреть и даже потрогать руками. Про Россию ничьего толком не знали и очень удивлялись, когда я им рассказывал, что там в городах по улицам не ходят медведи, а весной тает снег. А когда они слышали слово «Сибирь», то от ужаса содрогались и с придыханием восклицали: «Сайбирия!»

Вначале я принимал в своем загончике с десяток любопытствующих в день, но скоро поток визитеров иссяк. Однако несколько человек продолжали заходить во время обеденного перерыва. Один из них был Джек Рубинович, то есть понашему Яша Рабинович. По-английски он говорил с заметным немецким акцентом, на вид ему было лет 65 и слышн он в компании одним из лучших специалистов по точным механизмам. Его интересовала Россия и особенно Питер, откуда, как он мне сказал, был его отец. У многих американских евреев предки, по их словам, не то из Минска, не то из Пинска. А вот из царского Петербурга – редкость.

Семейная фирма

Однажды во время ланча, когда я ел свой сэндвич, пришел Джек и поинтересовался, не привез ли я в Америку советский фотоаппарат. Я сказал, что такой аппарат у меня есть, и на следующий день принес с собой мой «Зенит-Е». Он его повертел в руках, сказал: «Нет, это не тот», взвесил на ладони и спросил, может ли он его разобрать. Обещал вернуть полностью в собранном виде – сказал, что ему очень интересно посмотреть на механизм. Я ему аппарат отдал, а через пару дней Джек его мне вернул в целостности и сохранности вместе с интересной историей.

– Удивительно, – сказал он, – этот ваш «Зенит» сделан из стали, он ведь ужасно тяжелый! Они что, не понимают, как это мешает? Мы еще в 1930-е годы делали камеры из алюминия. Чуть дороже, но какая разница! Однако механизм сделан умно, похоже, что это оригинальный дизайн, не копия. Видимо, есть в России хорошие инженеры...

– Вы сказали «мы делали». Это кто? – спросил я.

– «Лейка». Слыхали про такую немецкую фирму? Я родом из Германии. Работал в этой фирме и делал детали для фотоаппарата. Нашу камеру «Лейка-2», как только она вышла, сразу скопировали в Советской России и выпустили под своей маркой ФЭД. Не знаю, что эти буквы значат. Я думал, вы ФЭД привезли, но все равно интересно.

Я хорошо знал историю первого советского фотоаппарата и рассказал Джеку, что ФЭД собирали в Харькове бывшие беспризорники в трудовой коммуне педагога Антона Макаренко. У меня в детстве даже была книга Макаренко «Флаги на башнях». Он руководил коммунной имени Ф. Э. Дзержинского, по инициалам которого и назван фотоаппарат ФЭД. Однако я тогда не знал, что ФЭД – это копия «Лейки».

– Да, русские «Лейку» полностью скопировали в 1934 г. Точная копия, только убрали автоспуск, – сказал Джек. – Но, разумеется, это не моя «Лейка», я ее не делал. Там в фирме я работал позже, сначала учеником, а потом инженером, когда «Лейка-2» уже была полным ходом в производстве. Я делал опытные образцы нового складного объектива для моего босса Оскара Барнака. Вот кто был инженерный гений! Хороший начальник, и человек он был порядочный. Жаль, что умер рано, ему и шестидесяти не было. Кстати, это именно он еще перед Первой мировой придумал использовать в фотоаппарате 35-миллиметровую пленку, которую тогда массово производили для кино. Умно-то как! Пленки полно, и она недорогая. Барнак только размер кадра удвоил, чтобы лучше было качество снимка.

Видно было, что история «Лейки» была любимым коньком Джека и он с удовольствием ее всем рассказывал.

– Он еще придумал фотоувеличитель, – продолжил он, – чтобы снимки печатать на фотобумаге. Вот так появилась первая «Лейка». Название это от двух слов – имени хозяина фирмы Эрнста Лейтца и слова «камера». Но я работал не у того Лейтца, а у его сына, тоже Эрнста, но младшего. Лейтц-отец к тому времени давно умер. В те времена почти каждая компания была семейным бизнесом, все переходило от отца к сыну, потом к внуку. «Лейка» была у семьи Лейтцев более 100 лет...

Ангел Эльси

– Джек, если вы из Германии, то как же ваш отец родом из Петербурга?

– Мой отец смело воевал на Русско-японской войне и был награжден за храбрость какой-то важной русской медалью. Я не знаю, как та медаль называлась, но еврей, у которого была такая медаль, мог уехать из черты оседлости и жить в Петербурге. Поэтому через несколько лет после войны папа из местечка переехал в Петербург. Он был грамотный, но ремесла тогда никакого не знал, кроме как воевать, а потому устроился в полицию и стал городовым. Он, наверное, был единственный еврей-городовой в Петербурге. Из-за его медалей, грамотности и могучей силы ему это позволили. Служил он в полиции несколько лет, женился, и жена его, моя мать, как-то сказала ему, что не дело это для еврея быть городовым, и уговорила уехать в Германию.

Это было еще перед Первой мировой. Они поселились во Франкфурте, там была большая еврейская община, и им вначале очень помогали. Отец выучился на механика и стал работать на фабрике. Вскоре я родился, это уже когда война началась.

На войну его не взяли – он ведь был родом из России, с которой воевали. Жить в Германии было тяжело, особенно после войны. Работы не было, деньги стоили меньше бумаги, на которой их печатали. Я еще ребенком был, но все прекрасно помню. Во Франкфурте я окончил гимназию и в 1931 г. поступил в университет в Йене, изучал механику и оптику. Это был чудный университет, лаборатории самые современные, библиотека с редкими книгами, замечательные профессора. Там в свое время учился Карл Маркс, если вам интересно знать.

Эрнст Лейтц

Ну, а потом началось... В университете всем стал командовать нацист профессор Астель. Он там взялся за евреев – сначала за преподавателей, потом и за студентов. Когда в 1935-м приняли законы против евреев, меня из университета исключили, хотя мне оставался там только один семестр до диплома. Я вернулся к родителям во Франкфурт. На работу мне устроиться никак не удавалось, евреев нигде брать не хотели. Отца тоже с работы выгнали, мы не знали, как жить.

Я с детства увлекался фотографией, и у меня была камера «Лейка», а к ней и увеличитель. Но когда у нас денег не стало, мы начали продавать вещи, и я понес камеру и увеличитель в фотомагазин недалеко от дома, где мы жили, чтобы продать их хоть за какие-то деньги. Хозяин магазина мне говорит:

– Зайди ко мне в кабинет, там поговорим.

Я зашел, мы сели за стол, и он стал меня спрашивать, почему я продаю такой замечательный аппарат. А тут вдруг в дверь постучали, он сказал «войдите», и зашла молодая женщина, где-то лет тридцати. Очень красивая, как ангел. Она потом ангелом и оказалась. Хозяин магазина, как ее увидел, вскочил, руку ей поцеловал и мне глазами показывает, чтобы я вышел. Я пошел к дверям, а она меня останавливает:

– Нет-нет, заканчивайте ваше дело, я тут присяду, подожду, вам не помешает.

Я стал хозяину объяснять, что у нас трудно с деньгами, меня на работу нигде не берут и потому я продаю фотоаппарат и увеличитель. Он взял «Лейку», проверил, в порядке ли она, потом вынул из бумажника деньги и стал записывать покупку в бухгалтерскую книгу. Спросил мою

фамилию, я сказал, что Рубинович, взял у него деньги, поблагодарил и пошел к дверям.

Тут эта женщина меня останавливает и говорит:

– Молодой человек, подождите меня там, на улице, я хочу у вас что-то узнать.

Я вышел на улицу и стал ее ждать.

Она вскоре вышла и предложила, чтобы мы зашли в кафе, тут же рядом в соседнем доме. Сели за столик. Она заказала две чашки кофе, пирожные и говорит:

– Меня зовут Эльси Лейтц. Вот возьмите, это моя карточка. Я слышала ваш разговор. Ничего мне не объясняйте, я все понимаю. Пейте свой кофе и слушайте внимательно. Я помогаю отцу в работе, он хозяин фирмы, которая делает эти фотоаппараты «Лейка», что вы сейчас продали. Это в городе Ветцлар, не так далеко отсюда, час езды. Завтра же утром садитесь на поезд и приезжайте туда. Выйдете на станции, спросите, где фабрика «Эрнст Лейтц», и идите туда. Придете ко входу, покажете охраннику вот эту карточку и скажете, что я вас жду. Мы что-нибудь для вас придумаем. И вот возьмите это...

Она открыла сумочку, достала несколько купюр, сунула их мне в руку, потом встала, подошла к официанту, расплатилась за кофе и вышла на улицу. Я через окно увидел, что у входа в кафе стоял автомобиль и около него ждал шофер. Он снял фуражку, поклонился ей, открыл дверцу, она села, и машина уехала. Я не знал, что и подумать.

Пришел домой, рассказал родителям, отец мне говорит:

– Это какое-то чудо, ты ей понравился, надо ехать. Может, эта дама даст тебе работу.

На следующее утро я сел на поезд, приехал в Ветцлар и пешком дошел до фабрики, она тогда была в центре, недалеко от реки. У проходной показал карточку охраннику, он кому-то позвонил, а потом сказал, чтобы я шел на второй этаж. Там я нашел дверь, на которой было написано «Эльси Лейтц», постучал и вошел. Она меня встретила очень приветливо, пожала руку, усадила к столу и говорит:

– Вы молодец, что приехали. Вот теперь расскажите все про себя подробнее.

Я ей рассказал, где и чему учился, про родителей, как меня выгнали из университета, про то, что нигде нас на работу не берут.

Она все внимательно выслушала и велела подождать, потом вышла и скоро вернулась, как я понял, со своим отцом. Очень приятный господин, внимательный и какой-то добрый, по-отечески. Как я его увидел, у меня просто голова пошла кругом: это ведь был знаменитый доктор Лейтц, хозяин фирмы, которая делала те самые «Лейки» – лучшие в мире фотокамеры.

Эльси ему кратко рассказала про меня и добавила, что я в университете изучал оптику и механику. Он говорит:

– Вот замечательно, нам как раз нужен помощник к мистеру Барнаку. Хотите у нас работать?

Еще бы я не хотел! Короче говоря, меня в тот же день приняли на рабо-

ту учеником мастера, выдали аванс, и этот удивительный доктор Лейтц дал мне записку к одному человеку, который сдавал квартиры. Я туда пошел, это недалеко от фабрики. Квартирный хозяин на меня сначала подозрительно посмотрел, видать, мой нос ему не понравился, но когда прочел записку от доктора Лейтца, сразу же отвел меня в просторную квартиру в его доме, отдал ключ и даже задаток не попросил.

Я вернулся во Франкфурт, рассказал все родителям, и на следующий же день переехал в Ветцлар. Вскоре отец с матерью тоже туда перебрались и вселились ко мне в квартиру. Места на всех хватало, нас ведь было только трое. Моего отца доктор Лейтц тоже на работу взял, в мастерскую механиком.

Вот так я стал работать в компании у Эрнста Лейтца – младшего. Сначала моим начальником был тот самый мистер Барнак, который изобрел первую «Лейку» с 35-миллиметровой пленкой. Он тогда работал над новым объективом, который должен автоматически складываться, и я по его эскизам делал чертежи, рассчитывал рычаги и шестеренки, вместе с механиками строил разные опытные образцы. Но через полгода он неожиданно умер, и тогда доктор Лейтц меня перевел из учеников на должность инженера, так как я уже хорошо знал, что мистер Барнак хотел, и мог продолжать его проект. У меня не было диплома инженера, а он меня все равно на эту должность перевел. Так в Германии обычно не делали, если нет формального диплома, на работу инженером не возьмут, но ведь это был доктор Лейтц!

Прибежище

В инженерном отделе работало человек сорок. Фирма не только фотоаппараты выпускала, было много других оптических приборов, в основном для вермахта и люфтваффе. Приборы наведения, прицелы, камеры для аэросъемки и другие военные штучки. Поэтому нацистская власть доктора Лейтца очень ценила. Его знали во всем мире, и он для них был как бы техническим символом Германии. Но они ему постоянно портили нервы с их партией. Мне Эльси рассказывала: в фирме не было ни одного члена нацистской партии, ее отец таких на работу не брал, однако на него постоянно давили, чтобы он сам вступил в их партию. Он как-то ухитрился этого не делать.

Я скоро заметил, что среди рабочих и особенно в инженерном отделе было много евреев. Доктор Лейтц

из своей фирмы устроил какое-то еврейское прибежище: многих, вроде меня, которых нигде не брали на работу, или жить было негде, он к себе брал, платил зарплату, помогал с жильем... Конечно, среди немцев, что у него работали, были недовольные тем, что хозяин евреев под крыло брал, но боялись жаловаться, ведь все знали, как его фирму ценят, и себе дорожке обойдется, если на него доносить. Кто мог знать, где у него были связи! Может, на самом верху. Разумеется, гестапо знало, что он евреев держит, но до поры до времени закрывало на это глаза.

Однажды я работал с механиками на первом этаже в мастерской, когда туда зашла Эльси, очень нервная. Она подошла ко мне и сказала на ухо: – Быстро и тихо спускайтесь в подвал. Здесь гестапо, ищут евреев.

В Ветцларе под всем городом были старые шахты со множеством туннелей. В них раньше добывали железную руду, но потом забросили. Один из туннелей выходил прямо в подвал на фабрике. Я туда быстро спустился и увидел, что в туннеле собрались уже почти все евреи, работающие у доктора Лейтца. Мой отец тоже там был.

Мы выключили свет, закрыли за собой дверь и сидели молча. Может, час, может, больше. Внутри было совсем темно и время на часах не видно. Потом мы услышали тихий стук в дверь и голос Эльси: «Выходите». Она рассказала, что из гестапо на грузовике приехал лейтенант и с ним пять солдат. Они сразу прошли в кабинет директора, а она побежала по фабрике предупреждать евреев. Видимо, ее отец ничего не боялся и что-то гестаповцам сказал, потому что они, скорее для вида, просили по всем делам и уехали. Никого не взяли. Но кто знал, может, придут снова...

Вот так я у доктора Лейтца работал до 1938 г. Мы все чаще прятались в туннеле, директор нас там укрывал, но долго так продолжаться не могло. Хотя у него и были связи, но у гестапо все же было власти больше, особенно в отношении евреев. А после «Хрустальной ночи» даже по улицам ходить стало опасно, могли избить, а то и поймать и отправить в концлагерь.

В конце ноября меня вызывает к себе доктор Лейтц и говорит:

– Якоб, в нашем отделении в Нью-Йорке нужно обслуживать ремонт фотоаппаратов. Вы хорошо знаете это дело, и я решил послать вас туда в длительную командировку. Вместе с вами поедут еще восемь наших работников. Это может быть надолго, поэтому я очень рекомендую ехать со всей семьей. Надеюсь, мне не надо вам объяс-

нять, как это для вас важно. Ехать надо скоро, выезд через два дня. Наша фирма оплатит переезд и все расходы. Вы в Нью-Йорке будете получать зарплату в том же размере, что и здесь.

Вот так этот удивительный человек нас спас и помог начать новую жизнь в Америке.

Поезд жизни

Тем же вечером Эльси пришла к нам домой проститься, принесла подарки. Через два дня я с родителями и еще восемь работников компании, все евреи, с семьями, сели на поезд и поехали в Бремерхафен, оттуда в Нью-Йорк ходили корабли. Мне потом рассказывали, что он так спас около 80 своих работников-евреев и их семьи – отправил их работать в Нью-Йорк, Лондон, Гонконг, везде, где у него были филиалы. Америка ведь не принимала евреев, которые от немцев бежали, но мы были не беженцы, а работники иностранной компании. Так что у нас не было проблем с визами в США.

Поезда, на котором мы ехали, мы называли «поезд свободы Лейтца», но правильнее было бы его назвать «поездом жизни». Доктор Лейтц ведь нам всем подарил жизнь. Он выдал нам документы, подписанные каким-то большим военным начальником. Когда мы поездом ехали и на паром садилась, у нас полиция часто проверяла документы, но видели эту подпись, отдавали честь и оставляли нас в покое. Затем мы пароходом отплыли в Нью-Йорк. Доктор Лейтц нам всем оплатил билеты второго класса, каждый получил в подарок фотоаппарат «Лейка-2». Вот погодите, я вам принес показать...

Джек отправился в свой загончик и принес оттуда фотоаппарат. Это был действительно вылитый ФЭД. Я взял его в руки и заметил, что Джек очень нервничает: как бы я его не обронил или еще как-то не повредил. Я сразу отдал аппарат обратно.

– Это та самая «Лейка-2», что я получил в подарок от доктора Лейтца, – сказал Джек. – Самая ценная вещь, что у меня есть, память из той жизни. Когда после войны стало известно, сколько немцы убили евреев, я подумал, что, убивая евреев, Германия тем самым убивала себя как народ. Но позже, вспоминая доктора Лейтца и его дочку, я понял, что раз были такие немцы, как они, то, быть может, не все для их нации потеряно. Он ведь не только нам жизнь подарил, но и моим детям и внукам, которые после родились, да и всем, кто будет после нас... Не дал цепочке прерваться.

...Когда мы добрались до Нью-Йорка, нас там встретили люди из американского отдела фирмы, отвезли на квартиры, которые для нас сняли, и вообще приготовили все что нужно – по распоряжению и на деньги доктора Лейтца.

Я проработал в мастерской по ремонту до конца 1941 г., когда Гитлер объявил войну Америке. Тогда все немецкие компании закрылись, нас уволили, но я быстро нашел работу. Переехал в Скенектеди, там работал на «Кодаке», а вот теперь уже двадцать лет тут, в Коннектикуте, делаю часы.

– А с доктором Лейтцем и Эльси вы никогда больше не встречались? – спросил я.

– О да, где-то лет через пять-семь после войны позвонил один из моих знакомых, кто в поезде жизни со мной в Америку ехал, и сказал, что доктор Лейтц и Эльси с мужем приехали по делам в Нью-Йорк. Мы все, кто в Нью-Йорке или не очень далеко жили, пришли к ним в гостиницу, принесли много цветов, а потом устроили для них обед в хорошем ресторане. Хотели корреспондента из «Нью-Йорк таймс» пригласить, чтобы он написал статью про эту героическую семью, но доктор Лейтц категорически нам это не разрешил. Сказал, что не хочет ворошить прошлое и не жаждет никаких публичных разговоров о себе. Вот такой это был человек...

Яков ФРЕЙДИН

Послесловие

К рассказу Якова Фрейдина об удивительной семье Лейтца стоит добавить некоторые детали.

Эльси была заключена в тюрьму гестапо после того, как ее поймали на границе, когда она помогала еврейским женщинам перейти в Швейцарию. В конце концов она была освобождена, но испытала грубое обращение в ходе допроса. Она также попала под подозрение, когда попыталась улучшить условия жизни 700–800 украинцев, вывезенных на работы в Германию и направленных на завод фирмы в течение 1940-х гг.

Эрнст Лейтц скончался в 1956 г. После войны Эльси в качестве представительницы семьи Лейтц получила несколько европейских наград за свои гуманитарные усилия.

Ее семья не хотела никакой огласки своих героических поступков. Только после того, как последний член семьи скончался, об их деятельности была написана книга. В 2007 г. Эрнст Лейтц был посмертно отмечен наградой Антидиффамационной лиги.

ваш надёжный партнёр в организации турпоездов

Авиабилеты по всему миру | Визы в Израиль | Визы в СНГ | ПУТЁВКИ В КРЕДИТ

предъявителю этого купона

СКИДКА 5%

на все указанные туры и отели

«СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ ИЗРАИЛЬ»

групповая поездка на русском языке

Ноябрь 2017 - 999€

перелет, авторские экскурсии, отдых в Эйлате

UP, EL AL, Germania, ISRAIR, EasyJet

ЭКСКЛЮЗИВ ОТ TUS REISEN

туры с сопровождением на русском языке

Мексика «Пять цивилизаций» - от 1590€

Перу Лима-Куско-Мачу Пикчу от 1400€

Бразилия Рио +отдых на водопадах от 920€

Новый Год в Рио де Жанейро 2017

Лечение | Балтика | Чехия | Польша

Perla Baltyku 3* рР. | 15 Кур. | 8Т | VP - от 345€

Jaunkemeris 20 Кур. | 8Т | VP - от 290 рР.

Richard 4* | 15 Кур. | 8Т | HP - от 510 рР.

Лечение на Мёртвом море:

Oasis Prima 4* 8Т | HP inkl. Transfer - 399€

Isrotel Ganim 4* 8Т | HP inkl. Transfer - 460€

Курс лечения в клиниках 8Т - от 350€

* Новый год в солнечном Израиле **8 Дн. от 412€ рР.**

* Новогодняя мозаика **8 Дн.** Нетания -Эйлат -ТА, 3 экскурсии и ужины в подарок **от 570€ рР-**

* Рождество в Израиле **8 Дн.** Нетания, 4 экскурсии, встреча Рождества в Вифлееме **от 409€рР.**

«Были отменно верны...»

Евреи Российской империи и Отечественная война 1812 г.

Военная история евреев – тема обширная. Однако всякого рода мифы и высказывания типа сталинского «Евреи – плохие солдаты» создавали в сознании многих поколений лживые штампы о еврейском народе. Исполняющееся в июне 205-летие начала войны 1812 г. – повод поговорить об этом.

Рассказывая о жизни евреев Российской империи XIX в., невозможно обойти стороной те события. Конечно, воспоминания их участников, архивные материалы и литературные источники хорошо представляют исторический пласт событий и личностей того периода. Однако до поры до времени тема участия евреев в этой войне была скрыта от массового читателя.

Впервые она неожиданно открылась мне 35 лет назад. Тогда в издательстве «Советский писатель» вышел роман Иосифа Рабина «В разные годы» – историческое полотно из жизни евреев Гродно в период с 1812 г. до конца XIX в. Вот небольшой фрагмент романа.

«Денис Давыдов со своими партизанами вступает в Гродно... Приподнявшись в седле, Давыдов приветливо помахал рукою встречающим. Тогда выступил вперед глава общины и от имени еврейского населения поздравил русское воинство, освободившее город. Благосклонно выслушав речь, Давыдов поблагодарил евреев за их верность России. Он знает, сказал Давыдов, евреи привержены к русским и неоднократно доставляли важные сведения о неприятеле. Четыре старосты за все четыре древка подняли балдахин и вознесли его над головой Дениса Давыдова. Давыдов тронул коня и под балдахином гродненских евреев въехал в город по Скидлевской дороге. Это было 9 декабря 1812 г., в один из дней праздника Ханука, выпавшего в тот год на начало декабря».

А теперь перенесемся на полгода назад.

В июне 1812 г. 600-тысячная наполеоновская армия переправилась через Неман, без боя взяла Вильно и пошла на Москву. О неизбежности войны в России знали и готовились к ней. Театром военных действий должны были стать западные губернии, заселенные значительными польскими и еврейскими этносами. От их сочувствия к той или иной из воюющих сторон часто зависели успех или поражение в сражениях. Перед войной в правительственных кругах возникли подозрения: сохраняют ли евреи верность российскому престолу или же, озлобленные притеснениями, перейдут на сторону неприятеля. Этот вопрос волновал и польскую шляхту недавно присоединенных к России западных губерний. Ведь поляки сочувствовали Наполеону, связывая с его победой мечты о независимости. В начале 1812 г., когда российский император повелев установить особое наблюдение за жителями западных губерний, минский губернатор сообщил в Петербург, что подозрительными являются «все жида».

Как же на самом деле повело себя еврейское население? В то время евреи России еще не привлекались к

службе в армии, но их роль в войне 1812 г. не была так незначительна, как принято думать.

Еще до вторжения, когда французы стояли на границе с Россией, евреи – жители приграничной полосы – доставляли российской армии важные сведения о передвижении французских войск. Во время войны важность таких сведений многократно возрастала. История запечатлела в рапортах командиров российских отрядов имена евреев-лазутчиков Зелика Персица, Захарии Фриденшталя, Меера Марковского, Лейбы Медведева, Ицака Идельсона, Янкеля Иоселевича и многих других. Помогая российской армии, эти разведчики, курьеры и проводники хорошо знали, чем им это грозит. Историк писал о том, что в деревне под Бобруйском казаки разбили французский отряд, о котором им сообщил местный житель Нисан Каценельсон. Отступая, французы захватили его с собой и замучили до смерти. А в Шклове французы повесили некоего Этингона: он отказался показать им путь к Могилеву, заявив, что это противоречит заповедям Бога.

Особые услуги российской армии оказывала и так называемая «еврейская почта», созданная в мирное время и для мирных целей. Почтовыми станциями служили еврейские корчмы. Специальные посланцы ездили известными только им дорогами, значительно опережая официальных курьеров. Всего лишь один пример. 13 июня 1812 г.

главнокомандующий российскими войсками Барклай-де-Толли получил сведения о переходе французов через Неман и поспешил с известием в Вильно, где находился Александр I. Каково же было удивление де-Толли, когда он узнал, что еще за сутки до него об этом государю сообщили евреи.

Общеизвестно, что в завоеванных им европейских странах Наполеон декларировал принцип еврейской эмансипации, благодаря чему евреи смотрели на него как на освободителя. Почему же угнетенные евреи России заняли антифранцузскую позицию? Чтобы понять это, нужно знать отношение к Наполеону лидеров российского еврейства.

Глава белорусских хасидов раввин Шнеур-Залман Шнеерсон, сам терпевший притеснения от царских властей (был арестован по обвинению в «создании вредной секты, распространении нежелательных религиозных идей и нелегальной отправки денег в Палестину» и какое-то время находился в заключении в Петропавловской крепости), еще в 1800 г., когда Наполеон шел от победы к победе, предсказал его гибель: «Если победит Бонапарт, богатство евреев увеличится и положение их (гражданское. – *Ред.*) поднимется, но зато отдалится сердце их от Отца нашего небесного; если же победит наш царь Александр, сердца еврейские приблизятся к Отцу нашему небесному, хотя увеличится бедность Израиля и положение его уни-

зится». То есть он призывал евреев предпочесть гражданское бесправие полноправию, поскольку последнее разрушает религиозные основы еврейской жизни. Более того, по призыву Шнеерсона кагалы и частные лица пожертвовали российскому правительству крупные суммы для ведения войны. «Когда Всевышний поможет государю и враги его будут повержены, – говорил раввин, – он, наверное, вспомнит о евреях, улучшит положение их среди народов и дарует им всякие свободы». Во многом благодаря этим призывам евреи западных губерний (а в восточные их практически и не допускали), че-

Работа Георга-Эммануэля Опца «Русские солдаты и казаки в доме еврея» – свидетельство того, что верность евреев России не всегда оценивалась по достоинству

рез которые пролегал путь наполеоновских армий, повсеместно проявляли преданность России.

Обратимся теперь к воспоминаниям участников войны – и, в частности, к мемуарам уже упомянутого Дениса Давыдова. Эта история произошла 28 октября 1812 г. около местечка Ляхово, где отряды Фигнера, Сеславина и Давыдова преградили путь к отступлению французскому корпусу Ожеро. Вот что пишет Давыдов: «Один из уланов гнался с саблею за французским егерем. Каждый раз, что егерь прицеливался по нем, он отъезжал прочь и преследовал снова, когда егерь обращался в бегство. Приметя сие, я закричал улану: „Улан, стыдно!“ Он, не отвечав ни слова, поворотил лошадь, выдержал выстрел французского егеря, бросился на него и рассек ему голову. После сего, подъехав ко мне, он спросил меня: „Теперь довольны, ваше благородие?“ – в ту же секунду охнула: какая-то бешеная пуля перебила ему правую ногу. Странность состоит в том, что улан, получив за сей подвиг георгиевский крест, не мог носить его... Он был бердичевский еврей, завербованный в уланы...» (Давыдов Д. В. Сочинения. М., 1962, стр. 364).

Еще один герой Отечественной войны, генерал Алексей Петрович Ермолов, в своих «Записках», изданных в Москве в 1865 г., описал эпизод, когда около местечка Ошмяны атаман Платов чуть было не захватил в плен самого Наполеона

благодаря помощи проводника-еврея, который незаметно для неприятеля провел российский отряд в расположение французов.

Обратимся теперь к «Запискам» также генерала и героя Отечественной войны 1812 г., а впоследствии – декабриста князя Сергея Григорьевича Волконского (СПб., 1912, стр. 174–175). Он сообщает об истории, происшедшей недалеко от Вилижа, когда несколько евреев взяли в плен французского кабинет-курьера, который вез важное письмо Наполеону: «Я об этой частности упоминаю как о факте преданности евреев в то время России; и точно, большая смелость для трусливых евреев, несмотря на еще неопределенность событий, решиться на опасный подвиг, – схватить курьера и представить его в русский отряд; это было дело смелое и заслуживающее быть упомянутым; жаль, что не помню его имени, но помню, что он был в том местечке, где жил, близ Витебска, неаттестованным медиком».

Еще один характерный пример я нашел в работе известного израильского историка Савелия Дудакова «История одного мифа» (М., «Наука», 1993). В журнале «Сын Отечества» (№ 26 за 1816 г., стр. 289–291) был опубликован очерк «Известие о подвиге Гродненской губернии Кринского уезда мещанина еврея Рувина Гуммера». Гуммер спас от погони российского фельдгегера с важным донесением. Он укрыл его в своем доме, переодев в еврейское платье, обрезал пряди волос у своих дочерей и приделал офицеру пейсы. Причем так мастерски, что французы приняли переодетого фельдгегера за еврея. Мало того, Гуммер в таком виде сумел доставить того в расположение российских частей. Французы, узнав об этом... Нет, тут своими словами не скажешь. Вот выдержка из статьи: «...С лютой дикостью напали... на семейство честного еврея, сожгли дом, заграбили имущество, били детей и верную, злополучную жену его, измучив тирански, повесили!!!» Эти три восклицательных знака говорят сами за себя, и поставлены они не мною сегодня, а в 1816 г. В заключение автор подчеркивал, что Гуммер, «сей достойный уважения еврей», был не одинок, а «вместе с единоверцами своими сохранял втайне непоколебимую верность Отечеству нашему».

Совершая после войны инспекторскую поездку по Белоруссии и записывая в дневнике неодобрительные замечания в адрес евреев, сын императора Павла I Николай тем не менее отметил: «Удивительно, что они отменно верны нам были и даже помогали, где только могли, с опасностью для жизни». Пройдет около десяти лет, 14 декабря 1825 г. он взойдет на российский престол и 26 августа 1827 г. подпишет указ о введении воинской повинности для евреев. Для его появления было много причин, однако позволю себе предположить, что свою роль сыграла и та инспекторская поездка.

Семен БЕЛЬМАН

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag und Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandsbestellungen werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 2 prop. Nonparaville 0,50 G.-M. Stellenanzeige 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H. Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenchluss: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionschluss Sonntag und Mittwoch nachmittags.

Postachtkonten: Berlin 173 92, Basel V 9355, Belgien 680 32, Brüssel 394 33, Budapest 594 93, Danzig 1973, Haag 140 478, Prag 594 10, Riga 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 166 030.
Bank-Konten: Dresdener Bank, Depotsamt, Kassee Berlin, Kurfürstendamm 52; Handelsbank, Cottastr. (Humboldt); Anglo Palatine Co. in Halle, Lützenstr. 74-75.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' ניסן ה'רצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Еврейский погром в Лидсе

Может ли демагогическое высказывание быть жизнеспособным, если только оно не замешено на антисемитизме? Может ли почва остаться бесплодной, если в нее бросают семена ненависти к евреям?

Печальные события, произошедшие 3 и 4 июня в Лидсе, широко освещались прессой. Привезенные из Англии еврейские газеты повествуют о деталях этих удручающих инцидентов. В воскресенье 3 июня в полдесятого вечера улицы Лиланда, еврейского квартала Лидса, заполнили тысячи молодых английских хулиганов. Впрочем, среди них встречались взрослые мужчины и даже женщины. И вся эта толпа принялась громить еврейские магазины. В ходе вечера в квартале были разбиты витрины всех еврейских магазинов, а находившиеся в них товары – разграблены или разбросаны по улице. Бесчинство длилось три часа. Еврейское население квартала охватила паника. Находившимся рядом полицейским не удалось утихомирить толпу. А в понедельник утром грабежи повторились. Но на сей раз хулиганов повсюду встречали группы молодых евреев, старавшиеся защитить имущество своих соплеменников. В этот день стражи порядка задержали нескольких хулиганов, но были арестованы и некоторые молодые евреи. Начальник полиции, к которому обратились лидеры еврейской общины, издал указ, упреждающий христианское население от продолжения

бесчинств, и дал указание полиции немедленно гасить очаги волнений. Он также пояснил, что если погром будет длиться еще один день, то муниципалитету придется возместить убытки евреям. Во время беседы с начальником полиции представители еврейской общины сказали, что они будут вынуждены организовать отряды самообороны из числа еврейской молодежи, если власти не примут энергичные меры для остановки погрома.

В понедельник вечером и во вторник утром некоторые из задержанных были привлечены к ответственности. Около 20 молодых людей, в том числе нескольких евреев, которые действовали в порядке самообороны, оштрафованы на суммы от 20 до 40 шиллингов. Ряд задержанных оставили за решеткой на неделю.

Этот погром произошел без какой-либо прямой причины. Просто накануне антисемитская пресса распространяла известие о том, что евреи будто бы убили раненого солдата. Вскоре выяснилось, что эта история была выдумана с начала до конца. «Отличились» и еврейские газеты, которые публиковали неверные сведения о том, что живущие в Лидсе российские евреи наотрез отказываются служить в армии Британии. И эту газетную «утку» многократно повторили все те же антисемитские издания. На самом же деле обстоятельство таково: из 21 тыс. евреев, живущих в Лидсе, в армию призвали 2500 молодых людей. Причем 200 мо-

лодых российских евреев добровольно вступили в ряды Британской армии. Стоит отметить, что во время погрома пострадали магазины не только иммигрантов из России, но также евреев, родившихся в Британии, и евреев, эмигрировавших из Австро-Венгрии, а также Германии и давно уже ставших британскими гражданами. Желтая пресса Лидса всегда отличалась антисемитскими настроениями и во время войны неоднократно публиковала статьи, распалывшие ненависть к евреям. В день погрома неподалеку от еврейского квартала проходила конференция британских социалистов. Антисемитски настроенная пресса пыталась направить гнев толпы и против участников этой конференции. Но здание, в котором она проходила, хорошо охранялось полицией. В итоге толпа весь свой гнев сорвала на обитателях соседнего еврейского квартала.

В британской прессе появились лишь короткие заметки об этих печальных событиях. Лучшие газеты Лидса обвинили в провоцировании инцидента желтую прессу, которая постоянно пробуждает в людях дремлющие в них низкие инстинкты. Группа еврейских военнослужащих потребовала от британского правительства обуздать антисемитскую прессу Лидса и защитить евреев от повторения подобных эксцессов.

Jüdische Rundschau № 27, 06.07.1917

Исключение ренегатов из общин

В Петрограде состоялось первое заседание объединения, составленного из представителей всех еврейских партий, организаций и синагог, на котором установили основные принципы образования новой единой общины. Со вступительным докладом выступил представитель сионистов С. К. Гепштейн. Докладчик выразил общее убеждение в том, что созданная новая общинная организация не должна носить религиозный характер, но должна решать все вопросы еврейского населения города, и что ее членом может стать каждый еврей, который официально не отказался от иудаизма. Дискуссию вызвал вопрос о допуске ренегатов к членству в общине. Докладчик назвал их выбывшими из еврейского сообщества и по этой причине утратившими право претендовать на место в общине. Но представители Сионистско-социалистической рабочей партии (ССРП) и Бунда внесли предложение принимать ренегатов, если они желают считаться представителями еврейской нации. Похожую точку зрения выразил С. Нигер, который полагает, что право остаться в общине могут сохранять те ренегаты, которые изменили конфессию исключительно из религиозных убеждений, но при этом хотели бы сохранить свою принадлежность к еврейской национальности. Такая защита ренегатов вызвала возмущение у других участников заседания. Против мнения представителей ССРП, считающих допуск ренегатов логическим следствием провозглашения национального, а не религиозного характера общины, довольно резко выступил бывший член руководства ССРП Лацкий-Бертольд, который вышел из этой партии и присоединился к Фолькспартей. С подавляющим большинством голосов была принята резолюция, предложенная сионистами, согласно которой ренегатам отказано в праве быть принятыми в общину.

Этот же вопрос рассматривался и на заседании аналогичной объединительной комиссии в Москве. И там представители Бунда и ССРП требовали приема ренегатов в качестве гарантии неконфессионального характера общины. Как и в Петрограде, в Москве не удалось найти поддержку в реализации этого требования. Его не хочет поддерживать даже союз социалистических партий. Представители «Поалей Цион» и «сеймистов» присоединились к другим еврейским партиям, и с подавляющим большинством голосов была принята резолюция, аналогичная петроградской.

Jüdische Rundschau № 27, 06.07.1917

Последнее гетто

Из сообщений российских ежедневных газет следует, что бедственное положение румынских евреев обостряется с каждым днем. В Румынии невыносимая инфляция. Правительство этой страны поддерживает христианское население, но лишает евреев любой помощи, открыто обосновывая это заявлением о том, что евреи являются друзьями Германии. Пресса публикует сообщения о новых случаях преследований евреев в Румынии. Правительство России попросило своего посла в Яссах Поклевского-Козелла проверить истинность этих новостей. Посол подтвердил, что в зоне боевых действий, особенно во время отступления румынской армии, местные власти обвиняли евреев в государственной измене, из-за чего многие из них пострадали.

На Румынском фронте российской армии принята резолюция, призывающая Временное правительство России принять энергичные меры против ширящейся антисемитской агитации в румынской армии и против преследования евреев со стороны правительства Румынии.

Центральный комитет Бунда обратился с призывом к социал-демократической партии Румынии, в котором выражается уверенность в том, что румынский социалистический пролетариат выступит против притеснения румынских евреев.

Jüdische Rundschau № 28, 13.07.1917

Основание Итальянской ассоциации раввинов

Уже давно стало привычным то, что итальянские евреи безнадежно скатываются к тотальной ассимиляции. Было известно, что в Италии с большим трудом удается жить в соответствии с еврейскими традициями и что среди евреев Италии нелегко найти тех, кто проявлял бы живой интерес к еврейским проблемам. Но и в этой стране война словно пробудила от спячки тамошних евреев. Появилась организация «Pro Israele», можно привести и другие примеры оживления еврейской жизни. Еще одним сдвигом в этом направлении стало создание Итальянской ассоциации раввинов, первые заседания которой прошли 23 и 27 июня в Болонье. Докладчики обрисовали печальную картину состояния дел в еврейских общинах Италии. Было подчеркнуто, что улучшить ситуацию может только систематическое воспитание подрастающего поколения в еврейских традициях.

В ходе дебатов обсуждалась кандидатура того, кто мог бы достойно представлять еврейские общины в контактах с государственными органами. На данный момент сложилось мнение, что эту задачу должен взять на себя кто-то из раввинов.

Под конец заседания обсуждались позиции сионизма. Была выражена надежда, что еврейскую молодежь, доселе далекую от иудаизма, смогут увлечь сионистские идеалы, которые помогут молодым людям обрести национальное самосознание.

Складывается впечатление, что 50 000 евреев Апеннинского полуострова смогут вновь найти путь к духовным ценностям своего народа.

Jüdische Rundschau № 30, 27.07.1917

«Я не делаю ставку на суперидеи»

Джонатан Сафран Фоер о своем творчестве

Американский писатель Джонатан Сафран Фоер, который в этом году отметил 40-летие, стремительно ворвался в высшую лигу мировой литературы в 2002 г., когда вышел его дебютный роман «Полная иллюминация». Книга соткана из впечатлений Фоера, совершившего путешествие по Украине, дабы узнать больше о живших там своих предках-евреях. Писатель Рассел Бэнкс так отозвался о «Полной иллюминации»: «Ясно, что автор этого дебютного романа является необыкновенно одаренным молодым человеком. К тому же он обладает и житейской мудростью. Такое сочетание встречается довольно редко». Неслучайность успеха Фоера подтвердилась спустя три года, когда вышел его второй роман «Жутко громко и запредельно близко». Он повествует о мальчике, отец которого погиб в Нью-Йорке во время теракта 11 сентября 2001 г. (Причем оба первых романа Фоера были экранизированы с привлечением таких голливудских звезд, как Элайджа Вуд, Том Хэнкс и Сандра Буллок.)

Затем писатель надолго замолчал как романист. В 2009 г. вышла его книга «Поедание животных, или Мясо», написанная в жанре документальной прозы. Она «закодировала» многие чувствительные натуры, которые обратились из мясоедов в вегетарианцев. Спустя год Фоер опубликовал экспериментальную книгу «Дерево кодов», построенную на основе рассказа «Улица Крокодилов» его любимого писателя Бруно Шульца. И только в прошлом году вышел очередной фоеровский роман, озаглавленный «Вот я». В нем автор, не так давно разошедшийся с женой, писательницей Николь Краусс, снова использовал автобиографические мотивы. Главные герои романа – представители четырех поколений еврейской семьи Блох. Особое внимание уделено Джекобу и Джулии, брак которых дает трещину. Разлад происходит в канун бар-мицвы старшего сына супругов. В книге семейный апокалипсис соседствует с фантастической геополитической катастрофой – на Ближнем Востоке произошло сильнейшее землетрясение, дающее повод врагам Израиля надеяться на то, что им наконец-то удастся сбросить эту страну в море. Но ее премьер-министр призывает всех евреев мира вместе защитить землю своих предков.

О появлении русскоязычной версии романа пока ни слуху ни духу. А вот немецкий перевод романа – «Hier bin ich» – в конце прошлого года выпустило издательство Kiepenheuer & Witsch. Это дало повод писателю уже в этом году совершить турне по Германии, в ходе которого он встречался с читателями и прессой. Я записал высказывания Джонатана Сафрана Фоера во время одной из таких встреч и предлагаю их вашему вниманию.

Дебют

Я написал свою первую книгу еще во время учебы в колледже. Тогда компьютерная технология не была так развита, как сейчас. У нас на всех был один принтер, который стоял в

подвале. И вот машина распечатала 350 страниц – появился мой роман. Я о многом думал, пока наблюдал, как печатаются эти страницы. Среди моих мыслей мелькнула и такая: «Что было бы со всеми этими шутками, идеями, образами, сюжетными поворотами, размышлениями о сути мира, если бы я не изложил их на бумаге?» Наиболее правильный ответ: они никогда бы не материализовались. Они стали реальностью только благодаря этим 350 страницам бумаги. Я не верю в то, что после смерти ты предстаешь перед неким судьей. Но предположим, что этот некто спросит меня: «Кто ты такой?» И думаю, что книга «Полная иллюминация» может продемонстрировать, кем я был, и не только потому, что события, отраженные в ней, основывались на фактах моей жизни, но потому, что она неразрывно связана с определенной гранью моей личности.

Книги и обновление личности

В детстве я не мечтал стать писателем. Мои устремления в этом направлении сформировались значительно позже. Писательский труд – это реализация некоторых экспериментов. Например, ты можешь писать исторические романы или описывать историю спортивной команды. Аккумуляция всех моих литературных экспериментов и проектов некоторым образом влияет на мою творческую чувствительность. Во время работы над очередным романом у меня иногда мелькает мысль: «Это будет моя последняя книга». Но при этом я не имею в виду, что вообще прекращу писать. Просто я разделяю этапы развития своей личности. Это словно разные люди. И я, пишущий в данный момент новую книгу, в будущем не смогу написать очередное произведение в том же духе. Я постоянно подталкиваю себя к существенным изменениям и посредством работы со словом совершенствую свою чувствительность, свою человечность. И когда я возвращаюсь к своим старым книгам, то ясно понимаю, что сейчас уже не смог бы написать точно так же. Я по-прежнему ощущаю связь с этими произведениями, но дистанция между ними и мной нынешним все время увеличивается. После очередной написанной книги мне хочется заняться чем-то принципиально иным в литературном плане.

Писать так просто, как только можно

В своем творчестве я не делаю ставку на суперидеи. Считаю, что такой род литературной деятельности носит манипуляционный характер. Я стараюсь предельно четко выражать свои мысли и не закапываю в своих текстах некоторый драгоценный смысл, к которому читатель должен пробиваться сквозь толщу словесной породы. Когда я писал книгу «Вот я», то верите или нет, но ста-

рался писать так просто, как только можно, вопреки нескольким линиям повествования и разнообразной стилистике. Иные писатели стремятся шлифовать найденные интонации повествования, углубляются в разработку схем и так далее. Я же

Джонатан Сафран Фоер: «Вот я»

интуитивно стараюсь передать в точности свои актуальные мысли и ощущения и не вдаюсь в пространственные размышления, не пускаю в чрезмерный анализ испытываемых мною чувств. Это вносило бы искажения в восприятие читателем той личности, которой я являюсь в данный момент.

Познание глубочайшей правды

Одно из своих первых ярких переживаний я испытал, когда девочка лет 12 или 13 спросила меня во время обсуждения романа «Полная иллюминация»: «Как вы можете знать, что должен сказать тот или иной персонаж? Как можно определить образ их мыслей?» Я ответил: «А откуда ты знаешь то, что хотела сказать мне? Я просто чувствую это, вот и все». Познание глубочайшей правды отличается от журнализма. И осознание этого важно именно сейчас, когда мир погрузился в конфронтацию между фактами и альтернативными фактами. Многие стремятся не к истине, а к новостям. А если рассуждать об эмоциональной правде, то никто не сможет привести все достаточные доводы в споре о ней. И когда писателей спрашивают, как они могут описывать мысли кого-то другого, думаю, ответ должен быть таким: условимся, что если эти суждения истинны для меня, то и кто-то другой может воспринимать их такими же. Пусть не все разделяют определенную точку зрения, но всегда найдутся ваши единомышленники. Точно так же обстоит дело и с юмором в моих произведениях. Как я могу быть уверенным, что написанное мною смешно? Мне что, следует лично звонить Вуди Аллену и спрашивать, веселит ли его то, что я написал? Можно, конечно, проверить свои шутки на близких друзьях, но в таких тестах все равно нет абсолютной объективности, поэтому я стараюсь ориентироваться на свои ощущения. И когда я пишу, то прежде всего стараюсь рассмешить самого себя.

Безусловное обозначение присутствия

В заглавии своей новой книги я использовал фразу из довольно из-

вестного фрагмента Книги Бытия, укоренившегося во многих культурах. Фраза звучала, когда Господь испытывал Авраама, и тот отвечал: «Вот я». Ему следовало принести в жертву любимого сына, и он покорно следовал этому испытанию, общая интерпретация которого – жертвенность. Но мало кто задумывается о том, что тут еще важен ответ Авраама. У него было много вариантов ответа. Например, он мог спросить: «Кто это?» или «Это ты меня зовешь?». Но ответ «Вот я» – это безусловное обозначение присутствия, без требования дополнительной информации. Подумайте только, Авраам был не только отцом всех евреев, но и конкретно отцом Исаака, а при этом отвечал: «Вот я». Он предстал перед Господом со всей безусловностью, хотя впереди маячила перспектива принесения в жертву сына. Люди привержены различным политическим ценностям, могут быть светскими или религиозными, могут находиться в определенной оппозиции к правительству своей страны. Мы справляемся с подобными противоречиями, когда встаем лицом к проблемам. Иногда возникает ситуация, требующая предельно точной идентификации и локализации себя. И тогда нужно сказать: «Вот я», чтобы выделить себя среди других голосов. И я написал о подобной ситуации в своей новой книге, где масштаб событий библейский, но изложение будничное. Она организована вокруг двух событий. Одно из них требует главными героев, Джекоба и Джулию, наконец-то определиться, что в дальнейшем будет с их браком. И есть еще землетрясение, которое привело к войне и призыву ко всем евреям вступить в битву. Джекоб должен решить: или он едет в Израиль и подвергнет там свою жизнь опасности, или рассудит в таком духе: «Пусть даже Израиль исчезнет, но моя-то жизнь продолжится, что меня вполне устраивает».

Политика и инстинкты

Рассуждая о недавних политических переменах в США, можно говорить о тщетности предвидения будущего. Если бы в прошлом году меня попросили представить сценарий того, что произойдет в моей стране, то я с абсолютной уверенностью мог бы сказать: Трамп не станет президентом. Я не думал, что он действительно метит в президентское кресло, поскольку считал, что для него, как для бизнесмена, президентская кампания была всего лишь грандиозным рекламным трюком. Сначала я полагал, что его даже не выдвинут кандидатом в президенты. Потом считал, что Трамп ни за что не станет президентом. Не думал также, что он столь рьяно станет воплощать в жизнь свои идеи. Но все именно так и случилось. И я больше не доверяю своим инстинктам. Считаю, что лучше уже не концентрироваться на предвидении того, каким будет следующий шаг Трампа. Предпочитаю концентрироваться на том, каким будет именно мой следующий шаг.

Статью подготовил
Сергей ГАВРИЛОВ

«Он вознес легкую музыку до высот классической»

80 лет назад скончался Джордж Гершвин

Это случилось 11 июля 1937 г. после операции по поводу опухоли мозга. В газетной полосе невозможно все сказать о жизненном и творческом пути великого композитора и пианиста, чьи произведения составили эпоху в истории музыки. Остается отобрать основные факты его биографии, воссоздавая представление о Гершвине как деятеле искусства и человеке.

«Этот мальчик буквально помешан на музыке»

Оба его дедушки, будучи мастерами, жили в Петербурге. Отец, оружейник Мойше Гершвиц, не желая служить в царской армии, эмигрировал в США, стал в Нью-Йорке бизнесменом Морисом Гершвином. Там встретил землячку Розу Брускину, дочь меховщика, в 1895-м они поженились, родили трех сыновей и дочь. Жесткая мама пыталась самовластно решать судьбу детей, но каждый из них выбрал свою дорогу. Все четверо пошли в мир искусства, к коему родители склонностей не питали. Старший, Айра (Израиль), стал поэтом-песенником, младший, Артур, сочинял любительские песенки, а их сестра Френсис обрела популярность певицы кабаре, исполнявшей опусы среднего братца. Его-то и ждала фантастическая карьера.

Якоб (Джордж) родился 26 сентября 1898 г. и сперва не отличался от других мальчишек Ист-Сайда: гонял мяч и шайбу, бегал на роликах, дрался и в школе прилежным не был. Мама Роза определила подростка в коммерческое училище, но душу его заполонила музыка. Однажды шестилетний сорвал замер у бара, откуда лилась «Мелодия» Рубинштейна в граммофонной записи, в восемь его потрясла «Юмореска» Дворжака, сыгранная юным скрипачом Максом Розенцвайгом, который сдружился с Якобом и обучал игре на фортепиано. И когда для Айры купили пианино, Джорджи доказал свое превосходство в игре и добился, что учиться музыке будет он. Его не устраивало разучивание гамм под надзором скучных учителей, и он обрадовался Чарльзу Хамбицеру, инструменталисту-композитору с еврейскими корнями, который писал сестре: «У меня новый ученик, который скажет когда-нибудь свое слово в музыке... Этот мальчик, вне всякого сомнения, гений: он буквально помешан на музыке». Обучая Джорджа фортепианной теории и технике, гармонии и оркестровке, педагог не пренебрегал его тяге к легкой музыке, но считал, что сперва следует проштудировать классиков. Вместе они посещали концерты произведений Баха, Бетховена, Шопена, Листа, Дебюсси, Равеля. «Я слушал не только ушами, но и умом, сердцем с таким увлечением, что пропитывался музыкой, – вспоминал Гершвин. – Музыка звучала в моем воображении, я садился за фортепиано и повторял услышанное».

Вскоре Джордж начал выступать на школьных вечерах, а в 15 лет стал штатным музыкантом на курорте вблизи Нью-Йорка, исполняя популярные мелодии. Мать заявила, что не позволит сыну быть «тапером на танцуйках», но он бросил училище и с помощью менеджера Моуза (Мойше) Гамбла устроился на работу в музиздательстве «Ремик и К^о». За 15 долл.

в неделю пианист должен был рекламировать и продавать новые шлягеры руководителям джазов, театральным агентам, ресторанным певцам. По-

Дж. Гершвин на репетиции

сетителями фирмы были Фред Астер с сестрой Аделью, песенник Ирвинг Сизар, заявивший об игре юного Джорджа: «Никогда раньше я не слышал, чтобы популярную музыку исполняли в такой манере».

Его песни очаровали Америку

Гершвин преклонялся перед Ирвингом Берлином, создавшим сотни хитов, десятком мюзиклов и мюзфильмов. Другим его кумиром стал сын эмигрантов из Германии Джером Керн – автор популярных песен, оперетт, произведений джаза. Джордж решает сочинять собственные мелодии: в 1913 г. пишет балладу «С тех пор как я нашел тебя», затем «Грезы», а спустя год исполнил танго «Никто, кроме тебя». Но только в 1916-м Гершвин впервые издает песню «Что хочу, то получаю», привлекающую внимание эстрадной дивы Софи Такер (Сони Калиш) и продюсеров. Один из них, З. Ромберг (Розенберг), включает ее в свое ревию. В том же году Джордж наиграл на пианино-автомате 30 популярных пьес, но мечтал стать композитором как Мендельсон.

Он работает репетитором в мюзикле Керна, его приглашают аккомпанировать певцам. А Берлин предложил аранжировать свои песни, но Джордж отказался, боясь потерять творческую индивидуальность. С 1918 г. он издает зонги в издательстве М. Дрейфуса, хотя не все они нашли отклик у публики. Наконец, ошеломляющий успех хита «Свани»: за год в США было продано 3 млн пластинок и нот. Секрет очарования этой песни – в свежей интимной мелодии, необычных переходах от запева в миноре к припеву в мажоре. Она вошла в шоу «Синдбад» Эла Джонсона – сына столичного раввина, поставившего затем «Ля Ля Люсиль», целиком построенную на музыке Гершвина.

В начале 1920-х Джордж создал множество произведений для ревию на Бродвее, перепробовав известные ему жанры, ритмы, композиции. В нем рано проявилось отвращение к эстрадной рутине, но он не сразу постиг искусство передачи бездны нежности, радости, скорби с помощью знакомых приемов. Так, в песне «Доверься судьбе» он применяет волнообразное развитие мелодии, в другой – «Я была молода» – оригинальные ритмические находки, а в регтайме

«Настоящий американский танец» – тонкий комический эффект. При этом композитор щедро использует американский сплав индейских, ан-

глийских, негритянских, еврейских, немецких, французских музыкальных традиций – гимны, псалмы, госпел, вестерны, спиритчуэлс, кантри, блюзы, – синтезировавшие черты европейского и африканского фольклора. А у джаза заимствовал жанры, связанные с модными танцами: вальс-бостон, фокстрот, танго, регтайм, ту-степ, чарльстон, румбу, самбу.

Известная певица Ева Готье в концертах 1923 г. наряду с произведениями современных классиков пела произведения Гершвина в сопровождении автора. На долю песен «Лестница в рай», «Невинная крошка», «О, повтори!» выпал громадный успех. Критик Д. Тэйлор писал: «Они изумительно хороши, отличаются интересной мелодией и гармонией, сбалансированной классической формой, тонкими чарующими ритмами, гибкими контрапунктами, каденциями, паузами и акцентами». Джазовые композиции Гершвина многократно исполняли Элла Фитцджеральд, Луи Армстронг, Бенни Гудмен, Джуди Гарланд, Барбра Стрейзанд и др. Многие вещи Гершвина в обработанном виде широко исполнялись в эпоху свинга.

Классик музыкального модерна

Постепенно к Гершвину приходит широкое признание. Пианист Б. Рубинштейн утверждал: «У этого молодого человека есть искра гениальности. Он обладает безупречным чувством разнообразного ритма, неожиданных акцентов, выразительности и колорита. Я верю, что Америка в недалеком будущем будет им гордиться». В этот период Гершвин участвовал в постановках на Бродвее с трафаретными героями и стандартным сюжетом, но ему удавалось вставлять в них удачные фрагменты. Композитора влечет к произведениям крупного формата, и в 1919 г. он пишет струнный квартет «Колыбельная», в котором стремится сблизить музыку «серьезную» и «легкую». Гершвина волнует проблема дискриминации негров, и в 1922-м он создает одноактную оперу «Тяжелый понедельник» об афроамериканцах. Несмотря на банальность либретто, ее украсили задумчивые блюзы, трагические спиритчуэлс, комические сценки, свободные ритмы регтайма и джаза.

12 февраля 1924 г. в престижном концертном зале в присутствии С. Рахманинова, Ф. Крейсера, Л. Стоковского и звезд джаза Гершвин исполнил «Рапсодию в блюзовых тонах» для фортепиано с оркестром. Автор играл потрясающе. Публика разразилась шквалом аплодисментов, рецензенты восторгались «мелодическим даром и чувством гармонии», «ритмической изобретательностью и техническом мастерством» маэстро, критика признала, что это – «гениальная джазовая музыка по оркестровке и средству выразительности». Вскоре Гершвин по заказу Нью-Йоркского симфонического общества сыграл в Карнеги-холл Концерт F-dur. Позже сочинил «Три прелюда для фортепиано», «Кубинскую увертюру», симфоническую поэму «Американец в Париже», сюиту «Катфиш-Роу» и др.

На основе текстов Айры он поставил 11 мюзиклов, среди них – «Леди, будьте добры», «О, Кей!», «Любимый мужчина», «Пусть грянет оркестр!», «Пою о тебе» (оперетту, впервые получившую Пулитцеровскую премию). Вершиной творчества и мировой славы Дж. Гершвина стала его самая масштабная работа «Порги и Бесс» (1935) – первая самобытная фолксопера в истории американской музыки. Из мелодрамы о взаимной любви инвалида Порги и Бесс, жены уголовника, вырастает эпос о жизни провинциальных негров, их обычаях и нравах, верности и предательстве, доброте и жестокости. Опера насыщена драматизмом и юмором, изобилует великолепными ариями, дуэтами, хоровыми и танцевальными партиями. В ней обнаруживается знание автором интонации речи и мелодики песен афроамериканцев, глубокое сочувствие их нелегкой судьбе. Дирижер С. Кусевицкий, прослушав оперу, воскликнул: «Это грандиозно, ее должны услышать во всех странах мира, кроме гитлеровской Германии – она не заслуживает такой чести». Постановку «Порги и Бесс» с триумфом принимали всюду в Америке и на других континентах, а после войны – и в ФРГ. В СССР она впервые шла в 1955 г., ее посетили Хрущев со свитой. Музыкальный шедевр и сегодня повсеместно пользуется неизменным успехом.

Гершвин собрал большую коллекцию ценных картин, сам писал прекрасные пейзажи и портреты. В последние годы много работал над музыкальным оформлением фильмов, но быстро уставал из-за приступов неизлечимой болезни. Жизнь музыканта оборвалась на 40-м году, тысячи людей хоронили его под дождем. На погребальной церемонии в нью-йоркской синагоге «Темпл Эмануэл» раввин прочел панегирик в честь того, кто «своими песнями выразил душу Америки... Она дала ему приют, и он ответил ей искренней любовью и сыновней нежностью». Отпевание покойного прошло и в храме Бнай-Брит в Голливуде.

Именем Джорджа Гершвина названы поощрительные фонды и стипендии, музыкальные школы и улицы. Его музыка напоминает о бесценном вкладе одного из выдающихся евреев в сокровищницу мировой культуры.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Возвышенное и земное

Судьбы музыкального наследия наших предков

Когда в каждой из девяти берлинских синагог на Рош ха-Шана или в Йом-Кипур хор из сотен голосов молящихся гремит древнюю покаянную молитву «Авину малкейну» – «Отец наш небесный, услышь этот голос, отец наш небесный, грешны мы пред тобою», – невольно сжимается еврейское сердце от сознания, что жив наш народ, несмотря на столетия странствий и пламя Холокоста, жив и един. «Отец наш небесный, отец наш небесный, ты запиши нас в книгу жизни», – поют, покрыв головы и плечи талитами, страховые агенты и биржевые маклеры, пенсионеры и бизнесмены, ученые и журналисты, поют выходцы из России и Украины, Польши и Румынии.

«При реках Вавилонских, там сидели мы и плакали...»

Этот молитвенный хор уносит мысль в давние времена, когда царь-псалмопевец, по библейскому свидетельству, при переносе в Иерусалим Ковчега Завета собрал для музыкального сопровождения 4000 левитов, среди которых была группа певцов.

3000 лет спустя российский композитор Владимир Дашкевич, автор популярных киномелодий, сын русского дворянина и еврейки из знаменитого рода Шнеерсонов, рассказывает ведущей израильского телеканала о том, что написал оперу «Царь Давид». Давида он считает центральной фигурой Ветхого Завета. И тут же, аккомпанируя себе на фортепьяно, композитор исполняет под написанную им мелодию 136-й псалом: «При реках Вавилонских, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы». И далее знаменитое, сказанное Герцлем на сионистском конгрессе, расколовшемся из-за угандийского проекта: «Если я забуду тебя, Иерусалим, – забудь меня, десница моя».

Пиюты и хазанут

Судьба хорового пения в еврейской традиции сложна и противоречива. После разрушения Второго храма мудрецы Талмуда в знак траура запретили духовное пение и игру на инструментах. Но мелос рвался из глубины души молящихся в синагоге, жил в молитвенном экстазе.

Возникает особый жанр духовно-музыкального творчества – пиюты, гимны религиозного характера. Имена их сочинителей и исполнителей – пайтанов – широко известны в средневековом еврейском мире.

Затем приходит пора хазанута – системы канторского пения как постоянного элемента синагогальной литургии. В синагоге появляется должность хазана, или кантора, – певца-исполнителя, а иногда и импровизатора молитвы, воссылающего ее Творцу от имени общины. Он обладает достоинствами профессионального артиста, хорошим голосом, дикцией, сценическим обаянием. Характерные черты такого пения – напряженная эмоциональность, пафос, богатство орнаментики, некоторая театральность интерпретации.

В молитвенных напевах, создававшихся хазанами, постепенно проявлялись черты мелодики в со-

временном значении этого слова. Одна из первых молитв, распетая хазанами, – Амида (X в.), в дальнейшем музыкальной интерпретации подвергались и другие молитвы – «Нишмат кол хай», «Барух ше-амар», наконец, знаменитая «Кол нидрей», глубоко трогательная своей мелодией и словами молящихся в Йом-Кипур.

Сплав традиций

Уже в XIX в. берлинский хазан Л. Левандовский опубликовал несколько сборников литургических напевов, снабдив их собственным органом аккомпанементом. В его исполнительском творчестве европейская музыкальная культура органически сочеталась с национальной традицией. Столь же удачно европейские заимствования соединялись с еврейской духовностью

Концерт в знаменитом Карнеги-Холле. В центре – Тамара Гвердцители и Александр Цалюк

в пении кантора венской синагоги Ш. Зульцера. Ференц Лист, побывав в синагоге, где служил Зульцер, писал: «Мне довелось видеть и слышать, что может развиваться из еврейского искусства, когда израильтяне воплощают все великолепие фантазии и воображения в формах, присущих их азиатскому гению».

Глубокое влияние на духовное музыкальное творчество евреев оказал хасидизм – религиозно-мистическое движение, возникшее в 1730-х гг. в Украине и распространившееся в России, Польше и Австро-Венгрии. Важной частью ритуала стал танец, исполняемый под инструментальную музыку или пение. Поскольку хасиды танцевали чаще всего в субботу и праздники, когда игра на инструментах была запрещена, выработалась особая «инструментальная» манера пения: мелодия звучала при повторении междометий, имитирующих звучание ударных инструментов – «тара-тири-дам», «бам-бада-ям», «яр-дири-дам» и т. п.

Характерные особенности хасидских мелодий – симметричность и повторность мотивов, синкопированный ритм, постепенно нисходящее движение мелодии. Кроме танцев хасидская музыка породила и культивировала жанр песни без слов, так называемый нигун. Это обычно строгая, подчас суровая мелодия, отражающая страдания народа в диалогическом, но всегда пронизанная своеобразным еврейским оптимизмом.

Хор в синагоге

Важным этапом в развитии духовной музыкальной культуры сыграло возвращение к синагогальному хо-

ровому пению. Современный синагогальный хор возник под воздействием итальянского Возрождения. В 1632 г. в синагоге в Венеции раввин Л. Модена впервые в еврейской литургии учредил профессиональный хор на шесть-восемь голосов. Нововведение вызвало протесты ряда раввинов, однако Модена заручился поддержкой раввинского съезда.

Выдающимся еврейским хоровым композитором своего времени был друг Модены Саломоне деи Росси, который предпринял попытку расширить репертуар синагогальной музыки. Он включил в него песни на слова псалмов, молитвы для хора и солиста.

Хоровое пение, ставшее со временем обязательным элементом богослужения во многих ортодоксальных, консервативных и реформистских синагогах, до настоящего времени служит предметом споров. Хасиды, например, для которых музыка – важная форма общения с Богом, не признали организованного хорового пения. Реформисты между тем активно способствовали его раз-

витию, ввели в хор женские голоса, органное сопровождение. Ортодоксальные круги вначале возражали против распространения хорового пения в службе, значительное сопротивление вызвало появление в XIX в. хоральных синагог с органами. Однако со временем хоровое пение стало распространенной и повсеместно признанной частью ритуала.

Вызов Гершма Сироты

В новейшее время постепенно начал происходить выход канторского и хорового пения на концертные площадки, что нередко сопровождалось конфликтами в еврейской духовной среде.

Когда выдающийся кантор конца XIX – первой половины XX в. Гершом Сирота решил с хором выступить в Вильно с религиозными произведениями и еврейскими народными песнями на концертной площадке, это было расценено руководством общины как неслыханная дерзость. Как можно исполнять священные молитвы для нееврейской аудитории в танцевальном зале? Но концерт имел такой огульный успех, что Сирота сделал серию аналогичных выступлений в Минске, Гродно, Белостоке, Варшаве и других крупных центрах еврейской культуры. Дошло до того, что Сирота (его называли еврейским Карузо) по инициативе виленского губернатора князя Святополк-Мирского получил приглашение выступить в Царском Селе. Отзывы императорской четы были восторженные. Видимо, эстетическое наслаждение от религиозных иудейских песнопений в исполнении великого кантора

переселило у Николая Второго при- сущий ему антисемитизм.

Возрождение

А теперь перенесемся из начала XX в., когда руководство виленской общины возмущалось исполнением религиозных песнопений на концертной площадке, в конце того же столетия, когда в России за советские годы почти полностью исчезла духовная еврейская музыкальная традиция. Московская хоральная синагога давно перестала быть хоральной, к тому же сам этот молитвенный дом стал не только местом молитв и священных ритуалов, но и политической площадкой для сбора сионистов, демонстрирующих здесь, на улице Архипова, свое единство в намерении совершить алию в Израиль.

И вот в перестроечные времена, когда давнее прошлое начинает смыкаться с приближающимся будущим, в синагоге на улице Архипова собираются с десятков стариков, некогда певших в синагогальном хоре. Они пытаются возродить религиозные песнопения, казалось бы, безвозвратно ушедшие в далекое прошлое, поют, извлекая из слабеющей памяти мелодии и слова, так волновавшие их некогда в молодости. У них нет музыкального образования, нет дирижера. И тогда один из старейших прихожан синагоги приводит своего 18-летнего внука, студента дирижерского факультета училища при Московской консерватории, с тем чтобы он помог им в трудном певческом деле. Внука звали Александр Цалюк.

Между тем события, связанные с возрождением еврейского духовного пения, нарастали. В Москву из США для содействия развитию иудейской общины России приехала группа еврейских общественных деятелей во главе с руководителем «Джойнта» Ральфом Гольдманом. Частью этого масштабного проекта должно было стать воссоздание синагогальной музыкальной традиции. И недаром в составе группы был знаменитый нью-йоркский кантор Йозеф Маловани, которого Леонард Бернштейн называл «Паваротти синагоги».

Гольдман добился приема у Горбачева, заручился его благосклонностью к своим планам, и одним из последствий их осуществления стало открытие канторской школы при московской синагоге и создание профессионального мужского хора, куда пришли молодые певцы с хорошим музыкальным образованием.

А репертуар? Кое-что прислал Маловани, воспринявший создание хора как свое личное дело. И к тому же организаторы хора сумели извлечь старые рукописные партитуры из архива Ленинской библиотеки, куда их отправили бдительные борцы с «религиозным мракобесием» в 1930-е годы.

Опыт Бродвея

Дальнейшая история хора полна странствий по миру, скрытых и явных конфликтов, столкновения возвышенного и земного, репертуарных поисков, обретений и потерь.

Александр Цалюк в конце 1980-х был еще совсем молодым хормейстером, руководителем коллектива стал

кантор Владимир Плисс – человек с хорошим музыкальным образованием, но не имеющий дирижерского опыта. И тогда дирижером становится Михаил Турецкий – образованный музыкант, выпускник дирижерско-хорового факультета Гнесинского института и к тому же прекрасный организатор, который стал не только художественным руководителем коллектива, но и продюсером.

Он понимал, какой богатый культурный потенциал несет в себе еврейская духовная музыка. И первые программы хора доносили до слушателя всю глубину и страсть иудейской литургии, глубокую эмоциональность канторского пения. Но найдется ли отклик это высокое искусство в массовой российской аудитории? Вероятно, новые возможности откроются благодаря зарубежным гастролям, ведь в мире есть всего лишь три-четыре иудейских хоровых коллектива, исполняющих духовную музыку на профессиональном уровне. И хор уезжает за границу.

Тут сюжет возрождения духовного пения делает новый неожиданный поворот. Объездив Европу, Израиль, США и пользуясь шумным успехом, хор в 1995 г. разделился на две части. Одна, под руководством Турецкого, заключив контракт в Америке, осталась там, а другая, под руководством Цалюка, вернулась в Россию. Теперь имелись уже два хоровых коллектива, и у каждого по-своему складывалась и географическая, и творческая судьба.

Турецкий многому научился в Штатах, осознав, что высоким искусством сыт не будешь, надо идти навстречу запросам широкой аудитории. Он открывал для себя Бродвей с его мюзиклами, зрелищной динамикой, яркими музыкальными красками. И эти открытия подсказывали необходимость движения репертуара в направлении эстрады. На еврейской литургической музыке, как бы талантливо она ни исполнялась, в мире массовой культуры далеко не уедешь как за рубежом, так и в России, куда рано или поздно надо было возвращаться.

Музыка всех времен и народов

На родине Турецкий сумел уговорить Кобзона взять хор с собой в концертное турне, а затем с помощью мэра Москвы Лужкова добился для группы статуса городского муниципального коллектива. Изменилось и его наименование. Теперь он был уже не Мужской камерный хор московской синагоги, а Хор Турецкого, а затем – арт-группа «Хор Турецкого». За этими переменами названий стояли резкие изменения репертуарной политики, вследствие чего пришла новая, неслыханная ранее востребованность коллектива. Он ежегодно выходит на сцену 200–250 раз при полных залах под гром аплодисментов.

Но что исполняется на этих концертах? Еврейский репертуар составляет лишь 10–15% из 300 композиций, составляющих творческий портфель коллектива. И это отнюдь не литургическая музыка, а популярные национальные песни, исполняемые подчас вместе с известными эстрадными певцами: «*Va mir bistu shein*» вместе с Филиппом Киркоровым, «*Ле хаим*» с Борисом Моисеевым...

А дальше чего там только нет, в этом перечне концертных номеров: «*Мишка-одессит*», «*Ты жмэнэ пидманула*», «*Летка-енка*», «*Вечер на рейде*», «*Черный ворон*», «*Шарф голубой*»... Исполнение, что и говорить, блестящее: прекрасные голоса, каждый – на уровне высококлассных солистов, хореография, световые эффекты. Но репертуар...

«Мы исполняем музыку всех времен и народов, – говорит Турецкий, предвидя упрек во всеядности. – У нас есть французский и итальянский шансон, опера, оперетта, джаз, классика. Мы стали исполнять и советскую эстраду, и мировые шедевры». В своих многочисленных интервью он демонстрирует завидную гибкость и пластичность опытного рекламщика, отвечая на вопросы то в возвышенном, то в приземленном стиле: «Мы строим мосты дружбы между народами и растапливаем лед непонимания».

Красиво сказано. А вот другой стиль: «Нас вполне могут пригласить к себе на корпоративную вечеринку, скажем, „Сбербанк России“ или „Сургутнефтегаз“... У нас если и есть „Мурка“, то само исполнение данной композиции превращает ее в народную песню и оперную арию, и мы ее преподносим как тему измены и неразделенной любви. Это прежде всего кич и музыкальная шутка». Шутки шутками, но когда слышишь, как хор, некогда исполнявший возвышенные литургические распевы, теперь в полную мощь своих великолепных голосов заливается: «*Мурка, ты мой мурночек, Мурка, ты мой котеночек*», становится не по себе.

Он умеет быть резким, прямым. В ответ на вопрос корреспондента «Известий» по поводу исполнения хором Вагнера, которого, как известно, в связи с патологическим антисемитизмом композитора в Израиле не исполняли, Турецкий восклицает: «Да хватит уже быть еврейским хором! Да, в нас во всех течет еврейская кровь, мы этого не стесняемся, но она течет во многих артистах эстрады. Но на этом основании не хотелось бы лишать себя возможности спеть ту или иную музыку. Я музыкант, и я обожаю музыку Вагнера. Я вчера был в Берлине, и мне там было хорошо. А по вашей логике я должен ненавидеть все немецкое, поскольку всех родственников моей мамы закопали живьем. Просто мы не страдаем музыкальным снобизмом. Вот мой дядя Рудольф Баршай признает только классическую музыку, считает, что все остальное – это дешево. Но я не считаю хор Турецкого дешевой, это дорогая эстрада, хорошей выделки».

Тут он прав: это дорогая эстрада. Я спросил у одного музыканта, в чем, по его мнению, секрет такого огромного успеха хора Турецкого. Ответ был таков: «Он очень хороший организатор, умеет привлечь в свой ансамбль замечательные голоса, обеспечить им максимальную занятость и, соответственно, высокий заработок, а что петь, это ему все равно, лишь бы угодить публике. Он может спеть хоть телефонную книгу».

«У нас получился такой вокальный спецназ, – вторит моему собеседнику Турецкий, – мы можем спеть все, что есть в природе, включая телефонный справочник, что мы в виде импровизации и продемонстрировали в одной телепрограмме».

«Хасидская капелла»

Обратимся к другому известному хоровому коллективу, который носит название «Хасидская капелла», и к его руководителю и дирижеру Александру Цалюку. Он лет на семь моложе Турецкого, сейчас в середине пятого десятка, и почти все годы его сознательной жизни, начиная с детских лет, когда он пел в Детском хоре радио и телевидения, были посвящены музыке, и не просто музыке. Его дипломная работа в Московской консерватории, которую Цалюк окончил по классу дирижирования, называлась «История развития еврейской литургической музыки». И вся его последующая творческая жизнь была связана с иудейской духовной музыкой.

После раскола хора московской синагоги, как уже говорилось выше, Александр Цалюк возглавил ту ее часть, которая вернулась из Америки в Россию. Этот коллектив стал называться Хор академии канторского искусства.

«Мы искали студентов, желавших обучаться канторскому делу, – рассказывал в одном из своих интервью Александр Борисович. – Пришли молодые ребята с музыкальным образованием. Задачами нашего хора стали исполнение и популяризация еврейского литургического репертуара, народных песен на идише, а также современных еврейских и израильских вокальных и хоровых произведений. Мы много гастролеровали, неоднократно посетили Германию, Францию, Швейцарию, Англию, скандинавские страны и страны Восточной Европы. В 1997 г. после сложных перипетий мы были вынуждены уйти из синагоги на улице Архипова. К счастью, мы получили предложение от раввина Берла Лазара продолжить нашу работу в синагоге в Марьиной Роще. Он предложил новое название нашего коллектива – Московский мужской еврейский хор „Хасидская капелла“. Раввин сказал, что у первого Любавичского ребе был ряд его учеников-последователей, которые ходили за ним из местечка в местечко и исполняли ниггуним. Их часто называли „хасидской капеллой“. В их честь рав Берл Лазар и предложил нам взять такое название».

Хор Цалюка, наверное, единственный профессиональный музыкальный коллектив, который сейчас исполняет ниггуним, что в переводе с иврита значит «напев без слов». Это разновидность религиозной вокальной музыки, часто без слов, но с использованием отдельных слогов или звуков – «бим-бим-бам» или «ая-я-яй». Иногда таким образом методом распева и повторения исполняются цитаты из Священного Писания или классических текстов иудаизма, в виде еврейской молитвы-плача. Но есть и веселые мелодии. Словом, это совершенно своеобразный вид му-

зыкального искусства, сохранивший мелодию национальной души, ощущение молитвенной медитации, свойственной нашим предкам.

Воздействие таких напевов усиливается тем более, что они исполняются коллективом с высокой музыкальной культурой, солистами с выдающимися вокальными данными, не хуже, чем в хоре Турецкого, только там эти данные используются в эстрадных композициях, для исполнения «Мурки», а здесь отданы высокому духовному искусству.

«Мы стремимся сохранять чистоту стиля, – говорит Цалюк, – не нагружаем музыку теми элементами, которые этой музыке не присущи. На языке Торы звучит литургическая еврейская музыка: молитвы, очерчивающие и регламентирующие круг жизни человека. Обработки еврейских народных песен мы делаем сами. И нам важнее сделать не оригинальную вычурную аранжировку, а передать душевную теплоту и настроение, изначально заложенные в природе этой музыки. Мы стремимся к тому, чтобы использовать только те средства музыкальной выразительности, которые присущи времени создания каждого конкретного произведения. Во время больших еврейских праздников мы непременно исполняем „Кол нидрей“ („Все обеты“) – величайший образец еврейской литургической музыки, которая существует уже 1200 лет».

Однако разговор о репертуаре «Хасидской капеллы» при всей его возвышенности имеет свою оборотную сторону. Ни восторженные отзывы прессы, ни обилие зарубежных поклонников, среди которых королевские семьи Дании и Норвегии, ни филармонические концерты, собирающие элитарную публику, не избавляют хор от тяжелых материальных забот. При всем признании коллектива он с трудом выживает. Так, во всяком случае, говорил несколько лет назад его руководитель. Чтобы прокормить семью, солисты, да и сам дирижер вынуждены были работать в нескольких местах. Филармонические концерты в России не окупались. Цалюк искал спонсоров для хора. И это в условиях, когда еврейская община России имела весомую материальную поддержку богатых благотворителей, выделяющих средства на разные проекты. Видно, на такой некоммерческий проект, как «Хасидская капелла», этой поддержки не хватало.

Изменилось ли материальная ситуация хора в последнее время? Возможно, что ему остается утешаться банальным афоризмом: искусство требует жертв. И дай Бог этому замечательному коллективу, возрождающему национальное музыкальное наследие наших предков, выдержки и сил для того, чтобы продолжать и развивать свое благородное дело.

Михаил РУМЕР

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в июле – майский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовых марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылаются не более двух номеров.

**Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin**

Дело № 41035/38-75

«Евреи в СССР» против «красного фараона»

Если не я, то кто же? Если не сейчас, то когда?
Если я – не для себя, то кто же для меня? Но если
я – только для себя, то зачем я нужен?
Рав Гилель (кон. I в. до н. э. – нач. I в.)

В начале было слово (рождение самиздата)

Ушедший в небытие Советский Союз во многих смыслах был уникальной страной. В частности, единственной в цивилизованном мире, в которой существовало такое явление, как самиздат.

Самиздат возник в этом закрытом, застегнутом на все пуговицы государстве, больше всего боявшемся Слова (между прочим, не кто иной, как Сталин, однажды обмолвился: «Слово не так скажешь – государство потеряешь»). Название принадлежит замечательному поэту Николаю Глазкову. Глазков, создавший литературное течение «небывализм», не вписывался в советскую литературу конца 1930-х, издательство его рукописей отвергали, читателю он был неизвестен. И тогда оригинальный и остроумный поэт по-своему решил проблему, превратив старенькую пишущую машинку в типографский станок. На каждом сборнике он ставил гриф своего домашнего издательства – «Самсебяиздат» – и раздавал экземпляры друзьям и знакомым. Слава богу, никто не донес в НКВД, и поэт дожил до поздней брежневской эпохи.

«Себя» из слова исчезло – осталось «Самиздат», когда появилось множество людей из интеллигенции, которые добровольно и бескорыстно печатали и распространяли художественные произведения, сочинения философского, религиозного и публицистического характера, по каким-либо причинам запрещенные в СССР. Кстати, в этом благородном деле принимал участие и ученый-филолог, профессор и диссидент Леонид Пинский. Он раздавал имевшиеся у него старые или заграничные факсимильные издания Осипа Мандельштама, Анны Ахматовой, Софии Парнок и других авторов своим ученикам. Ученики сдирались за машинку, а затем рукописи разлетались по Москве. Само слово «самиздат» вошло в русский язык и прочно там укрепилось, со временем став известным и употребительным на Западе.

«В чем мы провинились, Гейне?» (вечный вопрос)

Вполне закономерно, что вскоре, а именно в 1950-х, в стране, где, согласно переписи 1959 г., проживали 2 266 334 еврея, родился еврейский самиздат, который был обращен непосредственно к образованному еврейскому читателю (власти опомнились только в 1961 г., запустив журнал на идише «Советские геймланд» и поставив во главе редакции верного коммуниста, поэта Арона Вергелеса). Но еще в 1946 г. по рукам ходил отрывок из поэмы Маргариты Алигер «Твоя победа» (цитирую не полностью):

...Разжигая печь и руки грея,
наскоро устраиваясь жить,
мать моя сказала: «Мы евреи.
Как ты смела это позабыть?»

.....
Это правда, мама, я забыла,
я совсем представить не могла,
что глядеть на небо голубое
можно только исподволь, тайком,
потому что это нас с тобою
гонят на Трешлинку босиком,
душат газом, в душегубках губят,
жгут, стреляют, вешают и рубят,
смешивают с грязью и песком.

«Мы – народ, во прахе распротертый,
мы – народ, повергнутый врагом»...

Почему? За что? Какого черта?

Мой народ, я знаю о другом.

Знаю я поэтов и ученых
разных стран, наречий и веков,
по-ребячьи жизнью увлеченных,
благодарных, грустных шутников.

Лорелея, девушка на Рейне,
старых струй зеленый полутон.

В чем мы провинились, Генрих Гейне?

Чем не угодили, Мендельсон?
Я спрошу и Маркса, и Эйнштейна,
что великой мудростью полны, –
может, им открылась эта тайна
нашей перед вечностью вины?

Поэма с этой главой была напечатана, но подверглась ожесточенной критике и в дальнейшем публиковалась без нее. Ответил Алигер (в стихах) фронтовик Михаил Рашкован. Главу он понял так, что поэт будто бы жалеет, что принадлежит к еврейскому народу. Две последние строки ответа звучали так:

Да! Я горжусь! Горжусь, а не жалею,
Что я еврей, товарищ Алигер!

Но сомнения Рашкована не соответствовали истине: Маргарита Иосифовна никогда не сожалела о своей принадлежности еврейскому народу.

В самиздате ответ (он тоже распространялся в списках) приписали Илье Эренбургу. Очевидно, потому, что Алигер обращалась и к «главному еврейскому СССР», как тогда называли Эренбурга (присовокупив к нему Багрицкого и Светлова):

Вы ответьте мне на мой вопрос:

Разве всё, чем были мы богаты,

Мы не отдали без лишнего слов?

Чем же мы пред миром виноваты –

Эренбург, Багрицкий и Светлов?!

В более поздние времена, когда железные границы чуть-чуть ослабли и известный пограничник Карацупа с его верным псом, прочно державшие советскую границу на замке, ушли в историю, в страну пришла «тамиздат». В СССР при Хрущеве, а затем и при Брежневе самыми разными путями проникали книги на русском языке, изданные

Александр Лунц, Дан Рогинский, Александр Воронель,
Марк Азбель. Москва, 1973 г.

в Париже, Берлине, Нью-Йорке и Тель-Авиве. Самиздат и тамиздат были сообщающимися сосудами: неопубликованные произведения современных авторов – «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, «Хранить вечно» Льва Копелева, «Остров Крым» Василия Аксенова – уходили разными путями на Запад; западные издания – «Белый стан» Марины Цветаевой, «Некрополь» Владислава Ходасевича, «Экзодус» Леона Юриса, речь прокурора Гидеона Хаузнера «6 000 000 обвиняют» на процессе Эйхмана в Иерусалиме – перепечатывались на машинке и расходились по всему бескрайнему Союзу.

В начале 1970 г. мужественным рижанам Льву Коренблиту и Иосифу Менделевичу пришла мысль издавать машинописный журнал «Итон», который и стал первым периодическим подпольным еврейским неподцензурным изданием в СССР. «Итон» читали не только в Риге, Москве и Ленинграде, но и на окраинах советской империи, где тоже жили евреи и куда он всеми правдами и неправдами попадал. Но власти быстро очухались, и после неудачной попытки угона самолета в Ленинграде, в которой участвовали и сионисты-рижане, КГБ конфисковал третий номер журнала, после чего редакторы, издатели и распространители были арестованы и получили каждый свой срок. Однако вырвать с корнем посеянное уже было не под силу: зерна, брошенные в рижскую почву, неожиданно дали всходы в Москве – и столица стала центром сионистского движения и еврейского самиздата. В том же 1970-м эстафету у «Итона» подхватил журнал с символическим названием «Исход», а затем, после его разгрома, и другие подпольные издания, возникавшие под носом Кремля как грибы. Самым серьезным проек-

том стал журнал «Евреи в СССР», первый номер которого вышел в 1972 г.

«Евреи должны говорить о себе...» (идея и воплощение)

Идея издавать литературно-публицистический журнал, охватывающий практически все области жизни евреев в Советском Союзе, пришла активисту сионистского движения и ученому-физику Александру Воронелю в 1971 г. во время одного из разговоров с товарищем по движению Виктором Яхотом. В интервью (уже в Израиле) известному диссиденту Юлию Кошаровскому он вспоминал: «Я считал, что евреи должны говорить о себе своими словами, самовыражаться. Благодаря Неле (писатель и драматург Нина Воронель, жена А. Воронеля. – Г. Е.) я много общался с писателями, и почти все они были евреи. Меня поражало, до какой степени они несвободны, то есть никто не выражал себя как еврей». Стремление к свободе, желание избавиться от того чувства неловкости, которое заставляло всегда скромно и почти всегда в Советском Союзе чуть-ли не шепотом, да еще и извинительным тоном произносить: «Я – еврей», и подтолкнуло Воронеля к идее, с которой он поделился со своим товарищем. Издание, по его мнению, должно было публиковать материалы по еврейской эмиграции из СССР, ассимиляции евреев, статьи о еврейской культуре, исследования по истории и религии, а также небольшие рассказы и стихи.

Яхот идею поддержал, вскоре придумали название – «Евреи в СССР» – и универсальный подзаголовок – «Сборник материалов по истории, культуре и проблемам евреев СССР». И уже в октябре 1972 г. журнал вышел – хотел написать из-под типографского станка – нет, из-под «Эрики», которая, как известно благодаря Галичу, брала четыре копии. Издатели и составители отнеслись к новому делу как ученые – рассудительно и обстоятельно, и первые читатели в первом номере во вступительной статье прочитали: «Мы решили начать систематическое изучение проблемы, применяя при исследовании критерии научной добросовестности, к которым привыкли в нашей профессиональной деятельности».

С самого начала были выработаны принципы отбора материалов: отказ от работ, которые бы носили откровенно политический характер; отказ от сочинений, которые власти могли бы счесть «клеветническими», что дало бы им формальный повод привлечь авторов к ответственности в соответствии с действующим УК. Ставку сделали на авторов-профессионалов, досконально разбирающихся в темах, предлагаемых к освещению на страницах журнала. В разные годы (а журнал выходил в 1972–1979 гг.) в нем публиковались (перечислю лишь некоторые имена) Михаил Агурский, Моше Гитерман, Илья Рубин и многие-многие другие – ученые, литераторы, историки, публицисты, в силу своих талантов и дарований пытавшиеся осветить все стороны еврейской жизни в СССР начиная с первых шагов советской власти.

Каждому – свое (гласность до перестройки)

Может быть, такую глобальную цель издатели себе и не ставили, но со временем машинописный (я это подчеркиваю) журнал превратился – наряду с многочисленными квартирными семинарами по еврейской истории и культуре, нелегальными (опять-таки квартирными) выставками художников (известных ныне Татьяны Корнфельд, Александра Окуня и других) и даже «Театром отказников» (который в мире непреходящего советского абсурда организовал сидевший в «отказе» Савелий Крамаров) – в центр духовной еврейской жизни. Потому что (как известно) евреи – народ Книги, то есть Слова. И они в этом не подвергавшемся государственной цензуре издании (сегодня его можно оценить как уникальное) нужное им слово находили. Каждый – свое. Кому-то был интересен раздел «История», кому-то – «Культурная жизнь», кому-то – «Письма» (журнал постоянно предавал гласности задолго до того, как о гласности заговорил М. С. Горбачев, различного рода документы, в том числе и переписку евреев-отказников с органами власти и советскими газетами, а также письма читателей в редакцию журнала). Были и другие разделы: общий, где публиковались статьи, посвященные проблеме националь-

ной идентификации советских евреев, «Вопросы права», «Воспоминания», «Хроника». Публиковались также философские и исторические очерки, проза и поэзия, политологические обзоры и даже серьезные демографические исследования.

Объем журнала был довольно внушителен – в разное время колебался от 100 до 250 страниц. Это был довольно кропотливый труд – после основной работы садиться за машинку и стучать по клавишам. Но все понимали, что делают благое дело, и это придавало силы и энергию.

Особо следует отметить, что «Евреи в СССР» был первым изданием еврейского независимого движения, в котором люди, делавшие журнал, не скрывали свои имена (до этого периодика еврейского самиздата выпускалась анонимно), – на об-

Голодовка ученых-отказников, день седьмой. Сидят: Александр Лунц, Натан Либгобер, Моисей Гиттерман. Стоят: Дан Рогинский, Александр Воронель, Марк Азбель, Виктор Браиловский

ложке журнала каждый читатель мог прочитать фамилии, адреса и телефоны его редакторов. В том числе и внимательные читатели на Лубянке. Что поначалу ставило их в тупик: привыкли, что все боялись слова сказать, особенно евреи.

Осознавали все, кто издавал журнал, на что они шли? Еще как! Но все равно шли. Почему? Смотри эпиграф.

Исход (алия в Эрец-Исраэль)

Не скрывали издатели и того, что одной из главных целей журнала является репатриация советских евреев в Израиль. Не эмиграция, а именно репатриация – потому что все, кто составлял его основное ядро, считали, что евреи могут эмигрировать в другие страны, но только не на родину предков. На родину предков возвращались, совершали подъем, восхождение (на иврите – алия). Евреи жили в рассеянии со времен падения Израильского царства, то есть с конца VIII в. до н. э. Первая алия была связана с волной еврейских погромов, прокатившейся по Российской империи в 1882–1903 гг., когда около 35 тыс. евреев, преодолевая трудности самого разного характера, бежали от преследований в Палестину. После большевистского переворота в октябре 1917 г. в течение нескольких лет границу заперли наглухо. Но в 1920-е гг. ручеек репатриации евреев из Советского Союза все же пробивался сквозь все препоны, чинимые государством. После Шестидневной войны 1967 г. он превратился в мощный поток – только в течение нескольких лет (с 1969 по 1975 г.) на историческую родину прибыло около 100 тыс. репатриантов из СССР. Война на Ближнем Востоке с арабами, мечтавшими «сбросить евреев в море» (Насер), вызвала не просто подъем – взрыв национального сознания у части еврейского населения страны.

Журнал «Евреи в СССР» с первого номера способствовал пробуждению национального самосознания, помогая каждому своему читателю определиться с выбором. Состав редколлегии постоянно обновлялся: вместо уехавших приходили новые люди и продолжали старое дело. Когда уехал Александр Воронель, редактором стал Илья Рубин; когда уехал Рубин – Эмма Сотникова; после отъезда Сотниковой ее место занял Владимир Лазарис. Но вскоре уехал и он, и редакцию возглавил Виктор Браиловский. Покидали Союз и члены редколлегии, и активные авторы журнала. Поэтому в разные годы в журнал писали разные

литераторы, как и в редколлегию входили разные люди.

В объятьях ГБ (наследники Железного Феликса)

Оставались те, кто по каким-то причинам еще не репатрировался (сидел в «отказе», или ОВИР тянул с разрешением на выезд). К ним пришли весной 1975-го. В течение трех лет КГБ следил за журналом, его редакторами и авторами. Когда «раскачка» кончилась, в доме на известной площади в Москве, в высоких кабинетах, решили, что «Евреи в СССР» (во всех смыслах) перешли черту. Черту дозволенного и допустимого. И что больше на это глаза закрывать нельзя.

Железный Феликс, стоящий на площади своего имени и пристально наблюдающий за мельтешащими по своим делам москвичами (не затесался ли среди них недобитый враг), одобрительно улыбался своим верным наследникам, сидящим во внушающем страх здании за его спиной. Помните, что у чекиста должно быть холодным, горячим и чистым? Если нет, я напомню этот красивый афоризм Дзержинского: «У чекиста должна быть холодная голова, горячее сердце и чистые руки». Не знаю, как насчет головы и сердца, но вот насчет «чистых рук» сомневаюсь.

Начиная с октября 1917 г. репрессивный аппарат в России, а затем в СССР (за исключением некоторых случаев) всегда работал исправно. Иногда карательные органы усиливали хватку, иногда ослабляли: в середине 1930-х она была мертвой, в середине 1950-х – менее болезненной, в середине 1970-х объятия вновь стали сжиматься. Я не буду напоминать о процессе

Во время голодовки на квартире А. Лунца, Москва, июнь 1973 г. Александр Воронель, Александр Лунц, Виктор Браиловский, Марк Азбель, Дан Рогинский

Синявского и Даниэля, преследований других писателей-диссидентов, ссылки, высылках и заключении инакомыслящих в мордовские (и другие) лагеря, потому что речь веду о журнале еврейской мысли (хотя все вписывается в один ряд). Сегодня многие задаются вопросом: что послужило спусковым крючком для разгрома журнала – стихи Наума Коржавина или рассказы Феликса Канделя, статья Михаила Агурского «Русский расизм как мистическое антихристианское явление» или специальный номер, в котором была опубликована переписка родственников рижского художника Бориса Пэнсона (в 1970 г. его осудили по «самолетному делу» – впяли 10 лет лагерей) с должностными лицами и самим художником, или какие-то другие публикации. Думаю, что ни то, ни другое, ни третье. «Евреи в СССР» был журналом неподцензурным, следовательно, свободным и

потому в условиях тотальной несвободы не должен был существовать. Поэтому и было принято решение: издание журнала прекратить.

22 мая 1975 г. следователи прокуратуры и ГБ одновременно нагрянули с обысками к Илье Рубину и Сарре Шапиро (проживавшим в Москве), Рафаилу Нудельману и Исааку Гиндису (проживавшим во Владимире). У всех четверых отобрали экземпляры журнала, материалы к готовящимся номерам и конфисковали «орудия преступления» – пишущие машинки.

Дело о журнале (из «Хроники текущих событий»)

Продолжается следствие вокруг выходящего в самиздате сборника «Евреи в СССР», начатое серией обысков в конце мая 1975 г. В Москве, Ленинграде, Одессе, Харькове, Владимире допрошено около 30 человек. В начале августа старший следователь прокуратуры г. Москвы Тихонов допросил Александра Лунца... В конце августа на допрос вызывали крупного советского физика, давнего «отказника», доктора физико-математических наук Марка Азбеля. На этом допросе от Азбеля потребовали дать подписку о неразглашении данных следствия. Журнал «Евреи в СССР» продолжает выходить...

29 советских евреев подписали обращение к главам государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе с протестом против преследования журнала «Евреи в СССР» и предупреждением, что мы находимся в преддверии суда над журналом.

Дело № 41035/38-75 (обыски, аресты, суд)

«Обращение 29-ти» никакого воздействия на власть не возымело. Против редакторов и распространителей журнала завели уголовное дело, оно тянулось даже после закрытия журнала, последний, 21-й номер которого вышел в августе 1979 г. В течение всего этого времени проводились обыски и аресты лиц, причастных к изданию. За Виктором Браиловским пришли в ноябре 1980 г. Следствие тянулось год. Ему предъявили обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй). По этой статье полагалось наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, или исправительные работы до одного года, или штраф 100 рублей. Подсудимый отказался от адвоката и защищал себя сам. Суд продолжался два дня, а 18 июня 1981 г. Браиловского приговорили к пяти годам ссылки. В 1986 г. последний редактор журнала «Евреи в СССР» вышел на свободу и через год выехал в Израиль.

P. S. Вторая жизнь

Полностью все выпуски журнала, вошедшего в историю еврейского самиздата в СССР, издания, которое развивало еврейскую культуру на русском языке и сыграло значительную роль в формировании национального сознания советских евреев, были переизданы репринтным способом в 1974–1980 гг. Еврейским университетом в Иерусалиме.

После прибытия в Израиль А. Воронель и В. Яхот продолжили издательскую деятельность и организовали журнал «Сион» (позже «22»).

Геннадий ЕВГРАФОВ

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

Из омута печали

На экранах Германии фильм «Неделя и один день»

Эта израильская лента вышла в германский прокат под названием «Ein Tag wie kein anderer» («День, не похожий на другие»). Она обратила на себя пристальное внимание чуть более года назад, когда ее показали на Каннском международном кинофестивале в программе «Неделя критиков», в которой представляются только первые или вторые режиссерские работы. Дебютный полнометражный игровой фильм Асафа Полонского был отмечен призом французского кинофонда Gap, что выражается в содействии прокату картины во Франции. А спустя месяц она собрала неплохой урожай призов на Иерусалимском кинофестивале, среди которых наиболее ценным был трофей Haggiag за лучший израильский полнометражный игровой фильм. Восхищение фильмом выразили и в Германии – на Ольденбургском кинофестивале он получил награду за выдающуюся игру актерского ансамбля.

Кого-то из игравших в этой ленте и впрямь тяжело выделить, потому что Полонски добился того, что даже исполнители эпизодических ролей смотрятся очень жизненно, органично. Никто не выпадает из актерской компании даже на секунду.

Особенно впечатляют исполнители ролей Эяля и Вики Спиваков – убитых горем родителей, которые только что похоронили 25-летнего сына Ронни (он скончался от рака). Эяль сыграл универсальный актер Шай Авиви. Ему одинаково хорошо удаются роли как драматические («Безумная земля», 2006), так и гротескные («Ядерный фалафель», 2015). Но, пожалуй, именно в картине «Неделя и один день» Авиви наиболее полно раскрыл свое актерское дарование, насытив образ своего персонажа богатой эмоциональной палитрой.

Вики сыграла Евгения Додина, творческий путь которой начинался еще в Советском Союзе, где она была актрисой Московского академического театра им. В. Маяковского, снималась в кино. В 1990-м Евгения уехала в Израиль и запомнилась яркими главными ролями завсегда театру «Гешер». В 2010-м Додина стала почетным доктором универси-

тета в Тель-Авиве. Евгения довольно регулярно снимается в израильских кино- и телевизионных фильмах. В «Неделе и одном дне» она взяла очень точную интонацию, сыграв рассудительную и в меру практичную, но в то же время заботливую, способную все понять и простить супругу. Как это часто бывает и в жизни, «слабый» пол быстрее оправляется от тяжелых потрясе-

Томер Капон и Шай Авиви в фильме «Неделя и один день»

ний. И пока Эяль находится в тумане скорби и поисках опорной точки для решительного прыжка в новый этап жизни, Вики уже действует, возвращается к работе.

В начале фильма супруги еще окружены близкими и друзьями – это последний день шивы, недели траура по умершему. И тут приходят Зулеры – соседи, но хозяева им явно не рады. Эяль ясно дает понять этим последним гостям, что надо быстрее двигаться на выход, а принесенный ими салат оказывается не на столе, а в мусорном ведре. Позднее выясняется, что как только сын Спиваков заболел, то Зулеры, перефразируя Высоцкого, «оказались вдруг и не друзья, и не враги, а – так». Они перестали звонить и старались не встречаться со Спиваками.

Эяль едет в хоспис, где прошли последние дни сына, чтобы забрать его

любимое домашнее одеяло. Но его нет в палате, где лежал Ронни. Там нашелся лишь пакетик с лечебной марихуаной. Этот предмет в дальнейшем сыграл довольно важную роль в фильме, выполняя роль той соломинки, за которую отчаянно хватается Эяль, дабы не утонуть в печали. Правда, он понятия не имеет, как обращаться с «травкой». Похоже, это знают все вокруг, кроме

имитирует доставку заказа, а потом и аварию своего мотоцикла, что позволяет не возвращаться к работе до конца дня.

Зулер-младший помогает Эялю решить проблему, они выкуривают по косяку, но это всего лишь маленькая сюжетная ступенька. Главное же в том, что они дарят друг другу остро необходимое и исцеляющее общение, полное человеколюбия. В этот день после шивы Зулер-младший становится для Эяля вроде приемного сына. Парень, будто искупающий бесчувствие своих родителей, даже засыпает на кровати Ронни, а Эяль, увидев это, тихонько ложится рядом, словно воображая, что ничего в доме не изменилось. К ним примостилась и вернувшаяся после пробежки Вики. Похоже, что у Зулера-младшего плохой контакт с родителями, и Эяль дает ему недостающие часы счастливого общения со старшими, наполненные обменом опытом и свободные от назидательности и обоюдного недоверия. Парень с энтузиазмом показывает своему новому другу (или приемному отцу?) номер, который готовит для конкурса игры на «воздушной гитаре». Эяль тут же вспоминает, как много лет назад снимал на видео Ронни и Зулера-младшего под песню Пола Саймона «You Can Call Me Al». Далее следует еще один сильный эпизод, когда пара новых друзей вместе с девочкой из хосписа делают ее маме «воздушную операцию», изображая, что удаляют негодную опухоль и увозят ее к морю – дескать, уплывай и не возвращайся.

Режиссер мастерски чередует в «Неделе и одном дне» драматические и комические ситуации, поэтические моменты и элементы черного юмора. Все это присутствует в кинококтейле Полонского в идеальной жизненной пропорции, потому и остается главное послекусие ленты – даже глубокая печаль не дает повода озлобиться на весь мир и права на импульсивную жестокость, за что может быть стыдно уже спустя пять минут. Но спасение в водах отчаяния не есть дело рук самих утопающих.

Сергей ГАВРИЛОВ

Фотограф без табу

Завершается выставка Уильяма Кляйна

Экспозиция одного из наиболее влиятельных мастеров фотоискусства развернута в галерее C/O Berlin. Столь обширная ретроспектива работ 89-летнего Кляйна, охватывающая 60 лет его творчества, представлена в Германии впервые. На выставке около 300 экспонатов, в том числе старые отпечатки снимков, контактные листы, книги, журналы и фильмы.

Уильям Кляйн родился в 1928 г. в Нью-Йорке в семье евреев, эмигрировавших в Соединенные Штаты из Венгрии. В 1947 г. он отправился в Европу в составе американской армии для поддержания послевоенного порядка. Сначала служил в Западной Германии, затем – во Франции. После демобилизации домой не вернулся, а стал пускать корни в Париже, где учился искусству живописи у Фернана Леже. С начала 1950-х выставлял свои первые картины, будучи приверженцем абстрактных геометри-

ческих композиций. В то же время Кляйн все глубже интересовался вполне фигуративными образами, которые давала фотография и кино. Правда, и в этом случае старался не плыть исключительно в русле «правильного» фотоискусства, много экспериментировал. Работал в жанре уличной фотографии, запечатлевая правду жизни, а не подменяя ее «прилизанными» картинками. Издавал фотожурнал, помимо этого ему по-настоящему нравилось принимать участие в кинопроектах таких режиссеров, как Федерико Феллини, Пьер Паоло Пазолини и Луи Маль. До 1965 г. заработок Кляйну приносила и работа фотографа журнала мод Vogue. Но даже в этом случае охотник за мгновениями выискивал новые формы представления разряженных моделей.

Турист из Грузии с сыном. Москва, 1959 г.

Первый фотоальбом Кляйна, «Нью-Йорк», вышел в 1956-м. В дальнейшем подборки его снимков издавались с завидной постоянностью. В их числе такие альбомы, как «Рим» (1959), «Москва», «Токио» (1964), «Крупный план» (1989), «Внутри и вне мира моды» (1994), «Париж + Кляйн» (2002). Все они стали неотъемлемой частью истории послевоенной фотографии. Кляйн также снял свыше 20 художественных и документальных фильмов, в основном сатирического плана. Среди этих работ ленты «Кто вы, Полли Мэггу?» (1966) и «Господин Свобода» (1969), в которых он выискивал соответственно мир высокой моды и империализм.

Сергей ХАУДРИНГ

William Klein.
Photographs & Films. Amerika Haus
(Hardenbergstr. 22-24, 10623 Berlin).
Bis 07.07.2017

Библейские смыслы: параллели. «Книга Берейшит»

Сам автор настаивает: основное слово в названии его книги – «параллели». Он вообще из скромности с самого начала обращает внимание читателя на то, что не обладает ни знаниями раввина, ни ученой степенью, и вообще, предлагаемые им комментарии не в силах соперничать своей полнотой, скажем, с тем, что изучается в иешивах или на университетских кафедрах иудаики. Не торопись верить, читатель, как не смущайся и легкой, иной раз почти шуточной интонацией разговора. Перед тобой – серьезный ученый и один из самых основательных светских знатоков предмета («ЕП» публиковала интервью с Юрием Табаком в № 12, 2016). А в книге – настоящие еврейские комментарии: тщательно собранные автором толкования мудрецов разных времен к тем местам в первой книге Пятикнижия, которые непонятны или понятными только кажутся. Начиная прямо с сотворения мира.

А главное – в книге, а стало быть, отчасти и в ее предмете может разобраться человек, не имеющий специальной подготовки.

Почему же «параллели»? Потому, что это – комментарии к одним и тем же местам, взятые из разных эпох и источников: из Талмуда, мидрашей, писаний мудрецов, фольклора.

Сколько времени, например, понадобилось Всевышнему для сотворения мира? Как выглядит в свете сказанного в Торе теория эволюции (об этом см. также стр. 59)? Как жил Адам в ожидании Хавы? Каким образом спаслось во время потопа то единственное животное под названием реем, которое не смогло поместиться в ковчеге? (Кстати, эта тема в свое время вызвала нешуточный спор среди мудрецов.) Какие уроки мы можем извлечь из истории «захватывающих взаимоотношений Иакова с его двумя женами и двумя наложницами»?

Разные видения создают у читателя представление не только о неисчерпаемости сказанного в Торе (она, как известно, толкуется и будет толковаться бесконечно, сколько бы ее ни комментировали, в ней неизменно будут обнаруживать все новые смыслы), но и об объемности самой традиции, которая, кажется, обладает неисчерпаемостью ничуть не меньшей.

Юрий Табак. *Библейские смыслы: параллели. «Книга Берейшит».* – М.: Дом еврейской книги, 2016. – 127 с. ISBN 978-5-9837-0055-0

Десять дней в ноябре

Это – почти о том, что было на самом деле. Разве что с совсем небольшой долей вымысла.

«Слушание этого дела на Небесном Суде продолжалось дольше обычного. Представители защиты и обвинения на протяжении всего процесса ожесточенно спорили и постоянно перебывали друг друга, а подсудимый сидел, опустив голову с безучастным видом...»

Нет, Небесным Судом – хотя книгу открывает именно он – все, скорее, заканчивается. А начинается все с того, что Джули Уотсон, актриса провинциального драматического театра в Виндзоре, в начале ноября (да, это существенно) покупает картины. Три картины едва известного художника, на которых стоят даты: 1929, 1932, 1939. Лишь одна из них нагружена для нас трагической исторической памятью – начало Второй мировой. Однако режиссер театра, в котором служит Джули, Эндрю Гоулд, наводит ее на мысль о том, что случайностей вообще-то не бывает. Что картины попали в ее руки не просто так – и что стоило бы понять их скрытые смыслы и стоящую за ними историю.

Вы не поверите – он оказывается прав. Это выясняется сразу же, как только Джули принимается выяснять историю художника Гарри Шварца. Оказывается, это был молодой врач, живший в довоенной Германии. Он и его любимая женщина Лея были немецкими евреями, им предстояло пережить все, что случилось с их народом после прихода к власти нацистов. Чем больше узнает об этом Джули, тем более она погружается в чужое (чужое ли?) прошлое: в большую любовь, в разлуку, в трагедию...

Ну и наконец, чтобы уж совсем заинтриговать читателя: помимо всего прочего, здесь есть еще и идея реинкарнации.

«Подсудимый, – вынес приговор состоявшийся в начале книги Небесный Суд, – виновен и за совершенный им поступок приговаривается к перерождению в материальном мире».

Да, режиссер Гоулд окажется тем самым приговоренным к реинкарнации Гарри Шварцем. А Джули – его любимой утраченной Леей.

«И вопрос в том, воссоединятся ли они в раю?»

Герцель Давыдов. *Десять дней в ноябре.* – [б. м.]: Издательские решения, 2017. – 144 с. ISBN 978-5-4483-1687-6

Москва еврейская

Это – один из таких справочников и путеводителей, которые можно читать и просто подряд, чтобы составить себе представление о разнообразном (кто бы мог подумать, что настолько?) еврейском культурном ландшафте российской столицы. О еврейской этнографии Москвы и даже о ее еврейской географии (представляете, есть и такая!).

И не только об этом. О чем бы ни говорилось в каждой из статей этого справочника-буклета (снабженного еще и красочными иллюстрациями – и тут читатель получает знания, например, об архитектуре современных синагог), всякий раз заходит речь и об истории соответствующего пласта еврейской жизни.

Если вдруг вас удивило, что у Москвы и была и даже до сих пор остается своя еврейская география, скорее даже этногеография (меня, признаюсь, удивило), то вот вам пример. Оказывается, «одним из самых удобных и доступных для еврейских переселенцев из Прибалтики, Украины и Белоруссии московских районов было Измайлово. Из каждого двора, из окон старых двухэтажных домов доносились разговоры на идише». А в 1948 г. именно здесь произошло поистине уникальное в советское время событие – на улице Лермонтова впервые официально зарегистрировали Черкизовскую синагогу. «Так, – пишет автор буклета, – началась послевоенная оттепель». Правда, с этой оттепелью удивительным образом совпала борьба с безродными космополитами... но об этом тут ни слова.

А Черкизовскую синагогу – вместе с измайловским очагом еврейской жизни – разрушили уже, видимо, при Брежнев. Ничего конкретного автор тут не сообщает, не желая, наверное, вступать в конфронтацию ни с какой властью, включая ушедшие. «В 60–70-х годах, – сказано здесь, – реконструкция Москвы привела к сносу огромного старого жилого фонда, в том числе и здания, в котором располагалась синагога. Евреи начали расселяться по всей Москве».

Вот прочитать бы об этом основательное историческое исследование.

Москва еврейская. Синагоги и общинные центры / Автор и редактор текстов Штерна Сара Белькина. – М.: МЕОЦ, 2016. – 116 с.

Имя разлуки

Конечно, переписка матери и дочери – большого русского поэта Инны Лиснянской и русской израильянки, писателя Елены Макаровой, изданная теперь, после смерти Инны Львовны, – может (пожалуй, в первую очередь и должна) быть прочитана как книга любви и разлуки. Когда дочь уехала в Израиль, мать, по словам Елены, пережила это «столь болезненно, как потерю части себя, как ампутацию». Эта разлука стала началом многолетнего диалога в письмах, в который вошли огромные пласты жизни и значение которого, безусловно, существенно выходит за рамки семейного разговора. Причем они равно мощны и равно интересны в этом диалоге, такие разные: «Мать – дочь, великий поэт – нерадивый писатель, интроверт – экстраверт, глубина – широта, усидчивость – неугомонность и т. д., – говорит Елена. – При этом невероятная близость, часто ранящая нас обеих».

Но кроме того эта переписка может быть прочитана и как книга универсальности. Трансграничности русского слова и мысли, растущей из русской культурной почвы, но дающей особенные плоды за ее пределами, в частности (в особенности?) в Израиле.

Елена Макарова по сей день настаивает, что она – гражданин мира. «Думаю, – писала она, – что приверженность к своей земле – это поэтический образ. Вся наша земля такая маленькая, и у всего есть культурные двойники – храмы Нового Иерусалима и храмы в старом городе Иерусалима, и, зная хоть еще один какой-нибудь язык, можно со своим жить полюбовно везде...» Но все-таки думается, что Израиль как контекст чрезвычайно идет человеку с таким душевным устройством («русский израильянин», человек с расширенным, удвоенным зрением, по некоторым моим наблюдениям, вообще интересный культурный тип, нуждающийся во внимательном осмыслении). Эта страна создает особенную, укорененную универсальность. Потому что Израиль – не только (не совсем?) земля. Он – еще и небо.

Имя разлуки. Переписка Инны Лиснянской и Елены Макаровой / Предисловие Е. Бершиной, М. Кудимовой. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 680 с., ил. ISBN 978-5-4448-0643-2

Биография этого писателя представляется необычно яркой и причудливой даже на фоне сложных судеб деятелей культуры бурного XX века. Венгерский еврей, он, став страстным сионистом и поклонником Жаботинского, бросил Венский университет и в начале 1920-х гг. уехал в Палестину, вступил в киббуц. Но надолго там его не хватило, ушел в журналистику, работал в концерне знаменитого немецкого издателя Ульштайна, стал членом Компартии Германии, жил в Берлине, в Париже, в Лондоне, путешествовал по Советскому Союзу, в Испании три месяца сидел в камере смертников франкистской тюрьмы. Менял идеологии, страны, языки, на которых писал, – венгерский, немецкий, английский, – рисковал жизнью, бедствовал и богател, приобретал европейскую славу... Всего, что было в этой невероятной жизни, не перечислишь. Артур Кёстлер покончил жизнь самоубийством в 1983 г. в Лондоне, в возрасте 78 лет, не желая медленно и

Лучшая награда

Взаимодействие литературы и жизни

тяжело умирать от мучительной старческой болезни.

Из доброго десятка его книг самыми знаменитыми стали две – «Слепящая тьма» (другое название «Тьма в полдень»), навеянная сталинскими судебными процессами второй половины 1930-х гг. и признаниями бывших советских лидеров в преступлениях, которые они не совершали, и «Воры в ночи» – роман о строительстве киббуца и политической жизни в Палестине также тридцатых годов.

Оба романа оказали непосредственное влияние на глобальные политические события своего времени и служат наглядной иллюстрацией взаимодействия литературы и жизни. В 1946 г. издание во Франции книги «Слепящая тьма» с ее показом ужасов

сталинизма способствовало тому, что после конституционного референдума власть не перешла к коммунистам. Что касается «Воров в ночи», то лучшую оценку этому роману дал сам автор в своей автобиографической книге. Он пишет: «Я не был в Израиле с 1948 г. Но я ощутил глубокое удовлетворение, узнав, что некоторые члены Комиссии ООН, высказывавшиеся за образование еврейского государства в 1947 г., потрудились прочесть роман „Воры в ночи“ и что книга оказала на них определенное влияние. В тяжелые минуты, когда я спрашиваю себя, добился ли я чего-нибудь стоящего за 48 бурных лет своей жизни, этот факт... утешает меня в моих сомнениях. О большей награде за его труд писатель мечтать не может».

Мы представляем читателям «ЕП» отрывок из романа «Воры в ночи» в переводе с английского Н. и М. Улановских.

М. Р.

Все происходило неспешно, почти небрежно, но строго по плану. Три часа назад, в час ночи, сорок парней, назначенных в авангард отряда самообороны, собрались в общей столовой старого поселения Ган-Тамар, откуда должен был начаться поход.

В просторной, пустой, со сводчатым потолком столовой парни выглядели совсем юными, неуклюжими и сонными. Большинству не было девятнадцати лет, все – сабры, сыновья и внуки первых поселенцев из Петах-Тиквы, Ришон ле-Циона, Метулла и Нахалала. Иврит был их родным языком, а не выученным, страна – не исторической, а просто родиной. Европа представлялась им романтической жутковатой легендой, новым Вавилоном, страной изгнания, где их предки сидели на реках и плакали. Большею частью веснушчатые блондины с широкими лицами и тяжелой костью, они были неуклюжими крестьянскими парнями, непохожими на евреев и слегка туповатыми. Их не преследовали воспоминания, забывать им было нечего, не чувствовали они на себе старинных проклятий и не лелеяли истерических надежд. Типичной для них была крестьянская привязанность, патриотизм школьников и самоуверенность молодой нации. Их называли сабрами – по имени колючего, довольно пресного плода кактуса. Они тоже выросли на сухой и бесплодной почве и были жесткими и упрямыми, как он.

Среди них было несколько европейцев, выходцев из «нового Вавилона», которые прошли подготовку в молодежных организациях «Хе-Халуц» и «Ха-Шомер ха-цаир», сочетавших рвение религиозного ордена с догматизмом социалистического дискуссионного клуба. Их лица были смуглее, тоньше и резче, чем лица сабр, и несли печать Того, Что Надо Забыть. Эта печать проглядывала в изгибе носовой кости, в чувственных очертаниях губ и задумчивом взгляде влажных глаз. Рядом с флегматичными и крепкими сабрами они казались слишком нервными, чересчур напряженными, энтузиазма в них было больше, а надежности меньше.

Все они сидели за самодельными столами, отяжелев от недосыпания и непривычной тишины. Голые лампы светили тусклым, унылым светом. Деревянные солонки и бутылки с оливковым маслом казались оази-

сами среди пустыни столов. Многие парни были одеты в форму вспомогательной милиции. Слишком просторные для них кителя цвета хаки и широкополые шляпы придавали им особенно юный вид. Несколько человек из «Хаганы» – нелегальной организации самообороны – были в гражданской одежде. Когда при защите еврейских поселений от арабов члены этой организации попадали в руки англичан, их отправляли в тюрьму вместе с арабами.

Наконец явился командир отряда Бауман. Одет он был в бриджи для верховой езды и в черную кожаную куртку. Костюм этот напоминал об уличных боях 1934 года в Вене, когда злобный карлик Дольфус, крестьясь после каждого выстрела, приказал открыть огонь из пушек по рабочим домам. Пушки били в упор по балконам с цветочными горшками и сохнувшим бельем. Бауман получил кожаную куртку, а также нелегальную, но вполне серьезную подготовку в рядах шуцбунда. У него было круглое живое лицо венского подмастерья-булочника. Лишь иногда в моменты усталости и раздражения на этом лице появлялась печать Того, Что Надо Забыть. У Баумана эта печать была связана с тем, что именно его родители жили в одном из домов с балконами, уставленными цветочными горшками, а также с ощущением, оставшемся на его лице от теплой влаги плевков юмориста-надзирателя в Граце, разносившего по казармам завтрак.

Бауман выстроил парней вдоль стены, отделяющей столовую от кухни.

– Грузовики придут через двадцать минут, – объявил он, скручивая сигарету. Иврит его был так себе. – Большинству из вас известно, о чем речь. Участок площадью 1500 акров, который мы должны захватить, куплен несколько лет назад нашим Национальным фондом у землевладельца-араба по имени Заид Эффенди эль-Мусса, проживающего в Бейруте и в глаза не видевшего своей земли. Участок состоит из холма, примыкающей к нему долины и ближайших пастбищ. Холм этот – груда камней, плуг не касался его последнюю ты-

сячу лет, но – со следами террас, сооруженных в древности евреями. На этом холме будет создано новое поселение Башня Эзры. На некоторых полях в долине работали арабы, арендаторы Заид Эффенди, живущие в соседней деревне Кфар-Табие. Им заплатили компенсацию, в три раза превышающую стоимость земли. На эти деньги они могли купить участки лучше этих – по другую сторону холма. Один из арендаторов даже купил фабрику по производству льда в Яффе.

Кроме того, имеется бедуинское кочевье, пасущее без вельды Заид Эффенди на его пастбищах каждую весну своих овец и верблюдов. Шейх бедуинов тоже получил денежную компенсацию. Когда сделка была оформлена, жители Кфар-Табие вдруг вспомнили, что часть земли принадлежала не Заиду, а является общей собственностью деревни. Эта часть шириной около ста метров тянется от подножья до вершины холма и делит его на две части. Общинную землю по закону можно продать только с согласия всех жителей. В Кфар-Табие 563 души, принадлежащие 11 хамулам, то есть кланам. Каждого из старейшин кланов пришлось подкупать отдельно. Получены отпечатки пальцев всех 563 жителей, включая младенцев и деревенских дурачков. Кроме того, трое жителей много лет назад уехали в Сирию. Их пришлось разыскать и подкупить. Двое жителей – в тюрьме, двое умерли за границей, документов об их смерти не имелось, пришлось их добыть. В результате сделки каждый квадратный метр каменной почвы обошелся Национальному фонду примерно во столько, сколько стоит квадратный метр земли в центре Лондона или Нью-Йорка.

Он бросил сигарету и потер правую щеку ладонью – по привычке, оставшейся от общения с надзирателем в Граце.

– Чтобы покончить с этими маленькими формальностями, понадобилось два года. А когда с ними покончили, разразился арабский бунт. Первая попытка войти во владение собственностью провалилась. Посе-

ленцы были встречены градом камней и отступили. При второй, более энергичной попытке жители открыли огонь и убили двух человек. Это случилось три месяца назад. Сегодня вы делаете третью попытку, на этот раз успешную. За ночь на холме надо построить часток, сторожевую вышку и первые жилые помещения. До рассвета участок должен быть захвачен. Через два часа второй отряд приведет на холм колонну поселенцев. До утра арабы ничего не заметят. Днем они едва ли решатся напасть. Критическое время – первые несколько ночей. Потом пункт будет уже укреплен...

В час двадцать Бауман и сорок парней выехали на грузовиках с потушенными фарами из ворот поселения.

Колонна прибыла на место работы перед рассветом. Машины полегче взобрались почти на вершину. Моторы ревели, радиаторы разбрызгивали воду, машины ползли со скоростью трех километров в час вверх по склону, по клочковатой, сухой, осыпающейся земле. Тяжелым машинам пришлось остановиться на полпути к вершине, где кончалась грунтовая дорога.

Бауман с парнями поджидали колонну на вершине. Они приехали два часа назад и уже вполне освоились среди негостеприимных, освещенных звездным светом камней. Отряд рассредоточился вдоль волнообразной седловины холма и у скалы, нависающей над скатом. В воздухе мелькали огоньки сигарет, резко выделяясь на фоне звездного неба. На вершине, на этом господствующем над округой месте был аккуратно размечен прямоугольник земли 80 на 50 метров – площадь будущего лагеря. Прерывисто, с натугой тархтел трактор с плугом, проводя первую символическую борозду, что по арабскому обычаю означало, что новые поселенцы завладели землей.

...Люди, прибывшие с колонной, столпились вокруг грузовика, с которого Реувен, командир новых поселенцев, объяснял каждому его задачу. Реувен был высокий, костлявый парень со скупыми жестами, он умел говорить авторитетно, не повышая голоса. Вскоре каждый был при деле. Человек пятьдесят расчищали путь для тяжелых грузовиков, застрявших на расстоянии около 200 мет-

ров. Собранные камни отправляли по цепочке в корзинах к вершине, где члены «Хаганы» строили из них бруствер для защиты пяти будущих блиндажей – двух с северной стороны и по одному – с восточной, южной и западной. Третья группа копала траншеи, чтобы соединить блиндажи друг с другом. Слой земли под поверхностью каменным грунтом был неглубок. Спрятаться в такой траншее можно было только на четвереньках. Еще одна группа вбивала столбы для колючей проволоки, которая должна была окружать лагерь. Одновременно внутри лагеря началось возведение сторожевой вышки и жилых строений. Деревянную вышку длиной в 35 футов и весом более трех тонн привезли на грузовике со специальным прицепом. Ее установкой занимались специалисты, проделывавшие эту ответственную работу в других поселениях.

В 6.30 утра, к тому моменту, когда проснулся мухтар Кфар-Табие, на холме стояли две палатки, разгрузка машин шла полным ходом, тащили на место первую сборную секцию первого жилого барака, Башня Эзры, казалось, стояла здесь с незапамятных времен.

На небольшой платформе на вершине башни стоял Бауман, глядя в бинокль. Рядом – парень с красным сигнальным флажком. Вскоре после восхода солнца Бауман послал на соседние холмы конный патруль, и трое из посланных только что появились с восточной стороны долины. Всадники ехали медленно, один за другим, в арабских кефиях и вполне вписывались в окружающий пейзаж...

К 9 часам удалось расчистить путь для тяжелых машин. Немедленно началась разгрузка. Пустые машины отправились назад в Ган-Тамар за остатками снаряжения. К этому времени три сборные стены жилого барака стояли на месте, ямы для уборных выкопаны, бак с водой укреплен на непрочной временной основе и выгружены трубы для душа. Кое-кто из добровольцев уже подумывал о перерыве, но оказалось, что он будет только в 12 часов.

В 10.45 сторожевые посты сообщили о приближении группы арабов со стороны Кфар-Табие. Бауман с вышки уже заметил их. Выглядели они странно. Впереди шли двое босоногих детей в широких полосатых халатах. За ними четыре женщины в черном, тоже босиком. И наконец – десяток невооруженных мужчин с пастушьими палками в руках, в полосатых, похожих на юбки одеядах, в европейских пиджаках и ботинках на босу ногу. Они шли по склону неторопливо, лица детей выражали испуг, женщины были безучастны, а мужчины – насторожены и бесстрашны.

При их приближении работающие у колючей проволоки только мельком глянули на них и продолжили свое дело. Но лица напряглись и замкнулись. Весь энтузиазм пропал.

Бауман и Реувен встретили арабов у ограждения. Мужчины медленно приблизились, женщины и дети попятились назад. Заметив траншею, арабы проследили взглядом ее направление вокруг лагеря.

– Мархаба, – сказал один из них, – здравствуйте.

– Добро пожаловать, – ответил Реувен.

Арабы двинулись вдоль ограды к неогороженному концу. Но там с каменными лицами, опираясь на ружья и загораживая вход, стояли бойцы «Хаганы».

– Можно войти? – сказал, вежливо улыбаясь, один из арабов, похожий скорее на турка.

– Пройти могут двое, – ответил Реувен. По-арабски он говорил так же бегло, как и на иврите, и так же деловито.

Памятник А. Кёстлеру в Будапеште

– Аллах, – взволновался второй араб, – неужели нам не позволят даже ступить на землю наших отцов, на свою собственную землю!

– Земля эта наша, – ответил Реувен, – люди работают и нечего им мешать. Приходите через несколько дней, с радостью вас угостим.

– Мы хотим поговорить, – сказал похожий на турка, обнажив в улыбке гнилые зубы.

– В таком случае добро пожаловать – двое.

– Не иди, – убеждал взволнованный, – кто знает, что может случиться?

– Аллах, на нашей собственной земле!

– Идем, Абу-Тафиди, поговорим, – сказал Турок.

– Не иди, Абу-Тафиди, эти люди замыслили что-то дурное, иначе они впустили бы нас всех!

Арабы громко пререкались друг с другом, евреи молча наблюдали. Наконец Турок и Абу-Тафиди вошли в лагерь, а остальные расположились на земле у ограждения.

Абу-Тафиди принадлежал к клану мухтара, точнее, был его двоюродным братом, высокий, костлявый, заметно горячий старик со спокойной манерой говорить. Турок был полноват, с мягкими движениями и живым лицом. Они обменялись приветствиями с Бауманом и Реувенем, сели под вышкой и начали горячо обсуждать погоду и виды на урожай. Наконец Турок приступил к существу вопроса. Улыбаясь искренне и убежденно, он заявил, что поселенцы – симпатичные здоровые ребята, которым он желает

всего лучшего, – стали жертвой трагической ошибки, начав строить лагерь, потому что земля эта им не принадлежит и лагерь в скором времени, согласно закону, конечно, придется свернуть. Так не лучше ли уйти с миром сейчас же? Он говорил с большой теплотой, производя руками мягкие движения, как в театре глухонемых.

Реувен его прервал:

– Что это за чепуха насчет якобы не принадлежащей нам земли?

Турок рассмеялся как от удачной шутки.

– Ведь, конечно, – объяснил он, – они знают закон от 1935 года о защите права арендаторов в случае продажи земли? Конечно, знают и только разыгрывают незнание – ха-ха! – Он подмигнул, шлепнул себя по колену и погрозил пальцем, а старик молча и равнодушно глядел. – Конечно, – продолжал Турок, – поселенцы предложили арендаторам некоторую компенсацию, но разве этого достаточно? Разве это справедливо? Конечно, нет! Закон гарантирует защиту прав арендатора, а закон свят! И если некоторые из них, темные, необразованные бедняки, согласились в какой-то момент по глупости получить деньги и подписали бумагу, не понимая ее содержания, – что из этого? Кто скажет, что такой договор законен? Бросьте, – отчески улыбаясь Турок, – вы

ведь образованные люди, кончили школы и университеты, вы сами все понимаете. Конечно, вы предпочтете действовать по закону и избежать кровопролития!

Бауман и Реувен одновременно встали.

– Нам надо работать, – сказал Бауман. – Земля приобретена по закону, и нечего об этом говорить.

Лицо Турка потемнело, улыбки как не бывало.

– Вы – безумцы и дети смерти, – сказал он тихо. – Не знаете, что может с вами случиться.

– Мы готовы, – кратко ответил Бауман.

Минуту длилось молчание. Один из парней Баумана подошел, держа медный поднос с четырьмя маленькими чашками кофе. Турок, слегка поколебавшись, взял одну, старик отказался. Кофе пили стоя. Затем старик впервые заговорил.

– Я мало знаю законы, – голос его был мягкий, почти нежный. – Богатый и хитрый может предложить деньги бедному и темному, и тот продаст ему свой скот и дом. Нет в этом справедливости. Холм принадлежал нашим отцам и дедам. Он наш.

– А еще раньше он принадлежал нашим предкам, – ответил Бауман.

– Да, так сказано в книге. Но ваши предки потеряли эту землю. Потерянную землю нельзя вернуть за деньги.

– Этот холм оставался бесплодным с тех пор, как наши предки его потеряли. Вы забросили землю. Дали разрушиться террасам, и дожди размывали почву. Мы расчистим камни, привезем трактора и удобрения.

– Нам хватает урожая с долины, – сказал старик. – Где Бог положил камень, пусть он там лежит. Мы будем жить, как жили наши предки. Мы не хотим ваших тракторов, ваших удобрений и ваших женщин, вид которых оскорбителен для глаз.

Он говорил сердито, но не повышая голоса, как человек, привыкший, что молодые слушают его с уважением и слепо подчиняются.

Турок и старик молчали до самой долины. Потом Турок сказал: – Пусть черти унесут их, но трактора оставят. Псы они и сукины дети, но работать умеют. Вырастают на этом каменном холме помидоры, дыни и Бог знает что еще. – Турок вздохнул: – Мы слишком ленивы, ей-Богу.

Старик презрительно ответил: – Ты рассуждаешь, как дурак. Я живу для этого холма или он – для меня?

– Ты рассуждаешь, как дурак. Я живу для этого холма или он – для меня?

– Ты рассуждаешь, как дурак. Я живу для этого холма или он – для меня?

– Ты рассуждаешь, как дурак. Я живу для этого холма или он – для меня?

– Ты рассуждаешь, как дурак. Я живу для этого холма или он – для меня?

– Ты рассуждаешь, как дурак. Я живу для этого холма или он – для меня?

Артур КЁСТЛЕР

Стена и башня: как создавались кибуцы

Появление такой тактики было вызвано действиями арабских националистов, пытавшихся вытеснить евреев с помощью вооруженной борьбы. Создание поселений по тактике «Стена и башня» было частью политики сдержанности, применяемой руководством ишува против агрессивных действий арабов.

Цели создания поселений по такой тактике:

1. Создание еврейского присутствия в тех районах страны, где его не было (например, создание поселений в долине Бейт-Шеан, в окрестностях Акко и в некоторых районах Галилеи).

2. Строительство поселений в районах, где еврейские поселки расположены далеко друг от друга; создание непрерывной цепи еврейских поселений.

3. Укрепление еврейских позиций на границах подмандатной территории (так были созданы поселения Ханита в северной части страны, кибуц Негба на юге и Эйн-Гев).

4. Создание защитного барьера, чтобы отрезать базы арабских террористов в центре страны в Самарии от баз снабжения в Галилее (например, поселение Бейт-Шеана).

5. Создание защитных пунктов, которые препятствовали проникновению арабских банд из Трансиордании и Сирии.

В общей сложности таким образом было основано 55 (по другим данным, 52 или 53) поселения.

Такие поселения строились за одну ночь, территорию огораживали оградой, а в центре возводили сторожевую вышку, с которой просматривалась округа.

Мандатные власти запрещали строительство новых еврейских поселений, но, по сохранившимся со времен османского господства законам, на здания, построенные за одну ночь, от заката до рассвета, не требовалось разрешения, а сносить их не позволялось, и задача состояла в том, чтобы закончить строительство до того, как будут подтянуты британские войска и полиция.

Учись хозяйствовать

Экономическая логика иудаизма

При всеохватности проявлений человеческой жизни, свойственной корпусу религиозных текстов иудаизма, немаловажную роль в них играют экономические реалии. Люди, изучающие эти тексты, подчас склонны толковать подобные религиозные предписания чисто утилитарно.

Шмитта – моральное предписание

Так, согласно Библии, каждый седьмой (субботний) год (на иврите «шмитта») следует оставлять землю под паром и отменять долги.

Этот принцип применительно к земле воспринимается как следствие практических наблюдений о снижении продуктивности почв при непрерывной их культивации. Подобный опыт привел другие системы ведения сельского хозяйства к принятию принципа севооборота и к использованию более совершенных методов земледелия. Но Библия толкует шмитту с морально-нравственной точки зрения, что вообще характерно для библейского законодательства. Там нет и намека на рационалистическую основу заповеди. Единственное пояснение, которое дает по этому поводу Книга Исход, таково: «чтобы питались убогие из твоего народа». Книга Левит делает упор на то, что «земля должна покоиться в субботу Господню», поскольку следует обеспечить отдых слугам, пришельцам из других народов и даже скоту.

Кроме субботнего, есть еще и юбилейный год («иовел»). Основные его заповеди включают запрет на сев и жатву в этот год, возврат исконным владельцам утраченных или проданных ими земельных наделов и освобождение еврейских рабов. Таким образом, происходило возвращение земельной собственности ранее владевшему ею клану, что обеспечивало более или менее устойчивое состояние общественных отношений в сельском хозяйстве.

На столь же идеалистических основах зиждилась система обеспечения бедняков, в особенности вдов и сирот, а также исполнения заповеди обеспечения отпускаемых на волю рабов-евреев.

Ради общественного блага

В иудаизме существовало общее согласие по поводу того, что благосостояние дается человеку по непрекаемой воле Божией, а бедность следует переносить терпеливо, покоряясь судьбе. Аскетизм никогда не принимал характер влиятельного течения в еврейской социальной и религиозной жизни, хотя некоторые группы и отдельные лица практиковали его для ужесточения требований заповедей. Принцип общественной собственности, выдвигавшийся такими сектами, как рехавиты, ессеи, был лишь частью собственного общего отрицания того, что они воспринимали как «нарушение чистоты» древнего закона. Но подобные течения остались на обочине еврейской жизни.

Однако и иудаизм в целом по соображениям этики подвергал частную собственность жестким ограничениям. Законоучители считали

правомерным ограничение частной собственности ради блага общества. Так, они не признавали права собственности на прибрежные земли, считая, что четыре локтя территории по всем берегам принадлежат обществу в целом. Они также признавали право конфискации частной земли на общественные нужды – строительство дорог, возведение городских стен и другие работы. Город имел право удалять некоторые дурно пахнущие производства, например дубление кож, за пределы городских стен. Лица, желавшие продать землю, должны

Еврейский ростовщик. Гравюра из книги Брейденбаха «Паломничества в Иерусалим», Страсбург, 1480 г.

были отдавать преимущество соседям, даже если они давали меньшую цену, чем другие покупатели. Следуя древней традиции сельскохозяйственной экономики Эрец-Исраэль и Вавилонии, законоучители не включали землю в число обычных товаров. Даже в эпоху исламской экономики они сохраняли веру в стабильность землевладения.

Куда вкладывать деньги

Мудрецы Талмуда установили, что добродетельный человек должен вложить треть своего состояния в землю, треть – в торговлю и треть – в наличные средства.

Маймонид, вероятно, под впечатлением крупных потерь, понесенных его семьей, когда торговое судно его брата Давида потерпело кораблекрушение по пути в Индию, пошел еще дальше: он советовал не продавать землю, чтобы купить дом, и не продавать дом, чтобы купить движимое имущество. Человек должен «стремиться к приобретению благосостояния, превращая преходящее в постоянное».

Этические критерии применялись также в толковании галахистами концепции «справедливой цены» (которую позднее широко обсуждали средневековые христианские схоласты). Бесспорным считалось право общины контролировать системы мер и весов. Любое нарушение в этой области, совершенное случайно, должно было быть немедленно возмещено, но если оно было совершено намеренно, то подлежало суровому наказанию.

При всех обстоятельствах галахисты не слишком склонялись к тому, чтобы признать спрос и предложение определяющим фактором контроля над ценами.

Удобный психологический прием был использован в концепции «зве-

дение в заблуждение». Чтобы воспрепятствовать завышению цены продавцами или чрезмерному обогащению покупателей за счет продавцов, законоучители постановили, что, если цена товара завышена или занижена на одну шестую от его рыночной цены, пострадавшая сторона может аннулировать сделку.

В условиях более свободной экономики средневекового ислама эта доктрина могла стать серьезным препятствием экономическому развитию, однако законоучители нашли выход. Они провозгласили, что если продавец открыто заявил покупателю, что он завысил цену, и покупатель согласился на сделку, то отменить ее нельзя.

В число сделок, не подлежащих запрету на «введение в заблуждение», были включены свободные трудовые отношения. Как правило, законоучители высказывали предпочтение найму работников-евреев.

Древнее установление о том, что плату поденного работника нельзя отсрочить на следующий день, могло быть изменено по взаимному согласию, если трудовой договор заключался на более длительный срок. Со своей стороны работник обязывался делать работу добросовестно и не тратить времени зря.

Проблемы кредита

Наиболее сложной проблемой для законоучителей оставалась денежная ссуда под процент. С библейских времен на нее существовал строгий запрет: «...брату твоему не отдавай в рост». Запрет основывался на религиозно-этических, а не на экономических соображениях. В следующем стихе говорится: «...иноземцу отдавай в рост», – но ни один толкователь не приводит экономических обоснований двух разных подходов.

В библейский период одалживание денег еврею означало выдачу кредита нуждающемуся крестьянину или ремесленнику, для которого возврат основной суммы плюс выплата высокого процента, принятого в то время, были крайне трудны. В то же время финикийско-ханаанский торговец мог вложить кредит в свое дело для извлечения высокой прибыли. Такая производительная форма кредита полностью оправдывала участие займодавца в прибылях получателя кредита.

Однако толкование проблемы всегда носило моралистический характер: кредит обрату-еврею должен быть благодеянием, тогда как заем нееврею должен носить форму делового предложения. Некоторые еврейские правоведы считали библейскую формулу «чужеземцу давай займы» обязательным правилом.

Большинство законоучителей следовали талмудическому правилу, гласившему, что для отдаления от чужеземцев лучше вообще не иметь с ними дел по ссудам. Однако они понимали, что многие евреи не могут заработать на жизнь иным путем.

Ряд раввинистических авторитетов запрещал любые формы общения кредитора с должником, которые могли как-то унижить последнего или дать кредитору моральное превосходство. Маймонид настаивал, что «нельзя появляться перед должником или даже проходить мимо него во время, в которое, как тебе известно, он не может уплатить долга. Ты можешь испугать или устыдить его, даже если ты не требуешь уплаты».

Непрерывность традиции

Разумеется, лишь весьма набожные кредиторы могли соответствовать столь высоким требованиям. В то же время экономическая реальность таких стран, как средневековые Англия, Франция, Северная Италия и Германия, где денежная ссуда стала основой жизни многих еврейских общин, заставляла евреев делать серьезные отступления от законоучения.

Подобно христианским и мусульманским мыслителям галахисты придавали силу закона множеству практических шагов, предпринимавшихся, чтобы обойти запрет ростовщичества. Еврейские купцы и финансисты использовали методы, при помощи которых кредиторам удавалось даже без формального употребления термина «заем» извлекать немалые прибыли, ссужая евреев деньгами. Нетрудно было обойти закон и с помощью покупки долговых обязательств. Поскольку сделки не попадали под запрет ростовщичества и их можно было заключать по цене ниже номинала, кредитор мог через посредника дать выгодный заем третьей стороне. Посредники также могли претендовать на комиссионные за организацию займа. Другим способом обходить запрет ростовщичества было заключение соглашения о партнерстве, благодаря которому один компаньон мог предоставить деньги другому компаньону под проценты.

Галахическое толкование Библии и Талмуда сделало возможным приспособление этих текстов к реальным нуждам еврейского общества в сфере экономики. Галахисты смогли сохранить непрерывность в традиции и в этой области, где с особой силой проявлялось разнообразие законов и традиций и где в течение веков происходили ежедневные изменения.

В некоторых случаях раввинистические авторитеты толковали только ранее существовавшие положения и правила, в других – руководители еврейского общества, как религиозные, так и светские, будущи сами связаны с экономической деятельностью и обладая большим практическим опытом, сознательно создавали такие толкования законов, которые соответствовали реальным нуждам общества.

Еврейские законоучители различных стран и поколений сумели сохранить определенное единство целей и взглядов в социальной и религиозной жизни еврейского общества, в частности в экономическом мышлении.

Естественный отбор и Тора

Два пути – с Богом или без Бога

Наше мироздание устроено как система «противоположных партнеров»: свет – тьма, добро – зло, жизнь – смерть и т. д. У каждого явления обязательно есть противоположный «партнер», способствующий лучшему пониманию своего антипода. Одна из составляющих изначальной свободы выбора, на мой взгляд, в том, что в ряде случаев Всевышний дает человеку возможность самому определять противоположных партнеров. Наверное, это делает религиозные воззрения более осознанными и зрелыми. Что является противоположным партнером основополагающего понятия Торы «ближний»? Дальний, чужой? Но здесь все сложнее. И в данном случае уместно вспомнить теорию естественного отбора Дарвина, но не саму по себе, а в том виде, в котором она была преподнесена людям группой весьма заинтересованных в нем лиц.

Дарвин против Дарвина

По мнению Дарвина, одной из главных составляющих эволюционных изменений, приводящих к избирательному уничтожению слабых, неприспособленных особей, является постоянно происходящий в природе естественный отбор, который осуществляется через сложное взаимодействие организмов друг с другом и с факторами неживой природы. Эти взаимоотношения Дарвин назвал борьбой за существование.

Получается, естественный отбор определяет тех, кому нет места в жизни. Борьба за существование, притом на уровне животных инстинктов, также необходима, закономерна и наряду с естественным отбором является изначальным неизблемым законом природы. Значит, подобное неизбежно, коль сама матушка-природа определяет и убирает не имеющих права на жизнь. И за это сторонники теории ухватились мертвой в полно смысле этого слова хваткой как за неоспоримые законы земного бытия. Поэтому и преподносили теорию Дарвина как нечто неизблемое, тщательно скрывая собственное мнение ученого о своей работе.

«Наше незнание в отношении законов изменчивости глубоко. Ни в одном из ста случаев не в состоянии мы указать причину, почему та или другая часть организации изменилась... Я очень хорошо сознаю, что нет почти ни одного положения в этой книге, по отношению к которому нельзя было бы предъявить фактов, приводящих, по-видимому, к заключениям, прямо противоположным моим», – писал он, признаваясь «в нашем глубоком неведении в вопросе о взаимных отношениях множества существ, нас окружающих». И продолжал: «Я убежден, что естественный отбор был самым важным, но не единственным средством модификации». Значит, не было у него однозначной уверенности... Заинтересованные лица сделали его учение одним из идиологов наступающей эпохи безбожия и бесчеловечности. Но, как утверждают еврейские мудрецы, «идолопоклонство и кровопролитие всегда сопровождают друг друга». И кровавые последствия не заставили себя ждать.

Подлежащие истреблению

Известный американский ученый Джерри Бергман рассказывает, что Гитлер, Сталин и Мао Цзэдун «считали, что в уничтожении менее приспособленных нет ничего аморального, если эти меры способствуют достижению главной цели дарвинистской философии».

Рав Ефим Свирский пишет: «Политическое обоснование фашизма начиналось не со спонтанного движения маньяков. Его идеологи взяли данные современной им системы знаний и применили принципы, открытые к тому времени в мире живой материи, к миру людей. Человек подвластен тем же законам, что и животные. Там правит естественный отбор: сильный побеждает слабого». Далее рав приводит высказывание раннего идеолога нацизма Альфреда Баумера: «Развитие вида требует ликвидации неприспособленных людей, слабых и ненормальных».

Маркс, Энгельс, Герцен, Ленин, Троцкий также не скрывали своих восторгов по поводу развязывающего руки и оправдывающего кровавый беспредел «великого» открытия. Поэтому истреблением слабых дело не ограничилось. Поскольку есть категории людей, подлежащие истреблению, то противоположной крайностью стал марксизм-ленинизм, решающий проблемы выживания слабых (тех, «кто был никем») за счет грабежа, подавления или физического уничтожения сильных и успешных. И это опять же естественно, закономерно и соответствует законам природы, немислимой без жестокой и беспощадной борьбы за существование.

Чем же был творимый по отношению как к слабым, так и к сильным такой «естественный» отбор? Тора дает четкий и однозначный ответ: это братоубийство.

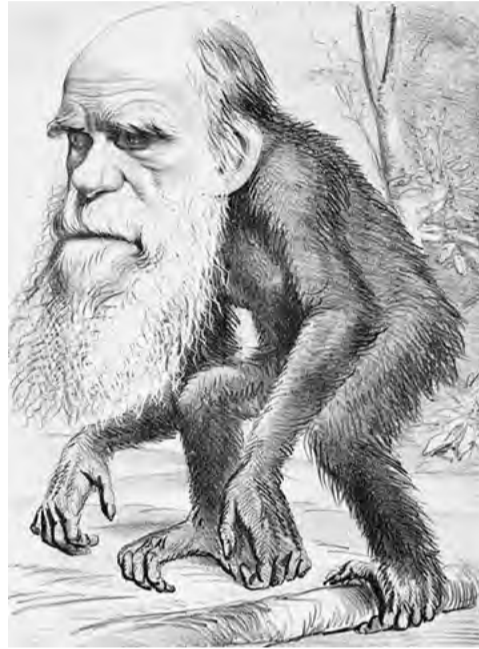
Олицетворением братоубийства слабого и беззащитного является убийство Авеля старшим братом Каином. Братоубийством сильного и успешного – намерения братьев Йосефа.

Сказанное в Торе и комментариях об Авеле говорит не только о его слабости и беззащитности, но еще и бесполезности и тщетности его жизни.

В именах библейских персонажей подразумевается их человеческая суть. «Смысл имени Авель («хевель») – это пар или суета, бессмысленность», – объяснял религиозный еврейский писатель, философ и публицист рав Гилель Цейтлин. Он, на мой взгляд, показан таким, какими воспринимают «сильные» мешающих им «слабаков». Кроме того, «как младшему в семье, Авелю была поручена более легкая работа, в то время как Каин должен был тяжело трудиться, помогая отцу обрабатывать землю», – говорится в классических комментариях к Торе. Да и защитить себя Авель от Каина не смог. Похоже, даже не пытался...

С Йосефом иная ситуация. «Израиль любил Йосефа больше всех своих сыновей» («Берешит», 37:3). И одевал его наряднее братьев. 17-летний любимец был, на мой взгляд,

заносчив. Он говорил плохое отцу о братьях, рожденных служанками. Кроме того, Йосеф не скрывал своих снов, предсказывающих его лидерство. То ему снилось, что в поле его снопу кланяются снопы его братьев. Или еще похлеще: солнце и луна и одиннадцать звезд кланяются ему. Почему братья не остались равнодушны, не посмеялись над юным

Карикатура на Чарльза Дарвина (1871) как реакция на дискуссии о происхождении человека

зазнайкой, а сочли перспективу кланяться младшему настолько реальной, что решили убить его? Если бы не вмешательство старшего брата Реувена, они бы осуществили свои намерения. Полагаю, они видели в Йосефе задатки тех незаурядных способностей и возможностей, благодаря которым он сделал столь головокружительную карьеру в Египте, став вторым лицом огромной державы, которому в действительности все кланялись.

Воля и своеволие

Можно ли назвать естественный отбор доступным человеческому пониманию законом природы? Полагаю, нет. Разумеется, у слабого или больного меньше шансов выжить, чем у сильного и здорового. Но это не закон природы. В нем нет строго определенных закономерностей. Не все слабые погибают, не все сильные выживают. Например, науке неизвестно, почему практически в одночасье погибли могучие мамонты. Главная, на мой взгляд, проблема естественного отбора в том, что учение Дарвина приписывает природе тщательно скрываемые человеческие устремления. Как говорится, с больной головы на здоровую. Почему произошло подобное, можно, на мой взгляд, объяснить только с помощью религиозных источников.

«Если бы не Мой завет днем и ночью, Я бы не установил законы неба и земли», – говорит Всевышний («Иеремия», 33:25). Наши учителя объясняют, что в этой фразе «Мой завет» – это не что иное, как Тора, которая была создана до сотворения мира. Законы мироздания и, значит, законы природы установлены в соответствии с Торой. Поэтому рав Гирш говорит о наличии универсальной морали: «...этические зако-

ны аналогичны Б-жьему закону, по которому сотворен мир. Единственная разница между ними заключается в том, что этические правила нужны только людям, а законы природы охватывают всю вселенную. Закон, который Б-г дал человеку, не присущ ему изначально. Он лишь создан для человека, предложен ему. Человек, в отличие от природы, не подчинен Закону автоматически, он сам выбирает свой путь». Значит, вполне реален путь и без Б-га. Рассмотрим два аспекта этого безбожного пути.

1. «Если Бога нет, все позволено» – такова суть мировоззрения Ивана Карамазова, одного из персонажей глубоко верующего христианина Достоевского, пророчески отражающая позицию главных монстров XX в. Почему все позволено? Потому что, «если Бога нет, то я – бог», – отвечает на этот вопрос другой персонаж писателя – Кириллов («Бесы»).

«Б-г – не есть Природа. Но природа Б-жественна», – объяснял Менахем Мендл Шнеерсон. Но если «я – бог», то природа уже не Б-жественная, а человеческая. И это очень удобно. «Человек проходит как хозяин» по ней, не только уродуя и разрушая ее, а еще и приписывая ей свои качества, ибо каждый в первую очередь видит то, что ему выгодно видеть. Естественный отбор, сопровождающийся борьбой за существование, в том виде, в каком его приняли люди, это не природные, а приписываемые живой природе человеческие проявления. «Когда дело доходит до самооправдания, здесь мы все гении», – утверждал отец психоанализа Зигмунд Фрейд. Гениальными провозглашаются и те, которые содействуют нашему самооправданию. Вот и появляются в преддверии чудовищных непростительных преступлений всевозможные «гениальные» теории и учения, обосновывающие эти преступления.

2. «Если Бог есть, то вся воля Его, и из (без. – Е. Д.) воли Его я не могу. Если нет, то вся воля моя, и я обязан заявить своеволие...» – говорит Кириллов. В творимом людьми произволе проявляется не что иное, как ушедшее от подлинных ориентиров человеческое своеволие, сделавшее одним из главных своих божеств собственное ошибочное толкование законов природы. Но, как справедливо заметил Михаэль Лайтман, «наша главная проблема заключается в том, что мы обращаем внимание на действия, а не на их причину». Первопричина всего сущего есть Б-г. Отрицание подлинных причин любого явления всегда ведет к чудовищным искажениям.

«Всякий, кто серьезно занимается наукой, приходит к осознанию того, что в законах природы проявляется Дух, который намного выше человеческого», – говорил Альберт Эйнштейн. – Дух, пред лицом которого мы с нашими ограниченными силами должны ощущать собственную немощь. В этом смысле научные поиски приводят к религиозному чувству особого рода, которое действительно во многом отличается от религиозности более наивной».

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

Год сороковой

Суббота, 1 июля 2017 г. – 7 таммуза 5777 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Хукат» («Законы»)

Недельный раздел перемещает нас в последний год странствий по пустыне и описывает политические столкновения с окружающими народами, мир и войну – «реалполитик». В следующем разделе будут описаны духовные отношения между народами. Иными словами, сначала еврейский народ должен победить в войне, только после этого он может быть серьезно воспринят в духовном плане. Заметим, что именно так развиваются отношения Израиля с миром и в наше время.

Тора не описывает промежуточный период. Из второго года от Исхода мы попадаем сразу в сороковую. Это означает, что за 38 лет не происходило критически важных событий. Народ усваивал уже полученное, и на этой основе воспитывалось новое поколение. Теперь ситуация меняется: пришло время новому поколению пройти через свои испытания. Рассказ о смене поколений – это и рассказ о смене руководства. Параллельно происходит переход от мира чудес (в пустыне) к естественной жизни (в Эрец-Исраэль).

Чудеса во время хождения по пустыне можно соотнести с тремя национальными лидерами: благодаря Моше с неба спускается ман, благодаря Аарону нас сопровождают Облака Славы Всевышнего, обеспечивающие защиту от угроз внешнего мира,

а благодаря Мирьям с нами постоянно движется колодезь с водой. Три главных пастыря чудесным образом обеспечивают нас всем необходимым: едой, питьем и защитой, поэтому при переходе из пустыни в заселенную территорию все трое уходят. Происходит это постепенно.

«И пришли сыны Исраэля, вся община, в пустыню Цин (территория к юго-западу от Соленого моря), в месяц первый (сорокового года), и поселился народ в Кадэш, и умерла там Мирьям, и была похоронена там» («Бамидбар» 20:1). Уже знакомым нам переход от множественности («сыны Исраэля») к единственности («вся община») подчеркивает единство и целостность пришедших. Все, кто должен был умереть в пустыне, уже умерли, а те, кто дошел к началу сорокового года, – достойны войти в Страну Израиля.

После 38 лет, когда существенных проблем не возникало, теперь снова проявляется нетерпение, нежелание продолжать путь по пустыне, ведь после смерти поколения Исхода для этого больше нет причин. Пора идти завоевывать Страну, но опять что-то откладывается. Это ожидание невыносимо, и в нем корень будущих конфликтов.

Причину смерти Мирьям (в отличие от Моше и Аарона) Тора не описывает. Это показывает, что

проблема не состояла в ее ошибках, просто объективно пришло время смены лидера. Именно в результате ухода Мирьям «не было воды для общины» («Бамидбар» 20:2). Мидраш рассказывает, что 39 лет с нами по пустыне ходил «колодезь Мирьям» – каменная глыба, из которой на стоянках начинала течь вода. Когда Мирьям умерла, этот колодезь перестал давать воду и затерялся среди камней пустыни.

Отсутствие питьевой воды – серьезная проблема. Реакция общины предсказуема и не может быть поставлена в вину сынам Исраэля.

«И ссорился народ с Моше, и сказали: „Если бы погибли мы гибелью братьев наших перед Ашем! И зачем привели вы общество Ашем в пустыню эту – чтобы умереть здесь нам и скоту нашему!“» («Бамидбар» 20:3–4). Парадокс: «ссорился народ с Моше», но о своих лидерах говорит во множественном числе – «привели вы»! Возможно, что речь идет о Моше и Мирьям как источниках пищи и воды в течение странствий. Но Мирьям умерла, и остается лишь ссориться с Моше. Аарон уже не упомянут. Отсюда вывод: время Аарона также заканчивается. Бывший лидером еще в Египте, сейчас он не может быть духовным руководителем нового поколения.

Где найти антисемита?

Суббота, 8 июля 2017 г. – 14 тамуза 5777 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Балак» («Балак»)

Нынешний раздел посвящен духовному противостоянию. Основное место здесь занимают пророчества Билама, но раздел назван «Балак» – именем царя Моава. Это подчеркивает тему: взаимоотношения евреев с народами мира, представителем которых является кризис здесь и оценивающий поведение народа и его руководства. Но при взгляде со стороны, для народов мира и будущих поколений это была эпоха триумфального шествия и развития. Включение в Тору пророчеств Билама показывает высочайший уровень Израиля и подтверждает, что Всевышний, несмотря ни на что, не оставляет наш народ. Заметим, что подобное различие между тяжелыми проблемами при взгляде изнутри и огромными достижениями при взгляде со стороны характерно и для других эпох нашей истории, в частности и для сегодняшней жизни Государства Израиль.

Проблемы еврейской жизни, описанные в книге «Бамидбар»: бесновательный ропот, история разведчиков, бунт Кораха, – это взгляд изнутри, описывающий кризисы и оценивающий поведение народа и его руководства. Но при взгляде со стороны, для народов мира и будущих поколений это была эпоха триумфального шествия и развития. Включение в Тору пророчеств Билама показывает высочайший уровень Израиля и подтверждает, что Всевышний, несмотря ни на что, не оставляет наш народ. Заметим, что подобное различие между тяжелыми проблемами при взгляде изнутри и огромными достижениями при взгляде со стороны характерно и для других эпох нашей истории, в частности и для сегодняшней жизни Государства Израиль.

Археология подтверждает историчность пророка по имени Билам, сын Беора. В 1967 г. голландская археологическая экспедиция при раскопках в Дир-Алла в Заирдании (8 км к северо-востоку от места впадения ручья Ябок в Иордан) нашла жертвенник, в надписях на стенах которого говорилось о «Биламе, сыне Беора, провидце Ашем» и о его пророче-

ствах. Надпись датируется VIII в. до н. э., то есть это на 600 лет позже событий, описанных в Торе, но с высокой вероятностью является отражением более древней традиции.

Мудрецы Талмуда называют Билама не иначе как «злодей» и даже переводят его имя как «Билам» – «Глоотающий народы». Но в тексте Торы он выступает как верный слуга Всевышнего: «И ответил Билам, и сказал рабам Балака: „Хотя бы дал мне Балак полный дом свой серебра и золота – не смогу преступить повеление Ашем, Эло’им моего: сделать что-либо малое или большое“» («Бамидбар» 22:18). Еврейская традиция говорит, что Билам был великим пророком, сравнимым с Моше, да и включение в Тору «Книги Билама» говорит о многом.

Религиозные убеждения Билама явно близки еврейским. Он упоминает исключительно еврейские имена Всевышнего (Ашем, Эль, Шадай), послушен, не противопоставляет себя Всевышнему, то есть находится внутри иудаизма. Тора не сообщает нам его родословие, но сказано, что Балак «послал посланцев к Биламу, сыну Беора, в Птор, который на реке страны сынов народа его» («Бамидбар» 22:5). В связи с этим мидраш полагает, что Билам был потомком Лавана, то есть принадлежал к Нахоровой ветви семьи Тераха, которая была связана с монотеистической традицией и из которой происходят прапастери еврейского народа.

Но при этом «почти еврейском» и монотеистическом происхождении Билам полностью интегрирован в систему идолопоклонского мира, в

нем он важный и уважаемый человек. Вероятно, вся линия Нахора – это умеренные монотеисты, толерантные к идолопоклонству (вспомним, откуда взялись терафимы и прочие артефакты в багаже Якова, когда он вернулся с женами и детьми в Кнаан). Они не выступают ни против поклонения идолам, ни против соответствующих этому моральных норм. Напротив, Авраам и вся линия Якова – Исраэля настаивали на исключительности монотеизма. Авраам разбивал идолов, чего не делали Шем, Эвер или Нахор. Именно потому, что народ Израиля подчеркивает свою исключительность и его задачей является изменение всего мира, «опротивело Моаву из-за сынов Исраэля» («Бамидбар» 22:3).

Таким образом, критическим оказывается не сам монотеизм, а этический монотеизм Торы, то есть стремление привести все человечество к подходу Авраама и Моше, через это преодолевая идолопоклонство. Монотеизм Билама внеэтический, а потому – ложный. Современная аналогия позиции Билама – левые мультикультуралисты в Европе, говорящие; да, в нашей стране есть свои традиции, но мы готовы поступиться ими по требованию наших исламских соседей.

Духовное противостояние евреев и народов мира представлено здесь так: Балак призывает «умеренного монотеиста» еврейского происхождения Билама, чтобы он выступил против «радикального монотеиста» – Израиля. Воистину – ничто не ново под луной!

Суббота, 15 июля 2017 г. – 21 тамуза 5777 г.

Книга «Бамидбар» («В пустыне»)

Недельный раздел «Пинхас» («Пинхас»)

Предыдущий раздел заканчивается историей о том, как мидьянские женщины склоняли нас к идолопоклонству: «И вот: Муж из сынов Исраэля пришел и привел к братьям своим мидьянку...» («Бамидбар» 25:6). Поступок этот происходит «перед глазами Моше и перед глазами всей общины сынов Исраэля», но старое руководство оказывается бессильно: «они плачут у входа Шатра Встречи». Ситуацию спасает Пинхас, сын Эльазара, сына Аарона-коэна, который «вошел за Мужем Исраэля в шатер и пронзил (копьем) обоих: Мужа Исраэля и Жену в живот ее, и остановился мор у сынов Исраэля» («Бамидбар» 25:8). Это история не только о преступлении и наказании, как, например, о «проклинавшем Имя» или «собиравшем дрова в Шаббат», но и о необходимости смены руководства.

Сам по себе поступок Пинхаса неоднозначен. Во-первых, он убил человека (пусть и преступника) без решения суда. Во-вторых, совершенно неочевидно, что наказанием за такой проступок должна быть смертная казнь. В-третьих, преступление ли это само по себе? Вспомним, что мидьяне – потомки Авраама и жена Моше, Ципора, тоже мидьянка. Поэтому оценку действиям Пинхаса дает Всевышний, не только показывая последствия («остановился мор»), но и непосредственно: «И говорил Ашем Моше, сказав: „Пинхас, сын Эльазара, сына Аарона-коэна, отвратил гнев Мой от сынов Исраэля, ревнуя ревность Мою в среде их, – и не истребил Я сынов

Исраэля в ревности Моей“» («Бамидбар» 25:10–11). Качество, проявленное Пинхасом, – ревность – названо качеством Всевышнего. Суть его состоит в невозможности примириться с отвратительным преступлением. Но такое действие – на грани закона, «по понятиям». И мудрецы Талмуда постановили: «Ревности не обучают».

В данной истории только ревность Пинхаса оказалась спасительна, но культивировать ее нельзя: «Поэтому скажи: „Вот, Я даю ему Союз Мой – Шалом“» («Бамидбар» 25:12). Мидраш полагает, что этот Союз необходим, чтобы защитить Пинхаса от возможной кровной мести. Возможно объяснение, что «Шалом» призван уберечь Пинхаса от дальнейших «военных действий», от перехода за грань закона. Это похоже на то, как человек, вернувшийся с войны, должен снова адаптироваться к нормам мирной жизни.

В целом поступок Пинхаса достоин награды: «И будет ему и потомству его за ним Союзом коэновства вечным – за то, что ревновал за Элоим своего и купил сынов Исраэля» («Бамидбар» 25:13). До этого момента Пинхас коэном не являлся, так как коэнами стали Аарон и четверо его сыновей и распространялось коэновство на потомков коэнов, родившихся после помазания, а Пинхас родился до того, как был помазан Эльазар.

Оборот «коэновство вечное» на первый взгляд – тавтология. Коэновство вечно и так, распространяясь

Суббота, 22 июля 2017 г. – 28 таммуза 5777 г.

Книга «Бамидбар» («В пустыне»)

Недельные разделы «Матот» и «Масъей» («Колена» и «Переходы»)

В разделе «Хукат» после истории с добыванием воды из скалы Всевышний говорит, что Моше не войдет в Страну Израиля («Бамидбар» 20:12). Пришла пора смены руководства. В нынешнем разделе Всевышний дает Моше последнее поручение: «И говорил Ашем Моше, сказав: „Отомсти мидьянцу за сынов Исраэля – после приобщившись к народу своему“» («Бамидбар» 31:1–2).

События двух предыдущих разделов, попытка Мидьяна совратить (тем самым уничтожить) Израиль требуют мести. Но Тора – против мести: «Не мсти и не храни злобы на сынов народа твоего, и любви ближнего твоего, как себя: Я – Ашем» («Вайикра» 19:18). Месть осуждается в тех случаях, когда это касается отношений внутри народа. Иное – в отношениях с другими народами.

И причина здесь не в том, что якобы «Тора относится хорошо к своим и плохо к чужим», а в том, что внутри одного народа злодей может быть наказан судом или блокирован силой социума, а между народами действует право сильного, и тот, кто не мстит за себя, будет уничтожен. Мораль Торы – это не абстракция для «идеального светлого будущего», а конкретный указатель ориентиров для ре-

альной жизни. И поэтому нормы отношений людей внутри национально-государственного организма отличаются от норм, принятых в отношениях между разными народами и государствами.

Внутри народа или государства члены общества придерживаются определенных норм поведения не только потому, что закон заставляет их, но и потому, что взаимоотношения внутри народа построены на чувстве единства, общности. При таких взаимоотношениях запрет мести способствует исправлению поведения людей.

Напротив, реальность международной жизни такова, что если ты выглядишь овечкой, не удивляйся, когда тебя захотят съест. Разумеется, мечь не является идеалом. Когда в будущем все народы ощутят себя единым человечеством, когда из международной жизни исчезнет желание одного народа навредить другому (или, по крайней мере, это станет редчайшим явлением, которое все окружающие народы немедленно заблокируют), тогда и мечь по отношению к другому народу будет запрещена. Но до этого еще далеко, а подход Торы основан на сегодняшней реальности, когда мечь не только допустима, но иногда даже необходима.

Суббота, 29 июля 2017 г. – 6 ава 5777 г.

Книга «Дварим» («Слова»)

Недельный раздел «Дварим» («Слова»)

Книга «Дварим» описывает подготовку к завоеванию Земли Кнаан. Народ Израиля стоит на восточном берегу Иордана и слушает слова Моше: «Смотри, дал Я перед вами Страну – придите и наследуйте Страну, о которой поклялся Ашем отцам вашим – Аврааму, Ицхаку и Яакову – дать им и семени их за ними. И я сказал вам во время то, сказав: не смогу один я водить вас» («Дварим» 1:8–9). «В ту пору», то есть именно тогда, когда мы получили приказ о завоевании Страны, «...я приказал судьям вашим во время то, сказав: слушайте между братьями вашими, и судите их справедливо – между Мужем и между братом его, и между гером его» («Дварим» 1:16).

Когда народы мира оказываются в состоянии войны, то первое, что они делают, – отменяют существующую правовую систему, позволяя тем самым властителям совершать то, что в мирное время запрещено. При этом система единоначалия, суще-

ствующая (оправданно) в армии, распространяется на все население страны. «По законам военного времени» (реально – по произволу) действуют многочисленные трибуналы, «тройки», «особисты» и т. д. Многочисленные пострадавшие при этом часто оказываются невинными, а тяжесть наказания несоизмерима с проступком.

Не так у Израиля: законы Торы, действующие в мирное время, приобретают больший вес во время войны, для того чтобы обеспечить их действенность в период, когда атмосфера «военного угара», культура силовых решений может, не дай Б-г, взять верх над абсолютностью Закона. Именно в такие критические периоды следует назначать судей и укреплять судебную систему.

Даже в условиях военного лагеря в странствии по пустыне Моше не может быть диктатором: «Как я понесу один заботу вашу, и ношу вашу, и спор ваш?»

на потомков. Это должно означать нечто большее, чем коэновство. И действительно, в дальнейшем мы видим, что почти все главные коэны были из потомков Пинхаса.

Только теперь Тора называет имена остальных действующих лиц: «А имя Мужа Исраэля убитого, который был убит с мидьянкой, – Зимри Бен Салу – наси (начальник) поколения Шимона» («Бамидбар» 25:14). То есть ревность Пинхаса выражается не только в убийстве одного из инициаторов разврата, но и в готовности переступить через иерархию в обществе.

По окончании перехода через пустыню должно было смениться не только общенациональное руководство, но и руководство колен. Моше не мог совершить такую замену, и она началась в виде насильственной революции Пинхаса. С другой стороны, положение Зимри делает вполне вероятным предположение о возможности кровной мести. Наконец, в дальнейшей жизни народа должен быть реализован принцип разделения власти. Поэтому главным коэном и должен быть человек, не боящийся выступить против исполнительной власти.

«А имя Жены убитой, мидьянки, – Козби, дочь Пура – глава родов дома отца в Мидьяне он» («Бамидбар» 25:15). Нам становится окончательно ясно, что происшедшее – не бытовая проблема, а результат заговора, спланированного на уровне руководства Мидьяна.

ЗАБЫВАЯ ГУМАННОСТЬ

Например, Шимон и Леви, сыновья Яакова, уничтожили город Шхем, отомстив за свою сестру Дину, и в Торе их спор с Яаковом по этому поводу («Берешит» 34:30–31) решается в их пользу. Они поступили так потому, что уже ощущали себя как отдельный народ.

Также было необходимо отмщение Мидьяну. И приказ об этом должен отдать не будущий преемник, а сам Моше. Его связывают с Мидьяном семейные узы. Его сыновья – это внуки Итро, в прошлом главного мидьянского священника. Даже у самого Моше была в начале его пути ошибочная идеологическая установка в отношении Мидьяна, был соблазн создать избранный народ на основе Мидьяна, а не Израиля. Теперь Моше должен окончательно оторваться от Мидьяна.

Вообще, для Моше и для евреев того поколения Мидьян являлся соблазном, таким же, каким был Арам во времена Праотцев. Находился же жить в Араме, а Авраам ушел оттуда, потому что арамейская установка означает разгвораение евреев в окружающем мире, в то время как евреям предназначено быть особым народом. В эпоху Моше аналогичным соблазном является Мидьян.

ПО ЗАКОНУ НЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

(«Дварим» 1:12). Передача полномочий от Моше судьям сопровождается демократической процедурой: «Дайте вам (то есть выберите из своей среды) Мужей мудрых и разумных, и известных по коленам вашим – и я поставлю их во главах ваших» («Дварим» 1:13). Именно «во время то» устанавливается процедура судопроизводства. Справедливость должна быть установлена не только между «своими», но и в отношении гера (пришельца). Те жители Кнаана, которые откажутся от идолопоклонства, смогут остаться жить в Стране, и судебная система должна обеспечить им максимальную защиту.

Ни богатство, ни общественное положение или родственные связи не должны обеспечивать преимущества в суде: «Не лицепрятствуйте в суде: как малого, так и большого выслушайте, не бойтесь лица человеческого, потому что суд – дело Элоим...» («Дварим» 1:17).

Лехаим, гемайнда!

Еврейская община Карлсруэ празднует свое 300-летие

В Германии есть немало мест, где евреи селились гораздо раньше, но и этот возраст довольно солидный. Карлсруэ основан в 1715 г. просвещенным монархом Карлом Вильгельмом Баденским. Через два года сюда прибыли три еврейские семьи, а к 1740-му здесь проживали уже 315 лиц иудейского вероисповедания. Это стало возможным благодаря привилегиям и льготам, которые граф гарантировал всем поселенцам независимо от религиозной принадлежности, хотя евреи за разрешение проживать в Карлсруэ платили на 300 гульденов больше, чем христиане. Зато они получали «охранное письмо», освобождение от уплаты сбора при покупке участка земли и ссуду на постройку дома. При правительстве Бадена было создано ведомство по еврейским вопросам, которым полвека руководил предприниматель Саломон Майер. Он добился снижения поборов с единоверцев, частичного подтверждения их личных свобод и прав, усиления охраны имущества.

А в 1725 г. в центре города была открыта синагога. Ее раввином стал Ури Канн, которого позже сменил Натаниэль Вайль – талмудист из Праги, автор трактата «Корбан Натанель», изданного в Карлсруэ. Его сын Тиа Вайль, служивший раввином 35 лет, стремился укрепить традиции ортодоксального иудаизма, открыл типографию для выпуска ритуальных книг на иврите, заботился о порядке на еврейском кладбище. К началу XIX в. число евреев в Карлсруэ составляло 672 человека (5% населения). Поскольку помещение синагоги стало тесным для еврейского сообщества, в 1806 г. было построено просторное здание в классическом стиле.

Наполеон I в награду за военную поддержку присвоил правителью Бадена Карлу Фридриху титул великого герцога, присоединив к Бадену обширную территорию, и предложил осуществить еврейскую эмансипацию. В 1809 г. в Карлсруэ издается *Judenedikt*, по которому средневековые ограничения прав евреев отменялись, каждый из них получал унаследованную фамилию и определенные гражданские права. Согласно этому указу был учрежден Высший совет израэлитов Бадена (*Oberrat*) с резиденцией в Карлсруэ, отвечавший за еврейскую жизнь. Его председателем стал банкир Элкан Ройтлингер. Иудеев перевели из ранга «охраняемых евреев» в статус «граждан второго класса». В зависимости от уровня образования и финансового положения они имели право создавать объединения для защиты своих интересов, заниматься ранее запретными профессиями – от ремесленника до адвоката и врача.

Это привело к возмущению немцев, которых не устраивало равенство с иудеями. В период реакции после Венского конгресса баденских евреев снова начали притеснять, а в 1819 г. в Карлсруэ вспыхнул погром, во время которого под вопли толпы были разграблены еврейские дома и предприятия. Неудивительно, что во время революции 1848–1849 гг. радикальная

часть еврейской молодежи Бадена приняла активное участие в борьбе за демократию. А в 1862-м ландтаг раньше других в Германии принял резолюцию о полном равноправии еврейских сограждан, которым разрешалось занимать даже высшие государственные посты. Мориц Эльштетер впервые в немецкой истории стал земельным министром финансов, Вейт Этлингер – статским

В Еврейской общине Карлсруэ праздник

советником, а председатель Оберрата Рудольф Кузель – депутатом сословного собрания. В середине XIX в. крупные торговые предприятия и банки в Карлсруэ, многие фабрики в Бадене были еврейскими.

В то же время эмансипация евреев сопровождалась расколом культурной общины Карлсруэ. Большинство ее членов жаждало обновления богослужений, ряд зажиточных евреев выступил за либерализацию религиозной службы и секуляризацию еврейской жизни. По их инициативе на Кроненштрассе вместо старой синагоги, сгоревшей при пожаре в 1875 г., была возведена новая с хором и органом. Рожденный в Минске раввин Ашер Лёв считал, что такие изменения в религиозной жизни евреев носят политический характер и не совместимы с Талмудом. Члены общины – ортодоксы построили в 1881-м свою синагогу с бимой посередине для чтения Торы и миквой.

Между тем в Карлсруэ евреи успешно интегрировались в немецкое общество. Мальчики и девочки посещали еврейские школы раздельно, но в гимназию евреек не принимали. Анна Этлингер, впоследствии популярный журналист, основала первую в Германии женскую школу, выпускницы которой могли сдавать экзамены с правом получения высшего образования. Дочь раввина Рахель Гойляйн, окончив это учебное заведение, штудировала медицину в Университете Гейдельберга и стала первой еврейской женщиной-врачом с немецким дипломом. Она открыла собственную практику, вышла замуж за адвоката Штрауса, с которым уехала в Израиль, где активно участвовала в сионистском движении.

Еврейским ученым с университетским образованием правительство Бадена разрешило работать в Высшей технической школе Карлсруэ. В конце XIX – начале XX в. евреи составляли там 5% студентов, преподавали будущий лауреат

Нобелевской премии Фриц Габер, Генрих Герц, Пауль Фридендер. Герман Леви был хормейстером в либеральной синагоге Карлсруэ и дирижером в городском театре. В столице Бадена прославились прозаик Бертольд Ауэрбах и поэт Альфред Момберт. Генрих Ордентштейн учредил музыкальную школу, в придворной опере успешно выступали солисты Берта Шварц, Людвиг Десуа и Герман Розенберг.

К началу 1930-х в Карлсруэ проживали 3358 евреев, действовали две синагоги, еврейская община имела свою больницу, школу, детский сад, общежитие для бездомных, спортивное объединение. После прихода к власти нацистов началась эскалация преследований евреев. Прежде всего арестовали социал-демократов еврейского происхождения, среди них

депутата Рейхстага Людвиг Марума, бывшего министр юстиции Бадена. Вместе с товарищами его провезли в открытом автомобиле по главной улице города и отправили в концлагерь Кислау. От возможного побега с использованием юридических лазеек он отказался и был убит. 1 апреля 1933 г. в Карлсруэ объявили бойкот еврейским предприятиям, магазинам, врачебным кабинетам, адвокатским конторам. В ночь имперского погрома 9 ноября 1938 г. ортодоксальная синагога была полностью сожжена, а либеральная сильно повреждена и затем снесена за счет общины, 500 евреев арестованы и отправлены в концлагерь Дахау. Унижения, аресты, лишение гражданских прав, запреты на профессиональную деятельность, конфискации имущества вынудили к эмиграции 2159 евреев города. Многие старики и больные кончили жизнь самоубийством. Оставшиеся баденские евреи в октябре 1940-го были депортированы в концлагерь Гурс на юге Франции, охраняемый эсэсовцами и вишистской полицией. К 1944 г. из Карлсруэ в Гурс были депортированы 945 евреев, большинство умерло там от голода и болезней, остальных отправили в Освенцим и уничтожили.

В первый послевоенный год в городе собрались около 60 чудом выживших евреев – местных и перемещенных лиц. А с декабря 1945 г. начала действовать еврейская община. Ее председателем стал Леопольд Ранзенберг, бывший узник Терезиенштадта. Впоследствии общиной, выросшей до 350 членов, на протяжении 27 лет руководил Вернер Нахман, в годы войны офицер армии де Голля. По совместительству он возглавлял Обerrat и почти 19 лет – Центральный совет евреев в Германии. При нем в Карлсруэ был сооружен общинный центр, имевший в плане форму звезды Давида. Здесь стремились сохранять доверенные традиции иудаизма, но число

старожилов, естественно, шло на убыль, и общине угрожал застой.

С 1990-х в Баден хлынул приток мигрантов из бывшего СССР, и в Карлсруэ с новой силой забурилась еврейская жизнь. Будучи ортодоксальной по форме, община вместе с тем признала себя открытой всем направлениям иудаизма. В соответствии с Галахой, в ней регулярно ведутся богослужения под руководством штатных духовных наставников, торжественно и многолюдно отмечают еврейские праздники, дни памяти жертв Холокоста и обороны Израиля, чествуют ветеранов войны против фашизма, молодоженов, прошедших свадебный ритуал под хупой, новорожденных, подростков и их родителей во время традиционных обрядов. Вместе с тем многие евреи, особенно молодые, удаляются от своей общины. Немало трудностей в еврейской среде возникло из-за различий в жизненном опыте, ментальности и социальном статусе старожилов и новых иммигрантов.

Сегодня культурная община в Карлсруэ насчитывает около 900 членов, став самой большой в регионе. К сожалению, «немецкие» евреи, составляющие в ней пятую часть, в основном устранились от участия в общинной жизни. Но именно представители этой группы Д. Зельднер и С. Розенберг в течение многих лет несли бремя руководства общиной с опорой на вновь прибывших активистов вопреки попыткам некоторых превратить ее в «русский клуб». Ныне общиной управляют евреи из бывшего СССР во главе с Петром Купершмитом, а жизнь в ней стала значительно ярче и многообразнее. Широкою поддержкой ее членам в решении бытовых, медицинских и прочих проблем оказывают социальное бюро и «Бикур Холим» в содружестве с волонтерами. Для взрослых открыты курсы немецкого языка и иврита, а для детей – рисования, хорового пения и танцев. Молодежный центр с участием мадрихим проводит детские праздники, юношеские экскурсии, студенческие встречи, дискуссии, интеллектуальные игры. Для пожилых людей организуются утренние чаепития и тематические вечера, посвященные еврейской истории, культуре и традициям. Активное участие в этих мероприятиях принимают Ю. Беркович, Е. Голикова, Е. Гринберг, С. Лемер, И. Носкина, В. Сурикова, Р. Орлова, М. Рыфф и ряд других ветеранов общины. Хор «Алеф» под руководством Л. Альперта успешно выступает с песнями на идише, иврите и русском, гастролирует по Германии. Общинная библиотека обслуживает читателей сотнями книг, еврейскими газетами, журналами. Желающие могут посещать компьютерные курсы, шахматный клуб, занятия по гимнастике и аэробике. К юбилею готовится интересная программа, откроется Музей истории еврейства Карлсруэ. Буквально из пепла возрожденная община уверенно набирает обороты.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Где наша колыбель?

Новый спор о месте происхождения прачеловека

Престижный научный журнал PLOS ONE опубликовал статью, в которой изложена сенсационная гипотеза: первый человек появился в Европе, а не в Африке.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что эволюционные линии древнейших людей и человекообразных обезьян разошлись 7 млн лет назад на африканской земле, где наши древнейшие предки оставались в течение 5 млн лет, прежде чем отправились покорять мир, в том числе Азию и Европу.

Между тем авторы вышеупомянутой статьи утверждают, что история человечества развивалась иначе: разделение семейства гоминидов на людей и человекообразных обезьян произошло не на африканской, а на европейской земле. Кроме того, это произошло раньше, чем принято считать.

Среди авторов этой гипотезы – профессор Йохен Фусс (Германия) и Дэвид Бегун (Канада). Они повторно исследовали окаменелости из Средиземноморья, принадлежавшие доисторическим гоминидам грекопитекам. Речь идет о нижней челюсти, найденной в 1944 г. в Греции, и малом коренном зубе, обнаруженном в 2012 г. в Болгарии. Оба профессора обращают внимание на то, что на первый взгляд эти находки могут показаться останками обезьяноподобных существ, но при тщательном изучении в них просматриваются «человеческие» черты. Челюсть грекопитека просканировали томографом и сделали ее трехмерную модель. В итоге обнаружены типичные для строения черепа человека и его вымерших родственников, высших приматов, особенности, а именно спаянные в один ряд корни клыка и второго малого коренного зуба. У человекообразных обе-

зьян корни зубов обычно не касаются друг друга. Фусс подчеркивает значительность новых данных о возрасте челюсти и зуба – им соответственно 7,17 млн лет и 7,24 млн лет. Это показывает, что в Европе наши предки начали развиваться на 200 тыс. лет раньше, чем в Африке.

Профессор Фусс отмечает, что изначально останки древнейших людей находили только в странах Африки к югу от Сахары. Комментируя этот

факт, руководитель исследовательской группы профессор Маделен Бёме из Центра эволюции человека и палеоэкологии имени Зенкенберга в Тюбингене (Германия) сказала: «Совпали два явления: более 7 млн лет назад одновременно произошло расширение Сахары и появилась экосистема саванны в Южной Европе. Это совпадение способствовало эволюционной дифференциации и разделения двух линий развития – человека и шимпанзе».

Открытие группы, руководимой Маделен Бёме, может изменить представление о происхождении человечества. Возможно, потомки грекопитека не погибли, а позднее

распространились в Африке. Известно, что разделение линий развития древнейших людей и шимпанзе произошло только один раз. И тюбингенская группа исследователей настаивает на том, что эта дифференциация имела место в восточной части Средиземного моря, а не в Африке.

Тем не менее научный мир довольно скептически отнесся к статье в PLOS ONE. В ответ на просьбу редакции The Washington Post прокомментировать идеи тюбингенской группы исследователей профессор Джей Келли из Института происхождения человека при Йельском университете (США) сказал: «Авторы этих открытий делают выводы, которые явно выглядят раздутыми на фоне представленных доказательств. Бегун уже давно является сторонником теории европейского происхождения человека и его последующего путешествия на африканский континент, поэтому я думаю, что профессор просто пытается подгонять факты под свое мнение».

Сомнениями охвачен и профессор Питер Эндрюс из Лондонского музея естествознания: «Наша колыбель, скорее всего, находится в Африке, где обнаружили множество костей и черепов пралюдей. Вот почему я не стал бы делать далеко идущие выводы, отрицающие происхождение человека на африканском континенте, основываясь лишь на двух, не связанных между собой окаменелостях».

Тем временем еще две археологические находки внесли некоторую смуту в устоявшиеся представления об истории развития более поздних

предков людей. В ходе очередных масштабных раскопок, которые идут в марокканской пещере Джебель-Ирхунд с 2004 г., найдены черепа, зубы и кости конечностей, принадлежавшие как минимум пяти Homo sapiens: трем взрослым, подростку и ребенку. До сих пор первым домом человека разумного считалась территория, где ныне располагается Эфиопия. Именно там нашли его останки возрастом 160 и 195 тыс. лет. Возраст останков из марокканской пещеры оценивается между 220 тыс. и 350 тыс. лет. Правда, выводы относительно находок из пещеры Джебель-Ирхунд нужно будет еще подтверждать, поскольку сейчас далеко не все археологи и антропологи готовы признать в обнаруженных там костях останки Homo sapiens.

А в ходе раскопок, проводимых специалистами из Еврейского университета в Иерусалиме, колледжа Оно и Управления древностей, в районе Эйн-Кашиш на севере Израиля нашли останки неандертальцев, захороненные вне пещеры. В том же культурном слое обнаружены каменные инструменты, кости использованных для питания животных, а также ракушки и рог оленя. Неподалеку найдены следы неандертальской стоянки, часть которой, как полагают исследователи, находилась в пещере, а часть – на открытом пространстве. Ранее следы материальной культуры неандертальцев обнаруживались исключительно в пещерах, что и давало основания называть их пещерными людьми.

Сергей ГАВРИЛОВ

Международная группа ученых разработала технологию, которая позволит бытовой электронике избавиться от хрупких компонентов и тем самым снизить потери пользователей.

В настоящее время отдельные компоненты смартфонов и планшетов изготавливают из кремниевых и других дорогостоящих соединений. К тому же экраны легко покрываются трещинами из-за неосторожного использования.

В прошлом году во всем мире было приобретено примерно 1,5 млрд смартфонов. Долговечные и менее дорогостоящие материалы для них уже давно ищут исследователи. На решение этой проблемы набрал Элтон Сантос из Высшей школы математики и физики при Университете королевы в Белфасте (Велико-

Будущее без трещин

Есть надежда на прочные экраны смартфонов

британия), который вместе с группой видных ученых из Стэнфордского и Калифорнийского университетов (США), а также Национального института материаловедения (Япония) создал новый гибридный материал. В нем беспрецедентно высокая электропроводимость сочетается с легкостью и простотой изготовления. Ученые обнаружили, что путем связывания молекул полупроводникового фуллерена C60 со слоистыми материалами – графеном и гексагональным нитридом бора (h-BN) – можно создать уникальную технологию, которая способна революционизировать

концепцию изготовления всех интеллектуальных устройств.

Около двух лет назад материал на основе сочетания h-BN с графеном

уже был протестирован учеными из Массачусетского технологического института (США) – профессором Николасом Фангом и его учеником Аншуманом Кумаром. Взаимодействие этих материалов позволило чрезвычайно точно контролировать длину волны света, что может быть использовано в устройствах для обработки изображений с высоким разрешением, в том числе и в смартфонах.

В проекте доктора Сантоса h-BN обеспечивает стабильность работы и электронную совместимость с графеном, в то время как C60 может преобразовывать солнечный свет в электрическую энергию. Любое интеллектуальное устройство, изготовленное с использованием комбинации вышеупомянутых материалов, будет обладать прочностью и уникальными электронными характери-

стиками. В основу «проекта мечты», как его называет доктор Сантос, положена теоретическая концепция соединения h-BN, графена и C60. Точность предварительных расчетов эксперимента обеспечила ожидаемый эффект, что встречается не так часто. Сообщение об открытии опубликовали в журнале ACS Nano. В статье подчеркивается, что успех эксперимента открывает двери для дальнейшего исследования новых материалов. Одна из проблем, которые еще предстоит решить команде исследователей, заключается в следующем: у графена отсутствует энергетическая щель между зоной проводимости и валентной зоной. По этой

причине проводимость графена нельзя «выключить», подав напряжение на соответствующие электроды, как в обычных транзисторах. Возглавляемая Сантосом исследовательская группа теперь изучает потенциальную возможность устранить эту загвоздку посредством применения дихалькогенидов переходных металлов (ДПМ), которые являются химически стабильными и обладают требуемыми характеристиками. Сантос поясняет: «Мы надеемся создать в будущем прототип устройства с применением ДПМ. Это полупроводники, которые решают проблему энергетической щели, поэтому у нас есть перспективы получения реального транзистора на основе разработанной нами технологии».

Сергей ХАУДРИНГ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Чем пахнет стиральная машина

И как избавиться от этого запаха

Технически исправная и находящаяся в хорошем состоянии стиральная машина источать запах не должна. Вынутые из нее белье должно пахнуть свежестью. Современные моющие средства и программы стирки с компьютерным управлением должны это обеспечивать. Если же и сама машина, и выстиранные вещи пахнут неприятно, значит, что-то не в порядке. Что именно?

Низкотемпературные издержки

Специалисты говорят, что подозрительные запахи возникают и усиливаются, если стирка слишком часто или постоянно ведется в экономном «коротком» режиме (Kurzwashgang). Он, конечно, хорош для экономии энергии, но низкая температура воды, используемой в этом случае для стирки (обычно до 40°C) не позволяет уничтожить бактерии, живущие в грязном белье. Тем более, что длительность режима короткой стирки во многих моделях не превышает 20 минут, а этого тоже недостаточно для антибактериальной обработки.

Белье после такой стирки выглядит вполне чистым – моющие средства хорошо справляются с механическим загрязнением. Но бактерии выживают, причем особо «комфортны» для них жидкие моющие средства. Постепенно бактериальный фон в стиральной машине накапливается и, так сказать, обогащается. Накапливаются и невидимые глазу продукты жизнедеятельности бактерий. В результате образуется стойкий неприятный запах. Со временем он начинает пропитывать и белье – несмотря на наличие ароматизаторов в применяемых при стирке средствах бытовой химии.

Три виновника

С учетом вышесказанного тройца «запашистых» виновников выглядит так: низкая температура, недостаточное время стирки и жидкие моющие средства.

Не стоит судить их слишком строго. Лучше строже спрашивать с себя. Дело не в том, что в стиральных машинах применяются неправильные про-

граммы, а в магазинах продается неправильная бытовая химия. Просто экономный режим – лишь для особых и редких случаев, когда образуется небольшая закладка практически негрязного белья и нет необходимости гонять его в машине по полной программе.

При обычной же стирке – в подавляющем большинстве случаев – следует делать полную закладку (именно так достигается реальная экономия) и стирать по стандартной программе.

60°C – необходимый минимум

Лабораторными испытаниями доказано, что бельевые бактерии погибают при температуре от 60°C и при длительной стирке. Поэтому специалисты советуют выставлять температурный режим минимум на 60°C и стирать каждую закладку

минимум час, отдавая предпочтение порошковому средству с полным очистительным эффектом (Pulver-Vollwaschmittel). Такой режим гарантирует победу над бактериями.

Если машина уже «заражена»

Стойкий запах, образовавшийся в ней, едва ли выведешь правильным режимом стирки. Необходима генеральная чистка стиральной машины. Для этого применяется специальное средство – Maschinenreiniger. Разумеется, машина должна быть полностью разгружена, а после чистки основательно просушена. В принципе профилактическую чистку с применением специального средства рекомендуется проводить один-два раза в год даже при отсутствии запахов.

Текущая профилактика

После каждой стирки выполняйте несколько обязательных действий, смысл которых – предотвратить бактериальный посев и размножение бактерий.

Они активно размножаются во влажной среде. Поэтому:

- тщательно, досуха протирайте резиновое уплотнение дверцы;
- дверцу выключенной машины оставляйте слегка приоткрытой, чтобы быстрее просыхал барабан;
- регулярно прочищайте фильтр для стока воды;
- после каждой стирки очищайте приемник порошка.

Известковые отложения – также питательная среда для микроорганизмов. Чем жестче вода, тем выше

риск известкования стиральной машины. Отсюда рекомендация: не экономить на моющих средствах, закладывать порошка не меньше, чем требуется на стиральный прогон. Многие моющие средства содержат и вещества, препятствующие известкованию. Так что при использовании достаточного количества такого порошка (или, при необходимости, добавлении противизвесткового средства – Entkalker) проблем возникать не должно. Если они все же возникают, то удаляйте известковый налет специальным средством (Kalklöser) или лимонной кислотой. Уксусная эссенция тоже хорошо очищает, но она может повредить резиновые уплотнения, поэтому от нее лучше отказаться.

И еще несколько хитростей

Чтобы не допустить образования запаха, тщательнее сортируйте белье. Так, сильно пропотевшие вещи (например, спортивную одежду) не кладите в общую корзину. Их лучше сразу постирать. Или предварительно дать им просохнуть, а уж потом класть в общую кучу.

Никогда не стирайте пропотевшее белье, даже предварительно просушенное, в экономном режиме.

Не оставляйте влажное выстиранное белье в барабане. Вынимайте его сразу же после завершения режима отжимания и направляйте в сушилку.

Не полагайтесь на парфюм для стиральных машин. Такие дезодоранты проблематичны с экологической точки зрения, да и вообще бесполезны. Дело, как мы выяснили, в бактериях. А против бактерий ароматизаторы бездейственны.

Хорошая прическа начинается с хорошей стрижки. Прическа и стрижка «молодости нашей» – это не только моды прошлого века. Вообще, «продукты» парикмахерского искусства чаще всего рассматривают с точки зрения моды. Между тем чем старше становится человек, тем важнее для него соображения не моды, а здоровья. Рассмотрим вопрос с этой точки зрения. Какие стрижки и прически советуют врачи и стилисты Германии пожилым «модникам»?

Универсальный совет: чем короче стрижка, тем лучше. Это касается не только мужчин, но и женщин.

Почему женщинам за 50 рекомендуются короткие стрижки? Не только потому, что это полезнее для волос и задерживает процесс их выпадения. Важна еще и гармония внешнего облика. Длинные волосы, столь прекрасно выглядевшие в молодые годы, в пору зрелости, как ни странно, налагают на их обладательницу печать скуки и жизненной пассивности. В то время как короткая стрижка подчеркивает бодрость, активность, подвижность, оптимизм. Короткие мальчишковые стрижки вообще очень модны в нынешнее десятилетие. Женщины в возрасте предпочитают короткую стрижку, выглядят моложе своих лет. Даже седина не выдает в этом случае истинного возраста.

Короткая стрижка гармонична и с точки зрения морфологии «пожилых» волос. С возрастом волосы

Прическа молодости нашей...

Для тех, кому за 50

становятся тоньше и суше. Чем они длиннее, тем хуже сохраняются, а чем короче, тем сохранность лучше. И уход за короткими волосами тоже более удобен.

Что касается конкретных модельных направлений стрижки, то выбор чрезвычайно широк. Тем более, что, как мы уже отметили, короткие волосы – на гребне общей моды.

Конечно, специалисты не призывают к соучастию в подростковых экспериментах: голова под бильярдный шар, под ирокеза и т. п. Есть и целый ряд уважаемых коротких стрижек. Например, Pixie-Cut, или просто Pixie – модернизированный вариант женской моды, пришедшей на стыке 1950-х и 1960-х гг. вместе с фильмами Годара и Бергмана. Отличительный элемент Pixie – убранные почти под ноль воло-

сы на затылке и над ушами, в то время как сверху и спереди допускается длина до десяти сантиметров. В каждом конкретном случае длина, конечно, варьируется в соответствии с общей гармонией. Еще одна характерная деталь – спущенные к щекам прямые треугольные прядки перед ушами, имитирующие бакенбарды. В пожилом возрасте умеренные Pixie (без экстремальной разницы между короткими и длинными частями) весьма полезны, особенно для чересчур тонких волос. Такая стрижка оживляет лицо и может быть рекомендована при любом типе внешности.

Еще одна весьма рекомендованная стрижка – Pilzkopf. Название веселое: «голова-гриб». Считается, что основоположниками этой моды были члены ансамбля «Битлз». В начале 1960-х они носили именно такие стрижки. Правда, их волосы были длиннее, чем можно порекомендовать пожилым модницам XXI века. Но тут важен общий принцип формирования прически: верхний контур заметно выступает за ширину висков, отчего и возникает образ грибной шляпки.

Англиязычный аналог данного стиля – top-top. Тоже весело: «швабра». Сходство в том, что прическа воспринимается «поперек» к общей линии тела. Длинная вертикаль роста (ручка

швабры) и четкая горизонталь в конце (поперечина для тряпки).

Современная стрижка Pilzkopf, особенно в возрастном варианте, это короткие волосы с нарастанием длины к темени и закругленная грибовидная укладка. Поскольку верхняя часть головы, выше линии переносицы, заметно шире, то данный контур скрадывает нижнюю часть лица, отвлекая внимание от морщин возле губ, на подбородке и шее. Словом, «грибная шляпка» тоже добавляет молодости, формирует динамичный образ.

Пожилым мужчинам также рекомендованы короткие стрижки. Вышеперечисленные доводы, адресованные женщинам, справедливы и по отношению к сильному полу.

Короткая мужская стрижка – это постоянно востребованный «бизнес-стиль», знак благополучия и молодой энергии. При этом, как и с женской модой, – множество разнообразных вариантов «укороченного». Особо модно сочетание коротких (не более нескольких миллиметров) висков и затылка с легким удлинением надо лбом и по темени (несколько сантиметров). Удлиненный верх позволяет варьировать укладку: под кок или волной. Стилисты утверждают, что наиболее подходящие к такой прическе тона волос – вариации металлического матового. Натуральная седина не портит прически, она, наоборот, «бьет в яблочко».

Полосу подготовила
Елена Шлегель

Азбука в миллиметрах ртутного столба

Как правильно мерить давление

Гипертония, пока она не сопровождается другими расстройствами, – скрытый недуг. Высокое давление не причиняет боль, не лишает сил, не проявляется другими симптомами. Казалось бы, с ним можно мириться. Но последствия стойкой гипертонии крайне опасны. Повышенное давление разрушает стенки сосудов, ведет к нарушениям сердечного ритма, к сердечной недостаточности, инфаркту миокарда, инсульту, почечной недостаточности и другим опасным проявлениям. Почти каждый второй взрослый житель Германии имеет повышенное давление. Многие об этом даже не знают.

Контролировать давление у врача – процедура, показанная каждому. Если выявлены признаки гипертонии, то надо и дома регулярно мерить давление. При этом, конечно, надо понимать, что делаешь. И делать правильно. Так что проведем небольшой ликбез для измеряющих давление дома.

Верхнее и нижнее значение

Измеряются два показателя: верхний и нижний. Верхний показывает систолическое давление (в миллиметрах ртутного столба), то есть давление в момент, когда сердце толчком посылает кровь в артерии. Нижний показывает диастолическое давление – в момент, когда сердечные желудочки расслаблены.

На тонометрах старого образца обе границы выявляются, когда сердцебиение прослушивается (ощущается) в сосуде на локтевом сгибе той руки, на которую надета манжета тонометра. Современные тонометры сами определяют верхнее и нижнее значения и показывают их вместе с частотой пульса.

Двустороннее измерение

Современная медицина советует мерить давление на обеих руках. Многие реальные случаи гипертонии долгое время оставались не выявленными из-за укоренившейся практики односторонних измерений. Идеальный вариант: одновременное измерение с двух сторон, оно точнее

показывает патологические расхождения в показателях давления.

Высокая разница между этими показателями – признак сердечно-сосудистых заболеваний. Если разница достигает 25–30 мм ртутного столба и более, это, скорее всего, обусловлено известкованием или другими нарушениями подключичной артерии, которая наполняет кровью сосуды руки. Такие нарушения снижают поступление крови в руку, из-за чего давление в ней значительно ниже, чем в другой руке. Проблема, однако, не только в этом. Недостаток крови в руке восполняется из артерии, питающей головной мозг, что болезненно отражается на его функциях. Один из симптомов – частые головокружения. Врачи называют это синдромом подключичного обкрадывания (Subclavian-Steal-Syndrom).

В особо тяжелом случае проводят катетерное лечение подключичной артерии, расширяют ее просвет, при необходимости устанавливая в него стент для поддержки нормального кровотока.

Повторные и круглосуточные измерения

Регулярные повторы измерений в течение суток важны для выявления «замаскированной» гипертонии. Это заболевание, при котором давление подкакивает до опасных значений лишь в определенных ситуациях, но не постоянно. Например, при стрессе.

Для многих работа – главный стрессовый фактор. Человек мерит давле-

ние дома, и прибор показывает, что оно нормальное. Тогда как на работе, в напряженной обстановке, давление может быть высоким, но это ускользает от контроля.

Чтобы не ускользало, следует мерить давление во всех типичных жизненных ситуациях – и на отдыхе, и на работе. Конечно, брать на работу тонометр и проверяться в укромных уголках – не самое удобное решение. Обычно этого и не требуется. При подозрении на скрытую гипертонию врач пропишет специальную диагностику: продолжительное измерение давления (Langzeitmessung). Пациент получит специальный тонометр, который крепится на теле и действует в запрограммированном режиме. Через установленные промежутки тонометр сам включается, проводит измерение и передает результаты по каналу мобильной связи на компьютер врача или «запоминает» во встроенном чипе. Контроль ведется круглосуточно, в том числе и во сне. Кстати, скачки давления во сне весьма вероятны. И они наиболее вредоносны для сосудов и сердца.

Но в целом жизненный ритм пациента при круглосуточном контроле давления должен оставаться привычным, с типичными периодами напряженности (на работе, в дороге и т. п.) и отдыха. Компьютер регистрирует динамику изменений давления. При выявлении критических скачков, которые привязаны к шкале времени, становятся понятными и те жизненные обстоятельства, при которых обостряется скрытая гипертония.

Это определяет и характер лечения. Особенно важно правильное время приема медикаментов для снижения давления. Их следует принимать непосредственно перед суточными скачками, если выявлено, что они носят регулярный характер.

Правильная позиция

Современные автоматические тонометры существуют в двух модификациях: для измерений на запястье

или на локтевом сгибе. При измерении на запястье следует расположить руку так, чтобы лучезапястный сустав и прикрепленный к нему аппарат находились на уровне сердца. При этом будут получены наиболее точные значения.

Правильный тонометр

Будьте внимательны к выбору тонометра. Есть модели, отличающиеся высокой точностью, но есть и весьма приблизительные.

Наиболее точные аппараты – с клеймом Германского общества гипертонии и профилактики (Deutsche Hochdruckliga). На клейме написано: Prüfsiegel der Hochdruckliga.

Однако проблема точности при домашних измерениях может быть обусловлена не только качеством тонометра, но и индивидуальными анатомическими особенностями. Поэтому специалисты советуют сверить домашний тонометр с профессиональным, у врача. Врач измерит давление вашим и своим тонометрами. Если значения не сильно разойдутся, то домашнему тонометру можно доверять.

Правильный порядок действий при измерении

Вот несколько несложных правил, которые следует соблюдать:

- перед измерением – пятиминутный покой, расслабление;
- надетая манжета тонометра должна находиться на уровне сердца;
- следите, чтобы под манжету не попал рукав;
- измерять давление следует сидя, откинувшись на спинку стула; рука при этом не висит, а свободно лежит на столе (подлокотнике);
- пока работает тонометр, не двигаться;
- регулярные измерения проводить по возможности в одно и то же время, обязательно утром (после сна) и вечером (перед сном), но в любом случае – до приема медикаментов, понижающих давление;
- результаты измерений следует записывать, записи передавать врачу за указанный им период.

По статистике, каждые 20 минут в ФРГ наступает очередная смерть от рака кишечника. Ежегодно болезнь диагностируется у 62 тыс. пациентов, особенно у людей старше 50. Между тем, выявленная на ранней стадии, эта болезнь хорошо поддается лечению. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы своевременно проходить профилактические обследования, выявляющие ранние признаки рака кишечника. Методика таких обследований постоянно совершенствуется.

В нынешнем году в ФРГ в диагностическую практику раннего выявления рака кишечника введен новый тест, оплачиваемый больничными кассами. Это иммунологическое исследование стула (immunologischer Stuhltest), выявляющее в нем скрытую кровь. Отметим: больничные кассы оплачивают такие исследования для всех пациентов в возрасте от 50 лет. Анализ проводится раз в один-два года в ходе регулярных профилактических обследований у уролога (для мужчин) или гинеколога (для женщин). Данное исследование заменило проводившиеся ранее гваякумовые тесты на скрытую кровь (Hämoccult-Test).

Скрытая кровь

Новая методика предотвращения рака кишечника

Скрытая кровь (оптически неразличимая в выделениях) – это следствие образования в кишечнике полипов или аденомы, а то и ранней карциномы (злокачественной опухоли), которая еще не обозначает себя никакими симптомами.

Прежний, гваякумовый тест выявлял кровь на цвет. Исследуемый материал наносится на фильтровые окошки, пропитанные смолой американского тропического дерева – гваякума. Пациенты, не избегающие профилактики, знают, что такое «заполнение» тестовых окошек нужно делать самому во время посещения туалета. Смола гваякума, обработанная у врача перекисью водорода, окрашивает кровь в характерный синий цвет. Скрытая кровь становится видимой. Методика простая, быстрая, но недостаточно надежная, поскольку некоторые пищевые остатки в выделениях окрашиваются в тот же цвет, что

дает ложные положительные результаты.

Новый, иммунологический тест базируется не на анализе цвета, а на поиске в кишечных выделениях гемоглобина, который выявляется благодаря наличию в тестовом реагенте специфических антител. Они реагируют только на гемоглобин, но не на другие субстанции.

Впрочем, даже если тест проводится по новой методике, положительный результат тоже не является однозначным указанием на рак или на предраковую стадию. Скрытая кровь может быть следствием иных расстройств: геморроя, десенных кровотечений, сосудистых нарушений в кишечнике. Но точность такого исследования все равно гораздо выше, поскольку исключены иные химические факторы, внешне похожие на кровь.

Положительный тест – повод для последующих, причем неотложных обследований. Главное из них – зон-

довое исследование кишечника (Darmspiegelung, или Koloskopie). Процедура не только диагностическая, но, по показаниям, еще и лечебная. Выявленные полипы или аденомы тут же удаляются с помощью зонда. Это необходимо сделать, поскольку данные доброкачественные образования могут переродиться в злокачественную опухоль. Если выявлена карцинома, назначается хирургическая операция по ее удалению вместе с пораженной частью кишечника.

Кстати, профилактические зондовые обследования кишечника рекомендованы всем в возрасте от 55 лет. Для этой возрастной группы больничные кассы оплачивают такую профилактику раз в десять лет. Но пациенты могут выбирать: либо зондовая диагностика, либо тест на скрытую кровь. Если пациент выбирает тест на скрытую кровь, то больничная касса оплачивает его раз в два года. А пациентам возрастной группы от 50 до 54 лет кассы оплачивают тест на скрытую кровь ежегодно.

Полосу подготовила
Елена Шлегель

Июль: фигуры, события, судьбы

ЭРНСТ БЛОХ

8 июля 1885 г. в Людвигсхафене в семье железнодорожного служащего еврейского происхождения родился будущий немецкий философ Эрнст Блох. После окончания гимназии в 1905 г. он изучал философию в университетах Мюнхена, Вюрцбурга, Берлина и Гейдельберга, а также параллельно – физику, занимаясь музыкой. К этому времени сформировалось его мировоззрение, в котором многое заимствовано из богатого наследия иудейского и христианского мистицизма. Тем не менее он обладал светскими и даже

атеистическими взглядами. Его философские воззрения во многом были основаны на наследии Гегеля и Маркса.

В 1914–1917 гг. выходит из печати первая и крупнейшая работа Блоха «Дух утопии», которая легла в основу его философии надежды. «В этом бездонном и огромном мире человека поддерживают только ожидания... Своей направленностью вперед надежда связана с утопией, с мечтами о будущем», – писал философ.

В книге «Наследие нашего времени» им проанализированы умона-

строения населения Германии, сделавшие возможным приход Гитлера к власти и последующее ему подчинение.

В 1933 г. Блох эмигрировал в Швейцарию. Жил в Цюрихе, затем переехал в Вену. В 1935 г. он – активный участник эмигрантских антинацистских выступлений. В 1937–1938 гг. Блох живет и работает в Праге, затем эмигрирует в США. В 1948 г. он был приглашен на работу в Лейпцигский университет, где читал курс марксистской философии.

В 1954–1957 гг. выходит одна из основных работ Блоха «Принцип надежды». В 1957 г. он эмигрирует из ГДР в ФРГ, где занимает должность профессора университета в Тюбингене. Лекции Блоха, прочитанные в течение первого года пребывания в Тюбингенском университете, на которые подчас собиралось по тысяче человек, были изданы в 1963 г. под названием «Тюбингенское введение в философию». За свои труды Эрнст Блох неоднократно удостоивался международных и национальных премий. Он умер в ФРГ в 1977 г.

МАРСЕЛЬ ПРУСТ

10 июля 1871 г. в Париже родился Марсель Пруст, один из самых выдающихся писателей XX в. Его отец Адриан Пруст – профессор медицинского факультета, мать Жанна Вейль – дочь биржевого маклера-еврея из Эльзаса.

Учился Марсель на юридическом факультете Сорбонны, но учебу не завершил. Он становится завсегдатаем модных парижских художественных и литературных салонов, ведет отдел салонной хроники газеты «Фигаро». В 1892 г. Марсель с друзьями основывает журнал «Пир», век которого оказался недолгим. Налицо все признаки его принадлежности к так называемой «золотой молодежи».

В 1894 г. он публикует книгу стихов в прозе в декадентском стиле. Книга проходит почти незамеченной. В 1896 г. издает сборник новелл «Утехи и дни» (с предисловием Анатоля

Франса). Пруст принял активное участие в защите Дрейфуса.

В 1903 г. умер отец Пруста, а в сентябре 1905 г. – и горячо его любившая мать. Марсель получает богатое наследство, но тяжелая форма астмы вынуждает его вести какое-то время затворнический образ жизни. Пруст отгораживается от света и шума внешнего мира в специальной комнате, обитой пробковым деревом.

В 1907 г. он начинает писать главный труд своей жизни – цикл романов, получивший позднее название «В поисках утраченного времени» (опубликован в 1913–1927 гг.). В нем Пруст усилением памяти воссоздает ушедшее время, людей, тончайшие переливы чувств и настроений, мир вещей. Опыт Пруста – изображение внутренней жизни человека как «потока сознания» – воспринят многими писателями XX в. Поначалу он не

может найти издателя. Наконец издательство Бернара Грассе выпустило за счет автора первые тома в сокращенном варианте.

За роман «Под сенью девушек в цвету» Пруст получает главную литературную награду Франции – Гонкуровскую премию. Он перестает быть затворником, опять посещает парижские салоны, публикует несколько заметных эссе, продолжает работать над разрастающимся романом. Первоначально задуманные три части превратились в пять – «По направлению к Свану», «Под сенью девушек в цвету», «У Германтов», «Содом и Гоморра» и «Обретенное время». В 1916 г. издательство «Галлимар» выпускает наконец все тома цикла. Пруст продолжает усиленно работать и править текст романа до последнего дня своей жизни. Принято считать, что он стал зачинателем нового

направления в литературе. Осенью 1922 г. писатель простудился и заболел воспалением легких. Он скончался в Париже 18 ноября 1922 г.

ТАТЬЯНА ЛИОЗНОВА

20 июля 1924 г. в Москве в семье Михаила Александровича и Иды Израилевны Лиозновых родилась дочь Татьяна, в будущем известный кинорежиссер, народная артистка СССР.

После школы Татьяна поступила в Московский авиационный институт, но проучилась там всего один семестр, решив, что ошиблась адресом, после чего попала во ВГИК на курс Сергея Герасимова и Тамары Макаровой.

В 1949 г. Лиознова окончила режиссерский факультет ВГИКа и получила диплом с отличием. Ее распределили на киностудию им. М. Горького, но тут же уволили по «пятому пункту». Наступила черная полоса: ни денег, ни работы, больная мама на руках. Выручил Сергей Аполлинариевич Герасимов: в Театре им. Вахтангова он ставил новую пьесу и пригласил Лиознову

ассистировать ему. Несколько лет она работала ассистентом режиссера на его фильмах. Участвовала в создании картин «Молодая гвардия», «Таинственная находка», «Земля и люди». В Театре им. Вахтангова Лиознова поставила спектакль «Седая девушка». Вместе со своим сокурсником В. Беляевым написала пьесу «Голубая звезда», которая была поставлена в Московском ТЮЗе. Татьяна Лиознова преподавала во ВГИКе, где руководила режиссерско-актерской мастерской.

Советский кинематограф обязан ей многими выдающимися лентами. Широкую известность принес режиссеру фильм «Три тополя на Плющихе» с Татьяной Дорониной и Олегом Ефремовым. Но в истории советского кино ее имя прочно вошло в связи с постановкой легендарного телевизи-

онного сериала по роману Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны». Фильм этот вышел на экраны в 1973 г. Лиознова собрала для его постановки обитателей актерского олимпа советского кино и театра: в сериале снялись Вячеслав Тихонов, Ростислав Плятт, Леонид Броневой, Олег Табаков, Евгений Евстигнеев и др. Для многих участников создания картины она стала вершиной их творчества. Фильм изначально вышел в черно-белой версии. Создание в 2009 г., без участия Лиозновой, цветного варианта многим представляется спорным.

В последующем ею была создана картина по сценарию Александра

Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», а затем музыкальная лента о женской судьбе «Карнавал» с Ириной Муравьевой в главной роли.

Татьяна Лиознова умерла в Москве в 2011 г.

ИЕРУСАЛИМСКОЕ КОРОЛЕВСТВО

22 июля 1099 г. крестоносцами было создано Иерусалимское королевство. Одним из предводителей Первого крестового похода Готфрида Бульонского избрали первым королем. Он отказался принять этот титул, не желая носить королевский венчик там, где Спаситель носил терновый. Вместо этого он принял титул «защитник Гроба Господня». Готфрид умер в следующем году, его брат и наследник Балдуин I не был столь благочестив и сразу принял титул «король Иерусалима».

Он удачно расширил королевство, захватив портовые города Акра,

Сидон и Бейрут, а также утвердив свое владычество над государствами крестоносцев на Севере – графством Эдесса, княжеством Антиохия и графством Триполи.

Государственное устройство королевства основывалось на феодальных порядках тогдашней Западной Европы, но с многими важными отличиями. Как и в Европе, бароны имели вассалов, при этом являясь вассалами короля. Сельское хозяйство основывалось на мусульманском варианте феодальной системы. Хотя мусульмане и иудеи не имели права жить в Иерусалиме,

в сельских районах они жили как и прежде. Сельские общины предоставляли войскам королевства продовольствие, но не несли военной службы, армия королевства была немногочисленной и состояла из франков – жителей городов. Знатные бароны составляли Высший совет, который отвечал за выборы короля, предоставление ему денег и созыв войск. Недостаток войск в значительной степени возмещался созданием духовно-рыцарских орденов тамплиеров и госпитальеров, которые находились непосредственно под папским управлением.

На протяжении XII и первой половины XIII в. королями становились потомки Балдуина, а на последнем этапе истории королевства – разные европейские феодалы, прибывавшие в Палестину в ходе Крестовых походов. Жизнь государства проходила в постоянных войнах с мусульманскими властителями, при этом королям приходилось отдавать и вновь возвращать Иерусалим.

Захват Иерусалима в 1244 г. хорезмийцами ознаменовал конец христианского владычества над этим древним городом.

Первый еврей в английском парламенте

26 июля 1858 г. барон Лионель де Ротшильд стал первым евреем – членом английского парламента. К этому времени ему было 52 года и он 22 года стоял во главе английской ветви банкирского дома Ротшильдов, оказывая британскому правительству важнейшие финансовые услуги. Так, во время Крымской кампании 1855 г. он дал займы Великобритании 16 млн фунтов стерлингов – сумму по тем временам громадную. Кроме того, сэр Лионель многие десятилетия являлся главой еврейской общины Лондона, председателем ряда еврейских благотвори-

тельных учреждений, выделяя десятую часть своих доходов на нужды благотворительности. Он был связан близкими дружескими отношениями с первыми людьми королевства – мужем королевы Виктории принцем Альбертом, премьер-министром Дизраэли. Так что ничего удивительного в выдвижении его в Палату общин от партии либералов не было. И он был впервые избран в парламент в 1847 г. Но в то время английские евреи еще не имели права носить академические звания и занимать многие общественные должности (за исключением по-

ста лондонского шерифа), так как вступление в должность требовало принесения присяги, включавшей упоминание об «истинной христианской вере» претендента. И тогда премьер-министр Джон Россель внес в парламент законопроект о допущении евреев к занятию всех тех должностей, к которым допускаются лица христианского вероисповедания. Этот законопроект проходит через Палату общин, но Палата лордов отвергает его. Так что Ротшильд не мог приступить к исполнению своих депутатских обязанностей. Между тем два года

спустя его избирают вторично. Но Лионель не согласился принять присягу со словами верности христианской вере. Борьба между избирателями и Палатой лордов продолжалась несколько лет, пока не была создана согласительная комиссия с целью изменить формулу присяги. И вот после 11 лет упорной борьбы Ротшильд входит в парламент, присягает на еврейской Библии и, покрыв голову шляпой, произносит: «Да поможет мне Иегова». Так в английском парламенте оказался еврей, не отрекшийся от своего еврейства.

Харри Мулиш

29 июля 1927 г. в голландском городе Харлем в семье служащего банка родился будущий нидерландский писатель Харри Мулиш. Его отец происходил из Австро-Венгрии и переехал в Нидерланды после Первой мировой войны. Во время немецкой оккупации во Вторую мировую войну он работал в немецком банке, который хранил конфискованные сбережения евреев. Мать Харри была еврейкой. Харри и его мать избежали высылки в концентрационный лагерь благодаря сотрудничеству отца с нацистами. Из-за этих необычных обстоятельств своей биографии писатель утверждал, что он «и есть Вторая мировая война».

Поскольку подростковый период Мулиша пришелся на время войны, она оказала решающее влияние на его жизнь и работу. В 1963 г. он написал документальный труд о деле Эйхмана «Дело 40/61». Основными его романами, посвященными Второй мировой войне, являются «Покушение», «Каменное ложе» и «Зигфрид». Кроме того, Мулиш часто включает в свои произведения античные мифы и легенды, происходящие из греческой мифологии, еврейского мистицизма. Он любит выставлять напоказ свои обширные знания.

В послевоенной литературе Нидерландов, как считается, имелась

«большая тройка»: Виллем Фредерик Херманс, Герард Реве и Харри Мулиш. После того как Херманс умер, а у Реве начало развиваться прогрессирующее слабоумие, Мулиш в шутку стал называть себя «большой единицей».

Писатель наиболее известен своими романами «Расплата», «Процедура», «Зигфрид» и «Открытие небес». Роман «Зигфрид», по сути, представляет собой фантазмагорию, основными темами которой являются Холокост, фашизм. В увлекательной манере Мулиш описывает несколько дней из жизни писателя, который пытается разобраться в тайне ребенка Евы Браун и Адольфа Гитлера. Автор делает сме-

лый вывод о том, что диктатор является ребенком Ничто, и сравнивает его окружение с черной дырой, которая все затягивает.

Мулиш приобрел международную известность с выходом в 1986 г. фильма «Покушение», основанного на его одноименной книге. Фильм получил призы «Оскар» и «Золотой глобус», а книгу перевели на более чем 20 языков. Среди всех полученных писателем наград самой важной является Нидерландская литературная премия, присужденная ему в 1995 г. по совокупности литературных достижений.

Харри Мулиш умер в Амстердаме в 2010 г.

Питер Богданович

30 июля 1939 г. в Кингстоне (штат Нью-Йорк, США) в семье иммигрантов, бежавших от нацизма, родился будущий американский кинорежиссер, сценарист и актер Питер Богданович. Его отец, серб Борислав Богданович, был художником-постимпрессионистом, а мать, Герма Богданович, происходила из богатой семьи австрийских евреев.

С 15 лет Питер стал заниматься в театральной студии, участвовал в студенческих спектаклях, снимался в массовках различных фильмов, писал критические статьи и обзоры о творчестве крупных режиссеров кино. В 1959 г. он поставил свой первый театральный спектакль на Бродвее. Примерно в это же время, познакомившись с режиссером и продюсером Роджером Корманом, Питер ассистировал мэтру на лен-

те «Дикие ангелы».

До своего режиссерского кинодебюта Питер Богданович в первую очередь был кинокритиком. Статьи в «Фильм калчер» и «Эсквайр» принесли ему известность в кинематографическом мире. В кино он дебютировал как режиссер в 1968 г., поставив картину «Мишени». Подлинным кинотриумфом стала для Богдановича проникнутая ностальгией ретродрама «Последний киносеанс» (1971).

Последующие фильмы Богдановича, несмотря на немалое число благожелательных рецензий в прессе, не имели коммерческого успеха, а продюсеры с большой осторожностью вкладывали деньги в его постановки. В 1980 г. во время съемок в фильме «Все они смеялись» выстрелом в упор была

застрелена Дороти Стрэттен, 20-летняя фотомоделль и начинающая актриса. Богданович долго не мог прийти в себя, лишь через четыре года на экраны мира вышла его мелодрама «Маска» (1984).

В 1990-х гг. он в основном работал на телевидении, потом вновь вернулся в кинематограф. В 2002 г. на экран вышла картина «Смерть в Голливуде», которая была благожелательно воспринята кинокритиками, но не имела серьезного коммерческого успеха, и режиссер опять занялся телепроектами. В 2004 г. он снял мини-сериал «Загадка Натали Вуд» о жизни и загадочной смерти дочери русских иммигрантов Наташи Захаренко, которая стала звездой Голливуда под именем Натали Вуд.

Питер Богданович – автор нескольких книг о кино, одна из них

включает 16 интервью с легендарными режиссерами, другая посвящена 25 актерам – звездам кино.

Милтон Фридман

31 июля 1912 г. в Нью-Йорке в семье еврейских иммигрантов из Венгрии родился будущий экономист Милтон Фридман.

В 16-летнем возрасте он начал изучать экономику в Университете штата Нью-Джерси. Получив там диплом, продолжил образование в Чикагском университете. Его статьи на экономические темы появляются в различных периодических изданиях. Колумбийский университет предоставляет ему стипендию для написания докторской работы. В ней Милтон Фридман исследует экономическую ситуацию представителей свободных профессий.

В 1941–1943 гг. Фридман работает в Министерстве финансов США, исследует эффективность существующей системы налогообложения. В 1946 г. он занял кафедру экономики Чикагского университета и возглав-

лял ее до 1976 г. В это время сформировалась так называемая «чикагская монетарная школа».

Труды Милтона Фридмана охватывают вопросы как самой экономики, так и методологии ее изучения. Их тематика разнообразна и касается проблем спроса и предложения, монополизации, возникновения инфляции, зависимости экономики и инфляционных процессов от денежной массы, безработицы. Его книги «Капитализм и свобода», «Монетарная история Соединенных Штатов 1867–1960» стали классикой экономической науки.

Основная проводимая им идея – минимальное вмешательство государства в экономику. По его мнению, такое вмешательство в лучшем случае бесполезно, в худшем – вредно. Нерегулируемый рынок, автоматически управляемый взаимоотно-

шением спроса и предложения, – это сфера свободы и многообразия. Концентрация власти и монополия на рынке, вмешательство государства и профсоюзов в экономику приводят к печальным результатам и связаны с принуждением и ограничением свободы. Единственная сфера, которая должна оставаться в ведении государства, – это управление денежной массой на рынке. Фридман предложил методики определения ее оптимума, тест определения погрешностей в статистике. Своими экономическими выкладками ученый доказал целесообразность отмены всеобщей воинской повинности в США и замены ее профессиональной армией. Его идеи оказали влияние на экономическую политику президентов США Ричар-

да Никсона и Рональда Рейгана. В 1976 г. – в год 200-летия опубликования экономической теории Адама Смита – Милтону Фридману была присуждена Нобелевская премия по экономике.

Милтон Фридман умер 18 ноября 2006 г. в Сан-Франциско.

Маленький человек в большом футболе

Недавно исполнилось 80 лет Якову Гершензону – человеку, чей вклад в развитие израильского футбола и международных спортивных связей еврейского государства сложно переоценить. Некоторые события, основным виновником которых стал юбиляр, без преувеличения можно назвать историческими.

Таковым стал визит в Израиль советской футбольной команды – первый с момента разрыва дипломатических отношений между двумя странами в 1967 г. (предыдущий – ответный отборочный матч XVI Олимпиады – состоялся 31 июля 1956 г. и завершился победой сборной СССР со счетом 2:1. – *Ред.*). В январе 1989-го для игры с национальной сборной Израиля приехала команда киевского «Динамо» – на тот момент одна из сильнейших в Европе, всего лишь за полгода до этого в футболках сборной СССР уступившая в финале чемпионата Европы сборной Нидерландов. Но, наверное, самой значимой из заслуг Якова Семеновича стала его работа, направленная на то, чтобы Израиль был принят в Союз европейских футбольных ассоциаций (УЕФА).

После того как по политическим причинам Израиль в 1970-х был исключен из Азиатской федерации, израильский футбол оказался загнанным в тупик. Международных клубных турниров, в которых можно было участвовать, просто не оказалось, а национальным сборным приходилось играть лишь в отборочных турнирах чемпионатов мира, причем в основном со странами Океании. Ситуация была крайне проблематичной во всех отношениях, включая и сугубо географический фактор. В таких условиях более или менее нормальное развитие футбола в стране было просто невозможно. Когда в 1990 г. Израиль, вопреки географии, попытался вступить в УЕФА, ему необходимо было заручиться поддержкой большинства стран, входящих в эту организацию, в первую очередь СССР и государств рухнувшего тогда Варшавского договора. Вот тогда-то Яков Гершензон и обратился за поддержкой к одному из самых

Мячи, голы, секунды Якова Гершензона

влиятельных футбольных функционеров Европы – председателю Федерации футбола СССР Вячеславу Колоскову. Немалые усилия, включавшие, среди прочего, несколько

визитов в Москву совместно с заместителем председателя Израильской федерации футбола, принесли свои плоды: с 1992 г. национальные сборные и клубы Израиля уже выступали под эгидой УЕФА.

...Во время Второй мировой войны отец Якова был призван в Красную армию, а мать с сыном и дочерью успели покинуть родной Кишинев. В 1942-м мать умерла в эвакуации, и дети оказались в приюте в Нагорном Карабахе. Здесь их и разыскал вернувшийся с фронта отец. Любовь к футболу привела Якова Гершензона в кишиневский «Спартак», за юношескую команду которого он играл на позиции крайнего нападающего. Затем были факультет физвоспитания Кишиневского педагогического института и многолетняя работа в качестве тренера, директора футбольной школы молодежи и футбольного функционера. Как рассказывает сам Яков Гершензон, одним из самых памятных событий тех лет стал для него визит в составе советской делегации на чемпионат мира в Англии в 1966 г.

В 1978 г. 42-летний Яков Гершензон репатриировался в Израиль. Здесь он начал работать учителем физкультуры и детским тренером в одном из флагманов израильского футбола – тель-авивском «Апоэле». Многие из его воспитанников впоследствии играли на высоком уровне, входили в национальную сборную (Давид Амсалем, Йоси Абуксис, Пини Балили, Лиран Штраубер и

др.). Однако новая жизнь в футболе, как рассказывает Яков Семенович, в буквальном смысле началась для него в 1988-м. В те перестроечные времена «железный занавес» начал приоткрываться, и Яков отправился на чемпионат Европы в Германию, чтобы наладить контакты с советской делегацией. Именно тогда у него созрела фантастическая идея: организовать поездку сборной СССР или ведущей советской клубной команды в Израиль. В Германии он поделился ею со своим давним знакомым – администратором киевского «Динамо» Александром Чубаровым, который ознакомил с предложением израильтянина главного тренера сборной СССР Валерия Лобановского, и тот отреагировал на него с большим энтузиазмом, сказав, что будет рад перекинуть новый мост в отношениях между двумя странами. Положительной была и реакция председателя федерации Колоскова.

Однако от планов до их осуществления на практике расстояние оказалось огромным. Дипломатические отношения между странами отсутствовали. В СССР по инерции воспринимали Израиль как недружественное государство. Необходимы были разрешения буквально с самых верхов советского руководства. Однако Лобановский связался с членом Политбюро ЦК КПСС Егором Лигачевым, который и дал добро на поездку, после чего Гершензон взялся за организацию визита. Выбор в итоге пал не на сборную СССР, а на киевское «Динамо», традиционно проводившее предсезонный сбор в Германии. Организаторы должны были преодолеть огромное количество проблем, начиная с выдачи членам советской делегации израильских виз и заканчивая тем, как доставить динамовцев в Израиль.

За помощью в организации исторического матча Яков обратился к спортивному журналисту и по совместительству футбольному агенту Пини Захави (именно Захави в 1979 г. устроил первый переход израильского футболиста в Англию – защитника

«Маккаби» (Тель-Авив) Ави Коэна – в легендарный «Ливерпуль», а еще через год стал первым за долгие годы израильтянином – не коммунистом, получившим визу в СССР. Захави неоднократно бывал в Москве и Киеве, был хорошо знаком с Лобановским). Так началось многолетнее тесное сотрудничество Пини Захави, вскоре ставшего одним из влиятельнейших агентов в мировом футболе, и Якова Гершензона. Многочисленные трудности, часть которых носила курьезный характер, оказались успешно преодолены. Так, израильская виза члену киевской делегации ставилась не в паспортах, а... на одной общекомандной фотографии. На въезде гостей пропускали, пересчитав, что называется, по головам...

Германская авиакомпания «Люфтганза» предоставила киевлянам самолет, на котором советская делегация прилетела из Германии в аэропорт им. Бен-Гуриона. Приезд «Динамо» стал не только важнейшим событием в спортивной жизни Израиля, но и знаковым моментом в отношениях между двумя странами. 24 января 1989 г. на глазах 50 тыс. зрителей (одним из которых был президент Израиля Хаим Герцог), до отказа заполнивших Национальный стадион «Рамат-Ган», динамовцы не оставили хозяевам поля никаких шансов – 4:0.

Собственно, с этого момента и началась тесная работа Гершензона вначале с советскими, а затем с постсоветскими клубами и сборными. (Более того, сам он полагал, что эта поездка имела куда более серьезное значение. Как-то в беседе с Олегом Базилевичем Гершензон сказал: «С того матча, можно сказать, начинались отношения между Советским Союзом и Израилем, а Валерий Васильевич был первым человеком, который дал добро и осуществил этот проект вместе с Колосковым. Это потом уже сюда зачастили солисты и целые ансамбли, появились консульства, посольства... Но раньше всех здесь, в Израиле, был Лобановский с командой „Динамо“, Киев».) На протяжении нескольких десятилетий он организовывал тренировочные лагеря, а также товарищеские матчи и турниры в Израиле для ведущих команд и сборных России и Украины. В качестве агента он сопровождал переходы в израильские клубы таких игроков, как Виктор Чанов, Андрей Баль, Николай Кудрицкий и многих других. Символично, что наиболее тесным оказалось сотрудничество Якова Гершензона именно с киевским «Динамо», ставшим безоговорочным рекордсменом по числу проведенных в Израиле тренировочных сборов, турниров и товарищеских матчей.

Гордостью Гершензона является проект, осуществленный им в последние годы. Благодаря своим связям он организовал участие израильской сборной в трех футбольно-музыкальных фестивалях «Арт-футбол», являющихся чемпионатом мира среди артистов. Кстати, в 2015 г. именно сборная Израиля завоевала этот мировой титул, в финале обыграв по пенальти хозяев поля – сборную России – после того, как основное время завершилось нулевой ничьей...

Давид ШАРП

Школа боевых искусств Арама Микояна: карате, боевые искусства, самозащита

Боевые искусства и ближний бой как система пользуются все большей популярностью. Рост криминалитета делает самозащиту все более важной.

Успешный путь к физической и духовной стабильности начинается с выбора правильной школы боевых искусств. Арам Микоян вовремя распознал тенденцию и предлагает в своей Школе боевых искусств курсы, отвечающие потребностям всех возрастных групп – от школьников до пенсионеров. Он учит тому, как вести себя в опасных ситуациях. Ведь попасть в них может любой – будь то менеджер, домохозяйка или ребенок. Школа боевых искусств предлагает курсы для детей от 3 лет и для взрослых. Все курсы – от детского карате до самозащиты для женщин и пенсионеров – наряду с приобретением полезных практических навыков служат также укреплению концентрации, повышению уверенности в себе и помогают противостоять стрессу.

Кроме названных выше, Школа боевых искусств предлагает также курсы киокушинкай, тейквондо, кик-боксинга, обычного и тайского бокса, ММА. Эту школу отличают опытные и успешные тренеры, приятная пуристская атмосфера тренировок с использованием высококачественного оборудования.

Большой популярностью пользуется также предлагаемый здесь стиль ближнего боя «Система». Арам Микоян на протяжении восьми лет тренировался у его создателя и может предложить оригинальную методику обучения ей практически из первых рук.

Мы находимся в самом центре Западного Берлина, всего в нескольких минутах ходьбы от Курфюрстендамм, на Уландштрассе.

Наши координаты:
Uhlandstraße 19 10623 Berlin
Тел.: +49 (0)30 88 6281 80
eMail: kontakt@kampfkunstschule-mikoyan.de
Дополнительная информация – на сайте
www.kampfkunstschule-mikoyan.de

KAMPF
KUNST
SCHULE
MIKOYAN

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODEBB) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Консультирую гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам. Тел.: 0157/37 76 47 56; 0151/63 85 83 12

Профессор Венской консерватории им. Р. Вагнера А. Грабовская просит откликнуться для творческих проектов и контактов коллег-музыкантов из Швейцарии. Тел.: 0179/1700134.

Николай Зингерман из Владивостока разыскивает двоюродных сестер Зою и Риту Костанашвили, возраст около 80 лет, которые уехали в Германию из Тбилиси, с бывшей ул. Дзержинского. Тел. в Израиле: 00972545253850.

Помогите Юле Грошевой

Юля Грошева, студентка из Барнаула, лечится в Германии от редкой и очень тяжелой формы рака (злокачественная шваннома). За прошедший год она прошла через несколько больниц, химиотерапий, операций, облучений. А дома ждет Юлю ее маленький сын. Он должен дождаться свою маму. Лечение продолжается. Но деньги на счету Юли подходят к концу. Давайте поможем Юле Грошевой и ее маленькому сыну!

Сбор средств для Юли Грошевой:

Kirchengemeinde St.Gertrud/St. Josef

IBAN DE58 3606 0295 0064 5000 15

Verwendungszweck: Krankenhilfe Jilua

Телефон для справок: (0157) 75 59 91 13 (Ольга Волкова)

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

2.07, 18.30, 9.10, сбор Bhf. Zoo, путь 3 (9,- + 11,- проезд), справки по тел.: 0163 74 34 744

Экскурсия с Людмилой Будич «Старинный г. Людвиглуст»

Бумажные замки. Летняя резиденция шверинских герцогов. Династические связи с Россией. Дочери Павла I в Германии.

9.07, 10.00, сбор S25 Eichborndamm, справки по тел.: 0163 74 34 744

Клуб «Турист» (рук. Владимир Гейбель)

12-километровый пеший поход (Waldpark Steinberg – Tegeler Fließ – Freibad Lübars – Alt-Lübars)

12.07, 11.00, сбор S-Bahn Wannsee (3,-), справки по тел.: 0163 74 34 744

Экскурсия с Людмилой Будич «Христианско-еврейское кладбище и колония Аальсен на озере Ваннзее»

16.07, 12.00, сбор у Николайкирхе, (7,-), справки по тел.: 0163 74 34 744

Экскурсия с зарисовками для детей 5–7 лет с Наталией Холлер «Легенды старого Берлина. Истории и зарисовки в Николайкирхе»

16.07, 13.30, сбор у Николайкирхе, (10,-), справки по тел.: 0163 74 34 744

Экскурсия с зарисовками для детей 8–12 лет с Наталией Холлер «Архитектурные зарисовки Берлина»

21.07, 12.00, встреча S-Bhf. Potsdam (5,-), запись по тел.: 0163 74 34 744

Экскурсия на новую выставку Музея Барберини «От импрессионизма до экспрессионизма в американской живописи. От Э. Хоппера до М. Ротко»

30.07, 10.50, сбор Bhf. Zoo, путь 3–4 (5,- + проезд, Zone C), справки по тел.: 0163 74 34 744

Экскурсия с Людмилой Будич «Незнакомый Потсдам»

Улица графа Цеппелина и многое другое

Справки по тел.: (030) 880 28-404, 0163/74 34 744 (Светлана Агроник)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____

Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____

Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____

Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(пн.– ср. с 10.00 до 16.00, в остальное время автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

На эстраду провинциального клуба вылез громадный небритый человек в зловещем фраке.

Он громко откашлялся и затем сиплым шепотом спросил:

– А где же аккомпаниатор?

– Помилуйте, товарищ лектор, – встревожился Саша, – лекция ведь! Самогон ведь. И борьба с ним. Какая же может быть тут музыка?

– Лекция? Гм... А может быть, спеть все-таки что-нибудь, а? Из «Демона», а?

– Хе-хе! Лекция ведь.

– А я, ей богу, лучше спою! Чесс... слов... Этакое что-нибудь...

Н... на земле весь р-р-род людской

Ча-тит адин кум-м-мир свящ... е-э-ээ...

– Что вы, что вы! Лекция ведь. Самогон ведь и, так сказать, борьба. Так у нас и на афише написано.

– Разве? Ну ладно! Гм... гм...

Человек во фраке густо откашлялся, взялся руками за шею, мотнул головой и стал в позу. Председатель позвонил.

– Товарищи, призываю вас к порядку! Сейчас товарищ из центра будет докладывать на тему о самогоне и так и далее. Тема очень важная в общественном смысле трудящихся, и которые, может, предпочитают танцы, то те могут покинуть аудиторию. Слово представляется товарищу из центра.

Докладчик посмотрел вокруг голубоватыми глазами, качнулся и сказал:

– Товарищи! В этот грозный час, когда Республика Советов стонет перед кознями наемников мирового капитализма, мы не можем оставаться индифферентными. Все как один! Верно я говорю?

– Верно, – одобрительно подтвердили из зала.

Из полуподвальных окон ресторанных кухни, вместе с горячим воздухом и запахами пищи, неслась визгливая брань. Ссорились две судомойки.

Ссора была страстная. Это была не просто перебранка.

В бранных словах высказывались принципы. Я остановился около железных перил и прислушался. Через минуту мне даже удалось в кухонном и подвальном мраке различить фигуры ссорившихся. Они стояли друг против друга у лоханки и перемывали тарелки. Одна была помоложе, а другая совсем старая. Из старой и сыпался этот поток колючих слов. Остроносая, с почти по-старчески запавшим ртом, но еще вертлявая и подвижная, она размахивала белыми крепкими руками, в которых сверкали, как у жонглера, тарелки, и кричала:

– Это работа? Какая же это работа? Да за такую работу в шею гнать надо! Какая же это работа!

Другая судомойка, к которой явно относились эти слова, работала, в самом деле, более флегматично, хотя очень усердно. В ее руках тоже довольно живо вращались тарелки, вылетавшие из грязной воды, и, вытертые, отлетали на сухую полку. Было ясно, что человек работает как может и никаких упреков

– Да, товарищи! Мы все как один должны встать на борьбу с самогоном! Тысячи людей пьют самогон, и тысячи людей отравляются ежедневно этим злостным ядом, который разрушает организм. Верно я говорю?

– И даже слепнут, – сказал из зала деловитый бабий голос.

– В-в-верно, гражданка! Оч-чень дельное замечание! Именно – слепнут. Бывает. И глохнут. Чесс... слово... Итак, товарищи, мы видим, что самогон – это страшный яд, который бич. А почему?

Докладчик обвел притихшую аудиторию грозным взглядом.

– А па-а-чему?

Он выдержал эффектную паузу и, в достаточной мере насладившись тишиной, повысил голос:

– А потому, дорогие товарищи, самогон приносит вред, что очистить его как следует до сих пор не научились... А что может быть проще – очистить самогон? Пара пустяков. На одно ведро самогона берется три фунта простой, обыкновенной, ничем не замечательной соли.

– Крупной или мелкой? – быстро спросили из зала.

– Лучше всего мелкой. Но, конечно, можно и крупной. Ну-с, затем насыпают эту соль в самогон и сверху ведро прикрывают

Александр Лукашенко, президент Беларуси: «У населения необходимо сформировать навыки здорового образа жизни. Начиная с отказа от курения и алкоголя. Но не совсем, конечно. А то пить перестанем – беда другая будет».

чем-нибудь теплым. Одеядлом, например.

– А подушкой, товарищ лектор, можно?

– Можно и подушкой. Даже подушкой лучше. Да, дорогие товарищи! Затем надо взять фунтов пять-шесть простой, примитивной клюквы...

– Клюквы! – восторженно взвизгнула баба из третьего ряда, хлопая себя по бедрам. – Ах ты ж боже ж мой! Ключ-у-квы!

– Именно – клюквы! – торжеству-

юще воскликнул лектор. – Обыкновенной что ни на есть клюквы. И варить вышеупомянутую клюкву на медленном огне, подмешивая туда квасцов, меду, соды...

– А квасцов-то много?

– А соды-то?

– Товарищ лектор, а как же, ежели...

– Тише! Тише! Дайте слушать! Не напирайте! Квасцов-то много надо подмешивать?

В зрительном зале начался шум. Задние напирали на передних. Женщины пищали. На кафедру летели записки.

– Товарищи, не все сразу! Прошу по порядку. Вот тут поступила записка с вопросом: «Можно ли для крепости в самогон подмешивать перцу и табаку?» Отвечаю: ка-а-а-нечто, нет! Перец и табак, подме-

– Товарищ докладчик, прошу держаться ближе к теме!

шанные в самогон, действительно создают впечатление крепости, но в действительности никакой крепости не увеличивают, а голова потом болит как проклятая. Ну-с... Итак, я продолжаю. А когда, дорогие товарищи, клюква уварится и пустит сок, надо взять сито, простое, наимпримитивнейшее кухонное сито, которое...

Председатель побледнел.

– Товарищ докладчик, прошу держаться ближе к теме!

Публика заревела:

– Пушай выскажет! Просим, просим! Не мешай докладчику! Соды-то сколько? Мел толченый аль куском? Да пушай еще раз про сито скажет!

Докладчик же, склонив голову и полужакрыв глаза, продолжал говорить:

– Засим, дорогие товарищи, всю эту музыку надо протереть сквозь сито в сосуд...

– Сосут?! Ах ты ж боже ж мой, и уже сосут? А?

– Вот так здорово!

– ... в глиняный сосуд, в который перед этим положить...

Председатель схватился за голову и бросился за кулисы. Саша стоял, прислонившись холодным потным лбом к боковому софиту.

– Саша, – тоскливо провыл председатель, – он деморализует аудиторию! И на доктора не похож! Может, ты ошибся, кого другого привез?

– Ничего не ошибся, – глухо сказал Саша. – Сам в гостиницу ездил, в номер восьмой.

Председатель затрясся:

– Восемнадцатый, а не восьмой! Зарезал! Тащи его с эстрады! Не восьмой, а восемнадцатый! Занавес! Занавес! Перепутал! В восьмом актер. Шляпа!

Саша судорожно задергал занавес. Но было уже поздно. Лектор стоял посредине зала, окруженный восторженной аудиторией, и отвечал на записки.

Председатель припал к щелке занавеса. Минуту его лицо выражало отчаяние. В следующую минуту оно слегка прояснилось. Затем председатель озабоченно покачнулся и вдруг хриплым голосом крикнул в зал:

– Товарищ лектор! Ну а как же, ежели, например, в закваску слишком много дрожжей положишь, а она и загустеет, подлая?..

И с этими словами ринулся в са-мую гущу любознательной аудитории.

Валентин КАТАЕВ (1923)

Каплюшки

не заслуживает. Но, прислушавшись, я понял, что спор все-таки принципиального характера. Представление о труде у старой судомойки было очень требовательное. У нее был высокий идеал тру-

Никита Белых, экс-губернатор Кировской области, подозреваемый во взяточничестве: «Я записался на прием к замначальника изолятора по режиму, чтобы предложить ему, как улучшить организацию работы в изоляторе. Я же руководитель, я вижу, что можно изменить».

дового напряжения. Не знаю, следовала ли она сама ему, но непримиримость ее была чисто идейная.

Она продолжала выкрикивать с озлобленным фанатизмом:

– Да нешто это работа, как нынче работают?! Тьфу на такую работу!

Она плевала в сторону необычайно выразительно, изгибаясь всем телом. Она содрогнулась от злобы. Мне казалось, что тарелки превратятся в порошок в ее руках.

Более флегматичная спокойно огрызалась:

– Да чего тебе надо? Как тебе еще надо работать? Сама не знаешь, чего мелешь.

Я перегнулся через железные перила и принял участие в споре (судомойки все равно заметили, что я прислушиваюсь).

– Как же нужно работать, тетка? В са-

мом деле, как же нужно работать?

Я приблизился к окну, и меня обдало чадом и смрадом. Из всех видов труда черная кухонная работа мне издавна кажется наиболее непривлекательной, тяжелой, грязной. Особенно безрадостный труд, по-моему. Стоять в такой кухне в таком смраде и изо дня в день, из недели в неделю, из года в год перемывать грязные тарелки. По-моему, это героическая работа. Чего же хочет еще эта старуха? Чем она недовольна? Как еще нужно работать, чтобы удовлетворить ее ненасытное требование?

Она продолжала ворчать и плевать-ся:

– Ишь, работа какая! Да за такую работу...

Но на мой вопрос она не ответила. Может быть, не слышала, может быть, глуховата. Но я хотел получить от нее ответ во что бы то ни стало. Меня интересовало это. В самом деле, что ей нужно?

Она работала хорошо. Другая тоже неплохо. Откуда это озлобленное неудовлетворение? Какая же существует норма для работы судомойки? Я громче спросил:

– Гражданка, да скажите же, как надо работать? Чего вы зря ругаетесь?

Она повернула ко мне лицо. Я увидел старое лицо подвального кухонного раба. Ясные, довольно еще большие глаза смотрели из сбороща крупных морщин. В этих глазах была мука многолетнего трудового истязания, возведенного в закон, и открыв старушечий полубеззубый рот, она ответила:

– Как работать? Чтобы каплюшки с носа капали, вот как надо работать!

Это была формула. В этой формуле было что-то вековое, тяжелое, неотвратимое. Я отогнулся наконец от железных перил и ушел.

Ефим ЗОЗУЛЯ (1929)

Мама волнуется

Они познакомились по Интернету, как сейчас модно, и встретились спустя неделю-другую после активных выяснений, переписок, разборок, уточнений, обвинений, признаний и отклонений.

– Куда же мы пойдём? – спросила она после рукопожатия и визуального осмотра друг друга.

– А куда угодно? – ответил он, так как сейчас это уже не имело значения. Главное, они встретились! – Погуляем по городу, сходим на озеро, может, в магазин заходим, если захотим.

В это время у него зазвонил сотовый телефон.

– Алло! Да, это я! Встретились вовремя. Пойдем погулять. По городу. Может, на озеро или в магазин, если захотим... Это моя мама, – сообщил он, выключая аппарат. – Она за меня волнуется.

Они прошли на центральную улицу, пробираясь сквозь толпу, которая всегда в это время здесь прохладчалась. Рассматривали нарядно оформленные витрины, пролистали несколько книг в букинистической лавке и даже заско-

чили в универмаг, где он примерил малиновый пиджак. Хотя пиджак оказался удобным и элегантным, он заявил:

– Нет, я его не возьму. Такую расцветку я вообще не люблю.

В это время у него зазвонил сотовый телефон.

– Алло! Да, это я. Что мы можем делать? Гуляем по городу. Нет, до озера еще не дошли. В универмаг зашли. Хотел посмотреть пиджак. Да, посмотрел. Не подходит – расцветка ужасная.

– Это моя мама, – сообщил он, выключая аппарат. – Она за меня волнуется.

Потом они посидели в кафе. Заказали лимонад и мороженое.

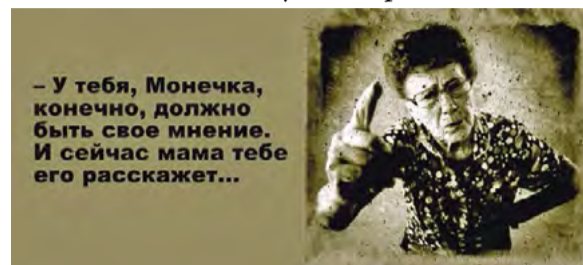
– Я люблю шоколадное, – сказала она.

– А я – ванильное. Но не больше 100 г, чтобы не поправляться. В одной порции мороженого половина дневной нормы калорий. Не зря сейчас так много полных – едят что попало.

– Совершенно не следят за своим здоровьем, – согласилась она.

В это время у него зазвонил сотовый телефон.

– Алло! Да, это я... В кафе сидим. Мороженое доедаем. Я взял себе 100 г. Не беспокойся, у меня три ки-

– У тебя, Монечка, конечно, должно быть свое мнение. И сейчас мама тебе его расскажет...

лограмма до нормы не хватает. Нет, до озера еще не дошли... Нет, купаться не будем. Что я, ненормальный? Мы даже купальные костюмы не взяли... И загорать не собираемся. Просто погуляем, воздухом подышим, здесь людей много. Нет, никто не пристает. Полный порядок.

– Это моя мама, – сообщил он, выключая аппарат. – Она за меня волнуется.

Они вышли из кафе и направились к озеру. Воздух там оказался необычным. Хотелось дышать! И чайки летали над водой! И голуби ворковали на набережной! И лебеди проплывали туда-сюда в погоне за пищей, которую бросали зеваки и любопытные! В это время у нее зазвонил сотовый телефон:

– Слушаю вас! Да, мы на озере. Все хорошо! Говорили. Нет проблем.

– Это твоя мама, – сообщила она, выключая аппарат. – Она за тебя волнуется.

– Но почему она позвонила не мне, а тебе? – удивился он.

– А твоя мама мне доверяет. Я ей пообещала за тебя замуж не выходить.

Александр КИРИЙ

Вот все говорят, что КВН возродили в середине 1980-х. А я играл в него в пионерлагере еще в 1976-м. Меня, 10-летнего еврейского мальчика, впервые отправили в лагерь одного, без мамы-доктора. Я привез с собой трехтомник Дюма, заселился в комнату и вышел с книгой на свежий воздух, сел читать. Ко мне подошел мальчик и попросил несколько страниц из книги на подтирку. Я вежливо отказал. Мальчик закрыл мою книгу, прочитал на обложке «Виконт де Бражелон» (с ударениями на «и» и «е»), сказал: «А, так ты молдаванин», – и ушел.

Я внутренне напрягся, а расслабился только через две недели, когда наша вожатая сообщила, что скоро наш шестой отряд сыграет в КВН против пятого. Она вытащила из кармана листок и с выражением зачитала:

– В игре три конкурса. Приветствие на тему «Как хорошо, что мы в лагере», конкурс капитанов, которым задает

Недо-Тимур и квакины

вопросы жюри, и домашнее задание, в котором команда в юмористической форме критикует пионеров, отказывающихся убирать территорию своего отряда.

Приветствие мы писали вместе с вожатой и какими-то засаленными сборниками юморесок, а вот «домашка» не шла никак. Даже Дюма не помогал. Но тут на родительский день приехал мой папа, выслушал мою проблему и минуты за три написал по ее мотивам поэму. Ее герой Тимур, правильный пионер, взывал в трех строках к квакинам, неправильным пионерам, а те четвертой строкой убивали порыв энтузиаста. Папа замечательно адаптировал свои недюжинные поэтические способности к уровню 10-летних и уехал. Я принес его «домашку» вожатой, которая от счастья едва не потеряла

сознание и, не приходя в него, назначила меня Тимуром, а заодно и капитаном команды.

«Домашка» прошла под овации жюри и зала. В последнем куплете Недо-Тимур завывал:

– *Посмотрите – на небе закат.*

Мы ж совсем опозорим отряд.

Ну, давайте, ребята: пора!

А хор из положения лежа отвечал:

– *Лучше завтра начнем мы. С утра.*

После этой фразы деревянные стены нашего театра затряслись от оглушительного хохота. И я до сих пор помню рассказ вожатой о конкурсе капитанов:

– Ты вышел на сцену. Вас с капитаном пятого отряда представили, и председатель жюри объяснил вам условия конкурса: вы должны были, по очереди, отвечать вопросом на вопрос (!)

членов жюри. Побеждал тот капитан, кто смог продержаться дольше. И вот тут, – сказала мне вожатая, и голос ее дрогнул, – ты как-то очень странно ухмыльнулся и расслабился. Где-то на третьем круге вопросов, когда твой соперник уже давно плакал за кулисами, а жюри стало, видимо, интересно, сколько ты продержишься, директор лагеря спросил тебя: «Так зачем ты все-таки приехал в лагерь?», ты посмотрел на него с откровенным презрением и уже открыл рот, чтобы ответить очередным вопросом, но директор поспешно перебил тебя криком: «И в конкурсе капитанов тоже победил шестой отряд!»

Бедное жюри! Оно думало, что играет с 10-летним мальчиком, а против него боролась традиция всего еврейского народа, насчитывающая более пяти тысяч лет...

Ян КАГАНОВ

Под утро, за игрой в покер умер старый Мойша. Остальные игроки стали обдумывать, как сообщить жене несчастного. Выбрали Изю – самого деликатного. Он и отправился к жене усопшего.

– Здравствуй, Софочка!

– Здравствуй, Изю!

– Софочка, знаете, ваш Мойша вчера заглянул ко мне. Мы играли в покер, он к нам присоединился. Мы играли всю ночь, и Мойша проиграл большие деньги.

– Да шоб он сдох!!!

– Таки уже...

– Французы, следите в своей стране за корреспондентами LifeNews, «Звезды», Первого канала, RT и НТВ, тогда вы предотвратите все теракты!

Иосиф – Абраму:

– Тебе пять или шесть ложечек сахара?

– Три, но чтоб я видел.

– Чем отличается программист от политика?

– Программисту платят деньги за работающие программы.

Внезапно в России возникла сложная дилемма – награждать участников штурма подмосковного макета

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

Рейхстага макетом медали «За взятие Рейхстага» или настоящей медалью «За взятие макета Рейхстага»?

Сара возмущается:

– Самуил! Ну что ты заладил: «Дорогая, дорогая...» Ты в конкретных цифрах меня оценить можешь?

– Владимир Владимирович, но вы же обещали нам светлое будущее...

– Я художник, я так вижу.

Комментаторы телеканалов России так подробно и доходчиво объяснили зрителям, как обойти блокировку запрещенных Украиной российских сайтов, что даже неопытные пользователи теперь смогут самостоятельно зайти на все запрещенные в РФ украинские сайты.

Рабинович философствует:

– Йося, я вам так скажу: людям нужно доверять! Нет, не деньги, конечно. А так... вообще.

Россия, XXI в. Судья зачитывает приговор:

– Признать подсудимого виновным в оскорблении чувств верующих...

Подсудимый, ваше последнее слово.

– И все-таки она вертится!

Говорят, что если бы не Майдан, то доллар был бы по 8 гривен. Нет, если бы не Майдан, то доллар был бы по 65 рублей...

– Изя, для чего нужна сильная армия при слабой экономике?

– Чтобы можно было защитить установавшийся низкий уровень жизни.

– А давайте вместе держаться! – предложили пенсионеры Медведеву.

Чтобы в России ввести единообразие в ношении георгиевской ленточки и исключить спорные моменты, необходимо сделать ее нарукавной повязкой.

– Белла Марковна, а у вас дома есть моль?

– Есть, конечно. Вы что же думаете, что я совсем одинокая?!

– Как вы думаете, что напишут в некрологе России?

– Скончалась при родах Новороссии, подавившись Крымом.

В мире парадоксального.

Усманов развивает Интернет, Чубайс – нанотехнологии, Мутко – спорт, Рогозин – космос, Путин – Россию...

– Алло, Хаим дома?

– Пока да.

– И я могу зайти?

– Да, только быстро – через час выносим.

Если сообщения о Навальном в большинстве российских СМИ всегда сопровождаются фразой «осужденный оппозиционер», то, может, и в новостных сводках о Медведеве надо добавлять «неосужденный коррупционер»?

– Софочка, ты лгала мне?!

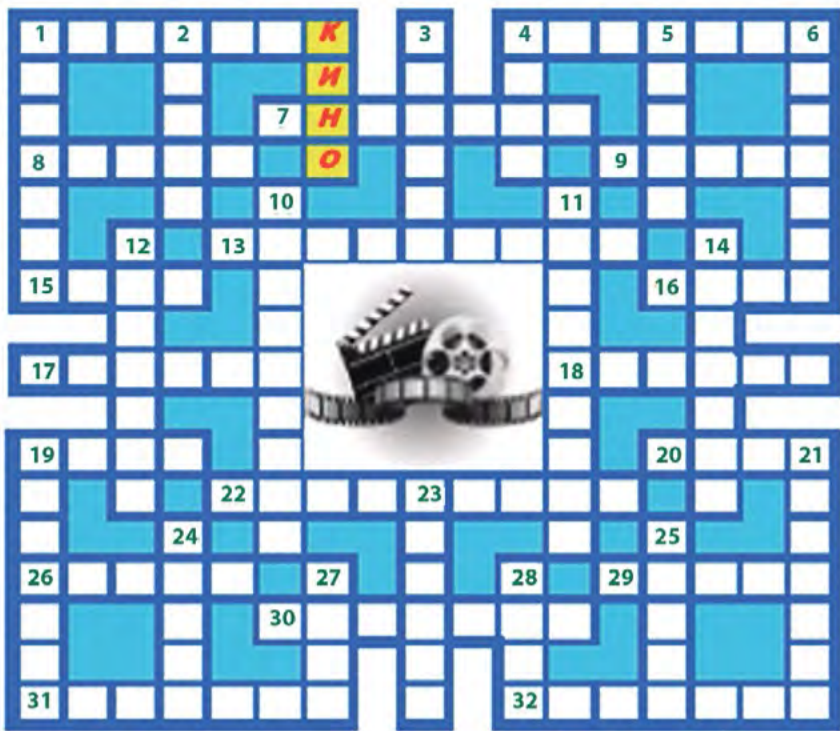
– Моня, ну, скажем так: я сэкономила правду...

– Привет, Сема. У тебя есть тысяча до зарплаты?

– Да, спасибо, Яша. Можешь за меня не волноваться.

Фира с Монею лежат на диване. Ее телефон остался на кухне. Фира слышит, что пришла эсэмэска. Встает, идет. Читает сообщение от Мони: «Если ты таки встала, принеси, пожалуйста, пиво!»

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Кинобоевик Ави Нешера. 4. Исполнитель роли доктора Армстронга в фильме «Десять негрят». 7. Фильм Бориса Барнета. 8. «Зловещие мертвецы 3: ... тьмы» – комедийный фильм ужасов Сэма Рэйми. 9. «Ночь в ...» – комедия Шона Леви. 13. Исполнитель роли Теодора Бойлана в мини-сериале «Богач, бедняк». 15. «... в законе» – криминальная драма Юрия Кары. 16. «Непобедимая ...» – кинобоевик Вэнхуа Ли. 17. «Последний ...» – приключенческий фильм Дага Лефлера. 18. Фильм по мотивам знаменитой одноименной сказки Ганса Христиана Андерсена. 19. Фрагмент кино- или видеоряда. 20. Фильм Григория Александрова. 22. Исполнитель роли Горского в фильме «Классик». 26. «...-7. История одного подвига» – драма Клима Шипенка. 29. «... Шарлотты» – фильм-детектив Евгения Татарского. 30. «... Сергия» – сериал Натальи Бондарчук. 31. «Калина ...» – фильм Василия Шукшина. 32. Телесериал Игоря Зайцева.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. В черно-белой фотографии и кинематографии – образованное зернами металлического серебра изображение объекта съемки, в котором относительное распределение яркостей при рассматривании в проходящем свете обратно яркостям деталей объекта съемки. 2. Югославский киноактер, режиссер и каскадер, стал знаменитым как исполнитель ролей индейцев. 3. Мелодрама Сико Долидзе. 4. «Угрюм-...» – телесериал Ярополка Лапшина. 5. Имя киногероя Юозаса Киселюса в историческом телесериале-эпопее «Долгая дорога в дюнах». 6. «... с того света» – романтическая комедия Джеффа Лоуэлла. 10. Триллер с Джейсоном Стэйтемом в главной роли. 11. Учреждение, собирающее и хранящее видеофильмы, а также само такое собрание. 12. Культурная российская криминальная теледрама Алексея Сидорова. 14. «... Майами» – криминальный телесериал с Доном Джонсоном и Филиппом Майклом Томасом в главных ролях. 19. Криминальный боевик Георгия Шенгелия. 21. Жанр художественного произведения, характеризующийся юмористическим или сатирическим подходом, и также вид драмы, в котором специфически разрешается момент действия конфликта или борьбы. 23. Исполнительница роли Комарихи в кинокомедии «Свадьба в Малиновке». 24. Луи де ... – известный французский комедийный киноактер. 25. Фильм Джона Эвилдсена с Сильвестром Сталлоне в главной роли. 27. Фильм Роберта Найтса с Энтони Хопкинсом в главной роли. 28. Криминальная драма Тони Скотта с Дензелом Вашингтоном в главной роли.

Автор-составитель Анатолий Лозовой

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

По горизонтали: 3. Баб. 7. Тирана. 8. Арарат. 10. Лер. 12. Колонист. 14. Освенцим. 17. Сад. 18. Треблинка. 19. Вал. 23. Перископ. 24. Ледерман. 26. «Ася». 28. Македонец. 29. «Ока». 33. Пеллопа. 36. «Аквариум». 38. Азу. 39. Азимут. 40. Лекало. 41. «Ира».

По вертикали: 1. Гинном. 2. Капри. 3. Балет. 4. Барто. 5. Калев. 6. Марина. 9. «Авода». 11. Шхина. 13. Стетоскоп. 15. Сантехник. 16. Эль. 17. Сопка. 20. Лента. 21. Пик. 22. Ура. 25. Еда. 27. Стена. 30. Крупа. 31. Мезуза. 32. Брайль. 34. Обама. 35. Амаги. 36. Акула. 37. Верка.

СУДОКУ

8			1	5		2	
			7	9		3	6
			6				9
		9		8			3
		3				9	
1			5			7	
	6			1			
2	3		8	6			
	7		2	3			5

4	2			8	1	6	
7							
	6			4	8		7
3			5				
	9			6			5
					2		4
2		3	1				4
							9
	4	5	7			2	8

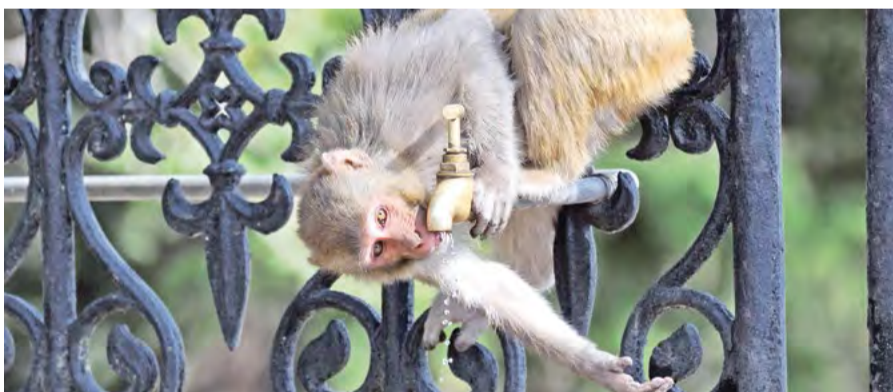
Ответы на sudoku предыдущего номера

2	9	1	3	6	8	5	7	4
8	5	7	2	4	1	3	9	6
3	6	4	7	5	9	2	8	1
7	1	2	8	9	5	6	4	3
4	3	6	1	2	7	9	5	8
5	8	9	4	3	6	1	2	7
1	4	5	6	8	2	7	3	9
6	2	8	9	7	3	4	1	5
9	7	3	5	1	4	8	6	2

8	9	4	5	7	3	6	2	1
5	7	1	2	6	9	3	8	4
3	6	2	8	4	1	7	9	5
7	3	8	4	5	6	9	1	2
2	5	6	1	9	7	8	4	3
4	1	9	3	2	8	5	7	6
9	2	5	6	8	4	1	3	7
1	4	7	9	3	5	2	6	8
6	8	3	7	1	2	4	5	9

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Наши читатели откликнулись на это фото словами восхищений, наставлений и предостережений. Публикуем самые удачные версии.

Кадр – супер, без изъяна!..
Гран-кокетка обезьяна
Славно свесилась у крана –
Словно бы звезда экрана.

Михаил ДВОРКИН

Кто утверждать посмеет тут,
Что сей процесс – «мартышкин труд»?

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Не пейте, обезьяна,
Водичку из-под крана:
Вдруг схватите сразу –
Холеру или чуму.
А может, обе сразу –
Вам это ни к чему.
В ста градусах заразы
Обычно гибнет сразу –
Водичку вскипятите
И пейте, коль хотите.

Алла ЕЖЕЛЕВА

Если в кране нет воды,
Винуваты вер-блю-ды:
Накачали на все лето
Свои бездонные горбы.
А мартышка хочет пить,
Ей бы жажду утолить,
Но ленивый хаусмастер
Кран не может починить.

Дима РЕПНИН

В жару ли, в холод, постоянно,
Шагать пытаюсь в ногу с веком,
Будь осторожна, обезьяна,
Не пей! Ты станешь человеком...

Ефим ФЕЛЛЕР

Напиться тут немудрено:
Течет вода из крана. Но
В памяти потомков будет жить,
Лишь тот, кто сможет кран открыть.

Михаил КОЛЧИНСКИЙ

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О., которая ведется в разгар лета на побережье французского острова Корсика.

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 16 июля по адресу: J.V.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskajapanorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1: Борик – Шиффер (ФРГ, 1979 г.) Ход белых

Диаграмма № 2: Гельфанд – Владимир (Москва, 1990 г.) Ход белых

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1

1. Лh2 ed 2. Кf6! Кpg7 (2. ... С:f6 3. Л:h7+ и черным мат в два хода) 3. Л:h7+ Кpf8 4. Фh1 С:f6 5. gf Сс6 6. Лh8 Ка3+ 7. Кpb2 Кс4+ 8. Кра1, черные сдались.

Диаграмма № 2

1. Ке7+ Се7 2. Фе7 Лh5+ 3. Крг1, черные сдались.